ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. Ш. МАРДЖАНИ
АКАДЕМИИ НАУК РТ

А. Ш. Кабирова, Е. Г. Кривоножкина, А. С. Бушуев

НАМ ЖИТЬ И ПОМНИТЬ

ТАТАРСКАЯ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Казань
Фолиант
2016

УДК 94(470.41) "1941/1945"
ББК 63.3(2)622
К12

Подготовка и издание осуществлены в рамках Государственной программы «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2020 гг.»

К12 **Кабирова А.Ш.**

Нам жить и помнить. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А.Ш. Кабирова, Е.Г. Кривоножкина, А.С. Бушуев; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Казань: Фолиант, 2016. – 248 с.

В книге в доступной форме освещаются различные аспекты жизни населения Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны, оценивается вклад республики в Победу над фашизмом, рассматриваются вопросы сохранения памяти о ратных и трудовых подвигах наших земляков.

Достоинством издания является богатый иллюстративный и источниковый материал. Авторы предоставляют читателю возможность не только узнать новую информацию, но и почувствовать атмосферу той эпохи через архивные документы, мемуары ветеранов, фотографии, плакаты, стихи военных лет.

Книга адресована широкому кругу читателей, всем интересующимся историей Великой Отечественной войны, преподавателям и студентам вузов и средних учебных заведений, учителям и учащимся общеобразовательных школ.

ISBN 978-5-905576-97-3

© Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ, 2016
© ООО «Фолиант», оригинал-макет, 2016

Только в бодром горячем порыве,
в страстной любви к своей родной стране,
смелости и энергии родится победа…

Михаил Васильевич Ломоносов

Великая Отечественная война – колоссальное по своим масштабам и последствиям событие. Она оставила неизгладимый след в умах и душах миллионов людей, изменила их жизненные приоритеты и ценности. Великая Победа нашего народа над фашизмом на долгие годы стала главным стратегическим и нравственным ориентиром как для ныне живущих, так и для будущих поколений россиян. За более чем семьдесят лет, прошедших со времени окончания той страшной войны, коллективными усилиями ветеранов, тыловиков, семей фронтовиков, поисковиков, исследователей проведена огромная работа по выявлению и сохранению в памяти потомков многочисленных фактов самоотверженного подвига жителей нашей страны и республики, проявленного в борьбе с жестоким врагом на полях сражений и в тылу. Однако наличие большого количества памятников, мемориалов, музеев, фильмов, книг, статей не исчерпывает потребности в дальнейшем изучении этого периода истории, поскольку полная картина войны и ее последствий еще окончательно не воссоздана.

Безусловно, мы – счастливое поколение. Мы живем в мирное время. Нам выпало общаться с ветеранами фронта и тыла, слышать рассказы и воспоминания о военных годах из уст участников событий. Мы стали свидетелями того, как постепенно снимались грифы «совершенно секретно» с документов военной эпохи. На нашу долю выпало находить и хоронить пропавших без вести на той войне. Именно поэтому мы можем и должны составить целостную и максимально приближенную к действительности картину жизни населения страны в 1941–1945 гг., не очерняя подлинного положения вещей, но и не приукрашивая их.

К сожалению, в последние годы все чаще не только за рубежом, но и в России предпринимаются попытки в угоду политической конъюнктуре исказить события прошлого путем ангажированных трактовок, фальсифицированных оценок, прямой лжи. Технический прогресс вкупе со средствами массовой информации предоставляют массу возможностей для такой «деятельности». Задача всех этих технологий одна: постепенно сформировать в мировом общественном сознании мысль о виновности СССР в развязывании Второй мировой войны, пересмотреть итоги войны, обелить нацизм, нивелировать вклад нашего народа в Победу над фашизмом.

Однако мы твердо стоим и будем стоять на позиции, что никому и никогда не удастся вычеркнуть из истории и сознания людей непреложную истину о решающей роли Красной Армии и советского народа в завоевании Великой Победы, забыть о той колоссальной цене, которую мы за нее заплатили.

Книга, которую вы держите, – попытка рассказать объективно о жизни людей в годы военного лихолетья на конкретно-историческом материале Татарской АССР (ныне – Республики Татарстан), ставшей в период грозных испытаний крупной тыловой базой страны. Особенностью региона является исторически сложившийся полиэтнический и многоконфессиональный состав населения, еще более расширившийся в связи с эвакуационными процессами. Испокон веку здесь в мире и согласии проживали татары и русские, чуваши и удмурты, мусульмане, христиане, иудеи, представители разных национальностей и религиозных вероисповеданий.

Предпосылки для превращения ТАССР в важный тыловой арсенал Победы в значи-

тельной мере сформировались за годы предвоенных пятилеток. В 1930-е гг. на территории республики активно осуществлялась индустриализация. К 1940 г. здесь было построено и введено в эксплуатацию 58 новых крупных промышленных предприятий, управление которыми велось централизованно, развивалась 21 отрасль промышленности. Существенно нарастили свои мощности машиностроение, металлообработка – продукция этих отраслей выросла по сравнению с дореволюционным временем в 71 раз. В целом, объемы средств производства накануне войны достигли 48,8 % продукции всей индустрии Татарстана.

Быстро развивались и отрасли, производящие товары народного потребления. К 1940 г. валовая продукция легкой промышленности увеличилась по сравнению с 1913 г. в 14 раз. Накануне войны ТАССР производила почти 50 % всей меховой продукции страны, 17 % валяной обуви, 43 % пишущих машинок, 32 % фетровых изделий.

Коренным преобразованиям подверглась аграрная сфера. Масштабная коллективизация привела к массовому обобществлению сельского хозяйства, но способы и методы ее проведения не позволили достичь обещанного руководством страны продовольственного и сырьевого изобилия. Материально-техническая база сельского хозяйства республики, и, прежде всего, ее тягловые ресурсы, к сожалению, оставались в сложном положении. Несмотря на это, Татарская АССР принимала активное участие в проводившихся в СССР сельскохозяйственных выставках, представляла на них лучшие образцы животноводства, коневодства и других отраслей аграрного сектора экономики.

Быстрое развитие народного хозяйства требовало наличия хорошо обученных кадров. В городах и районных центрах открывались вузы и техникумы. На базе факультетов Казанского университета были созданы новые самостоятельные вузы: Казанский государственный медицинский институт, Казанский химический институт, Казанский государственный финансово-экономический институт, Казанский авиационный институт и другие. Стремительно развивалась культура и техника, появлялись новые театры, музеи, библиотеки, кинотеатры.

Работали и военные учебные заведения. Весной 1929 г. из Германии в Казань прибыли десять танков для практической подготовки немецких и советских курсантов в казанской танковой школе «Кама», которая функционировала под вывеской «Технические курсы Осоавиахима» (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Летом 1932 г. с инспекцией школу «Кама» посетил будущий генерал-полковник немецкой армии и генерал-инспектор бронетанковых войск Германии Гудериан вместе со своим начальником генералом Лютцем. До своего закрытия в 1933 г. школа успела сделать три выпуска общим числом 30 немецких и 65 советских слушателей. Наши курсанты были представлены начальниками составов танковых и мотомеханизированных частей РККА. Большинство из них были строевыми командирами и преподавателями бронетанковых вузов, меньшая часть представляла инженерный состав.

Татаро-башкирская командная школа, преемница пехотного юнкерского училища, переименованная в Казанское пехотное училище им. Верховного Совета Татарской АССР, приказом Наркома обороны СССР от 12 апреля 1941 г. была преобразована в танковое училище и полностью перешла на подготовку специалистов для бронетанковых и механизированных войск РККА.

Учитывая нарастающую угрозу военного нападения на Советский Союз, в стране широко развернулась оборонно-массовая работа. Опыт боев в Испании и опыт ведения первых месяцев Второй мировой войны показал, что подготовка к отражению воздушных налетов противника в тылу и ликвидации их последствий во многом зависит от знания и точного выполнения населением определенных мер защиты от воздушного и химического нападения. Поэтому татарстанцы изучали в специализированных кружках Осоавиахима основы местной противовоздушной и противохимической

обороны, сдавали нормы на значок «Готов к ПВХО» (ГПВХО), «Готов к санитарной обороне» (ГСО) и др.

Большое значение придавалось физической подготовке населения. Регулярно проводились спортивные эстафеты, кроссы, лыжные соревнования. Лучшие отмечались значками «Готов к труду и обороне» (ГТО), «Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский всадник». В 1939 г. по Закону о всеобщей воинской обязанности была введена допризывная подготовка учащихся старших классов, принят новый спортивный комплекс ГТО. В него включались такие виды спорта, как гранатометание, штыковой бой, преодоление полосы препятствий, стрельба, лыжи и т. д.

В аэроклубах развернулась пропаганда авиационных знаний. В городах и селах создавались планерные и парашютные станции, кружки авиамоделистов. В 1940–1941 гг. кружки Осоавиахима и других оборонных организаций были заменены учебными подразделениями (группами, командами, отрядами).

Сложившаяся в предвоенный период и хорошо отлаженная система добровольных оборонных организаций сыграла важную роль в подготовке военных резервов для армии и флота накануне войны, что имело решающее значение в деле организации отпора врагу в первые дни Великой Отечественной. Воины из Татарской АССР, мобилизованные или ушедшие добровольцами, зарекомендовали себя на полях сражений отважными и умелыми бойцами. Нелегкими фронтовыми дорогами они дошли до столицы Германии – Берлина, а в 1945 г. участвовали в войне с Японией.

Материальную и моральную поддержку фронтовики получали от оставшихся в тылу родных и близких – своих отцов, матерей, сестер, братьев, детей, которые, несмотря на тяжелейшие условия существования, постоянные голод, холод, нищету, по 12–14 часов стояли на трудовой вахте. В годы войны тыловая Татарская АССР день и ночь, на пределе возможностей, поставляла на фронт все необходимое – оружие, боеприпасы, самолеты, одежду, обмундирование...

Перестройка народного хозяйства республики на военный лад была проведена в невиданно короткие сроки. На местных заводах и фабриках начался выпуск новых видов оборонной продукции. Производственные мощности ТАССР увеличились за счет прибывших сюда уже летом 1941 г. эвакуированных промышленных предприятий. Прием и размещение их осуществлялись чрезвычайно быстрыми темпами. Времени на то, чтобы осмотреться, обжиться, не было. Сразу по прибытии, что называется «с колес», эвакуированные предприятия приступали к выполнению военных заказов.

В тяжелейших условиях дефицита людских ресурсов, отсутствия техники, лошадей, горючего, минеральных удобрений приходилось трудиться сельским труженикам. Они прилагали максимум усилий для того, чтобы обеспечить страну и армию продовольствием, а промышленность – сырьем.

Значимую лепту в достижение Победы вносили представители научной и творческой интеллигенции: писатели, художники, композиторы, ученые, педагоги, музейные работники. Они не переставали учить, писать, работать, творить, вдохновляя людей на новые свершения, помогая пережить горе и отчаяние.

Война изменила социальные отношения, труд, быт, общественное сознание населения. Советские люди жили и работали с пониманием важности своей роли в создании экономического и культурного фундамента Победы. Глубочайшая убежденность в неизбежности разгрома фашизма, безграничный патриотизм и любовь к Родине служили неиссякаемым источником их стойкости и героизма.

Обо всем этом рассказывает данная книга. Особенность ее в том, что читателю предоставляется возможность не только прочитать информацию о событиях, бережно и тщательно собранную авторами, но и прикоснуться к первоисточникам: познакомиться с материалами «устной истории», архивными документами, увидеть фотографии, плакаты военных лет, чтобы через них попытаться «окунуться» в атмосферу эпохи, составить собственное представление о давних и грозных «сороковых – роковых».

Авторы выражают искреннюю признательность всем людям, руководителям и сотрудникам организаций и учреждений, с помощью которых настоящая книга увидела свет. Это:

– Национальный музей Республики Татарстан;

– Музей-мемориал Великой Отечественной войны (отдел Национального музея РТ);

– Музей истории Казанского университета;

– Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан;

– Музей истории Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева;

– Музей завода «Электроприбор»;

– Музей археологии Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан;

– Государственный комитет Республики Татарстан по архивному делу;

– Национальный архив Республики Татарстан;

– Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан;

– Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации;

– Международное информационное агентство «Россия сегодня»;

– Российский государственный архив кинофотодокументов;

– Редакция «Книги Памяти» Республики Татарстан;

– Архив Российской академии наук;

– Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Мы также говорим «спасибо» своим коллегам – ученым научно-исследовательских институтов и преподавателям вузов, школьным учителям, краеведам, участникам «Снежных десантов» и поисковых отрядов республики, всем неравнодушным татарстанцам, стараниями которых от поколения к поколению передается эстафета нашей памяти.

И, конечно, огромная и глубокая наша благодарность – ветеранам войны и труженикам тыла – всем тем, без кого эта Великая Победа не состоялась бы. Низкий вам поклон…

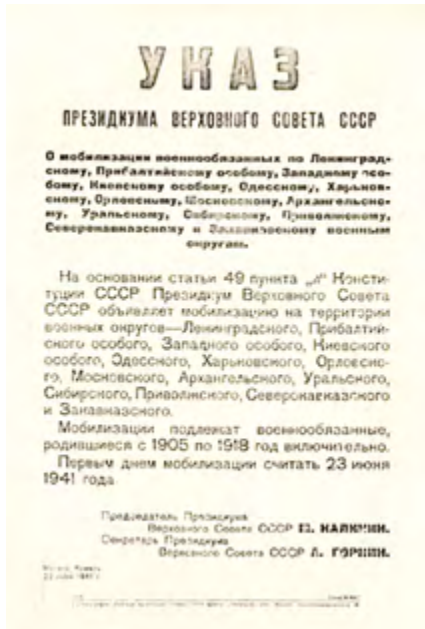
«Тот самый длинный день в году… нам выдал общую беду»: Начало войны. Мобилизация

22 июня 1941 года… Этот день навсегда сохранится в памяти нашего народа. Нападение нацистской Германии на Советский Союз открыло самую трагическую и одновременно героическую страницу в новейшей истории России. Отныне усилия всех и каждого сосредоточились на одном желании – разгромить ненавистного врага, сохранить целостность и независимость своей Родины. Страна превратилась в единый боевой лагерь, тыл и фронт сомкнулись в стремлении выстоять и победить.

Сразу же после известия о начале войны во всех регионах развернулась мобилизационная работа. 22 июня Президиум Верховного Совета СССР своим Указом объявил мобилизацию военнообязанных с 1905 по 1918 годы рождения включительно на территории 14 военных округов: Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северокавказского и Закавказского военных округов. Первым днем мобилизации назначалось 23 июня. Татарская АССР в начале войны входила в состав Приволжского военного округа.

23 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР была создана Ставка Главного Командования, 10 июля преобразованная в Ставку Верховного Командования, 8 августа – Ставку Верховного Главнокомандования. 29 июня Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) разослал партийным и советским организациям прифронтовых областей директиву. Содержащийся в ней лозунг «Все для фронта! Все для победы!» мгновенно стал приоритетным как для армейских подразделений, так и для гражданских лиц на всей территории Советского Союза.

Обложка плана «Барбаросса». 1941 г.



УКАЗ

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Московскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северокавказскому и Закавказскому военным округам.

На основании статьи 49 пункта „л" Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР объявляет мобилизацию на территории военных округов—Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северокавказского и Закавказского.

Мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

Первым днем мобилизации считать 23 июня 1941 года.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. НАЙДЕНОВ.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **Л. ГЕРШИН.**

Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации. 22 июня 1941 г.

Телеграмма И.В. Сталину от сотрудников треста № 14 Чекасина, Афанасьева, Гайнутдинова, Ястребова с просьбой зачислить добровольцами на фронт. Казань. 25 июня 1941 г. НМ РТ

Телеграмма И.В. Сталину от работников милиции Сейбулатова, Стасюка, Попкова с просьбой зачислить добровольцами на фронт. Бугульма. 5 июля 1941 г. НМ РТ

Телеграмма наркому обороны С.К. Тимошенко от Заббарова с просьбой зачислить на фронт без очереди. с.Тумутук. ТАССР. 1941 г. НМ РТ

Кардинальные изменения произошли в высшем эшелоне власти. 30 июня 1941 г. в СССР под председательством И.В. Сталина был создан чрезвычайный орган управления – Государственный Комитет Обороны, на который возлагались полномочия по принятию всех важнейших решений в государстве на период военного времени и стратегическое руководство Советскими вооруженными силами.

В Татарстане сообщение о вторжении агрессора было встречено с глубоким негодованием. Смертельная опасность, нависшая над Отечеством, всколыхнула патриотические чувства и устремления жителей республики. В военкоматы устремился поток добровольцев, желающих лично участвовать в разгроме фашизма. Типичны были заявления следующего содержания: «Подлость фашистской своры, осмелившейся напасть на нашу Родину, вызвала у меня великую ненависть к заклятому врагу... Прошу Вас, тов. военком, направить меня в действующую армию. За дело любимой Родины не пожалею себя и своей жизни», – так писала работница управления связи А.Н. Лывина. «Желаю

Из воспоминаний проф. КФУ Игоря Петровича Ермолаева

На воскресный день 22 июня нашей семьей была намечена экскурсия в Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького. В надежде хорошо покататься на карусели, посетить комнату смеха, наесться мороженым и получить много других удовольствий в обществе с папой и мамой, я провел несколько дней. Утром 22 июня мы хорошо позавтракали, меня одели в только что купленный костюм, и, ожидая пока мама с папой принарядятся сами, я выскочил на улицу. С улицы меня позвал встревоженный голос мамы. Вместе с родителям и бабушкой я полностью прослушал выступление В.М. Молотова по радио о начале войны.

Как прошли первые месяцы войны, собственно даже, как прошел весь тяжелейший для страны первый военный год я, к стыду своему, не помню. Следующее яркое воспоминание – начало учебного года в сентябре 1942 г. Всю глубину трагизма положения на фронтах я осознал, когда увидел во дворе школьного здания вырытые окопы… Хорошо помню и полную темноту на улицах в связи с «затемнением» города. Дома помогал бабушке наклеивать на оконные стекла бумажные ленточки крест-на-крест для защиты окон от возможной ударной воздушной волны.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 94.

Из воспоминаний проф. КФУ Рамзи Калимовича Валеева

Обычно [тех], кто уезжал на фронт, в армию, вся деревня провожала, и вся деревня поднималась на… гору. Здесь на некоторое время останавливались. Молодежь плясала, пела, а потом все прощались. Матери и бабушки и даже молодые плакали, обнимали отъезжающих, те, в свою очередь, отвечали шуткой, прибаутками. Так, наверное, облегчали расставание. Некоторые, уезжая, наставляли остающихся в деревне ребят словами:

– Вам передаю эстафету, не подкачайте, ребята. Это звучало как обращение юным и молодым, остающимся в деревне. Я даже помню одного из автора этих слов. Это Ханафи Кадыров, которого уже давно нет, но его слова, обращенные к нам, все еще звучат в моих ушах, а он, стоя на телеге, машет нам рукой. «Не подкачайте», – добавляет в конце и садится на свое место. И вот они скрываются около леса.

– Не подведем, абый. Не подведем, Ханафи абый, – отвечаем хором. Некоторые даже плачут.

Когда отъезжающие скрылись далеко за поворотом, провожающие еще долго стояли, переговариваясь и обсуждая все произошедшее, а потом медленно расставались. И так всегда. Это была традиция.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 137.

взять снова оружие в руки, отправляйте меня на передовые позиции!» – указывал в своем заявлении участник финской кампании С.А. Поляков. «Я хочу идти добровольно на защиту родной советской земли, – подчеркивал т. Левушкин из Чистопольского района республики. – Буду бить врага, не щадя своей крови и самой жизни, хочу быть достойным героической славы великой Красной Армии».

Много было коллективных заявлений. Совместные заявления с просьбой о зачислении в действующую армию подали работницы и служащие завода им. С. Орджоникидзе, студентки III курса технологического отделения Казанского жирового техникума и т. д. Целыми отделами приносили заявления коммунисты и комсомольцы райкомов и горкомов республики. За шесть дней мобилизации (с 23 по 29 июня 1941 г.) в военкоматы Татарстана поступило свыше 5 тысяч заявлений об отправке их в действующую армию. К середине июля общее число добровольцев по республике превысило 14 тысяч человек. Но, несмотря на массовый характер добровольческого движения, в связи с масштабным харак-

Заявление Н.К. Манзенко с просьбой принять в ряды РККА добровольцем. 11 июля 1941 г. НМ РТ

Из воспоминаний Елизаветы Дмитриевны Колесниковой

Отец уже был на фронте, когда меня осенью 1942 г. призвали в армию. С матерью оставались еще четверо детей – две дочери и два сына. […]

Повестки нам вручили пятерым девчонкам одновременно. Парни, одногодки со мной, уже воевали, из них никто почти не вернулся с фронта. Женщин вообще-то начали забирать на фронт уже в 1941 г., особенно тех, кто имел какое-нибудь медицинское образование, а в 1942 г. мели уже без разбора. В нашей группе мобилизованных были Настя Лупанова, Татьяна Долгополова, я, потом одна девчонка из числа эвакуированных, их тогда было много в районе, и еще одна девушка – сиротка из Мордовского Афонькино.

[…] Слез при проводах было много. В деревню уже густо приходили похоронки, еще больше было таких семей, где по несколько месяцев не получали никаких вестей от фронтовиков. По глупости думали и мы, что отправят нас сразу в пекло войны, и все мы погибнем. Но довезли нас только до Казани и оставили там – учиться военному делу. Вначале по программе курса молодого бойца – уставы, маршировка, винтовка, приемы штыкового боя, а потом стали готовить из нас артиллеристов-зенитчиков. Так всю зиму и пробыли, проучились в Казани – в Красных Казармах. К весне здесь был сформирован 379 отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (ОЗАД) 85 миллиметровых пушек, и нас отправили на фронт. Расчеты были смешанные: наводчик, заряжающий были из мужиков, а третий номер – девчонки. А что такое третий номер в пушечном (любом) расчете? Это – подай-принеси. По боевому штатному расписанию мы вроде наблюдателями числились – ловили, выслушивали звук самолетов, а потом определяли, свой или чужой. Но это только до появления самих самолетов, потом же – что называется, отражали налет. Мы, третьи номера, подносили снаряды. А снарядик к 86-мм зенитке – кукла не легкая, килограммов 20. В снарядном ящике их было четыре таких. Этих ящиков я за войну перетаскала видимо-невидимо.

Все они хотели жить: Фронтовые письма, воспоминания, фотографии, документы из фондов Черемшанского Мемориального центра. – Казань, 2003. – С. 182–183.

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли –
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли, за солдатом – солдат...
До свидания, мальчики!
Мальчики,
постарайтесь вернуться назад.
Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
не жалейте ни пуль, ни гранат
и себя не щадите,
и все-таки
постарайтесь вернуться назад.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
вместо свадеб – разлуки и дым,
наши девочки платьица белые
раздарили сестренкам своим.
Сапоги – ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки.
Мы сведем с ними счеты потом.
Пусть болтают, что верить вам не во что,
что идете войной наугад...
До свидания, девочки!
Девочки,
постарайтесь вернуться назад.

Булат Окуджава

Новобранцы. 24 июня 1941 г. Фото А. Гаранина. РИА Новости

Мобилизация. Колонны бойцов движутся на фронт. Москва. 23 июня 1941 г. Фото А. Гаранина. РИА Новости

Курсанты военных лет. 1941–1945 гг. НМ РТ

тером военных действий и тысячекилометровой протяженностью фронтов превалирующим источником пополнения воюющей армии оставался, безусловно, мобилизационный набор.

Военнообязанных первых очередей оповестили о явке на сборные пункты практически сразу же. В памяти З.И. Зиганшина из деревни Кзыл-Ялан Чистопольского района, которому в июне 1941 г. еще не исполнилось и 7-ми лет, ярко запечатлелись события того времени. Он рассказывал о проводах своего отца – Исмагила Зиганшина – следующее: «Когда сообщили о войне, мой отец был в поле, на сенокосе. Как и другие его товарищи. Уже через час они были в своих домах… Все начали собираться. Утром они должны были быть в городском военкомате в Чистополе, добираться должны были туда своим ходом. Я на всю жизнь запомнил эту ночь, этот слабый свет на кухне и долгие, тихие перешептывания папы с мамой. Наступило утро… Вскоре отец ушел, а мы стояли и провожали его взглядом до тех пор, пока он не скрылся за горизонтом…» Отец Завита Зиганшина так и не вернулся домой к своей семье, он погиб в 1943 г.

За годы, прошедшие после войны, историки и местные краеведы неоднократно пытались проанализировать число участников боевых сражений из Татарстана и количество потерь, понесенных республикой в военный период. Огромную работу в этом направлении провели сотрудники республиканской редакции «Книга Памяти», созданной при Кабинете Министров Республики Татарстан в преддверии 50-летнего юбилея Победы. В ходе многолетних научных исследований и поисковых экспедиций ими было выявлено, что в годы войны в действующей армии сражалось около 700 тысяч наших земляков. Более 350 тысяч из них погибли на фронтах войны, защищая Родину. Учитывая, что по переписи 1939 г. в республике проживало 2914,2 тысяч человек, этот показатель в общей сложности составляет 11,5 % от всего довоенного населения республики.

Феномен массового героизма советских людей, красноречивым свидетельством которого являются эти обобщающие статистические данные, до сих пор остается предметом восхищения и изучения не только отечественных историков, но и зарубежных специалистов. Вместе с тем важно помнить, что общественное сознание военной поры нельзя представлять как одномерное, однородно патриотичное явление. Согласно рассекреченным в постсоветское время источникам и воспоминаниям ветеранов, оно было многоликим, сложным, противоречивым. Экстремальная ситуация выявляла истинную сущность каждого человека. В военные годы выявлялись случаи дезертирства, уклонения от службы, членовредительства и т. д. Только за период с 20 июля по 10 августа 1941 г. органами прокуратуры ТАССР было возбуждено 46 уголовных дел по ст. 193-10 п. «а» Уголовного Кодекса РСФСР за уклонение от мобилизации. Однако процент таких фактов в целом был незначителен. Подавляющее большинство советских граждан воспринимало начавшуюся войну действительно как Великую Отечественную... Фронтовики, ощущая свою причастность к судьбе Отчизны, заново переосмысливали такие понятия, как «народ», «Родина», выражали готовность отстоять независимость своей страны. Желание защитить землю, на которой они родились, жизнь близких и дорогих людей двигало их делами и помыслами. Через любовь к Родине рождался истинный глубокий патриотизм, благодаря которому отважные воины выполняли, казалось, невозможные задачи, совершали легендарные подвиги, становились героями. Именно поэтому военкоматы Татарстана вполне справлялись с поставленными перед ними в военный период задачами. Явка призывников, судя по документам, в первые месяцы войны составляла 100 %.

Наряду с людскими в начальный период войны проводилась также мобилизация материальных ресурсов. В каждый район спускались разнарядки, согласно которым мобилизации подлежало определенное количество тракторов, машин, повозок, лошадей. За невыполнение планов мобилизации предусматривалась уголовная ответственность. Поставка машин проходила в минимальный срок. В целом за период с 22 июня по 25 ноября 1941 г. Татарская АССР поставила для нужд фронта 5229 артиллерийских, 8171 кавалерийских, 18 678 обозных лошадей; 6405 парных и 1550 одноконных повозок; 3302 автомашины, из них 3051 – грузовые; 446 тракторов и 187 тракторных прицепа. Несмотря на огромные сложности, мобилизационные наряды были

Советские самолеты облетают вражеские позиции под Москвой. 1 декабря 1941 г. Фото С. Гурария. РИА Новости

Казанцы на ул. Баумана слушают речь И.В. Сталина. Казань. 3 июля 1941 г. НМ РТ

Митинг железнодорожников станции Юдино Московско-Казанской железной дороги. Июль 1941 г. На трибуне – машинист А.И. Троицкий. НА РТ

Настроения населения в начальный период войны

Из донесения в Управление политической пропаганды Приволжского военного округа о политических настроениях военнообязанных и населения в военкоматах Татарской АССР

9 июля 1941 г.

С большим политическим подъемом прошли митинги, посвященные выступлению по радио Председателя Государственного Комитета Обороны тов. Сталина, в частях и районах Татарской АССР. В своих выступлениях бойцы, их отцы, матери, сестры и братья изъявили желание стать на защиту своей социалистической Отчизны и раздавить фашистскую гадину.

«Мы не раз били немецкую армию. Народ наш и сейчас вдребезги разобьет фашистскую нечисть», – так говорил в своем выступлении на митинге, посвященном проводам на фронт, своим двум сыновьям колхозник Тельмановского сельсовета Тюлячинского района Иванов Григорий Иванович, участник гражданской войны и разгрома немецких оккупантов.

А в заключение он сказал: «Били мы немцев, бьем сейчас и будем бить и впредь. Я готов сам ринуться в бой на фашистскую гадину, несмотря на мою старость».

Бывший красноармеец и красный партизан, член ВКП(б) – интендант 3 ранга запаса Курбаев Ахмед Бакеевич на митинге сказал: «В дни Отечественной войны я уже послал на фронт своего сына и дочь, готов и сам в любую минуту уехать в действующую армию и там выполнить свой священный долг перед родиной».

А вот какие письма и телеграммы получают родные от своих сыновей из действующей армии: «Выступление по радио Председателя Комитета Государственной Обороны – вождя партии тов. Сталина, взволновало нас до глубины души. Мы сегодня с именем Сталина на устах, за родину! пошли в бой на кровожадного Гитлера и всей его клики.

Приступив таким образом к выполнению своего священного долга, мы заверяем тов. Сталина, что с честью и достоинством выполним свой долг. Наше дело правое. Не бывать фашистской мерзости на советской земле».

Такое короткое письмо прислали из действующей армии на имя райвоенкомата бойцы В.-Услонского района тт. Русланов, Герасимов, Кутлин, Лапин и призвали всех колхозников этого района переключить всю работу для фронта. […]

Такой же боевой порыв в своих заявлениях выразили военнообязанные Ново-Письмянского района тов. Шашлов; колхозник Верхне-Услонского района тов. Потапов, участник борьбы с белофинами – орденоносец Галиуллин, комсомолка из Ципьинского района Кокордова и одиннадцать тысяч других товарищей. Такое стремление говорит за то, что каждый патриот и патриотка хорошо знают, что великая честь биться на фронте и защищать грудью свою родину.

Но, к сожалению, у нас в республике имеется и нездоровые настроения и контрреволюционные высказывания. Вот факты:

1. В Дрожжановском районе крестьянин-единоличник Карокин Захар по адресу наших маршалов Ворошилова, Тимошенко, Буденного, Шапошникова, Кулика в беседе заявил: «Они затеяли войну, чтобы уничтожить человечество. Они и будут отвечать перед народом».

По донесению Карокин заключен под стражу.

2. В деревне Старое Ильмовил этого же района Егорова Прасковья в беседе с женщинами высказалась: «У нас не хватает хлеба, мы голодаем, а наших мужей и братьев заставляют воевать». Дело на Егорову передано органам НКВД. […]

5. В Муслюмовском районе военнообязанные, к сожалению, кандидаты ВКП(б) Мухин, Гимаев, Тогищев всячески стремились уклониться от Армии. Все исключены из кандидатов ВКП(б).

6. Военнообязанный Тюлячинского района Зиганшин Курбангалей, 1906 г. рождения, отказался идти в Армию. Зиганшин органами НКВД арестован. […]

Выводы:

1. Политико-моральное состояние всего состава военкоматов республики и военнообязанных, а также населения – здоровое.

2. Аппарат военкомата республики способен выполнить любое задание партии и правительства.

3. Аморальных проступков среди работников военкомата за все время мобилизации – не имелось.

4. Сейчас усиленно идет подготовка к формированию маршевых батальонов.

Начальник отдела политпропаганды
ВК ТАССР – полковой комиссар Мишнев

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории. Сб. док. и мат. / сост.: А. Ш. Кабирова. – Казань, 2011. –С. 23–25.

Ты чем помог фронту? Казань. 1941 г.
Автор Д.С. Моор. НМ РТ

Из воспоминаний Елизаветы Дмитриевны Колесниковой

2003 г.

…Мы ведь тогда не чувствовали себя несчастными или какими-то особыми страдальцами. Мы чувствовали себя нужными. Обязанными, если хочешь. Ну как же, война ведь идет, кто-то должен защищать страну, Родину. Не из-под палки мы воевали, не из-за страха быть наказанной властью за уклонение. Нет, мы были обыкновенными советскими девчонками-комсомолками, заряженными патриотизмом, верой в правоту дела, слова «долг», «обязанность» не были для нас только словами, мы ответственными за страну себя считали. Это так, сколько бы сейчас не иронизировали над патриотизмом.

Конечно, нас мобилизовали, конечно, мы были здесь, на фронте не по доброй или своей воле, конечно, определяющими тогда были страх и ужас, но было еще и такое понятие, как «Надо!»

Все они хотели жить: Фронтовые письма, воспоминания, фотографии, документы из фондов Черемшанского Мемориального центра. – Казань, 2003. – С. 186.

МОБИЛИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПО ТАССР С 22 ИЮНЯ ПО 25 НОЯБРЯ 1941 г.

Подлежали мобилизации	Наряд	Фактическое выполнение
Конский состав:		
а) артиллерийские	5143	5229
б) кавалерийские	9295	8171
в) обозные	17 736	18 678
Повозки:		
а) парные	6498	6405
б) одноконные	1496	1550
Автотранспорт:		
а) легковые	187	174
б) грузовые	3341	3051
в) специальные	93	77
г) трактора	446	446
д) тракторные прицепы	187	187

Савченко Р.А. Специальные воинские части РККА, сформированные в годы Великой Отечественной войны в ТАССР: дис. … канд. ист. наук. – Казань, 2015. – С. 31.

закрыты в полном объеме, в некоторых районах – даже с превышением (при этом значительная часть колхозов и совхозов остались без грузовиков и тракторов). Хотя без репрессивных мер и здесь не обошлось. Некоторые руководители хозяйств, виновные в недопоставках техники и в срыве выполнения планов мобилизации автомашин и лошадей для РККА, были осуждены на различные сроки лишения свободы.

Одновременно с мобилизационными мероприятиями в стране развернулось работа по военному обучению населения. Активное участие в ней принимали Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству), физкультурные организации, общество Красного Креста и Красного Полумесяца. 18 сентября 1941 г. было опубликовано постановление Государственного Комитета Обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В нем указывалось: «Ввести с 1 октября 1941 г. обязательное военное обучение граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет». Обучение проводилось без отрыва от производства по 110-часовой программе из расчета 2 занятия в неделю. Вся программа была рассчитана на пять месяцев. Подразделения всевобуча организовывались по территориально-производственному признаку. Инструкторы для проведения занятий в учебных пунктах подбирались военными отделами райкомов и горкомов партии совместно с райвоенкоматами. Только физкультурные организации республики подготовили 389 инструкторов и начальников военно-учебных пунктов всевобуча.

К военной подготовке в первую очередь приступили допризывники 1923–1924 годов рождения и военнообязанные запаса из числа необученных в возрасте до 45 лет. На занятиях потенциальные бойцы учились пользоваться винтовкой и автоматом, овладевали тактическими приемами. Большое внимание уделялось физической подготовке: воспитанию выносливости, выдержке, стойкости, умению ходить на лыжах. Важное значение придавалось освоению средств противовоздушной и противохимической защиты.

В концу февраля 1942 г. занятия в подразделениях всевобуча Татарстана первой очереди окончили более 22 тысяч человек. Всего за военные годы в семи очередях всевобуча по ТАССР было подготовлено 186 тысяч человек.

Существенную лепту в обучение офицеров-танкистов внесло Казанское танковое училище. За военный период здесь состоялось 23 выпуска, в ряды Красной Армии влилось 4628 командиров и 832 политработника. 17 воспитанников училища стали Героями Советского Союза.

Мощную организацию к началу войны представлял собой Казанский аэроклуб с филиалами в Казани, Чистополе, Зеленодольске. С началом войны, когда Чистопольский клуб перестал функционировать, всю работу по подготовке авиаторов для армии взял на себя Казанский и передислоцированный в ТАССР Ленинградский аэроклуб № 1. В октябре 1941 г. в этих клубах обучались более 800 курсантов, которых обслуживали 200 человек летно-технического состава. В начале зимы 1942 г. из прифронтовых районов в Татарстан были переведены также первый и второй ленинградские, первый Московский и Боровичевский аэроклубы. Их объединили под общим командованием Татарского областного совета Осоавиахима под председательством Б.М. Бикеева.

Несмотря на то, что постановление о всевобуче предусматривало обязательное обучение военному делу только мужчин, в его сети добровольно занимались и женщины. С 15 февраля 1942 г. в соответствии с приказом Московского военного округа (с 1 декабря 1941 г. по 15 октября 1943 г. территория ТАССР входила в состав МВО) райкомы комсомола совместно с райвоенкоматами Татарстана приступили к комплектованию комсомольско-молодежных подразделений всевобуча, в том числе и женских. В общей сложности за годы войны в системе республиканского всевобуча специальностям радисток, телефонисток, телеграфисток было обучено более 23 тысяч женщин.

Вполне традиционной оставалась и задача овладения женщинами и девушками специальностей медицинской службы. Подготовка младшего и среднего медицинского персонала,

как правило, осуществлялась на краткосрочных курсах, которые организовывались на предприятиях, в учреждениях, в районах. За годы войны на фронты войны и в полевые госпитали из Татарстана было отправлено около 3,5 тысяч медсестер и свыше 3 тысяч сандружинниц.

Общими усилиями всех добровольных оборонных и общественных организаций за 1941–1945 гг. в Татарстане было подготовлено 350 тысяч человек по более чем 30 военным специальностям (летчиков, телефонистов, снайперов, пулеметчиков, радистов и др.).

Прошедшие военное обучение кадры непрерывно направлялись в действующие части. Однако размах войны вызывал необходимость пополнения Красной Армии все новыми и новыми бойцами. Катастрофические поражения советских войск на ее начальном этапе заставили руководство страны искать новые возможности для формирования значительных военных резервов. В сложившихся условиях было принято решение о комплектовании новых частей и соединений в глубоком тылу.

На территории Татарстана также развернулась большая подготовительная работа по формированию новых воинских частей. К началу войны здесь уже дислоцировались 18-я и 86-я стрелковые дивизии. Во второй половине 1941 г. началось укомплектование 334-й, 352-й, 146-й и 147-й стрелковых дивизий. В марте 1942 г. была начата работа по формированию 120-й стрелковой дивизии. Закончившие формирование 334-я, 352-я, 146-я с.д. были направлены под Москву, а 147-я, 120-я с.д. – на Сталинградский фронт.

Эти воинские формирования были многонациональными по составу. Вместе с тем работа по комплектованию их на территории республики предопределила тот факт, что существенную долю в них составляли татары. Например, в 334-й стрелковой дивизии служили представители 33 национальностей, в том числе татары составляли 9,5 % дивизии. 352-я стрелковая дивизия была укомплектована воинами 27 национальностей, среди них татары составляли 7,9 %.

Вопросы формирования и боевой подготовки частей и соединений в ТАССР являлись объектом пристального внимания центральных

Казанское танковое училище им. Верховного Совета ТАССР

Казанское танковое училище было создано согласно приказу Народного комиссариата обороны СССР от 28 марта 1941 г. на базе Казанского пехотного училища. В годы Великой Отечественной войны училище занималось подготовкой офицеров для бронетанковых и механизированных войск Красной Армии. Весной 1942 г. состоялся первый выпуск 324 офицеров-танкистов. С осени 1942 г. училище готовило специалистов по танковой технике зарубежного производства, поступавшей в войска по ленд-лизу. 19 декабря 1943 г. за успешное освоение новой техники от имени Президиума Верховного Совета ССР училищу было вручено Боевое Красное Знамя. В 1944 г. за выдающиеся успехи в деле подготовки командных кадров и в ознаменование 25-й годовщины со дня образования, танковое училище было награждено орденом Красного Знамени. Всего за годы Великой Отечественной войны Казанское танковое училище подготовило 22 выпуска командиров-танкистов, насчитывающих 3897 офицеров, пополнивших ряды бойцов Красной Армии.

Письмо И.М. Ионенко

Дорогая Лелюся!

По-прежнему никаких вестей от Вас. Меня берет сомнение, получаете ли вы мои письма, которые я пишу почти ежедневно! Конечно, с тех пор как мы расстались, мы половину времени провели в пути. Теперь же, как будто наступило время, когда письма нас могут догнать (если немцы не будут бежать так быстро, что обычная машина не будет успевать за ними). Кое-что о боевых буднях напишу в ближайшие дни. Сейчас переживаем напряженные, полные большого смысла и вдохновенья минуты. Как-то вы там? Пишите, возможно, чаще, может быть, хоть одно письмо, наконец, прорвется. О положении на нашем фронте, как и на других, читай в газете. Теперь мы с братом рядом. Правда, я еще не получил от него письма и не сумел в силу сложившихся обстоятельств встретится с ним.

Пока, счастливо оставаться. Целуй от меня сынушу моего милого «пусенка». Обнимаю и целую, Иван

от кого: Ионенко И.М.

Полевая почтовая станция 48, действующая армия

северо-западный фронт

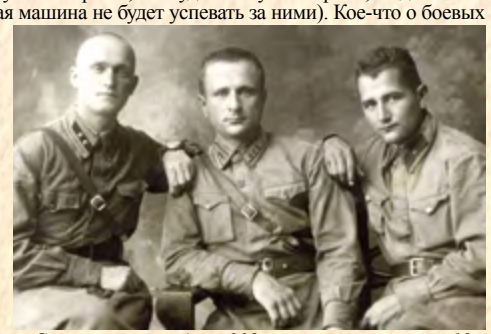
6.01.42 г.

P/S

Пиши подробно, как начался у вас новый год.

Привет и лучшие чувства Папе и Маме. Не забывай моих стариков и ребят. Время от времени навещай их и делись, тем, что знаешь обо мне. Я им пишу редко. Целую, Ваня.

МИКУ



Секретарь партбюро 208-го стрелкового полка 18-й стрелковой дивизии Гайшун (2-й слева), младший лейтенант И.М. Ионенко (справа). 18 августа 1941 г. НМ РТ

партийных органов и ГКО. На завершающем этапе каждое из соединений инспектировал Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. В октябре 1941 г., проверяя боеготовность 352-й с.д., он с удовлетворением констатировал: «Люди в вашей дивизии прекрасные, и я уверен, что с первых дней прибытия на фронт дивизия даст почувствовать себя врагу. Знаю, что вы будете побеждать». Славный боевой путь 352-й Оршанской дивизии, прошедшей фронтовыми дорогами от Москвы до Чехословакии, доказал правоту высказывания полководца.

[...]
Я раньше думал: «лейтенант»
звучит вот так: «Налейте нам!»
И, зная топографию,
он топает по гравию.

Война – совсем не фейерверк,
а просто – трудная работа,
когда,
черна от пота,
вверх
скользит по пахоте пехота.
Марш!
И глина в чавкающем топоте
до мозга костей промерзших ног
наворачивается на чеботы
весом хлеба в месячный паек.
На бойцах и пуговицы вроде
чешуи тяжелых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
с ежедневными Бородино.

Михаил Кульчитский
1942 г.

Всего за годы войны из Татарстана на решающие участки фронта было направлено семь стрелковых дивизий (18-я, 86, 120, 146, 147, 334, 352 с.д.), 91-я отдельная танковая бригада, две авиационные дивизии, десятки отдельных полков. Отправка на фронт сформированных на территории республики воинских частей, как правило, проходила в торжественной обстановке, с представителями высших партийно-советских органов. Дивизиям и полкам вручались шефские знамена с наказом от имени всех трудящихся: «Назад ни шагу, вперед до Берлина!».

Кроме частей и соединений основных родов войск (стрелковых, авиационных, танковых), в Татарстане формировались также специальные воинские части. К ним относились войска, имеющие специальное техническое оснащение: воздушно-десантные, противовоздушные, инженерно-саперные, химические войска, войска связи, лыжные, штрафные и другие подразделения. Также специальными частями считались запасные и учебные части, предназначенные для обучения маршевого пополнения армии. Разница между всевобучем и запасными учебными частями заключалась в том, что если в системе всевобуча и Осоавиахима решались, главным образом, задачи первоначальной военной подготовки боевых резервов, то в запасных и учебных частях осуществлялась уже подготовка непосредственно призывников.

Наибольший вклад в дело обучения рядового и младшего начсостава основных воинских частей внесла дислоцировавшаяся в ТАССР 20-я запасная стрелковая бригада (зсбр). Первоначально она состояла из 4-х запасных полков, в которых готовили рядовой состав для стрелковых, пулеметных, минометных подразделений, противотанковой артиллерии и тыловых частей, входивших в состав стрелковых дивизий. Зимой 1941–1942 гг. на базе 20-й зсбр, преобразованной по постановлению ГКО в лыжную, начался процесс формирования лыжных батальонов и бригад. С 1943 г. бригада, переименованная

Бойцы 608-го стрелкового полка 146-й стрелковой дивизии по пути следования на фронт. г. Сухиничи. Калужская область. 5 апреля 1942 г. НМ РТ

Лыжный батальон 334-й стрелковой дивизии уходит на выполнение боевой задачи. 1942 г. НМ РТ

86-я КРАСНОЗНАМЕННАЯ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ТАССР МОТОСТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

86-я мотострелковая дивизия формировалась в 30-е гг. XX века в г. Казани на базе 1-й Казанской дивизии (ранее 1-я Татарская стрелковая дивизия имени Татарского Центрального исполнительного комитета). Это одно из старейших соединений Приволжского военного округа.

Во главе с командиром – полковником Ю.В. Новосельским участвовала в Советско-финской войне 1939–1940 гг., и была награждена орденом Красного Знамени. 342 воина дивизии за мужество и отвагу были отмечены орденами и медалями, а 13 бойцам и офицерам (среди них прославившемуся в боях командиру 196-го с.п. подполковнику М.А.Зашибалову, ставшему впоследствии командиром дивизии) было присвоено звание Героев Советского Союза.

В конце 1940 г. дивизия была передислоцирована из Татарии в Белоруссию. В Великой Отечественной войне 86-я м.с.д. принимала участие с июня по август 1941 г. В первые часы войны она приняла на себя удар отборных немецко-фашистских войск в районе г. Цехановца (на границе с Польшей). Все попытки противника прорвать оборону дивизии окончились неудачей. Фашисты ожесточенно бомбили город и позиции соединения. Не ограничиваясь обороной, дивизия, выполняя директивы Генерального штаба, при поддержке пограничников перешла в контрнаступление. На своем участке ей удалось отбросить немецко-фашистские войска за государственные границы СССР. Но общая обстановка на линии фронта была такова, что развить успех не было возможности. Прорвав фронт соседних соединений, гитлеровцы устремились к Белостоку, окружив соединения дивизии. Прорываясь к своим с тяжелыми боями дивизия отступала, постоянно находясь в кольце окружения. Ее боевые остатки (всего около 3 тысяч человек) отдельными группами вырвались из окружения в районе г. Гомеля и г. Волковыска.

Дивизия расформирована в сентябре 1941 г., ее остатки направлены на доукомплектование других частей и соединений.

Комдив Ю.В. Новосельский, в 1940 г. командир 86-й стрелковой дивизии. 1940 г. НМ РТ

Полковник М.А. Зашибалов, в 1940–1941 гг. командир 86-й стрелковой дивизии им. Президиума ВС ТАССР. 1941 г. НМ РТ

18-я КАЗАНСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

18-я стрелковая дивизия формировалась на базе 86-й с.д. в г. Ульяновске по распоряжению Народного комиссариата обороны СССР и Приказа № 139 по Приволжскому ВО от 15 августа 1939 г. как 111-я стрелковая дивизия. Согласно директивы Штаба Приволжского ВО № 41/1131 от 2 февраля 1940 г. 111-я с.д. была переименована в 18-ю с.д. и вошла в состав 66 стрелкового корпуса.

В марте 1940 г. дивизия готовится к отправке на фронт в советско-финской войне, но в связи с окончанием войны 13 марта приказ НКО был отменен. Дивизия дислоцируется в Татарии, проводит учения. В мае 1941 г. все подразделения дивизии были подвергнуты инспекторской проверке, а в начале июня получили приказ готовиться к перевозке в Белоруссию на маневры. В середине июня началась отправка эшелонов с частями дивизии, которые следовали по железной дороге по маршруту Казань – Тула – Кричев. С 29 июня соединения дивизии прибывают на станцию Орша.

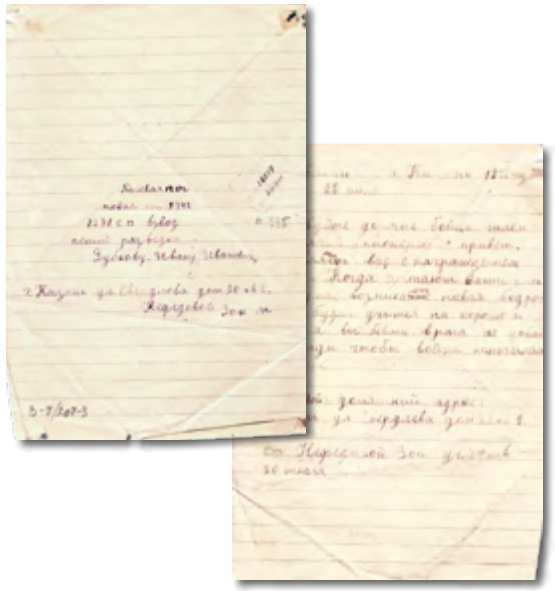
В действующей армии дивизия находилась с 3 июля 1941 г., заняв оборону на сорокакилометровом участке на восточном берегу Днепра между городами Оршей и Шкловом. Подвергшись массированному удару 2-й танковой группы генерала Х.В. Гудериана, дивизия попала в окружение. Находясь в глубоком тылу противника, дивизия продолжала вести оборонительные бои, но была разбита. Отходя с боями на северный берег р. Днепр в районе станций Гусино и Красное отдельные части разбитой дивизии присоединились к группе войск генерал-лейтенанта И.В. Болдина. Отдельные группы вышли из окружения на Вяземском направлении в Смоленской области.

После выхода из окружения 18 с.д. была расформирована в сентябре 1941 г., а личный состав направлен на доукомплектование действующих частей и соединений.

Подготовка боевых резервов на территории Татарстана

На территории Татарской АССР накануне и в период войны было сформировано, доукомплектовано и дислоцировалось не менее 663 боевых, запасных, учебных частей, частей ВВС, боевого обеспечения, военных училищ, школ, курсов, тыловых и санитарных учреждений, в том числе 258 – боевых и 405 – тыловых. Из общего число созданных боевых частей: 79 (12 %) – лыжных, 16 (2,5 %) – зенитных и артиллерийских, 36 (5,5 %) – саперных, 25 (4 %) – частей связи, 63 (9,5 %) – гвардейских минометных дивизионов и полков, 9 (1,3 %) – отдельных автомобильных рот и батальонов, 4 (0,6 %) – дорожно-эксплуатационных частей, 50 (7,5 %) – авиационных полков.

Савченко Р.А. Специальные воинские части РККА, сформированные в годы Великой Отечественной войны в ТАССР: автореф. дис. … канд. ист. наук. – Казань, 2015. – С. 19.



Письмо жительницы Казани З. Нефедовой бойцу РККА И.И. Зубкову с поздравлением по случаю награждения орденом и пожеланием беспощадно бить врага. Казань. 20 июля 1942 г. НМ РТ

в 6-ю учебную, стала заниматься только подготовкой младшего начальствующего состава и штабных офицеров для стрелковых частей.

Помимо 20-й зсбр на территории республики в годы войны дислоцировался ряд других специальных запасных частей, эвакуированных осенью 1941 г. из Московского военного округа. Согласно последним опубликованным данным, все запасные и учебные части Татарской АССР подготовили за годы войны и отправили на фронт более 350 маршевых команд, рот, батальонов, полков общей численностью более 200 тысяч человек. Всего же на территории республики накануне и в период войны было сформировано, доукомплектовано и дислоцировалось не менее 663 частей и военных учреждений, в том числе боевых частей – 258 (39 %), частей боевого обеспечения – 71 (11 %), запасных, учебных частей – 14 (2 %), военных училищ, курсов, школ – 24 (33,6 %), санитарных – 122 (18 %), других – 174 (26 %).

Несомненно, Татарстан внес достойную лепту в дело бесперебойного снабжения действующей армии подготовленными боевыми резервами. Вопросы мобилизации военнообязанных, их обучения, формирования частей и соединений постоянно находились в поле зрения Татарского обкома ВКП(б).

Много внимания партийно-советские органы республики уделяли и работе с гражданским населением. Хотя Татарская АССР являлась тыловым регионом, глубокое вторжение немецких войск на территорию страны в 1941–1942 годах делало угрозу нападения противника с воздуха на промышленные и железнодорожные объекты республики вполне реальной. Поэтому вопросам организации местной противовоздушной обороны (МПВО) придавалось особое значение. Эта работа проводилась в русле принятого правительством СССР постановления от 1 июля 1941 г., требовавшего привлечения в обязательном порядке женщин от 18 до 50 лет и мужчин в возрасте от 16 до 50 лет к участию в группах самозащиты МПВО.

Исполкомами местных Советов депутатов трудящихся были проведены работы по затемнению предприятий, учебных заведений, по маскировке крупных промышленных объектов. При домоуправлениях, на предприятиях и в учреждениях создавались группы самозащиты, в которых постигались азы противовоздушной (МПВО) и противохимической (ПВХО) защиты. К началу октября 1941 г. в республике действовало более 3300 таких групп, для работы с населением было подготовлено более 26 тысяч общественных инструкторов. Наиболее активными среди них, судя по отчетам Осоавиахима, являлись А.П. Валидова (Молотовский район г. Казани), А.П. Осипова (Кировский район), А.М. Шахова (Свердловский район).

Осенью 1941 г. фашистская авиация подвергла бомбардировкам Казанскую железную дорогу, а вблизи границ Татарской АССР были замечены немецкие разведывательные самолеты. Учитывая экстремальные обстоятельства, решением Татарского обкома партии и Совнаркома республики 25 сентября 1941 г. в Татарстане было введено угрожаемое положение. Формирования местной противовоздушной обороны (МПВО) переводились на казарменный режим и несли круглосуточное дежурство на улицах, в бомбоубежищах, у пунктов приема донесений. В некоторых местностях ТАССР (гг. Казани, Зеленодольске, на территории близлежащих к столице республики районов, на отдельных участках железной дороги) вводился режим полной светомаскировки.

В октябре 1941 г. для сосредоточения всей полноты гражданской и военной власти в Казани и прилегающих к городу районах был создан Казанский комитет обороны (ККО) во главе с Первым секретарем областного комитета ВКП(б) А.М. Алемасовым. Кроме председателя, в состав Комитета, вошли С.Х. Гафиатуллин (СНК ТАССР), А.Г. Габитов (НКВД), С.П. Спирьков (военный комендант г. Казани).

Сложившееся под Москвой опасное положение потребовало также проведения серьезных оборонительных работ и подготовки территории на случай распространения военных действий с целью противостоять продвижению противника в глубь страны. 13 октября 1941 г. решением ГКО при Наркомате обороны СССР было образовано Главное управление оборонительного строительства (ГУОБР). 16 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о сооружении Волжского оборонительного рубежа. По схеме его трасса, протяженностью около 350 км, должна была пройти по трем автономным республикам – Татарской, Марийской и Чувашской. На территории Татарстана оборонительные сооружения располагались полукольцом вокруг Казани (отсюда название – «Казанский обвод») и проходили от деревни Покровское на берегу р. Волги через станцию Урмары, райцентр Кайбицы, райцентр Апастово к г. Куйбышеву.

Проведение работ курировал Наркомат госбезопасности во главе с Л.П. Берия. Для непосредственного руководства строительством приказом Главоборонстроя Наркомата обороны № 012 от 29 октября 1941 г. было создано 11-е Армейское Управление оборонительного строительства (УОС), начальником назначен майор госбезопасности И.С. Шикторов. Всего было организовано 10 военно-полевых строительств (ВПС), 5 из них располагались на территории ТАССР, 3 – Чувашской АССР, 2 – Марийской АССР.

Мобилизация на работы началась с 25 октября 1941 г. по распоряжению Казанского комитета обороны. В первую очередь привлекались жители Казани и тех районов, по территории ко-

О создании Комитета обороны г. Казани
Из заметки в газете «Красная Татария»
26 октября 1941 г.

В интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городе Казани и прилегающих к нему районах постановлением Государственного Комитета Обороны СССР создан Казанский Городской Комитет Обороны. […]
Комитет Обороны приступил к работе.

Красная Татария. – 1941. – 26 октября.

Из воспоминаний Ирины Никифоровны Бушканец (КФУ)

Вечерами было «затемнение» – нужно было плотно занавешивать окна. Если хотя бы крошечный лучик света пробивался через закрывавшее окно одеяло, снаружи раздавался легкий стук, очевидно, палкой. Окно занавешивали более тщательно.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 86.

Из воспоминаний проф. Игоря Петровича Ермолаева

На всю жизнь врезалась в память и единственная за всю войну реальная воздушная тревога, прозвучавшая в один из осенних дней 1942 года. В этот день я отправился навестить заболевшую учительницу Марию Ивановну… Жила она в районе нынешней ул. Театральной, выходящей одной стороной на площадь Свободы. Вот здесь, на выходе из квартиры учительницы, меня и застал надрывный вой воздушной сирены. Конечно, надо было вернуться к Марии Ивановне и там переждать воздушный налет. Но я не сделал этого, ибо, хорошо помню, решил, что в момент фашистской бомбежки надо быть рядом со своими родными (уж, если погибать, то вместе). И я решил вернуться через всю центральную часть города домой. Помню пустынные улицы, отчаянные свистки милиционеров, требующих, чтобы я спустился в бомбоубежище, мое неудержимое бегство от них и возвращение домой. Воздушная тревога оказалась «спокойной», вражеские самолеты до города не были допущены, но впечатление от этой «всамделишной» военной ситуации у меня сохраняется до сего дня.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 95–96.

На строительстве Казанского обвода

«На рубеже под Казанью»

Из воспоминаний редактора выездной редакции газеты «Красная Татария» М. Назарова о строительстве Волжского оборонительного рубежа

1991 г.

…Осенью 1941 г. немецкая авиация подвергла бомбардировке Казанскую железную дорогу. В городе производилось затемнение. По решению Государственного Комитета Обороны на областную партийную организацию и Казанский комитет обороны была возложена ответственность за сооружение оборонительного рубежа под Казанью.

Формировались строительные отряды из студентов авиационного и педагогического институтов, прибывших во главе с профессорами и преподавателями, жителей Апастовского, Буинского, Тетюшского, Кайбицкого и других районов. Они возводили противотанковые рвы, рыли окопы. Работа велась на десятках километров. Люди испытывали холод и голод. Разбивали грунт в 40-градусный мороз. […] Студенты приезжали на линию обороны с занятий в легкой обуви и летней одежде. Их обували в лапти и обмотки.

Не хватало лопат и ломов. О механизмах и говорить не приходилось. Все подручные детали и инструменты изготавливали на месте. Выручали старые колхозные кузнецы. Они пускали в дело железный хлам, который удавалось наскрести по избам. С каждым днем на оборонительном рубеже прибавлялось огневых точек, удлинялись окопы и противотанковые рвы.

Советская Татария. –1991. – 9 мая.

На строительстве оборонительных рубежей. 1941 г. РКП

Из воспоминаний проф. Казанского университета Е.Т. Тихвинской

…Потянулись полные трудового героизма окопные дни. Наступили сорокаградусные морозы. А цепочка университетских сотрудников и студентов, иногда держась подобно альпинистам, за длинную веревку, каждый день пробивалась через снега и метели к месту строительства.

Во имя Отчизны. – Казань, 1975. – С. 299.

Письмо Первому секретарю Татарского обкома ВКП(б) А.М. Алемасову от гражданки Брагиной о тяжелом положении студентов Казанского университета на строительстве оборонительных сооружений

30 декабря 1941 г.

Я обращаюсь к Вам с большой просьбой и прошу серьезно отнестись к делу.

С октября месяца студенты Казанского Гос. университета были направлены на спец. строительство на работу. Прошло уже 3 м-ца и им нет никакого отдыха. В чем дело? Разве можно так бездушно относиться к людям? Послали студентов и ладно, а какую проявили к ним заботу, обеспечили условия работы? Нет. Почему? А потому что много еще у нас бездушного, бесчеловечного отношения. Штаб Университета находится на территории Чувашской АССР, в Урмарах, Тигешский сельсовет, деревня Козымерово – в результате бесчеловечного отношения студенты сидят без хлеба, завшивели в течение 3-х месяцев находясь в таких условиях, так как на отдых не отпускают. В конце концов Вы должны проявить заботу о студентах – ведь уже наступил 1942-й год, а студенты еще не приступали к учебе. В настоящее время в Чувашии и в Москве студенты все освобождены от работ и приступили к регулярным занятиям. Почему же Казанский Университет бездушно относится к своим студентам? Пора дать людям отдых – заменить другими. Поймите, нельзя же относиться так. Военная обстановка – одно, а человеческое отношение к людям – это другое. Эти студенты – будущие кадры и очень ценные кадры, как в военное время, а тем более после войны.

Прошу серьезно заняться этим вопросом и освободить студентов, заменив их из числа служащих или населения города или сельсоветов. Я очень прошу Вашего вмешательства в это дело. Проявите свою инициативу в этом деле. При неполучении должных результатов буду срочно писать в дело, т. е. добиваться разрешения вернуться студентам Казанского Университета на учебу через ЦК партии, и Вам спасибо не скажут.

С прив[етом] гр[ажданка] Брагина.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 482. Л. 11–12.

Опубликовано: Кабирова А.Ш. Комиссия принимает строительные работы рубежа «Казанский обвод» с оценкой «хорошо» (Строительство Волжского оборонительного рубежа на территории ТАССР) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2016. – № 1/2. – С. 109.

На строительстве оборонительных рубежей. 1941 г. НА РТ

торых проходил Казанский обвод: Апастовского, Кайбицкого, Буинского, Тетюшского и других. Затем начали использовать труд колхозников близлежащих к строительству районов. Каждому району устанавливались свои задания. К примеру, Буинский район должен был выполнить наряд на 10 тысяч человек, Кайбицкий – на 9,3 тысяч, Нурлатский – на 7,8 тысяч, Верхнеуслонский – на 3,8 тысяч. Более удаленные от строительства районы предоставляли меньшее количество людей: Балтасинский – 3 тысячи человек, Ципьинский и Высокогорский по 2 тысячи. Казань по плану должна была отправить на сооружение рубежной линии 83 550 человек. Всего по разнарядке в строительстве предусматривалось участие 281 900 человек: студентов, рабочих промышленных предприятий, колхозников, учащихся школ ФЗО. Кроме того, для работы на Казанском оборонительном рубеже мобилизовывался авто- и гужевой транспорт: 12 660 лошадей, 162 трактора, 71 грузовая автомашина.

Но реальная картина резко отличалась от той, что была намечена высшими инстанциями. Достаточно сказать, что на 3 ноября 1941 г. из Казани и районов в целом прибыло лишь 78 571 человек. Процент недопоставок только по Казани составлял не менее 50 %. Аналогичное положение наблюдалось и по районам республики.

Основной причиной недопоставок рабочей силы была несбалансированность действий между руководством строительства и представителями районных администраций. Зачастую необходимое количество рабочих рук колхозы выделить были просто не в состоянии из-за того, что иначе некому было бы завершать осенние полевые работы. В Буинском районе, к примеру, при наличии всего 13 931 трудоспособного человека мобилизации подлежали 10 тысяч. После обращения в Татарский обком ВКП(б) объем наряда был пересмотрен в сторону уменьшения. В итоге Буинский район поставил на строительство Казанского обвода только 6128 человек. Те же обстоятельства были учтены и при снижении количества мобилизованных по Кайбицкому району – с 9,3 тысяч до 6 тысяч.

Условия работы на строительстве были чрезвычайно тяжелые. Норма выработки составляла 1,6–1,7 кубометра грунта на человека. Механизированной техники не хватало, средства взрывания до второй половины декабря не поступили вовсе. Поэтому использовались материалы, которые мобилизованные приносили с собой. В основном это были лопаты, ломы, кирки, топоры, пилы. Не способствовала оперативному проведению работ и погода. Строительство пришлось на осенне-зимний период. Вслед за осенней распутицей грянули морозы и начались снежные заносы. Сооружение Казанского обвода в значительной степени было вытянуто только за счет высокой сознательности и ответственности занятых на его строительстве людей. Дневниковые записи мобилизованных позволяют представить обстановку тех дней. Вот как описывает свой первый рабочий день студентка Казанского университета Г.Л. Вовченко: «Вышли мы из деревни в 7 часов утра. Народу шло много-много сотен. Повели нас прямо полем. А после дождей грязь липла к ногам и идти было тяжело… Когда пришли на место, нам показали, что делать. Надо было рыть окопы: 7 метров шириной и 3 метра в глубину…»

С понижением температуры земля начала промерзать, условия ужесточились. Участница оборонительного строительства из Верхнеуслонского района Г.К. Даминова рассказывала: «Многие из нашей деревни были отправлены на рытье окопов. Мороз был жуткий, доходил до 35–40 градусов. Оттаивали землю кострами, затем долбили ее сантиметр за сантиметром тяжелыми ломами… Но люди работали не покладая рук, понимали необходимость и важность своего труда…»

Самым насущным и болезненным вопросом на возведении Казанского обвода являлась организация питания работающих: снабжение продуктами осуществлялось с большими перебоями, хлеб вовремя не подвозился, не хватало даже питьевой воды. Частыми явлениями были производственные травмы, особенно на лесных разработках. С наступлением холодов болезни стали нормой, фиксировались случаи инфекционных заболеваний.

Сверхнапряженный, подчас каторжный труд выдерживали не все, и, несмотря на угрозу уголовного наказания за дезертирство, потере здоровья предпочитали бегство. Пресечение подобных действий входило в сферу обязанностей сотрудников системы госбезопасности: за каждым участком закреплялся отдельный сотрудник. Дезертиры осуждались по законам военного времени. Большое внимание уделялось пропагандистской работе среди участников строительства, она была направлена на подъем производительности труда и укрепление трудовой дисциплины.

Важно подчеркнуть, что мобилизация людей на сооружение Казанского рубежа оголяла производственные участки промышленных предприятий, в связи с чем некоторые организации и учреждения иногда практиковали отзыв рабочих без замены их новыми трудовыми резервами. Только благодаря запрету на такого рода действия для администраций предприятий и проведению дополнительной мобилизации контингент работающих был восстановлен. Максимальное число задействованной по Татарстану рабочей силы за весь период работ было зафиксировано 15 декабря 1941 г. Тогда на строительстве удалось сосредоточить 108 тыс. человек.

В целом, сооружение Казанского обвода было завершено к 25 января 1942 года. Протяженность воздвигнутого рубежа составила 331 километр. В грандиозной по масштабам работе участвовали тысячи людей. В создании укрепленного района мобилизованные видели выполнение своего гражданского долга. Построенные на рубеже противотанковые препятствия, огневые точки и землянки давали возможность решить основную задачу – не допустить противника на ближние подступы к промышленному центру – г. Казани и зайти в дальний тыл к г. Куйбышеву через Волгу. Волжский оборонительный рубеж поддерживался в постоянной боевой готовности до тех пор, пока сохранялась угроза Поволжскому региону.

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны вся жизнь республики была перестроена в соответствии с новыми задачами. Большое внимание уделялось мобилизационным мероприятиям, организации местной противовоздушной и противохимической обороны, строительству оборонительных сооружений. Широкий размах приобрела работа по всеобщему обучению военному делу граждан, формированию новых воинских частей и соединений, что позволяло отправлять в ряды действующей армии хорошо подготовленное воинское пополнение.

«Уроженцы Татарии дерутся с врагом как львы…»: На полях сражений

История не знала более глобального, разрушительного и кровопролитного столкновения, чем война, которую пришлось вести советскому народу против нацистской Германии. 1418 дней и ночей продолжалась яростная схватка с ненавистным врагом, прежде чем четырехлетняя борьба с фашизмом увенчалась полной Победой. В ожесточенных сражениях с серьезным и хорошо подготовленным противником советские люди показали свои лучшие качества – высокий патриотизм, несгибаемую силу воли, стойкость и самопожертвование.

Наступление советских войск западнее Минска. 13 июля 1944 г. Фото П. Берштейна. РИА Новости

Активное участие во всех больших и малых боевых операциях приняли и татарстанцы. Летопись Великой Отечественной войны полна примерами их бесстрашия и отваги.

В первый же день войны пришлось столкнуться с врагом бойцам погранотряда в Карелии под командованием старшего лейтенанта, уроженца села Прости Нижнекамского района ТАССР Никиты Фадеевича Кайманова. Против них были брошены два вражеских батальона. На каждого пограничника приходилось по 10–15 немецких солдат. В сложных условиях отсутствия связи с внешним миром, нехватки боеприпасов, продуктов, застава целый месяц сдерживала натиск врага. Только в ночь на 22 июля 1941 г. отряд Кайманова оставил занимаемые позиции и, вырвавшись из окружения, вышел к своим. 26 августа 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Н.Ф. Кайманову было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны он продолжил службу в погранвойсках, окончил Военную академию им. Фрунзе и в звании полковника вышел в запас.

Долгое время считалось, что Н.Ф. Кайманов первым среди татарстанцев в годы Великой Отечественной войны был удостоен высшего знака отличия. Однако тщательное изучение архивных документов, сопоставление их с другими источниками показывает, что первым кавалером Золотой Звезды в республике в военные годы стал уроженец Казани, майор Федор Алексеевич Баталов. Ему звание Героя Советского Союза было присвоено уже 9 августа 1941 г.

Комсомольский актив 146-й стрелковой дивизии во время комсомольского собрания. Выступает начальник политотдела дивизии Степанченко. Весна 1942 г. НМ РТ

Расчет станкового пулемета 8-й гвардейской стрелковой дивизии им. И.В. Панфилова. Наводчик А.Н. Муратов, второй номер М.Ф. Фазеев. Калининский фронт. 1942 г. НА РТ

Кадровый офицер Ф.А. Баталов в 1918 г. добровольцем вступил в ряды Красной Армии, участвовал в гражданской войне и в финской кампании. Великая Отечественная война для капитана Ф.А. Баталова началась также в первый день нападения фашистов. Отражая яростные атаки врага, воины его стрелкового батальона действовали в обороне с большим упорством и стойкостью. В июле – августе 1941 г. батальон, а затем и весь 437-й стрелковый полк под его командованием отличился в жарких наступательных боях на территории Белоруссии в районе г. Жлобин. 17 августа 1941 г. Ф.А. Баталов погиб на поле боя в сражениях на белорусской земле.

Артиллеристы ведут огонь под городом Калинин. 2 декабря 1941 г. Фото А. Капустянского. РИА Новости

Брестская крепость. Современный вид

Навсегда сохранится в памяти народа подвиг героических защитников Брестской крепости. Среди них был и сын татарского народа – уроженец Пестречинского района республики, командир 44-го стрелкового полка, майор Петр

Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза

Звание Героя Советского Союза учреждено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 г.
Медаль учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 г. в целях особого отличия граждан, удостоенных звания Героя Советского Союза

Присваивалось за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением геройского подвига.

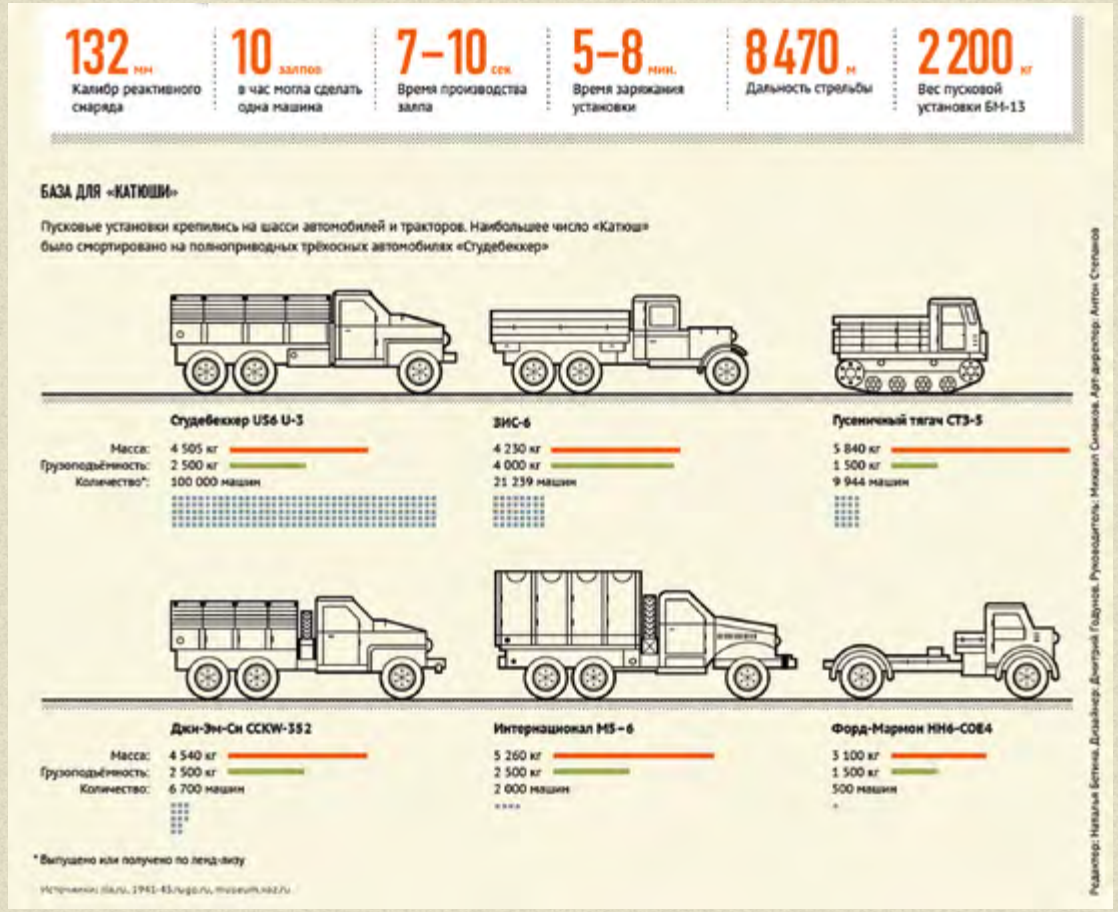
Звания Героя Советского Союза в годы войны были удостоены 11 603 человека, дважды удостоены этого звания 104 человека, трижды – 3 человека (Г.К. Жуков, И.Н. Кожедуб, А.И. Покрышкин). Среди награжденных были представители 100 наций и народностей. По численности Героев – 161 человек – татарский народ занимал 4-е место после русских, украинцев, и белорусов. В 1984 г. в Воениздате был издан историко-статистический очерк «Герои Советского Союза», в котором приводятся цифровые данные по всем периодам войны. Так, в первый период Великой Отечественной (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) звания Героя Советского Союза были удостоены 625 человек, в том числе 3 татарина. Во второй период (19 ноября 1942 г. – 31 декабря 1943 г.) – общее количество награжденных Золотой Звездой Героя составило 3658 человек. Из них татар – 63 человека. В третий период (1 января 1944 г. – 9 мая 1945 г.) из общего числа награжденных в 7008 человек, татар – 94 человека. Еще один татарин получил звание Героя Советского Союза за участие в партизанской войне в тылу врага.

Однако эти сведения недолго оставались неизменными. После войны историки и журналисты продолжили свои научные изыскания. Сегодня благодаря их неравнодушному отношению к памяти фронтовиков достоянием общественности становятся все новые факты о подвигах сынов татарского народа, в связи с чем за послевоенные годы список имен легендарных татар значительно пополнился.

Из награжденных званием Героя Советского Союза 225 уроженцев Татарской АССР, дважды званием Героя Советского Союза награжден уроженец Казани, гвардии капитан 141-го штурмового авиаполка 9-й гвардейской штурмовой авиадивизии Н.Г. Столяров. Первым из уроженцев Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза 9 августа 1941 г. удостоен командир батальона 437-го стрелкового полка 154-й стрелковой дивизии Ф.А. Баталов.

Легендарная «Катюша» – боевая машина-победитель

Боевая машина реактивной артиллерии БМ-13



Командир огненных «катюш»

Кадровый военный, уроженец Альметьевского района Татарской АССР Барый Юсупович Юсупов вошел в историю как один из первых испытателей нового сверхсекретного оружия, разработанного советскими конструкторами, – легендарных огненных «катюш». «Катюша» представляла собой грузовик ЗИС-6, на месте кузова которого на специальной раме монтировались 16 направляющих, расположенных вдоль оси автомобиля в два яруса. БМ-13 заряжалась 16 реактивными снарядами калибра 132 мм. Она стала первой отечественной мобильной многозарядной реактивной системой залпового огня.

Специальные войска для боевого применения ракетного оружия были сформированы в составе Красной Армии с началом войны, они именовались гвардейскими минометными частями (ГМЧ). Первой организационной формой ГМЧ стали отдельные батареи и дивизионы.

Боевые машины реактивной артиллерии БМ-13 бойцы в годы Великой Отечественной войны любовно называли «катюшами». Существует несколько версий происхождения этого названия. Первая исходит от буквы «К», выбитой на раме установки, так маркировал свою продукцию изготовитель первых машин – Воронежский завод им. Коминтерна. Вторая связана с популярной в военное время одноименной песней на стихи Михаила Исаковского и музыку Матвея Блантера.

В первый год войны таких боевых машин было мало. Дело в том, что приказ о начале серийного выпуска реактивных снарядов М-13 и пусковых установок БМ-13 И.В. Сталин подписал за день до войны, 21 июня 1941 года. Но, учитывая предполагаемую мощь нового оружия, советское командование приняло решение: не дожидаясь изготовления промышленностью серийных образцов, создать отдельную экспериментальную батарею из имеющихся в наличии опытных установок, чтобы проверить их качество и эффективность в боевой обстановке. Первая экспериментальная батарея полевой реактивной артиллерии Красной Армии была сформирована к 1 июля 1941 года. Командиром ее был назначен капитан И.А. Флеров.

С началом серийного выпуска и увеличением числа «катюш» создавались все новые группы гвардейских минометов. 20 сентября 1941 г. Б.А. Юсупов, командир 403-го гаубичного артполка был назначен начальником штаба оперативной группы гвардейских минометных частей в масштабе фронта на Западном направлении. Как некогда И.А. Флерову, создавшему первую экспериментальную батарею «катюш», Б.А. Юсупову надлежало сформировать теперь более крупное соединение – оперативную группу ракетной артиллерии. Задачи, поставленные перед ним Командованием, были выполнены. Овладевший новым ракетным оружием, Б.А. Юсупов с успехом применял огневую мощь «катюш» в боевой обстановке, с учетом приобретенного опыта разрабатывал новые тактические приемы по их использованию на фронтах.

Майор П.М. Гаврилов, командир 44-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии, один из защитников Брестской крепости, с 1957 г. Герой Советского Союза. 1941 г. НМ РТ

Михайлович Гаврилов. Он руководил обороной Восточного форта Кобринского укрепления крепости. «Нам приходилось отражать по несколько атак в день, ходить врукопашную, – вспоминал Петр Михайлович впоследствии, – каждый раз гитлеровцы отходили с большими потерями». Целый месяц продолжалась беспримерная оборона крепости. Измученный длительной напряженной борьбой, голодом и жаждой, Гаврилов стоял до последнего. На 32-й день он в бессознательном состоянии был захвачен в плен. Русские врачи лагерного госпиталя для пленных сделали все, чтобы вернуть к жизни умирающего майора. Позже они рассказывали, что в лагерь несколько дней подряд приезжали гитлеровские офицеры, чтобы посмотреть на советского командира. В 1957 г., в период хрущевской оттепели, П.М. Гаврилов был реабилитирован и награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Генерал-майор Ю.М. Прокофьев, в 1941–1942 гг. командир 352-й стрелковой дивизии, затем в ходе войны командовал другими подразделениями: 290-й (1942–1943 гг.), 330-й (октябрь 1942 гг.) стрелковыми дивизиями, 72-м (1943–1944 гг.) и 84-м (1944–1946 гг.) стрелковыми корпусами. 1944 г. НМ РТ

Пропуск на легковую машину генерал-майора Ю.М. Прокофьева на право проезда по всем военно-автомобильным дорогам. 1943 г. НМ РТ

Небывалую храбрость и мужество показали в приграничных боях летчики. Одним из первых в ходе сражений Великой Отечественной войны совершил воздушный таран воспитанник Казанского аэроклуба Дмитрий Кокорев. 22 июня в 4 часа 30 минут, когда в пулеметах закончились патроны, командир звена истребителей винтом своего МиГ-3 разрубил хвостовое оперение немецкого бомбардировщика. Вражеский самолет был уничтожен, свою машину Дмитрий благополучно посадил на родном аэродроме.

Разгром немцев под Москвой. Гитлеровская противотанковая пушка после боя. Московская область. 1941 г. НМ РТ

ПЕРЕД АТАКОЙ

Когда на смерть идут,– поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою –
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв – и умирает друг.
И, значит, смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.
Ракеты просит небосвод
и вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв – и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Но мы уже не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шеи.
Бой был коротким.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь
чужую.

Семен Гудзенко
1942 г.

Мой товарищ, в смертельной агонии,
Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.
Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки.
Нам еще наступать предстоит.

Ион Деген
1944 г.

Орден Красного Знамени
Учрежден Постановлением Президиума ЦИК СССР от 1 августа 1924 г.

Награждение этим орденом производилось за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите Отечества.

Первым кавалером ордена Красной Звезды в годы войны стал летчик А.А. Артемов. Всего за годы войны состоялось 238 000 награждений орденом Красного Знамени, в том числе более 3270 награждений воинских соединений и частей, а также предприятий. Среди награжденных в годы войны этим орденом свыше 2 000 человек призывались из Татарской АССР. Первыми красноармейцами из нашей республики, награжденными этой наградой в ходе Великой Отечественной войны уже 3 ноября 1941 г. стали бойцы 1-й гвардейской Московской мотострелковой дивизии Западного фронта – уроженец Альметьевского района разведчик 6-го гвардейского мотострелкового полка С.К. Калимов и заместитель политрука 175-го гвардейского мотострелкового полка С.И. Козлов, призванный Кукморским РВК. Формировавшиеся в Татарской АССР воинские подразделения также были удостоены ордена Красной Звезды: 86-я мотострелковая дивизия (за участие в Советско-финской войне 1939–1940 гг.), 352-я стрелковая дивизия (за освобождение г.Гродно, 25 июня 1944 г.), 146-я стрелковая дивизия (за овладение г. Тарту, 7 сентября 1944 г.), 69-я гвардейская стрелковая дивизия (за участие в Ясско-Кишеневской операции, 15 сентября 1944 г.).

Орден Суворова 3-х степеней
Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г.

Полководческий орден трех степеней, который занимал высшую ступень в иерархии полководческих орденов. Им награждались военачальники и командиры, осуществившие разгром превосходящих сил противника в наступлении. Первое награждение орденом состоялось 26 декабря 1942 г., когда данную награду 2-й степени получил командир 24-го танкового корпуса Юго-Западного фронта генерал-майор В.М. Баданов. Первым кавалером ордена Суворова 1-й степени стал маршал Г.К. Жуков 28 января 1943 г. За годы войны орденом Суворова 1-й степени было награждено 340 командиров, 2-й степени – 2100, 3-й степени – 3000. Из уроженцев республики ордена Суворова 2-й и 3-й степени получили за годы войны около 30 человек. Первым награжденным орденом Суворова 3-й степени 25 февраля 1943 г. стал уроженец д. Илларионовка Мензелинского района Татарской АССР, командир 303 гвардейского минометного полка 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, гвардии майор А.А. Бежалов. Первым кавалером ордена Суворова 2-й степени из ТАССР 26 октября 1943 г. стал уроженец Больше-Тарханского (ныне – Тетюшского района) республики начальник штаба 72-й гвардейской стрелковой дивизии, гвардии полковник Г.К. Володкин. Орденом Суворова 2-й степени были награждены три стрелковые дивизии, формировавшиеся в республике – 334-я и 352-я (за участие в разгроме группировки противника юго-западнее г. Кенигсберга, март 1945 г.), а также 146-я (за бои в г. Берлине, май 1945 г.).

Майор А.П. Плакатин, заместитель командира по политчасти 1160-го стрелкового полка 352-й стрелковой дивизии, в 1939–1941 гг. декан историко-филологического факультета Казанского университета. 1942 г. НМ РТ

Жестокий удар отборных немецко-фашистских войск приняла на себя в районе города Цехановца (на границе с Польшей) Казанская 86-я стрелковая дивизия им. Президиума Верховного Совета ТАССР под командованием Героя Советского Союза полковника М.А. Зашибалова. Проявив смелость и выдержку, воины дивизии не только остановили противника, но и отбросили его за государственную границу. И только по приказу командующего 10-й армии дивизия отошла в глубь Белоруссии, где ей пришлось биться в окружении. После тяжелых месяцев сражений остатки дивизии (около 3 тыс. человек) смогли оторваться от противника и в районе Гомеля вышли к своим.

В Смоленском сражении под городом Оршей насмерть стояли воины сформированной в ТАССР в 1939 г. 18-й Казанской стрелковой дивизии. 10 июля 1941 г. на дивизию обрушился удар 18-й танковой и части сил 29-й мотострелковой дивизий, входивших в состав 2-й танковой группы генерала Гудериана. Несмотря на самоотверженное сопротивление, противник взял дивизию в кольцо. В течение нескольких суток, заняв круговую оборону, она отбивала непрерывные атаки. 22 июля оставшиеся в живых воины прорвались к переправе через Днепр. Через неделю они присоединились к сводному отряду генерал-лейтенанта И.В. Болдина.

В ожесточенных боях отличились многие. Стойко сражался и вывел из окружения дивизион гаубиц майор Шаги Садыков. Заменив раненого командира роты, вместе с политруком Поськовым повел бойцов в контратаку младший лейтенант Иван Ионенко. Рискованную операцию по налаживанию связи с советскими войсками осуществил С.А. Тагиров. Оценивая подвиг дивизии, генерал армии П.А. Курочкин писал: «У меня как у командующего 20-й армией, навсегда сохранится самое лучшее впечатление о 18-й дивизии, о всех ее солдатах, командирах и политработниках. Трудные испытания начального периода минувшей войны казанцы прошли с честью».

Переломным событием первого года Великой Отечественной войны стала битва за Москву. В ходе начавшегося 5 декабря 1941 г. контрнаступления советских войск гитлеровская армия, до этого триумфально шествовавшая по Европе, потерпела свое первое значительное поражение. Был сорван план «блицкрига» и развеян миф о непобедимости нацистов.

Героизм в те дни был массовым. В разгроме фашистских войск под Москвой в районе сел Ивановское и Тимково в составе войск 20-й армии принимала участие 352-я стрелковая дивизия, сформированная в Бугульме. В течение 15 дней ее воины вели кровопролитные бои и разгромили пять сильных узлов сопротивления противника. Героически сражались в этих боях сержант Латыпов, старшина Морозов, сержант Миндубаев, красноармейцы Нурмухаметов, Шакиров и многие другие. За успешные боевые действия воинам дивизии была объявлена благодарность командующего Западным фронтом Г.К. Жукова. 250 бойцов, командиров и политработников были отмечены правительственными наградами.

Полковник Ш.Х. Садыков, начальник артиллерии 146-й стрелковой дивизии, депутат ВС ТАССР. 1941–1943 гг. НМ РТ

334-я стрелковая дивизия, сформированная в Казани в 1941 г., боевое крещение получила у озера Волго.

Старшина В.А. Григорьев, механик-водитель танка 32-й танковой бригады, Герой Советского Союза. 1942 г. НМ РТ

9 января 1942 г. части дивизии в составе войск 4-й Ударной армии перешли в наступление и, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, прорвали его оборону. За период трехнедельного наступления дивизия прошла с боями 100 км и освободила 302 населенных пункта.

В сражениях на подмосковной земле звания «настоящего героя Отечественного войны» удостоился уроженец Альметьевского района Татарстана Барый Юсупов. Дивизион «катюш», которым он командовал, появляясь на разных участках фронта, наводил ужас на фашистских солдат. В одном из боев под Старой Руссой, куда соединение было переброшено для отражения наступления вражеских танков, гвардии полковник был ранен, ослеп, но не оставил занимаемый рубеж. По окончании боя многие бойцы посчитали, что их командир погиб, однако комиссар, усомнившись в этом, приказал перенести Барыя Абдулловича в избу. Десять суток полковник находился между жизнью и смертью, прежде чем его самолетом вывезли в Москву. Мужество и стойкость советского офицера были высоко оценены. Член Государственного Комитета Обороны А.С. Щербаков лично пришел в госпиталь к герою и вручил ему орден Ленина, а известный скульптор В.И. Мухина здесь же, в госпитале, изваяла его бюст.

Саперы-разведчики разминируют минное поле на будапештском направлении. Ноябрь 1944 г. Фото Г. Еронина. РИА Новости

ПОБЕДИТЕЛЯМ

Сзади Нарвские были ворота,
Впереди была только смерть...
Так советская шла пехота
Прямо в желтые жерла «Берт».
Вот о вас и напишут книжки:
«Жизнь свою за други своя»,
Незатейливые парнишки –
Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки,–
Внуки, братики, сыновья!

Анна Ахматова
1944 г.

В боях за столицу, в декабре 1941 г., совершил свой подвиг выпускник казанской школы № 81, механик-водитель тяжелого танка «КВ» Виктор Григорьев. Танкисты 32-й бригады ата-

Полковник Б.А. Юсупов с женой и сыном. 13 января 1945 г.

Расчет старшего лейтенанта Сомова ведет огонь по самолетам противника из трофейного зенитного орудия. Тимонинский лес. Московская область. 7 января 1942 г. НМ РТ

Лейтенант И.М. Ионенко, помощник начальника оперативного отдела штаба 4-й Ударной армии. 1944 г. НМ РТ

ковали фашистов, окопавшихся в селе Барыбинка на Веневском шоссе. Ведомый В. Григорьевым танк, умело маневрируя, под ураганным огнем первым ворвался в деревню. От его меткого выстрела загорелась вражеская машина. Но и сам «КВ» советского танкиста оказался под огнем немецких танков. Один из снарядов заклинил башню, Виктора ранило. Но, превозмогая боль, он продолжал уверенно управлять боевой машиной. Решали мгновения… И «КВ» понесся вперед. Мощным таранным ударом Григорьев опрокинул немецкий танк, под гусеницами машины оказались два орудия. Затем «КВ» проутюжил улицу деревни, сметая все на своем пути, вырвался на шоссе и уничтожил колонну из двадцати груженых автомашин. Смелость 20-летнего танкиста были отмечены присвоением ему звания Героя Советского Союза.

Летом 1942 г. немецкое командование сосредоточило основные усилия на южном крыле советско-германского фронта. В середине июля войска противника прорвались к большой излучине Дона, создав реальную угрозу выхода к Волге и на Кавказ. 12 июля был создан Сталинградский фронт. Началась оборона волжской твердыни, вошедшая в историю войны как одна из самых героических ее страниц.

Лейтенант К.З. Закиров, боец 914-го артиллерийского полка 352-й стрелковой дивизии, участник битвы под Москвой. 1942 г. НМ РТ

В едином строю со всеми доблестно сражались за город и татарстанцы. На весь фронт гремело имя известного снайпера, бывшего казанского рабочего Анатолия Чехова, лично уничтожившего 265 гитлеровцев. В обороне знаменитого «Дома Павлова», более 58 суток удерживавшего натиск врага, стояли бронебойщик ефрейтор Рамазанов и боец Шкуратов. Грозой для пехоты и артиллерии противника были летчики истребительного авиаполка под командованием Героя Советского Союза Фарида Фаткуллина. В сталинградском небе он провел свой последний бой, уничтожив при этом три самолета врага.

Целые боевые подразделения, сформированные в Татарстане, участвовали в обороне Сталинграда. В составе войск 62-й армии храбро сражались воины 147-й стрелковой дивизии под командованием А.А. Вольхина. Значительный урон врагу нанесла 91-я отдельная танковая

«Смерть солдата». Крымский фронт. Керченское направление. Апрель-май 1942 г. Фото А. Гаранина. РИА Новости

Бойцы на привале. 28 мая 1942 г. НМ РТ

бригада Я.И. Якубовского. Умелыми и отважными воинами показали себя под Сталинградом бойцы 38-й стрелковой дивизии под командованием, уроженца Арского района Татарстана, полковника Г.Б. Сафиуллина. Им удалось пленить более 18 тыс. солдат и офицеров, захватить 22 самолета, 3 бронепоезда, более 400 орудий и минометов, уничтожить 108 танков, более 1 тыс. автомашин. За образцовое выполнение приказов Командования дивизия была удостоена почетного наименования гвардейской, а Г.Б. Сафиуллину присвоено звание генерал-майора.

Храбрость и мужество татар высоко оценивали их боевые товарищи. «Этот – татарин, он не подкачает», – часто можно было услышать на фронте», – отмечал Илья Эренбург в своих корреспонденциях о татарских солдатах.

Дни Сталинградской битвы примечательны еще и тем, что с целью объединения и поддержки бойцов Верховное Главнокомандование приняло решение о выпуске фронтовых газет на языках народов СССР. На татарском языке в военные годы выходило 16 фронтовых газет. Для усиления состава их редакций уже в 1942 г.

Бойцы 352-й стрелковой дивизии на отдыхе. Лето 1942 г. НМ РТ

Партийный актив 120-й стрелковой дивизии в перерыве. В центре – Н.В. Рякин, в 1942 г. командир дивизии. Июль 1942 г. НМ РТ

147-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

147-я стрелковая дивизия формировалась в г. Кукморе в декабре 1941 г. – мае 1942 г. Командиром дивизии был назначен генерал-майор А.А.Вольхин. С июля 1942 г. дивизия вошла в состав 7 корпуса в 62-ю армию Одесского ВО на Юго-Западном фронте.

В действующей армии дивизия находилась с 12 июля 1942 г. Бойцы дивизии заняли оборону в районе станции Суровикино (в большой излучине р. Дон, на его западном берегу) на дальних подступах к г. Сталинграду, где вступили в бои с передовыми частями немецко-фашистских войск. В середине августа 1942 г. дивизия попала в окружение и была разбита многократно превосходящими силами противника. До 13 августа 1942 г. остатки дивизии пробивались к переправам через р. Дон. Небольшая группа бойцов численностью 169 человек во главе с комдивом А.А. Вольхиным вышла из окружения в районе с. Грачево Калачевского района Сталинградской области в сентябре 1942 г.

После выхода из окружения дивизия была расформирована, оставшиеся в живых бойцы отправлены в другие части.

69-я ЗВЕНИГОРОДСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ ГВАРДЕЙСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

69-я гвардейская стрелковая дивизия формировалась в г. Казани в марте – июне 1942 г. по Постановлению ГКО № 1229 от 1 февраля 1942 г. на базе 8-й саперной бригады и расформированной 405-й стрелковой дивизии как 120-я стрелковая дивизия. Затем водным транспортом переброшена в г. Саратов, где была доукомплектована. Командиром дивизии был назначен полковник Н.В. Рякин, затем полковник К.К. Джахуа.

28 августа 1942 г. части дивизии в срочном порядке перебрасываются к г.Сталинграду в район с. Ерзовки, где в составе 66-й армии вступает в бой. 6 февраля 1943 г. за выдающиеся заслуги в Сталинградской битве 120-я стрелковая дивизия была преобразована в 69-ю гвардейскую стрелковую дивизию. После этого дивизия введена в резерв Верховного Главнокомандования в составе Воронежского фронта. В конце июля 1943 г. дивизия вновь введена в действующую армию и направлена на освобождении Левобережной Украины, приняла участие в форсировании Днепра и Корсунь-Шевченьковской стратегической операции. За участие в окружении и разгроме Корсунь-Шевченковской группировки противника в феврале 1944 г. дивизии было присвоено наименование «Звенигородская». За образцовое выполнение заданий командования и участие в Ясско-Кишеневской операции 15 сентября 1944 г. 69 гвардейская дивизия была награждена орденом Красного Знамени. Боевой путь бойцы дивизии завершили на территории Австрии в г. Леобен, встретившись с союзническими войсками американцев.

Генерал-майор К.К. Джахуа, в 1942–1945 гг. командир 69-й гвардейской стрелковой дивизии (до февраля 1943 г. – 120-я стрелковая дивизия). Февраль 1943 г. НМ РТ

Снайперы 1160-го стрелкового полка 352-й стрелковой дивизии сержант С.С. Козленко и Жеребцов на огневой позиции. 1941–1945 гг. НМ РТ

Группа снайперов различных национальностей 254-й стрелковой дивизии. Северо-Западный фронт. Зима 1942–1943 гг. Фото П. Бернштейна. РИА Новости

из Татарстана была командирована группа писателей. В частности, литсотрудниками газеты «Ватан өчен» («За Родину») Северо-Западного фронта работали Х. Усманов, Ш. Мударрис, Г. Насрый. В творческую командировку в редакцию этой газеты приезжали писатели Г. Баширов, М. Амир. Активно работали в редакции газеты «Кызыл Армия» («Красная Армия») I Белорусского фронта И. Гази и А. Кутуй. В газете «Ватан өчен сугышка» («В боях за Родину») Карельского фронта сотрудничал А. Абсалямов. Своими корреспонденциями они укрепляли боевой дух бойцов, короткими заметками сообщали о событиях в далеком тылу, поддерживая незримую, но прочную связь фронтовиков с их родными и близкими.

Победа под Сталинградом явилась кульминационным моментом в борьбе за коренной перелом в ходе войны. В сражениях 1943–1944 гг. стратегическая инициатива уже прочно перешла в руки советских войск. В начале 1943 г. была прорвана многомесячная блокада Ленинграда. Летом того же года началась историческая битва на Курской дуге. К концу сентября советские

Один из летных экипажей 202-й бомбардировочной авиадивизии. 1942–1945 гг. НМ РТ

войска вышли к Днепру. Одновременно развернулись бои на многих направлениях. Началось массовое изгнание фашистских оккупантов с территории Советского Союза.

Укреплению победного настроя фронтовиков способствовали письма-наказы трудящихся союзных и автономных республик с теплыми напутственными словами, обращенные к своим землякам. В течение первого полугодия 1943 г. были обнародованы письма воинам от жителей Узбекистана, Казахстана, Армении, Киргизии и других. 5 марта 1943 г. в «Правде» было опубликовано и письмо трудящихся Татарской АССР всем фронтовикам-татарам. Его подписали более 1,5 млн человек. В нем говорилось: «Татарские джигиты! Вам, кто не щадя своих сил и жизни, грудью защищает каждую пядь родной земли на фронтах, от моря Белого до моря Черного…, в дни замечательных побед наших войск шлет татарский народ свой пламенный салям! ...Мы крепко верим, что вы не дадите передышки врагу, будете гнать его все дальше на запад и до конца истребите немецких захватчиков!»

Советские воины в окопах отдыхают между боями. 1 июля 1942 г. Фото А. Гаранина. РИА Новости

Из воспоминаний Елизаветы Дмитриевны Колесниковой

Колесникова Е.Д. на фронте с 1942 г., воевала в составе 379-го отдельного зенитно-артиллерийский дивизиона.

Боевое крещение получала под Курском. Город был весь разрушен, наши войска уже вели бой за рекой, а мы оборонялись железнодорожный мост. Я не могу сейчас сказать, наступали мы или оборонялись, это потом здешние бои стали широко известны как Курско-Орловская операция или Орловско-Курская дуга, я помню лишь этот страшный до ужаса первый бой. Да и то без деталей. Сначала сплошной гул приближающихся самолетов, а вот они и сами, да столько, что, казалось, все небо покрыто ими. Наблюдателю определять нечего, да и страх жмет к земле, в укрытие. Но зенитки моей батареи все же начали стрелять, с упреждением. У нас задача – отогнать их от моста, но упреждающей стрельбой мы обнаруживаем себя. Немцы начинают бомбить не только мост, но и нас. Так, кстати, всегда будет, мы всегда были мишенью.

Это я сейчас пытаюсь как-то осмыслить происходящее тогда под бомбежкой, а в то время я мало что соображала. Вой пикирующих бомбардировщиков, вой бомб, близкие их разрывы, так, что кажется земля становится дыбом, кто-то рядом истошно орет, не то ранило его, не то с перепугу. А может маму зовет...

* * *

[…] Мало-помалу мы обживались на фронте. И какой-никакой быт на войне определялся, не все ведь время под бомбежкой. Жили чаще всего в землянках, каких-то приспособленных помещениях, если они находились рядом с батареей. Чаще же всего все было уже разрушено кругом. Питались как все на фронте: когда густо, когда пусто, чаще – как придется.

Сносно кормили в Казани, на курсах, и под Курском. Потом пошло все хуже и хуже. Временами побирались, кто чего найдет – у населения, в разбомбленных складах, в брошенных, неубранных полях и огородах, да мало ли где. Население, однако, не обижали, не мародерничали. В России, на Украине и взять-то особенно нечего было, славяне сами голодали, в Румынии не особенно и брать хотелось, население там, показалось мне, не особенно приветливое, может быть тоже по причине бедности, а вот в Венгрии народ жил справно, да и не так страна была разрушена. Жили мы там совсем хорошо. Вот видишь, вырвалось у меня слово жили, вроде и войны совсем не было. А ведь и на самом деле так: война-войной, но человек продолжает жить, а если он не убит, он как-то обустраивает свою жизнь, в меру существующих возможностей.

Все они хотели жить: Фронтовые письма, воспоминания, фотографии, документы из фондов Черемшанского Мемориального центра / сост. Н.С. Фролов. – Казань, 2003. – С. 184–185.

Орден Кутузова трех степеней

Учрежден Указами Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г. и 8 февраля 1943 г.

Второй по порядку старшинства полководческий орден трех степеней, которым награждались военачальники и командиры, умело осуществлявшие планирование и проведение фронтовых и армейских операций или искусный вывод войск из-под удара противника и нанесение успешного контрудара. Первым кавалером ордена Кутузова 1-й степени стал командующий 24-й армией Донского фронта генерал-лейтенант И.В. Галанин. Всего орденом Кутузова 1-й степени было произведено 675 награждений, 2-й степени – 3326 награждений (в том числе 530 соединений и частей), 3-й степени – 3328 награждений (в том числе 1060 соединений и частей). Около 30 командиров, призывавшихся в ряды Красной Армии из Татарской АССР, получили орден Кутузова 2-й и 3-й степеней. Первым уроженцем ТАССР, получившим орден Кутузова 3-й степени 29 сентября 1943 г. стал выходец из с. Куюки Столбищенского (ныне – Лаишевского) района республики, командир батальона 578-го стрелкового полка 208-й стрелковой дивизии капитан Г.С. Киряхин. Первым орден Кутузова 2-й степени из призывников республики получил казанец полковник В.Н. Ермолаев, служивший начальником штаба 316-й стрелковой Темрюкской дивизии. Указ о его награждении был подписан 12 сентября 1944 г.

Боевые пути дивизий, сформированных в ТАССР 1941–1945 гг.

Составитель А.С.Бушуев

86-я Краснознаменная им.Президиума Верховного Совета ТАССР стрелковая дивизия

Сформирована в г.Казани до 1939 г.
За участие в Финской кампании была награждена орденом Красного знамени.
В Великой Отечественной войне с июня по август 1941 г. Вступила в бои на границе с Польшей. Попала в окружение, была разбита. Отдельные группы вышли из окружения в Белоруссии. Расформирована в сентябре 1941 г.

1. г. Казань
2. г. Цехановец
3. п. Свислочь
4. г. Волковыск

146 Островская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия

Сформирована в г. Казани в ноябре 1941 г. – феврале 1942 г. В Великой Отечественной войне с апреля 1942 г. по май 1945 г. Свой боевой путь начала под Москвой и завершила в г. Берлине.
За освобождение г. Острова присвоено наименование «Островская».
За овладение г.Тарту награждена орденом Красного знамени.
За бои в г. Берлине награждена орденом Суворова II степени.
В августе 1946 г. расформирована в районе г. Харькова.

1. г. Казань
2. г. Рязань
3. г. Венев
4. г. Домодедово
5. г. Малоярославец
6. г. Сухиничи
7. г. Мосальск
8. г. Спас-Деменск
9. г. Рославль
10. г. Хиславичи
11. г. Вязьма
12. г. Ржев
13. г. Торопец
14. г. Невель
15. г. Остров
16. г. Алуксне
17. г. Выру
18. г. Тарту
19. г. Валга
20. г. Валмиера
21. г. Рига
22. ст. Мешкунчай
23. г. Даугавпилс
24. ст. Вилейка
25. г. Лида
26. г. Волковыск
27. г. Белосток
28. г. Седльце
29. г. Козенице
30. г. Радом
31. г. Груец
32. г. Варшава
33. г. Кросневице
34. г. Быдгошь
35. г. Каллис
36. г. Драмбург
37. г. Трептов
38. г. Берлин

334-я Витебская ордена Суворова II степени стрелковая дивизия

Сформирована в г. Казани в августе – октябре 1941 г.,
в ноябре 1941 г. доукомплектована в Горьковской области.
В Великой Отечественной войне с ноября 1941 г. по апрель 1945 г.
Свой боевой путь дивизия начала под Москвой и завершила в Восточной Пруссии (близ г. Кенигсберга). За успешные боевые действия на Витебском направлении присвоено наименование «Витебская». За участие в уничтожении группировки противника близ г.Кенигсберга награждена орденом Суворова II степени.
В ноябре 1945 г. передислоцирована в г. Черкесск.
Расформирована в феврале 1946 г.

1. г. Казань
2. п. Ковернино
3. г. Наро-Фоминск
4. г. Москва
5. г. Клин
6. г. Калинин
7. г. Торжок
8. г. Пено
9. г. Нелидово
10. ст. Торопа
11. г. Велиж
12. г. Витебск
13. г. Бешенковичи
14. п. Ушачи
15. г. Салакос
16. п. Биржай
17. г. Елгава
18. г. Добеле
19. г. Бикайши
20. г. Ауце
21. г. Вайнёде
22. г. Эмбуте
23. г. Таураге
24. г. Юрбаркас
25. г. Кибартай
26. г. Голдап
27. г. Бартенштайн
28. г. Прейсиш-Эйлау
29. г. Тапиау
30. г. Лабиау

147 стрелковая дивизия

Сформирована в г. Кукморе в декабре 1941 г. – мае 1942 г.
В Великой Отечественной войне с июля по сентябрь 1942 г.
Вступила в бои на дальних подступах к Сталинграду. Попала в окружение, была разбита.
Отдельные группы вышли из окружения в районе г. Сталинграда.

0. г. Кукмор
1. г. Казань
2. г. Саратов
3. ст. Суровикино
4. ст. Обливская

18-я Казанская стрелковая дивизия

Сформирована в г. Казани в феврале 1940 г.
В Великой Отечественной войне с июня по сентябрь 1941 г.
Под Оршей попала в окружение, была разбита. Отдельные группы вышли из окружения в Смоленской области. После выхода из окружения расформирована в сентябре 1941 г.

1. г. Казань
2. г. Тула
3. г. Рославль
4. г. Кричев
5. г. Чернигов
6. г. Гомель
7. г. Могилев
8. г. Орша
9. ст. Красное
10. с. Гусино
11. г. Ярцево

352-я Оршанская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия

Сформирована в г. Бугульме в августе – ноябре 1941 г.
В Великой Отечественной войне с декабря 1941 г. по май 1945 г.
Свой боевой путь дивизия начала под Москвой и завершила в г. Лаубан (Германия).
За участие в освобождении г. Орша присвоено наименование «Оршанская».
За освобождение г. Гродно награждена орденом Красного Знамени.
За участие в разгроме восточно-прусской группировки юго-западнее г. Кенигсберга Награждена орденом Суворова II степени. В июне 1945 г. расформирована.

0. г. Бугульма
1. г. Казань
2. г. Горький
3. г. Химки
4. г. Солнечногорск
5. г. Волоколамск
6. с. Ивановское
7. г. Вязьма
8. г. Дорогобуж
9. г. Орша
10. г. Смоленичи
11. г. Минск
12. г. Гродно
13. г. Сувалки
14. г. Летцен
15. г. Бартенштайн
16. г. Шрамбенервальд
17. г. Познань
18. г. Лигниц
19. г. Бунцлау
20. г. Лаубан

69 Звенигородская Краснознаменная гвардейская стрелковая дивизия

Сформирована в марте – июне 1942 г. в г. Казани как 120-я стрелковая дивизия.
В феврале 1943 г. за выдающиеся заслуги в Сталинградской битве преобразована в 69-ю гвардейскую стрелковую дивизию.
В Великой Отечественной войне с августа 1942 г. по май 1945 г.
Боевой путь завершила в г. Леобен (Австрия), встретившись с войсками союзников.
За участие в окружении и разгроме Корсунь-Шевченковской группировки противника дивизии присвоено наименование «Звенигородская».
За образцовое выполнение заданий командования и участие в Ясско-Кишеневской операции награждена орденом Красного Знамени.

0. г. Казань
1. г. Саратов
2. г. Сталинград
3. с. Валуйки
4. г. Тула
5. г. Ахтырка
6. г. Полтава
7. г. Градижск
8. г. Чигирин
9. г. Корсунь-Шевченковский
10. г. Звенигородка
11. г. Умань
12. г. Рыбница
13. г. Оргеев
14. г. Хуши
15. г. Бырлад
16. г. Бакэу
17. г. Роман
18. г. Черновцы
19. г. Луцк
20. г. Сталин
21. г. Мохач
22. г. Секешфехервар
23. г. Айзенштадт
24. г. Вена
25. г. Хифлау
26. г. Леобен

Составитель А.С.Бушуев

Внешняя разведка

После войны стали известны сведения о некоторых разведчиках, т. н. «бойцах невидимого фронта», работа которых во многих моментах определяла уровень и эффективность сотрудничества правительственных органов с другими государствами. В частности, только недавно были обнародованы материалы о деятельности разведчика Исхака Ахмерова. Он – уроженец деревни Малый Битаман Высокогорского района Татарстана. С 1930 г. служил в органах государственной безопасности, во внешней разведке. В 1935 г. И.А. Ахмеров был направлен на работу в США. С началом войны вместе с женой проводил большую работу по укреплению отношений между СССР и Америкой. Только за годы войны они переправили в нашу страну 25 тыс. пленок с секретными материалами.

«Письмо татарского народа фронтовикам-татарам…»

Письмо татарского народа фронтовикам-татарам. Казань. 1943 г. НМ РТ

В дни ожесточенной Сталинградской битвы было инициировано написание и публикация в центральных, республиканских и фронтовых газетах писем от имени народов СССР своим соотечественникам, сражавшимся на фронтах войны. Согласно исследованиям ученых, первым таким письмом стало «Письмо узбекского народа бойцам Великой Отечественной войны», опубликованное в «Правде» 31 октября 1942 г.

«Письмо фронтовикам-татарам…» появилось несколько позднее. По воспоминаниям писателя Гумера Баширова, составление «Письма» было поручено Татарским обкомом ВКП(б) Институту языка, литературы и истории при СНК ТАССР, там же собирались необходимые для этого материалы. Посовещавшись между собой, сотрудники института и писатели решили доверить написание текста писателю Кави Наджми. Помогали ему литературовед Гази Кашшаф и фольклорист Хамит Ярми.

К настоящему времени известно несколько редакций этого документа. Первоначально «Письмо» было составлено на татарском языке. Самая ранняя известная редакция его относится к декабрю 1942 г. и перевода на русский язык не имеет. Текст этот не публиковался и в последующем подвергся весьма существенной редакторской правке.

Следующая редакция «Письма» и его русский перевод датируются февралем 1943 г. Подстрочный перевод документа на русский язык был подготовлен писательницей и переводчицей Сарвар Адгамовой (по другим сведениям, переводчиком письма на русский язык был поэт Бруно Зернит), стилистическую обработку перевода осуществил Константин Федин.

Окончательная версия «Письма» была опубликована на татарском и русском языках в виде листовки под заголовком «Письмо-салям татарского народа своим сыновьям и дочерям, сражающимся на фронтах Отечественной войны» и разослана по районам республики для сбора подписей. Письмо подписали почти 1 млн человек.

5 марта 1943 г. «Письмо» под заголовком «Письмо татарского народа фронтовикам-татарам» было опубликовано в «Правде» и «Известиях», 6 марта – в республиканских газетах «Кызыл Татарстан» и «Красная Татария», затем – во фронтовых газетах. В последующих изданиях «Письма» его название уже не менялось. «Письмо» было зачитано и по радио. Русский текст читал Ю. Левитан, татарский – Х. Ярми.

О героизме татарстанцев на фронтах войны

Маршал Советского Союза А.И. Еременко: «Сыны Татарии смело встали в ряды защитников своей советской Отчизны, и снова немцы узнали всю силу удалого джигита… Воины Красной Армии – русские, украинцы, белорусы, казахи, армяне и представители многих других национальностей многомиллионного советского народа научились высоко ценить и уважать своего боевого товарища – татарина».

25 лет Татарской АССР (1920–1945 гг.). – Казань, 1945. – С. 41

Генерал-лейтенант Г.Б. Сафиуллин, командир 25-го гвардейского стрелкового корпуса, Герой Советского Союза. 1950-е гг. НМ РТ

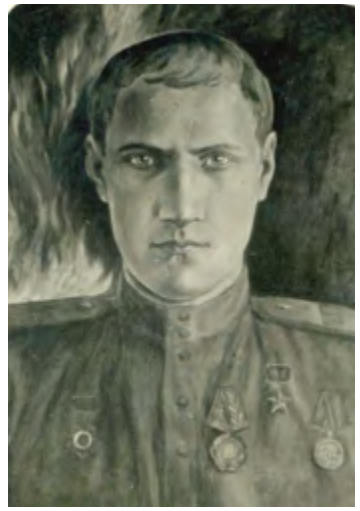
Старший сержант И.М. Маннанов, артиллерист 191-й стрелковой дивизии, Герой Советского Союза. 1943 г. НМ РТ

Уроженцы республики с огромным воодушевлением восприняли наказ Родины и не пожалели усилий для его выполнения. В боях на Курской дуге геройски проявил себя наводчик оружия из Рыбно-Слободского района ТАССР Закий Шаймарданов. В июле 1943 г. возле села Красная Дубрава ему пришлось участвовать в отражении вражеской танковой атаки. На орудие Шаймарданова шли 12 танков. Первым же выстрелом он поджег головную машину. Когда загорелся второй танк, отряд противника пришел в смятение и обрушил залпы нескольких орудий на досаждавшую им пушку. Семь раз взрывной волной отбрасывало сержанта от орудия, но, поднявшись с земли, он каждый раз продолжал поединок. Мужество советского бойца оказалось сильнее броневой мощи врагов. Потеряв три «тигра» и два средних танка, гитлеровцы отошли. Указом Президиума Верховного Совета СССР З. Шаймарданову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Один из 16 самолетов, подаренных комсомольцами ТАССР комсомольскому полку на Калининском фронте. Ноябрь 1942 г. НА РТ

В знаменитом танковом сражении в районе села Прохоровка в составе 10-го танкового корпуса отважно сражались воины из республики Ф. Шарипов, В. Халиков, К. Уразов, М. Новиков. Все бригады корпуса были оснащены танками Т-34 с надписью на борту «Колхозник Татарии».

Гвардии старший сержант Х.М. Мухамадеев, помощник командира взвода 205-го гвардейского стрелкового полка 70-й гвардейской стрелковой дивизии, Герой Советского Союза. 1943 г. НА РТ



Гвардии сержант М.С. Фомин, наводчик орудия 159-го гвардейского артиллерийского полка 75-й гвардейской стрелковой дивизии, Герой Советского Союза. 1943 г. НМ РТ

Генерал-майор В.И. Александрович, в 1944–1945 гг. командир 202-й бомбардировочной авиадивизии им. ВС ТАССР. НМ РТ

200 боевых машин, построенных на средства трудящихся республики, были переданы прославленному корпусу под командованием уроженца Елабужского района, генерал-лейтенанта

Орден Богдана Хмельницкого 3-х степеней
Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР 10 октября 1943 г.

Полководческий орден, которым могли награждаться не только офицеры, но и красноармейцы, проявившие особую решительность и умение в операциях по разгрому врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за освобождение Отечества от немецких захватчиков. Орден Богдана Хмельницкого 1-й степени № 1 был вручен 26 октября 1943 г. командующему 12-й армией 3-го Украинского фронта генерал-майору А.И. Данилову за участие в освобождении г. Запорожье. Всего за годы войны было произведено более 8400 награждений орденом, в том числе 1-й степени – 323, 2-й степени – 2390, 3-й степени – 5738. Кроме того 1076 воинских частей и подразделений были награждены этим орденом: 10 соединений орденом 1-й степени, 850 – 2-й степени, 216 – 3-й степени. Уроженцы республики удостаивались награждения орденом Богдана Хмельницкого 2-й и 3-й степеней. Наиболее раннее известное награждение орденом Богдана Хмельницкого 3-й степени уроженца ТАССР состоялось 5 ноября 1943 г. – это был красноармеец В.Е. Алексашин, разведчик 20-й отдельной разведроты 69-й стрелковой дивизии. Впервые орден 2-й степени из уроженцев республики получил 3 июня 1944 г. начальник штаба 74-й Киевской стрелковой дивизии, подполковник К.Г. Гизатулин.

Столяров Николай Георгиевич (1922–1993) – дважды Герой Советского Союза

Подполковник Н.Г. Столяров, штурман 141-го гвардейского штурмового авиаполка 9-й гвардейской штурмовой авиадивизии, дважды Герой Советского Союза. 1945 г. НМ РТ

Столяров Николай Георгиевич родился 22 мая 1922 г. в столице Татарской АССР – г. Казани – в семье рабочего. Окончил 10 классов и Казанский аэроклуб ОСОАВИАХИМа. В Красной Армии с 1941 года. В том же году окончил Свердловскую военно-авиационную школу. Во время Великой Отечественной войны в действующей армии с декабря 1942 года. Был летчиком штурмового авиаполка, затем командиром звена 667-го штурмового авиаполка (292-я штурмовая авиадивизия, 1-й штурмовой авиакорпус, 5-я воздушная армия, 2-й Украинский фронт). К январю 1944 г. лейтенант Н.Г. Столяров совершил 96 боевых вылетов, нанеся противнику большой урон в живой силе и боевой технике. В групповых воздушных боях уничтожил 6 самолетов противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1944 г. за боевые подвиги, мужество и героизм, проявленные в воздушных боях с авиацией противника, успешные штурмовые удары по противнику во время Курской битвы, при форсировании Днепра, освобождении Полтавы, Кременчуга и Кировограда Н.Г. Столярову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1979).

В 1944–1945 гг. Н.Г. Столяров – заместитель командира и командир авиаэскадрильи, штурман 141-го гвардейского штурмового авиаполка (3-я гвардейская штурмовая авиадивизия, 1-й гвардейский штурмовой авиакорпус, 2-я воздушная армия, 1-й Украинский фронт). К апрелю 1945 г. гвардии капитан Н.Г. Столяров совершил 185 боевых вылетов на штурмовку объектов противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. за новые боевые подвиги, отличия при выполнении боевых задач в Корсунь-Шевченковской, Львовско-Сандомирской, Берлинской и Пражской операциях, отвагу и самоотверженность был награжден второй медалью «Золотая Звезда» (№ 71).

После окончания Великой Отечественной войны, в 1946 г. окончил Полтавскую высшую офицерскую школу штурманов, в 1954 г. – Военно-воздушную академию. Был штурманом и заместителем командира авиационного полка. С 1956 г. подполковник Н.Г. Столяров – в запасе. Жил в Москве, скончался 23 февраля 1993 г. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Награжден орденом Ленина (1944), 2 орденами Красного Знамени (1943, 1944), орденом Александра Невского (1945), 2 орденами Отечественной войны 1-й степени (1943, 1985), орденом Отечественной войны 2-й степени (1944), медалями.

Бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза Н.Г. Столярова работы скульптора Веры Мухиной установлен на его родине в городе Казани.

О боевых подвигах Н.Г. Столярова

Очерк Б. Земляного

1 августа 1944 г.

В штурмовой полк Николай Столяров пришел после училища двадцатилетним лейтенантом, не имеющим боевого опыта. Но он, видимо, родился для летной службы. С первых дней проявил незаурядные способности пилота, волевые качества, хладнокровие, мужество. Первые штурмовки скоплений войск противника у Великих Лук и на Демянском плацдарме явились для молодого офицера суровым экзаменом, который он с честью выдержал. Оценка – орден Отечественной войны.

В сражении на Курской дуге часть, где служил лейтенант Столяров, действовала на Белгородском направлении. Главной целью штурмовиков были танки противника, на которые гитлеровское командование делало основную ставку в этой грандиозной битве.

Однажды воздушная разведка обнаружила у села Шахово около двухсот немецких танков и большое количество автомашин с пехотой. Командир части направил в указанный разведчиками квадрат двенадцать «илов». Плотный заградительный огонь зенитной артиллерии не остановил советских пилотов. Столяров наметил цель, спикировал, дал залп... Набрал высоту, снова спикировал... Так за несколько заходов он уничтожил два танка и две автомашины. Время боевого вылета истекало, когда внимание Николая привлекла длинная грузовая машина, пытавшаяся скрыться в роще. «Автоцистерна», – догадался летчик и снова бросил свою машину в пике. Снаряды попали точно в цель, автоцистерна вспыхнула.

Через день лейтенант участвовал в штурмовке вражеской колонны. Он лично подбил один танк, три автомашины, расстрелял из пулемета группу фашистов. […]

«Черной смертью» называли фашисты штурмовики Ил-2, боялись их, в злобной ярости пытались преградить им путь зенитным огнем, уничтожить в воздушном бою. Случалось, иногда на группу штурмовиков кидались вдвое-втрое больше вражеских истребителей. «Илы» сжимали свой строй в плотное кольцо и дружно отбивались. За первый год пребывания на фронте Столярову пришлось участвовать во многих воздушных боях. Вместе с товарищами он сбил 6 фашистских стервятников.

Не прошло и года службы Столярова в полку, а ему уже доверяли водить группы штурмовиков. […]

Под Корсунь-Шевченковском советские войска окружили большую группировку противника. Журналисты метко окрестили эту операцию «Сталинградом на Днепре». Гитлеровские дивизии стремились вырваться из кольца, с запада к ним на выручку пробивались танковые и моторизованные части. В задачу штурмового полка входило уничтожение сосредоточивающихся в ударный кулак фашистов.

Однажды разведка донесла о скоплении танков и пехоты противника для контрудара. Сплошная облачность, казалось, затруднит действия советской авиации. Но Столяров уверенно повел восьмерку «илов» в указанный квадрат. Первую колонну врага обнаружили у железнодорожной станции Киселевка. Штурмовики выстроились в круг, завертели смертоносную «карусель». Запылали фашистские танки, автомашины, падали скошенные гитлеровцы.

Задание выполнено, можно возвращаться на базу. Но тут летчики обнаружили северо-западнее станции еще один вражеский отряд, атаковали его и разгромили. В боях на Украине штурмовой полк, в котором служил Николай Столяров, стал гвардейским. Нескольким его летчикам, в том числе и Н.Г. Столярову, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Полк участвовал в освобождении правобережной Украины, Молдавии, поддерживал наземные войска при формировании Вислы. […] После освобождения Польши начались бои на территории Германии. […] Штурмовики бомбили аэродромы, склады с горючим и боеприпасами, укрепления, артиллерийские позиции, скопления танков и пехоты. Напряжение боевых будней не спадало. А для штурмана полка Н.Г. Столярова даже увеличилось. Теперь ему приходилось заниматься подготовкой операций, учить молодых летчиков. Хотя ему самому-то было всего 22 года. […]

7 марта капитан Столяров получил задание подавить скопление танков и бронетранспортеров у поселка Нидер. В небо взмыли сразу 24 «ила». После их штурмовки на земле горело семь танков, в груду металлолома превратилась батарея зенитной артиллерии, фашисты потеряли до двух рот пехоты.

Командир группы капитан Столяров обратил внимание на усиленную плотность огня зениток. Мелькнула мысль: «Не скрывают ли немцы здесь еще каких-нибудь целей?» Взгляд его остановился на замаскированном у склона оврага сооружении. Сообщив по радио о своем решении, летчик спикировал и метко сбросил бомбу. […] Сооружение оказалось складом боеприпасов.

Незадолго до Дня Победы капитана Столярова представили к награждению второй медалью «Золотая Звезда». Его послужной список за два с половиной года участия в боях выглядел внушительно: совершено 185 боевых вылетов, уничтожено 52 танка, 24 артиллерийских батареи, более 200 автомашин, до тысячи фашистских солдат и офицеров. И еще склады, оборонительные сооружения, аэродромы, сбитые в воздушных боях стервятники.

Герои Советского Союза – наши земляки: сб. док. очерков и зарисовок. В 3 кн. Кн. 3. – Казань, 1985. – С. 76–79.

Пулеметный взвод выходит из заболоченной местности на огневую позицию. 1944 г. Фото Б. Вельяшева. НМ РТ

Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налете.

Я не слышал разрыва
И не видел той вспышки, –
Точно в пропасть с обрыва –
И ни дна, ни покрышки.

И во всем этом мире
До конца его дней –
Ни петлички,
Ни лычки
С гимнастерки моей.
[...]
Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю –
Наш ли Ржев наконец?

Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?
Этот месяц был страшен.
Было все на кону.
[...]
Я убит подо Ржевом,
Тот – еще под Москвой...
Где-то, воины, где вы,
Кто остался живой?!
[...]
Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.

Горевать – горделиво,
Не клонясь головой.
Ликовать – не хвастливо
В час победы самой.

И беречь ее свято,
Братья, – счастье свое, –
В память воина-брата,
Что погиб за нее.

Александр Твардовский, 1945–1946 гг.

Красноармейцы стоят у свежей могилы своего командира. Западный фронт. 1 апреля 1943 г. Фото М. Савина. РИА Новости

В.Г. Буркова. В районе Белгорода громили врага пикирующие бомбардировщики Пе-2, переданные жителями республики полкам 202-й бомбардировочной авиационной дивизии. На фюзеляжах боевых машин была выведена надпись «Совет Татарстаны».

Настоящую находчивость и отвагу продемонстрировали татарстанцы в период боев при форсировании Днепра. Из 2500 солдат и офицеров, удостоенных звания Героя Советского Союза за преодоление этой мощной водной преграды, 40 человек – выходцы из нашей республики. Под непрерывным огнем противника, днем и ночью переправлялись через Днепр, часто на подручных средствах и помогая при этом другим бойцам Гали Закиров, Шамиль Рахматуллин, Вилен Бурмистров, Накип Сафин, Фатых Шарипов.

Капитан М.Х. Халиуллин, командир эскадрильи 783-го штурмового авиационного полка 199-й штурмовой авиадивизии, Герой Советского Союза. 1945 г. НА РТ

В январе 1944 г. Газинур Гафиатуллин, уроженец д. Сугушла Бугульминского района, в Псковской области в районе селения Овсище совершил беспримерный по доблести подвиг, о котором знают сегодня все жители республики. Закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота, он ценой жизни обеспечил выполнение боевой задачи своего подразделения. Так же, как и Александр Матросов (который, как установили позже по сохранившимся документам поисковики, в действительности является татарином Шакиржаном Юнусовичем Мухаметжановым, уроженцем Башкирской АССР, получившим новое имя в детском доме в г. Мелекесе Ульяновской области), Газинур Гафиатуллин был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Пулеметный расчет Андрианова. Июнь 1942 г. НМ РТ

Побратимами по великому ратному подвигу Газинура Гафиатуллина и Александра Матросова стали в военные годы 26 татарстанцев, среди них: Барый Шавалиев, Хафиз Зарипов, Алексей Исаев, Нур Идрисов, Николай Липатов, Арсений Карташов, Абдулла Салимов, Мингали Губайдуллин, Мансур Валиуллин, Салахутдин Валиуллин, Ахмет Мухамедов, Афанасий Панарин и другие.

Красноармеец Г.Г. Гафиатуллин, заместитель командира отделения 20-го стрелкового полка 37-й стрелковой дивизии, с 1944 г. Герой Советского Союза посмертно. 1941–1942 гг. НМ РТ

Красноармейская газета на татарском языке «Ватан намусы өчен» («За честь Родины»). 1944 г. НМ РТ

Красноармейская газета на татарском языке «Фронт правдасы» («Фронтовая правда»). 1943 г. НМ РТ

О фронтовых газетах

Татарские фронтовые газеты выпускались форматом 30 на 42 см, периодичностью 2 раза в неделю. Сначала их тираж колебался от 5 до 8 тыс. экземпляров, а затем стал устанавливаться, исходя из того, чтобы одна газета приходилась на 5 или 10 человек. Эти фронтовые газеты были крайне важны для бойцов – чтение газет и листовок на родном языке сплачивало фронтовиков, повышало настроение, укрепляло моральный дух, помогало выжить.

Группа стрелков-радистов 797-го авиаполка 202-й бомбардировочной авиадивизии в свободное от полетов время разбирают устройство крупнокалиберного пулемета. 1942–1945 гг. НМ РТ

Курская дуга. 6 августа 1943 г. Фото И. Шагина. РИА Новости

В ходе наступательных операций 1944 г. приумножили свою боевую славу сформированные в республике соединения. В разгроме Корсунь-Шевченковской и Яссо-Кишиневской группировки противника участвовала 69-я гвардейская дивизия (бывшая 120-я); Витебской группировки – 334-я стрелковая дивизия. В освобождении Орши, Минска и Гродно заметную роль сыграла 352-я стрелковая дивизия. 352-я и 69-я дивизии были награждены орденами Красного Знамени и Суворова 2-й степени. Эти же ордена появились на боевом знамени 146-й стрелковой дивизии, овладевшей городом Тарту.

В боях за Правобережную Украину активно участвовала авиация. Умело действовали наши земляки: штурман Мухарям Галимов, летчик-истребитель Александр Кармин, летчик-штурмовик Ибрагим Газизуллин.

Золотыми буквами в скрижали истории вписано имя Николая Георгиевича Столярова – летчика авиационного штурмового полка, воспитанника Казанского аэроклуба Осоавиахима. Он – единственный в Татарстане, кто был удостоен звания Героя Советского Союза дважды. Его послужной список за 2,5 года участия в боях выглядит внушительно: совершено 185 боевых вылетов, уничтожено 52 танка, 24 артиллерийские батареи, более 200 вражеских автомашин, до тысячи фашистских солдат и офицеров. По Указу Президиума Верховного Совета СССР на родине Н.Г. Столярова, в г. Казани, был установлен его бронзовый бюст, выполненный известным скульптором В.М. Мухиной.

В дни ожесточенного противостояния с фашистами на равных с мужчинами воевали женщины. Собирательным символом их смелости и доблести стал образ отважной дочери татарского народа, Героя Советского Союза Магубы Сыртлановой. За военные годы она прошла путь от рядовой летчицы до заместителя командира эскадрильи, совершила 780 боевых вылетов (это почти 1000 часов в воздухе!), обрушив на головы врагов 140 тонн бомб. Командир эскадрильи гвардейского Таманского авиаполка М.П. Чечнева, давая блестящую характеристику Магубе Хусаиновне, с восхищением отмечала: «Лучших летчиков-мужчин

Передача знамени подшефной 202-й бомбардировочной авиационной дивизии им. Верховного Совета ТАССР. 1944 г. ЦГА ИПД РТ

Пикирующий бомбардировщик Пе-2 на взлете, 202-я бомбардировочная авиадивизия. 1942–1945 гг. НМ РТ

Орден Александра Невского
Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г.

Младший из полководческих орденов, которым награждались командиры, проявившие в боях за Родину личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечивающие успешные действия своих частей. Указом от 5 ноября 1942 г. первым орденом Александра Невского был награжден командир батальона морской пехоты 154-й морской стрелковой бригады старший лейтенант И.Н. Рубан за отражение атаки фашистского полка силами батальона в районе излучины Дона в августе 1942 г. Всего за подвиги и заслуги в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. орденом Александра Невского было произведено 42165 награждений, в том числе около полутора тысяч награждений состоялось в отношении воинских частей и соединений. Первым из ТАССР 17 марта 1943 г. орден Александра Невского получил гвардии старший лейтенант, командир автобронетанкового взвода 89-й отдельной роты охраны штаба 3-й гвардейской армии В.А. Константинов.

Орден Красной Звезды
Учрежден Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 г.

Орден был учрежден для награждения за большие заслуги в деле обороны страны как в военное, так и в мирное время, в обеспечении государственной безопасности. В годы войны командиры дивизий и бригад имели право награждать этим орденом военнослужащих до командира роты включительно. Первым кавалером ордена Красной Звезды сразу после учреждения ордена в 1930 г. стал командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией, В.К. Блюхер. В годы войны орденом Красной Звезды одним из первых 8 июля 1941 г. был награжден стрелок-радист бомбардировщика младший сержант Д.А. Беловол.

Всего за время Великой Отечественной войны орденом Красной Звезды было произведено свыше 2 млн 860 тысяч награждений. В общей сложности 1740 воинских частей и соединений были награждены этим орденом. В числе первых награжденных орденом уже 9 августа 1941 г. оказался уроженец Арского района ТАССР заместитель командира батареи по политчасти 307-го стрелкового полка 61-й стрелковой дивизии А.Г. Гарифуллин.

Орден Отечественной войны 2-х степеней
Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 г.

Первый орден, учрежденный в годы Великой Отечественной войны, а также первый советский орден, имевший разделение на степени. Орденом Отечественной войны награждались лица рядового и начальствующего состава Красной Армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД и партизанских отрядов, проявившие в боях за Родину храбрость, стойкость и мужество, а также военнослужащие, которые своими действиями способствовали успеху боевых операций наших войск. Первыми кавалерами ордена Отечественной войны 1-й степени уже 2 июня 1942 г. стали бойцы-артиллеристы 197-го артиллерийского полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии – командир дивизиона, капитан И.И. Криклий, младший политрук И.К. Стаценко и старший сержант А.В. Смирнов. Орденом Отечественной войны 1-й степени были награждены 7 воинских частей и 79 предприятий Советского Союза. В 60-е гг. XX в. орден стали вручать городам, жители которых участвовали в оборонительных сражениях Великой Отечественной войны. Первыми в ряду награжденных орденом городов в 1966 г. стали Новороссийск и Смоленск. В 1985 г., в канун празднования 40-летия Победы, орденом Отечественной войны были награждены все ее ветераны. Если до 1985 г. орденом Отечественной войны 1-й степени было совершено более 344 тысяч награждений (в том числе непосредственно в годы войны – 324 903 награждения), орденом Отечественной войны 2-й степени – около 1 млн 28 тысяч награждений (в том числе в годы войны – 951 652 награждения), то юбилейным вариантом ордена 1-й степени было совершено около 2 млн 54 тысяч награждений, 2-й степени – около 5 млн 408 тысяч награждений. Общее количество награжденных орденом Отечественной войны (как боевым, так и юбилейным вариантом) на 1 января 1992 г. составило для 1-й степени – 2 487 098, для 2-й степени – 6 688 497. Среди уроженцев Татарской АССР первыми награждения орденом удостоились автоматчик 1270-го стрелкового полка 385-й стрелковой дивизии, красноармеец М. Чабдаров (2-й степени, 11 июня 1942 г.) и командир башни танка Т-34 257-го танкового батальона 108-й танковой бригады, сержант Т.К. Алпутов (1-й степени, 21 июля 1942 г.).

Михаил Петрович Девятаев – Герой Советского Союза

Лейтенант М.П. Девятаев, командир звена 104-го гвардейского истребительного авиационного полка 9-й гвардейской авиадивизии. 1940-е гг. НМ РТ

Почетный гражданин города Казани, Республики Мордовия и немецких городов Вольгаста и Цинновица. После войны Михаил Петрович с супругой Фаиной Хайрулловной вырастили двух сыновей – Алексея и Александра – и дочь Нелли. Похоронен в 2002 г. в Казани на Арском кладбище. В его родном селе Торбееве (ныне – райцентр в Мордовии) открыт Дом-музей героя.

«Мордвин» – таким был позывной летчика-истребителя авиадивизии Покрышкина старшего лейтенанта Девятаева. Последний раз он вышел на связь 13 июля 1944-го, во время воздушного боя близ Львова: в тот день его самолет был сбит, а сам он с тяжелыми ожогами, без сознания, попал в плен. После первой попытки побега, завершившейся неудачей, участь пленника была решена – его ожидали печи Заксенхаузена. От верной гибели Михаила спас случай - в санитарном бараке парикмахер из числа заключенных заменил бирку смертника на его робе биркой штрафника, принадлежавшую погибшему учителю с Украины Григорию Никитенко. Под этим именем он и числился в лагерных архивах – а летчик Девятаев значился там в списках казненных.

Следующим «кругом ада» стал лагерь смерти Пенемюнде на балтийском острове Узедом. Именно там находился полигон, где фашисты испытывали «оружие возмездия», а значит, покинуть остров заключенные могли лишь через трубу крематория. Того, кто все же решался на отчаянный шаг, ожидала показательная казнь – прямо на плацу перед строем узников на пойманного беглеца спускали овчарок, которые живьем разрывали его в клочья...

Самолет Heinkel He-111, на котором М.П. Девятаев бежал из фашистского плена. НМ РТ

Михаилу и девяти его товарищам удалось невозможное. День восьмого февраля 1945 г. много лет спустя в книге воспоминаний он восстановит поминутно: как, по его команде расправившись с конвоиром, узники ринулись в стоящий бомбардировщик, как незнакомая машина сначала отказывалась подниматься в воздух, нарезая круги по взлетной полосе, как уже бежали со всех сторон эсэсовцы, как товарищи кричали: «Мишка, ну что же ты?!», как он почувствовал между лопаток леденящий холод штыка, как штурвал не поддавался ослабевшим от голода рукам, и беглецам пришлось укрощать его втроем – пока, наконец, захваченный самолет не взмыл в небо над островом…

Историки назовут случившееся чудом – бомбардировщик «Хенкель -111», управление которым Девятаев освоил практически уже в воздухе, не смогли сбить ни поднятые по тревоге немецкие истребители, ни советские зенитки. Верный шанс расстрелять беглецов в упор был у попавшегося им навстречу «Фокке-Вульфа» – но у возвращавшегося на аэродром фашистского самолета бензобак был пуст, боекомплект израсходован. Приземлившись по другую сторону фронта, экипаж в полосатых робах передал своим точные координаты ракетных установок «Фау-2», благодаря чему засекреченный полигон был разгромлен. Когда об этом доложили Герингу, он пришел в ярость и приказал отдать под трибунал лагерное начальство Пенемюнде.

Российская газета. – 2015. – 19 марта

Знамя над Рейхстагом

Знамя Победы над Рейхстагом. 1 мая 1945 г. Фото В. Темина. РИА Новости

1 мая 1945 г. фотокорреспондент газеты «Правда», уроженец Казанской губернии Виктор Антонович Темин с борта самолета Г.К. Жукова По-2, фактически угнанного им хитростью без согласования с маршалом, сфотографировал рейхстаг. Этот снимок был оперативно доставлен в редакцию «Правды». Фото «Знамя Победы над Рейхстагом» было напечатано газетами и журналами десятков стран мира.

Свой первый снимок В.А. Темин сделал в г. Мензелинске будучи еще школьником. Когда ему исполнилось четырнадцать лет, В.А. Темин был уже профессиональным фотографом и получил корреспондентский мандат от газеты «Известия ТатЦИКа», которая позднее была переименована в «Красную Татарию». Фотоаппарат «лейку» в 1929 г. ему подарил А.М. Горький.

Темин плавал на ледоколе «Красин» в дни поиска дирижабля «Италия», снимал знаменитых летчиков – Водопьянова, Леваневского, Чкалова, Коккинаки, Гризодубову; фотографировал знамена, водруженные советскими воинами на сопке Заозерной; работал в составе первой советской экспедиции к Северному полюсу; снимал спасение челюскинцев, широко освещавшееся в прессе; был на борту ледоколов в составе других арктических экспедиций.

Работая в «Правде», «Огоньке», «Известиях», В.А. Темин был фотокорреспондентом ТАСС.

Боевая биография Виктора Темина началась на Халкин-Голе. Всего он снимал на фронтах четырех войн. На линкоре «Миссури» В.А. Темин фотографировал подписание Акта о капитуляции Японии. Фотографировал на Нюрнбергском процессе.

Награжден медалями, тремя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени. В.А.Темину присвоено звание Заслуженный работник культуры РСФСР.

Умер в январе 1987 г. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

Загитов Гизий Казиханович

Страший сержант Г.К. Загитов, начальник поста взвода оптической разведки 136-й армейской пушечно-артиллерийской бригады. 1940-е гг.

Наградной лист с представлением к награждению званием Героя Советского Союза Г.К. Загитова. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 6078. Л. 74–74 об.

у нас в стране называют соколами. Таким соколом в нашем женском полку по праву слыла М.Х. Сыртланова. Она являлась полновластной владычицей неба: всегда с большой точностью выводила группы самолетов в заданные районы. Даже в самых сложных метеорологических и боевых условиях у ее экипажа никогда не было неудачных вылетов».

Представители Татарстана отважно сражались не только в составе частей и соединений Действующей армии, но и продолжали борьбу с врагом в тылу неприятеля. В партизанских отрядах на Смоленщине насчитывалось более 200 сынов республики. Одну из групп Герчиковского подполья возглавлял майор Бари Кадырметов. Партизанским отрядом «Саша» командовал Ахнеф Бикбаев. Больше всего наших земляков было среди белорусских партизан. В составе партизанского отряда «Победа», действовавшего под Оршей, воевал в качестве подрывника, а затем начальника разведки известный татарский поэт Заки Нури. В оккупированном Минске действовало разветвленное подполье, одним из организаторов которого

Командир 146-й стрелковой дивизии генерал-майор С.И. Карапетян ставит задачу командирам полков в районе г. Остров. 1944 г. НМ РТ

Гвардии старший лейтенант М.Х. Сыртланова, заместитель командира эскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка. 1944 г. НМ РТ

334-я ВИТЕБСКАЯ ОРДЕНА СУВОРОВА ВТОРОЙ СТЕПЕНИ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

334-я стрелковая дивизия формировалась в г. Казани в августе – октябре 1941 г. на базе 20-й запасной бригады. В ноябре 1941 г. была направлена на доукомплектование в п. Ковернино (Горьковская область). Командиром дивизии с начала формирования был назначен полковник Н.М. Мищенко.

7 ноября 1941 г. 334-я с.д., погрузившись в эшелоны, отбыла в состав 60-й резервной армии. В разгар битвы за Москву дивизию переподчинили 4-й Ударной армии. После разгрома немцев под Москвой 9 января 1942 г. дивизия была введена в бой у истоков р. Волги на озере Волго (Селижаровсикй район Калининской области). В сентябре 1943 г. 334-я с.д. вела упорные боевые действия на Велижском и Суражском направлении направлении. С поздней осени 1943 до весны 1944 г. дивизия наступала на Витебском направлении в составе 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, освобождая на своем пути населенные пункты. В июне 1944 г. части дивизии приняли участие в форсировании Западной Двины, завершили окружение и уничтожение Витебской группировки противника, за что согласно Указа Президиума ВС СССР получила наименование «Витебская», а 10 наиболее отличившихся воинов, были удостоены звания Героя Советского Союза. В дальнейшем дивизия участвовала в освобождении Белорусской, Литовской и Латвийской союзных республик. С января 1945 г. бойцы 334-й с.д. в составе 2-й Гвардейской армии 3-го Белорусского фронта принимали участие в Восточно-Прусской операции в районе Мазурских озер. Во второй половине февраля – марте 1945 г. дивизия участвовала в уничтожении группировки противника юго-западнее г. Кенигсберга, за что была награждена орденом Суворова II степени.

В октябре – ноябре 1945 г. 334-я с.д. была передислоцирована в г. Черкесск, где в январе – феврале 1946 г. расформирована.

Генерал-майор Н.М. Мищенко, в 1941–1944 гг. командир 334-й стрелковой дивизии. 1940-е гг. НМ РТ

был бывший водитель трамвая из Казани Иван Кабушкин. В едином строю с белорусскими партизанами боролись против врага выпускница Чистопольской средней школы Рита Загирова, бугульминский парень Борис Пахомов, бывший секретарь Татарского обкома комсомола Иван Заикин.

Многие уроженцы республики стали участниками польского, чехословацкого, югославского, французского сопротивления. Так, советский воин Ф. Рахимов был награжден орденом Почетного легиона Франции. Чин капитана французской армии и французский Военный Крест получил командир партизанского отряда Амир Утяшев.

Пилоты 202-й бомбардировочной авиадивизии вносят последние уточнения перед боевым вылетом. 1942–1945 гг. НМ РТ

Самолет «Казанский комсомолец», собранный комсомольцами авиационного завода г. Казани, готовится к взлету. 1942 г. НА РТ

Советские патриоты не теряли присутствия духа, даже являясь узниками фашистских концлагерей. Примером непреклонности и бесстрашия для всех военнопленных Освенцима

«Хочется быть с тобой»
Из писем Н.И. Нетесы жене Вере

18 июня 1944 г.

Здравствуй, Вера!

[…] Я вчера писал тебе письмо, но мне кажется это мало, ибо прошло немного времени и обратно есть что-нибудь, о котором хочется тебе рассказать.

Вот только что кончилось собрание, и играет духовой оркестр. Все веселые, танцуют, смеются, а мне не весело. Не хочется видеть этого веселья за два километра от немца, мне хочется быть с тобой, сидеть рядом и, обнявшись, разговаривать о настоящем и мечтать о будущем, но этой возможности сейчас нет, и нам приходится делить чашу нашей любви, нашей жизни в разных сторонах и противоположной обстановке. Моя обстановка заключается в шумной, непрерывающейся канонаде снарядов. Нет и одной минуты, которая бы не была богата десятками свистящих снарядов, и какой твой, угадать очень тяжело. Вот и сейчас пишу письмо в машине. А вокруг какой-то ад. Но скоро будет и придет то время, когда все это веселье отойдет в область забвения, и мы будем жить тихой, спокойной и радостной жизнью, а чтобы достичь этого, надо собрать свои нервы в крепкий кулак и со всей ненавистью за все разрушенное, разбитое, разграбленное, за счастье и прерванную любовь, за жизнь свою, жен и детей, за жизнь отцов и матерей – ненавистью советского человека, которая ключам бурлит в душе каждого человека, бить этого гада до его полного истребления и уничтожения не только с земли русской, а со всей Европы […].

Вот такими мыслями и чувствами полна моя душа, я живу этим, я рад этому […].

Твой муж Николай.

Письма с фронта. 1941–1945 гг.: сб. док. / сост. Д.И. Ибрагимов, И.А. Мустакимов и др. – Казань, 2010. – С. 100–102.

Боевые потери

В годы войны в действующей армии сражалось около 700 тысяч татарстанцев. Почти 350 тысяч из них погибли, т. е. каждый второй, ушедший на войну. Этот показатель в общей сложности составляет 11,5 % от всего довоенного населения республики. Согласно данным республиканской «Книги памяти» в абсолютных цифрах количество учтенных погибших и пропавших без вести по Республике Татарстан, выглядит следующим образом: 1941 г. – 66000, 1942 – 115993, 1943 – 83723, 1944 – 49662, 1945 – 24444 человека.

Бойцы Красной армии в Берлине. Апрель 1945 г. Фото В. Темина. РИА Новости

Советская регулировщица под Прагой. 6 мая 1945 г. Фото А. Горячева. РИА Новости

стал видный ученый, генерал-лейтенант инженерных войск, сын татарского народа Дмитрий Карбышев. В фашистском лагере г. Мюнхена инициатором создания подпольной организации «Братское сотрудничество военнопленных» выступил известный татарский писатель Хайрутдин Муджай (М. Хайрутдинов).

Небывалый в истории авиации и истории войны подвиг совершил, находясь в плену, выпускник Казанского речного техникума и воспитанник Казанского аэроклуба Михаил Петрович Девятаев. Он со своими боевыми товарищами на немецком аэродроме захватил бомбардировщик «Хейнкель-111» и на глазах у ошеломленной охраны поднял машину в воздух. Через несколько часов самолет достиг советской территории. Дерзкий побег из фашистской неволи был отмечен присвоением М.П. Девятаеву в 1957 г. звания Героя Советского Союза.

Непреклонную несгибаемость советских людей продемонстрировали всему миру татарские подпольщики, активно проводившие антифашистскую агитацию среди узников в лагерях

«Среди прославленных героев нашего фронта немало воинов-татар»
Приветствие Командующего войсками Ленинградского фронта
Маршала Советского Союза Л.А. Говорова

Июнь 1945 г.

Сыны и дочери Татарии на полях ожесточенных битв стяжали себе славу воинов, беззаветно преданных советскому народу, партии Ленина-Сталина, самоотверженно, не щадя ни сил, ни самой жизни, выполняющих свой долг перед Родиной. Они показали замечательные образцы отваги и мужества в героической обороне города Ленина, в прорыве блокады Ленинграда, в очищении Ленинградской и Калининской областей от немецких захватчиков, в освобождении советской Прибалтики.

Я рад сообщить Вам, что среди прославленных героев нашего фронта немало воинов-татар. С большим уважением произносят у нас имя храбрейшего сына татарского народа гвардейца Акрама Валиева, который с группой бойцов первым переправился через водную преграду, уничтожил огневые точки противника и тем самым обеспечил успешное наступление наших частей на этом участке фронта. Акраму Валиеву присвоено звание Героя Советского Союза. Вчерашний сержант стал офицером.

Воины нашего фронта свято чтут память Героя Советского Союза сержанта Газинура Гафиатуллина, который повторил бессмертный подвиг Александра Матросова – пожертвовал своей жизнью во имя победы. Воины нашего фронта гордятся братьями Мугалимсабировыми. Первый из них удостоен звания Героя Советского Союза, грудь второго украшают шесть правительственных наград. Я могу назвать десятки фамилий воинов-татар, которые завоевали всеобщее уважение, прославили свой народ, свою республику […].

Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны: сб. док. и мат. / сост. Х.Г. Гимади. – Казань, 1948. – С. 163–164.

Медаль «За отвагу»

Учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 г.

Медаль учреждена для награждения командирами полков солдат и сержантов вверенной им части за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и исполнении воинского долга. Медаль «За отвагу» очень ценилась у фронтовиков, так как ее можно было заслужить только на фронте, она являлась высшей советской медалью. Многие солдаты во время войны награждались медалью повторно. Известны кавалеры 5 медалей «За отвагу». Всего за подвиги, совершенные в период Великой Отечественной войны, медалью «За отвагу» совершено свыше 4 230 000 награждений.

для военнопленных. Группа Гайнана Курмаша и Мусы Джалиля, созданная осенью 1942 г. в лагерях Демблин, Сельдце и других (Польша), не допустила осуществления планов гитлеровцев по использованию согнанных в легион «Идель-Урал» представителей народностей Поволжья (татар, башкир, марийцев и др.) на советско-германском фронте для борьбы против своих же соотечественников. Муса Джалиль, еще летом 1942 г. раненым угодивший в руки фашистам, являлся одним из наиболее заметных ее участников. Патриоты достойно выполнили свою историческую миссию. Первый же батальон, посланный на Восточный фронт, поднял восстание и, перебив немецких офицеров, влился в отряд белорусских партизан.

Германское командование жестоко расправилось с активистами сопротивления. Руководители движения были арестованы, заключены в Моабитскую тюрьму и затем казнены. В тюрьме Плетцензее в Берлине 25 августа 1944 г. от рук фашистских палачей погибли: Муса Джалиль, Гайнан Курмаш, Абдулла Алиш, Фуат Булатов, Гариф Шибаев, Ахмет Симаев, Абдулла Баттал,

Генерал-майор Р.-С.Г. Максутов, в 1944 г. командир 192-й стрелковой дивизии, ставит задачу своим заместителям. 1944 г. НМ РТ

Воины 146-й стрелковой дивизии старший лейтенант С.А. Баскаков (справа), капитан Ф.П. Гросинов (в центре). Берлин. Германия. 9 мая 1945 г. НМ РТ

146-я ОСТРОВСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ ОРДЕНА СУВОРОВА ВТОРОЙ СТЕПЕНИ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

Генерал-лейтенант Ю.В. Новосельский, в 1942 г. командир 146-й стрелковой дивизии. 1942 г. НМ РТ

146-я стрелковая дивизия формировалась в ТАССР в ноябре 1941 г. – феврале 1942 г. Штаб находился в г. Казани. После завершения формирования дивизии ей решением Татарского обкома ВКП(б), Президиума ВС ТАССР и СНК ТАССР было присвоено почетное наименование «Казанская» с вручением шефского знамени. Командиром дивизии был назначен генерал-лейтенант Ю.В. Новосельский, командовавший ранее 86-й дивизией.

В марте 1942 г. дивизия была направлена в действующую армию на Западный фронт. С апреля 1942 г. дивизия участвует в боевых действиях по обороне Москвы (Зайцева Гора под г. Мосальском) в составе 50-й армии. Затем переброшена в Смоленскую, затем Псковскую область, где участвовала в освобождении г. Спас-Деменска (август 1943 г.), г. Хиславичи (сентябрь 1943 г.) и других. В октябре 1943 г. дивизия была переведена в состав 2-го Прибалтийского фронта, где находилась до марта 1944 г. За овладение г. Тарту (25.08.1944) Указом Президиума ВС СССР от 7 сентября 1944 г. дивизия была награждена орденом Красного знамени. За участие в освобождении г. Острова в составе 67-й армии 21 июля 1944 г. (3-й Прибалтийский фронт с марта по декабрь 1944 г.) дивизии было присвоено почетное наименование «Островская». С декабря 1944 г. дивизия вошла в состав 1-го Белорусского фронта и участвовала в освобождении гг. Нойведеля, Каллиса, Драмбурга. Затем дивизия приняла участие в Берлинской наступательной операции. Свой путь 146-я стрелковая дивизия завершила в г. Берлине. За бои в г. Берлине она награждена орденом Суворова II степени.

В августе 1946 г. дивизия расформирована в районе г. Харькова.

Генерал-майор Н.И. Орлов, в 1942–1943 гг. командир 146-й стрелковой дивизии, с мая 1944 г. заместитель командующего Киевским военным округом. Ноябрь 1945 г. НМ РТ

Полковник Д.А. Дулов, в 1943 г. командир 146-й стрелковой дивизии. 1943 г. НМ РТ

Легион «Идель-Урал»

Солдаты легиона «Идель-Урал». 1942 г.

Идея использования попавших в плен советских солдат не только на вспомогательных работах на фронте (главным образом, на строительстве), как первоначально предполагалось, но и для создания вооруженных подразделений родилась у гитлеровского командования после поражения под Москвой в конце 1941 г. В течение 1942 г. под знамена вермахта были поставлены десятки тысяч представителей народов СССР. В числе прочих (наряду с грузинским, армянским, азербайджанским и др. легионами) в польском местечке Едлино под Радомом был также сформирован легион «Идель-Урал» из содержащихся в немецких концентрационных лагерях военнопленных, представлявших народности Поволжско-Уральского региона: татар, башкир, чувашей, марийцев, удмуртов, мордвы. В связи с тем, что подавляющую часть легиона составляли волжские татары, фашисты иногда называли его Волго-татарским легионом. Применение легиона предусматривалось в областях военных действий, особенно в районах активной деятельности партизан.

Всего в 1942–1943 гг. было сформировано семь боевых батальонов легиона «Идель-Урал» с нумерацией, начиная с 825-го по 831-й, а также саперный, штабной или запасной батальоны, ряд рабочих батальонов. Тысячи солдат, записанные в число легионеров не по доброй воле, у себя на Родине по указанию И.В. Сталина сразу были причислены к изменникам и предателям. Но, как показывают вводимые на современном этапе развития исторической науки новые источники, это было не всегда так. Исследования доктора исторических наук, профессора Казанского (Приволжского) федерального университета И.А. Гилязова подтвердили, что ни одно из татарских формирований в составе вермахта так никогда и не стало его надежным союзником. Более того, сохранились сведения о боевых действиях бывших легионеров против фашистов на стороне французских маки, украинских партизан и других отрядов сопротивления.

Основываясь на значительном корпусе архивных источников, И.А. Гилязов рассказывает об истории и особенностях формирования легиона «Идель-Урал» в своих книгах «На другой стороне: Коллаборационисты из поволжско-приуральских татар в годы Второй мировой войны» (Казань, 1998) и «Легион «Идель-Урал»: представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха» (Казань, 2005).

Самой известной является судьба первого *825-го батальона* (сформирован к ноябрю 1942 г.). Первый же боевой опыт его использования закончился провалом для немецкой стороны. 14 февраля 1943 г. батальон торжественно был отправлен на фронт, а 23 февраля 1943 г. *825-й батальон,* направленный на борьбу против белорусских партизан, поднял восстание и, перебив немецких офицеров, с полным вооружением и боеприпасами перешел в районе г. Витебска на сторону белорусов. Легионеры, перешедшие на сторону партизан, судя по всему, практически сразу же приняли участие в боях против гитлеровской армии. Они и в дальнейшем продолжали воевать в составе партизанских соединений в Белоруссии.

После провала тщательно подготовленной операции «Кугельблиц» («Шаровая молния») нацисты уже опасались привлекать другие батальоны легиона «Идель-Урал» к боевым действиям против партизан и подразделений Красной Армии. Так, *826-й батальон* (создан к 15 января 1943 г.) в марте 1943 г. был переведен на территорию Голландии в район города Бреда для несения охранной службы, к реальным военным операциям эти легионеры не привлекались.

827-й батальон (создан к 10 февраля 1943 г.) с конца июня 1943 г. был направлен на территорию Западной Украины. Здесь легионеры приняли участие в нескольких столкновениях с партизанами (в районе городов Дрогобыч, Станислав и др.), во время которых многие легионеры перебежали к ним.

828-й батальон (создавался в период с 1 апреля 1943 г. и был окончательно сформирован 1 июня 1943 г.). После формирования батальон довольно длительное время находился в самом Едлино (Польша). 28 сентября 1943 г. соединение было направлено на Западную Украину взамен оказавшегося для нацистов ненадежным 827-го батальона. И здесь, судя по архивным документам, многие легионеры перебежали к партизанам.

829-й батальон (создан 24 августа 1943 г.) тоже долгое время оставался в Едлино, но впоследствии был перемещен на Западную Украину. 29 августа 1944 г., в связи с участившимися случаями перебежек легионеров, был распущен.

Не стали воевать на стороне фашистов и легионеры оставшихся батальонов. *830-й батальон* (точных данных о дне его формирования нет) нес охранную службу в разных населенных пунктах Западной Украины и Польши, он просуществовал до 10 марта 1945 г. Легионеры 831-го батальона (сформирован в октябре 1943 г. в Едлино) обеспечивали охрану основного лагеря Волго-татарского легиона в Едлино. Примерно те же функции соединение несло в феврале 1944 г., когда оно находилось в Легионово под Варшавой.

Более подробно см.: Гилязов И.А. На другой стороне: Коллаборационисты из поволжско-приуральских татар в годы Второй мировой войны. – Казань, 1998; Гилязов И.А. «Легион «Идель-Урал»: представители народов Поволжья и Приуралья под знаменами «третьего рейха». – Казань, 2005.

Джалильцы

Участники антифашистского сопротивления группы Г. Курмаша – М. Джалиля

М. Джалиль. 1930-е гг. НМ РТ

Г. Курмашев. 1930-е гг. НМ РТ

Г. Шабаев. 1940 г. НМ РТ

«Я не боюсь смерти»
Странички из дневника Мусы Джалиля

12 января 1942 г.

Я не боюсь смерти. Это не пустая фраза, когда мы говорим, что презираем смерть. Это на самом деле так. Великое чувство патриотизма, полное сознание своего общественного долга убивает страх.

Когда приходит мысль о смерти, то думаешь так: есть еще жизнь после смерти, не «жизнь на том свете», которую проповедовали попы и муллы, а жизнь в сознании, в памяти народа. Если я делал что-то важное, нужное людям, то этим я заслужил эту другую жизнь – «жизнь после смерти». Обо мне будут помнить, говорить, писать. Если я заслужил это, то зачем же бояться смерти! Цель-то жизни в том и заключается: жить так, чтобы и после смерти не умирать.

Вот и думаю я: если погибну в Отечественной войне, проявляя отвагу, то это – кончина совсем неплохая […]. «Жил и творил для Родины, а когда нужно было, погиб для Родины». И такая гибель – уже есть бессмертие человека!

Советская Татария. – 1956. – 14 февраля.

А. Аднашев. 1930-е гг. НМ РТ

Ф. Сайфельмулюков. 1930-е гг. НМ РТ

А. Симаев. 1930-е гг. НМ РТ

З. Хасанов. 1930-е гг. НМ РТ

А. Алиш. 1930-е гг. НМ РТ

Ф. Булатов. 1930-е гг. НМ РТ

«Мы остаемся до последнего вздоха верными нашему народу»
Письмо А. Алиша родным из фашистских застенков

28 января 1944 г.

Моя дорогая подруга жизни, любимая мать, мои дорогие дети, родные и друзья! Шлю вам, быть может, последний свой пламенный привет!

Я, Алишев Абдулла Бареевич, писатель А. Алиш, красноармеец, будучи в окружении, попал в плен 12 октября 1941 г. под Брянском. Путешествуя по различным лагерям, под конец попал в Чехословакию, где работал на заводе шлифовальщиком. В конце 1942 г. в лагере близ Берлина встретил поэтов: Мусу Джалиля, Р. Саттара (из газеты «Кызыл яшьләр»). В августе 1943 года арестован по обвинению в распространении листовок среди татарских военнопленных, так называемых легионеров.

Со мною арестованы были следующие лица: 1. Муса Джалиль – поэт из Казани, 2. Гариф Шабаев – финансовый работник из Ташкента, 3. Сайфуль Мулюков – зам. наркома торговли Узбекистана, 4. Фуат Булатов – инженер из Казани, 5. Ахмет Симаев – журналист из Москвы и человек 20–25 из легиона.

Мы просидели полгода в берлинской тюрьме. Суд должен состояться 7 февраля 44 года в Дрездене.

Пришел, боролся и ушел. Такова уж наша, видно, судьба. Мы остаемся до последнего вздоха верными нашему народу. Ах, как хочется жить, увидеть вас, мои дорогие, и рассказать все пережитое. (Р. Саттар в июне 43 года сбежал, его судьба неизвестна.) Много написанных и обдуманных вещей уходят с нами в забытье. Целую всех крепко, крепко. Особенно моего Алмаза и Айваза, постарайтесь дать им образование. Прощайте.

Ваш верный сын, супруг и друг А. Алиш.

Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.):
сб. док. и мат. – Казань, 1963. – С. 298.

Похороны офицеров РККА, погибших в боях под д. Нантикова недалеко от г. Нойведель. Польша. Февраль 1945 г. НМ РТ

Группа бойцов 254-го зенитного артиллерийского полка 3-й дивизии противовоздушной обороны. 1945 г. ЦГА ИПД РТ.

Зиннат Хасанов, Фуат Сайфельмулюков, Ахат Атнашев, Салим Бухаров.

Татарстанцы отличились и в завершающих сражениях войны. 16 апреля 1945 г. началась Берлинская операция. В составе участвовавшего в ней 1-го Белорусского фронта действовала 76-я гвардейская дивизия под командованием нашего земляка, генерал-майора А.В. Кирсанова. Налеты на Берлин совершали эскадрильи авиационной дивизии, которой командовал бывший рабочий из Казани А.Г. Федоров. 30 апреля они разбомбили резиденцию Гиммлера. Больше 100 кварталов Берлина освободила и закончила войну в центре города на Александрплац 146-я Казанская стрелковая дивизия.

29 апреля развернулись бои за рейхстаг. К вечеру следующего дня советские воины ворвались в здание. Бойцы штурмовой группы капитана В.Н. Макова в составе артиллеристов-разведчиков старших сержантов Г.К. Загитова, А.Ф. Лисименко, сержантов А.П. Боброва, М.П. Минина в 22 часа 40 минут установили Красное знамя над рейхстагом. Несколькими часами позже сержантами М.А. Егоровым и М.В. Кантария было водружено знамя № 5 Военного совета 3-й Ударной армии, которое вошло в историю как Знамя Победы. В первых числах мая большая группа солдат и офицеров из различных полков и батальонов была представлена к званию Героя Советского Союза. За водружение знамени на рейхстаге командованием 79-го корпуса 3-й Ударной армии к этому званию были представлены также В. Маков, Г. Загитов, А. Лисименко, А. Бобров, М. Минин. Однако приказом командования 1-го Белорусского фронта от 18 мая 1945 г. они получили ордена Боевого Красного Знамени. Этими же орденами первоначально были награждены М. Егоров и М. Кантария, но 8 мая 1946 г. они были удостоены звания Героя Советского Союза.

2 мая 1945 года гарнизон Берлина окончательно капитулировал. Тысячи подписей оставили на колоннах и стенах рейхстага воины-победители. «Мы из тех, кто насмерть стоял у стен Сталинграда и штурмовал логово фашизма – Берлин, Малкин П.И., 1918 г. рождения, из Татарии», – так подписался полный кавалер орденов Славы П.И. Малкин. «Казанская татарка приехала сюда с боями с Волги», – начертала Р.Ш. Насырова из Казани, служившая старшим врачом гвардейского полка.

Эти подписи ярко демонстрируют вклад татар и уроженцев Республики Татарстан в священное дело разгрома фашизма. На историческом параде Победы в Москве, состоявшемся

Генерал-лейтенант Я.Д. Чанышев, командующий 96-м стрелковым корпусом. 1945–1947 гг. НМ РТ 1945–1947 гг.

352-я ОРШАНСКАЯ КРАСНОЗНАМЕННАЯ ОРДЕНА СУВОРОВА ВТОРОЙ СТЕПЕНИ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ

Полковник Ю.М. Прокофьев, в 1941–1942 гг. командир 352-й стрелковой дивизии. 1942 г. НМ РТ

352-я стрелковая дивизия была сформирована из резервистов в г. Бугульме ТАССР в августе – ноябре 1941 г. Командиром дивизии был назначен участник боев на Халхин-Голе подполковник Ю.М.Прокофьев.

В действующей армии дивизия находилась с декабря 1941 г. по май 1945 г. В первые бои дивизия вступила на Волоколамском направлении под Москвой в составе войск 20-й армии Западного фронта. Здесь в ходе кровопролитных боев бойцами дивизии был прорван сильно укрепленный Волоколамский рубеж (с. Ивановское, с. Михайловка, с. Ананьино и др.). Затем дивизия участвовала в освобождении Смоленской области и Белоруссии, в том числе г. Минска. За участие в освобождении г. Орша дивизии было присвоено наименование «Оршанская». За освобождение г. Гродно Указом Президиума ВС СССР от 25 июня 1944 г. дивизия награждена орденом Красного Знамени. Весной 1945 г. бойцы дивизии принимали участие в разгроме восточно-прусской группировки противника юго-западнее г. Кенигсбрерга, за что дивизия 29 марта 1945 г. была награждена орденом Суворова II степени. Свой боевой путь 352-я стрелковая дивизия завершила в г. Лаубан (Германия).

В июне 1945 г. дивизия была расформирована.

Собрание партактива 352-й стрелковой дивизии. Май 1942 г. НМ РТ

Полковник А.П. Мальцев (в 1942–1943 гг. командир 352-й стрелковой дивизии) проводит занятие с командирами. Зима 1942–1943 гг. НМ РТ

Красноармеец В.А. Сажинов, разведчик роты управления 53-й гвардейской танковой бригады, с 1945 г. Герой Советского Союза. 1944 г. НМ РТ

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы.

Расцвели и опали... Проходит четвертая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не изведали счастья ремесел,
нам досталась на долю нелегкая участь солдат.

У погодков моих ни стихов, ни любви, ни покоя –
только сила и зависть. А когда мы вернемся с войны,
все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
что отцами-солдатами будут гордится сыны.

Ну, а кто не вернется? Кому долюбить не придется?
Ну, а кто в сорок первом первою пулей сражен?
Зарыдает ровесница, мать на пороге забьется,–
у погодков моих ни стихов, ни покоя, ни жен.
[...]
Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
Тот поймет эту правду,– она к нам в окопы и щели
приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.
Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат,–
это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.

...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели,
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

А когда мы вернемся,– а мы возвратимся с победой,
все, как черти, упрямы, как люди, живучи и злы,–
пусть нам пива наварят и мяса нажарят к обеду,
чтоб на ножках дубовых повсюду ломились столы.

Мы поклонимся в ноги родным исстрадавшимся людям,
матерей расцелуем и подруг, что дождались, любя.
Вот когда мы вернемся и победу штыками добудем –
все долюбим, ровесник, и работу найдем для себя.

Семен Гудзенко
1945 г.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков принимает парад Победы. Москва. Красная площадь. 24 июня 1945 г. Фото М. Озерского. РИА Новости

Участники парада Победы в Москве. 1945 г. ЦГА ИПД РТ

Орден Славы 3-х степеней

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета от 8 ноября 1943 г.

Награждаются лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации – также лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия. Орденом награждались исключительно за личное мужество в бою, награждение частей и соединений этим орденом исключалось. Орден состоит из трех степеней. Награждение производилось последовательно: сначала 3-й, затем 2-й и, наконец, 1-й степенью. Лица, награжденные орденом всех трех степеней, стали называться полными кавалерами ордена Славы. Первое установленное представление к ордену Славы состоялось 13 ноября 1943 г., когда был подписан наградной лист о представлении к ордену 3-й степени уроженца Казани, разведчика взвода разведки 491-го стрелкового полка 159-й стрелковой дивизии старшего сержанта В.С. Малышева. Вот лишь несколько обоснований на представление к ордену Славы уроженцев республики, которые позволяют судить о геройских поступках наших земляков, за которые они были удостоены этого ордена:

«Тов[арищ] Малышев [Василий Степанович] за время боевых действий [491-го стрелкового] полка [159-й стрелковой дивизии], исполняя должность разведчика, проявил исключительную храбрость и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками. 30 октября 1943 года при наступлении на высоту 180.8 совершил геройский подвиг. Продвижению нашей пехоты мешал вражеский пулемет. Тов[арищ] Малышев, рискуя жизнью и презирая смерть, под массированным огнем артиллерии и минометов, подполз к фашистскому пулемету, гранатой уничтожил огневую точку и одного немецкого пулеметчика взял в плен. Этим самым дал возможность батальону выполнить боевую задачу – овладеть высотой 180.8.
13 ноября 1943 г.».
ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 840. Л. 98.

«30 апреля 1944 года в 6.00 в районе дер[евни] Серкизов, Турийского района, Волынской области [Украинской ССР] противник силою до батальона пехоты атаковал боевые порядки батареи. Тов[арищ] Заббаров [Каюм Закирович], работая командиром орудия [629-го стрелкового полка 134-й стрелковой дивизии] быстро и умело организовал ведение огня прямой наводкой расстреливая в упор наступающих немецких солдат. Несмотря на ураганный огонь противника, тов[арищ] Заббаров, не считаясь с опасностью для жизни не прекращал ведения огня прямой наводкой, в результате чего противник был отброшен на исходные рубежи, оставив на поле боя убитыми и раненными до 60 солдат.
4 мая 1944 г.»
ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1012. Л. 82.

«В бою в Восточной Пруссии на протяжении всего наступления полка [наводчик 1-й минометной роты 81-го Краснознаменного стрелкового полка 54-й стрелковой Краснознаменной дивизии Хафизов Абдул Хафизович] ведет в бою себя мужественно и смело. Свое дело знает хорошо и метко разит врага. В бою под Лаутербахом, Гринвальде и железнодорожной станции Зарген точной наводкой своего миномета уничтожил 6 огневых точек противника и до 25 немецких солдат и офицеров. При попытке врага 17.3.45 г. контратаковать наши боевые порядки, тов[арищ] Хафизов огнем из своего миномета отбил контратаки противника, истребив при этом до взвода немецких солдат и офицеров, чем способствовал продвижению вперед стрелковых подразделений.
29 марта 1945 г.»
ЦАМО. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 1412. Л. 403.

К 1945 г. было произведено около 1500 награждений орденом Славы 1-й степени, около 17000 награждений орденом Славы 2-й степени и около 200000 – орденом Славы 3-й степени. По последним данным полных кавалеров ордена Славы – 2674 человека (из них 4 женщины), в том числе 87 уроженцев и жителей Татарстана.

Орден «Победа»

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г.

Является высшим военным орденом, которым награждались лица высшего командного состава Красной Армии за успешное осуществление крупных боевых операций в составе одного или нескольких фронтов, в результате проведения которых коренным образом изменялась стратегическая обстановка в пользу Красной Армии.

Первым орденом «Победа» 10 апреля 1944 г. был награжден командующий 1-м Украинским фронтом маршал Г.К. Жуков. Всего за всю историю ордена состоялось 20 награждений. Двумя орденами «Победа» были награждены И.В. Сталин, Г.К. Жуков, А.М. Василевский.

24 июня 1945 г., под красными знаменами победителей торжественным маршем по Красной площади прошли М. Ахметшин, С. Ахтямов, В. Булатов, Т. Ибрагимов, Г. Рашитов, С. Садриев, М. Сыртланова, Ф. Тухватуллин, В. Шагиев, Р. Халитов, М. Хасаншин и многие другие. Победители под барабанный бой бросили к подножью мавзолея 200 знамен поверженных немецко-фашистских дивизий. Этот факт символизировал всемирно-историческую победу советского народа и его Вооруженных Сил.

Правительство высоко оценило подвиги защитников Отечества. Звания Героя Советского Союза за военные годы были удостоены 11,5 тыс. человек, представители 100 наций и народностей. Высшей степенью отличия в том числе были отмечены и татары. По количеству кавалеров Золотой Звезды они занимают 4-е место после русских, украинцев и белорусов.

В региональном плане заслуги уроженцев Татарстана отмечены следующим образом: более 200 тысяч воинов за героизм и самоотверженность, проявленные на фронтах войны, были награждены орденами и медалями; свыше 225 – удостоены высшего знака отличия – Золотой Звезды Героя Советского Союза; 48 фронтовиков из общего числа в 2457 человек стали полными кавалерами ордена Славы.

Война раскрыла также полководческие таланты многих татарстанцев. Замечательными командирами зарекомендовали себя в военных сражениях Маршалы Советского Союза Л.А. Говоров, И.Н. Конев; генералы А.О. Ахманов, А.В. Кирсанов, М.П. Кирпонос, Б.В. Шульгин, В.Н. Гордов, З.Ю. Кутлин, Я.Д. Чанышев, Г.Б. Сафиуллин, Ф.Г. Булатов и многие другие.

Героизм воинов республики не остался незамеченным и видными советскими военачальниками. Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский еще в дни войны писал: «Я, как старый солдат, много видел на фронте бойцов и командиров-татар и всегда восхищался их непреклонным упорством, железной волей в бою. Этот народ снискал к себе уважение за выдающееся мужество…»

«Уроженцы Татарии дерутся с врагом как львы», – подчеркивал и Маршал Советского Союза И.Н. Конев, по достоинству оценивая проявленными нашими земляками силу духа, выдержку и упорство в достижении цели.

Почти три тысячи километров прошагали татарстанцы от Волги до Берлина. Всех их – рядовых и командиров, танкистов и пехотинцев, летчиков и моряков, артиллеристов и военных врачей – объединяло одно стремление: отстоять независимость Родины, уничтожить ненавистный фашизм, не допустить уничтожения мировой цивилизации от коричневой чумы. Оставаясь верными воинской присяге и долгу, они с боями занимали неприступные ранее линии обороны, освобождали города, преодолевали водные преграды.

Но Победа досталась советским людям дорогой ценой. Война отняла у многих из нас родных и близких. Нет в России ни одной семьи, которой война не коснулась бы своим черным крылом. Сотни тысяч солдатских могил разбросаны на бескрайних просторах нашей земли и на территориях сопредельных государств. Десятилетиями не утихает боль о погибших. На сегодняшний день установлены имена почти 350 тысяч солдат и офицеров из Татарстана, сложивших свои головы за Родину. Все они увековечены в 28-томном издании «Память», изданном на русском и татарском языках. Этот скорбный мартиролог стал фундаментальным печатным историко-мемориальным памятником, главным назначением которого является сохранение для будущих поколений священной памяти о тех, кому мы обязаны мирным небом над головой.

«Мы считали себя ответственными за страну…»: Общественно-политическая жизнь

Военные годы изменили привычную жизнь населения. Наряду с оборонно-мобилизационной активный наступательный характер приобрела политико-массовая работа. Перестройка всех подсистем жизнедеятельности республики с мирного созидательного труда на вооруженную защиту Отечества осуществлялась под идейным и практическим руководством органов власти и управления Татарстана.

Определяющее место в политической структуре общества принадлежало партийным организациям. Для их деятельности были характерны единоначалие, жесткий диктат и железная дисциплина. Решения высшего партийного органа в любой сфере: социально-экономической, культурной, общественно-политической – подлежало безусловному исполнению, невзирая на обстоятельства. Наиболее важные вопросы обсуждались на Пленумах Татобкома ВКП(б). Они созывались с завидной регулярностью. За 1941–1945 гг. состоялось десять Пленумов, начиная с V по XIV. Кроме того, было проведено 943 заседания бюро республиканского партийного областного комитета, на которых было рассмотрено 3080 вопросов.

Высокий тонус партийной работы обеспечивали лидеры областных организаций. Степень идеологического воздействия на массы в существенной степени зависела от их личных качеств. Поэтому Центральный Комитет ВКП(б) бдительно контролировал действия первых лиц Татарстана. За четыре года войны в республике сменилось несколько Первых секретарей Татарского обкома ВКП(б). Причем все они, по установившейся традиции, были русскими: А.М. Алемасов (август 1937 – март 1942 гг.), А.Г. Колыбанов (март 1942 – июль 1943 гг.), В.Д. Никитин (июль 1943 – декабрь 1944 гг.). В 1944 г. с разрешения вышестоящих инстанций произошло знаковое событие – Татарский обком ВКП(б) впервые в истории республики возглавил представитель коренной национальности – татарин З.И. Муратов. Он находился на должности руководителя республиканской партийной организации с декабря 1944 по октябрь 1957 гг.

Окно сатиры Татхудожника. Выпуск № 8. Казань. 1941 г. Авторы И.Е. Бобровицкий, А.Г. Бендецкий. НМ РТ

Проводниками решений высших партийных органов в республике выступали первичные организации. Перед Великой Отечественной войной в рядах Татарской парторганизации насчитывалось 37 876 человек, из них 24 456 – коммунистов и 13 411 – кандидатов в члены ВКП(б). За 1941–1945 гг. количество коммунистов в республиканской партийной организации, несмотря на фронтовые потери, возросло до 42 234 человек.

Непосредственным помощником партии в сложившейся в советском государстве иерархии считался комсомол. Комсомольская организация республики только за первый год вой-

Выступление пропагандиста Г.Ф. Файзрахманова перед ранеными бойцами эвакогоспиталя № 3428. Казань. 1940-е гг. ЦГА ИПД РТ

ны за счет мобилизаций на фронт сократилась со 100 тысяч до 71 тысячи человек. Всего же за 1941–1945 гг. в армию было направлено более 86 % довоенного состава комсомола Татарстана.

Законодательными органами власти в Татарской АССР, согласно Конституции, являлись Советы депутатов трудящихся. Но в действительности их роль в военный период была сведена к минимуму. Советы выполняли в основном исполнительно-распорядительные функции, придавая спущенным сверху партийным указаниям официально легитимный характер. Депутаты занимались хозяйственно-организаторской работой: помогали с размещением эвакуированных предприятий и населения, заботились о семьях военнослужащих, организовывали всевобуч, содействовали налаживанию деятельности учреждений системы образования, здравоохранения и т. п.

С началом войны организационная структура советских учреждений существенно трансформировалась. Часть из них была ликвидирована, а в составе исполкомов Советов – образованы новые службы и комиссии, отвечавшие вызовам военного времени: эвакуационные пункты, службы местной противовоздушной обороны, бюро по учету и распределению рабочей силы, бюро по выдаче продовольственных и промтоварных карточек, комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей и т. д.

К 1 октября 1941 г. на фронт ушло от 30 до 65 % депутатов Советов ТАССР. В Красную Армию было направлено 44 из 143 избранных в 1938 г. депутатов Верховного Совета республики. Из всего довоенного состава Советов, насчитывавшего почти 27 тысяч человек, республика проводила на фронты войны более 12 тысяч.

Высшим законодательным органом государственной власти Татарской АССР являлся Верховный Совет. В период между сессиями эти функции передавались Президиуму Верховного Совета ТАССР. Его председателем все годы войны был Г.А. Динмухаметов. В военный период состоялось всего две сессии Верховного Совета ТАССР 1-го созыва: VI сессия была проведена 10–11 июля 1943 г., VII сессия – 20–23 июля 1944 г.

Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти в республике являлся Совет Народных Комиссаров (правительство). Он объединял и направлял работу Наркоматов ТАССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений, издавал декреты, постановления, контролировал их исполнение. В должности Председателя правительства в ТАССР работали С.Х. Гафиатуллин (1940–1943 гг.), С.М. Шарафеев (1943–1946 гг.).

Окно сатиры Татхудожника. Выпуск № 8. Казань. 1941 г. Авторы И.Е. Бобровицкий, А.Г. Бендецкий. НМ РТ

Из воспоминаний Эльзы Газизовны Добронецкой (доцента кафедры английского языка КФУ)

Война была большим испытанием для всего советского народа. Но она выявила замечательные черты: присущие всем людям в целом: умение приспосабливаться к самым тяжелым условиям, большое трудолюбие, исключительную целеустремленность и способность терпеливо выносить трудности.

Хотелось бы подчеркнуть, что в те годы у людей проявлялись и некоторые прекрасные черты, которые сегодня в какой-то степени утеряны. Это – дружба народов. В дни войны не было никакой межнациональной вражды, ни национализма, ни шовинизма, как между взрослыми, так и между детьми. Мы в школе никогда не задумывались о том, какой национальности этот человек. Нас интересовали только его личные качества. Мы дружили всем классом, поддерживали друг друга в трудную минуту. Между соседями тоже не было никакой вражды, ни на национальной почве, ни по бытовым мелочам. У всех людей была одна общая цель, и все старались подставить друг другу плечо…

Живая память: воспоминания участников, ветеранов и детей войны. Часть 2 / сост. и гл. ред. В.Ф. Телишев; редкол. В.В. Астафьев, А.В. Морозов, И.Е. Телишева, техн. ред. Л.Р. Хасанова. – Казань, 2015. – С. 118.

Из воспоминаний Шамиля Галимзяновича Мухамадеева

Радио в домах у жителей города не было, и слушали все сообщения информбюро из репродукторов, развешанных по улицам. Люди собирались под ними и с жадностью слушали новости с фронтов. Огорчались поражениям нашей армии и радовались победам, но всегда верили в нашу победу и верили в мудрость своего вождя товарища Сталина. В городе было много политических плакатов, особенно картин Кукрыниксов, рисующих карикатуры на немецких вождей. Гитлер даже объявил Кукрыниксов личными врагами.

С каждым годом войны осиротевших семей становилось больше. Почти не было семей, которые не понесли потери. Родители наших сверстников работали и днем и ночью на заводах и фабриках по нескольку смен. Мы в основном были предоставлены самим себе. Много появилось подростков, которые промышляли воровством…

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 121–122.

Об оказании помощи г. Сталинграду и Сталинградской области
Из доклада Председателя Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметова на совещании фронтовых агитаторов в г. Москве

3 августа 1943 г.

[…] Патриотическое движение передовых областей по оказанию помощи Сталинграду нашло горячий отклик и среди трудящихся Татарии. Трудящиеся нашей республики взяли шефство над Дзержинским районом Сталинграда, Городищенским и Красноармейским районами Сталинградской области. Трудящиеся Татреспублики отправили в Сталинград несколько эшелонов с оборудованием, инструментами, личными вещами, собранными в Татарии.

Так, трудящиеся столицы Татарии – г. Казани послали Сталинграду: различного хоз. оборудования и вещей на 2 859 000 рублей, послано деньгами – 2 593 000 рублей. Отправлено обуви 11 900 пар, книг 20 000, белья и одежды на 153 000 рублей, кинофильмов – 65, детских игрушек – 20 000 и ряд других.

24 июня 1943 г. председатель исполнительного комитета Сталинградского областного Совета трудящихся тов. Зименков секретарю Молотовского РКМ ВКП(б) г. Казани телеграфировал: «Прошу передать от трудящихся нашей области и города Сталинграда трудящимся Молотовского района гор. Казани большевистское спасибо за оказанную помощь в материалах, оборудовании для восстановления нашего любимого города. С помощью Вас и всех трудящихся нашей страны мы возродим наш город Сталинград». […]

Татарстан – Сталинграду: сб. док. и мат. – Казань, 2009. – С.156–157.

Из воспоминаний Лидии Алексеевны Малясовой

Центром притяжения людей была площадь Свободы, на ней еще не было памятника Ленину, не было оперного театра (его стали строить уже после войны, с привлечением пленных немецких солдат). Но там, на столбах, были вывешены несколько огромных громкоговорителей, развернутых по сторонам света, из которых чаще всего раздавался магически завораживающий баритон знаменитого диктора радио Юрия Левитана. На всю площадь, а затем эхом на прилегающие кварталы, разносилось раскатистое: «От Советского информбюро…». И у всех людей, даже нас – детей все содрогалось внутри. Помню, как уже в 1943 г., когда наши войска освободили Киев, люди со всех окрестных улиц бежали к площади Свободы, обнимались, радовались, а кто-то пустился в пляс. Ну а что творилось под огромными громкоговорителями на площади в день Победы 9 мая 1945 г., словами невозможно передать, скажу одно – незабываемая картина слез и радости.

Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань, 2015. – С. 101–102.

Политинформация с работницами Казанского моторостроительного завода. Занятие проводит З. Наримуллина. 1940-е гг. ЦГА ИПД РТ

Митинг рабочих валяльно-войлочного комбината. Казань. Июнь 1941 г. ЦГА ИПД РТ

Каждый Народный комиссариат в свою очередь осуществлял руководство определенными отраслями общественного производства, социально-культурного строительства и административно-политической деятельности. Всего в военные годы в Татарской АССР функционировало 15 Наркоматов: просвещения, земледелия, внутренних дел, государственной безопасности, пищевой промышленности, легкой промышленности, финансов, социального обеспечения и др. Республиканские Наркоматы отчитывались о своей работе как перед СНК Татарской АССР, так и перед одноименными Наркоматами РСФСР.

Помощниками партийно-государственных органов в решении военно-мобилизационных задач выступали профсоюзы.

Все структурные подразделения партийных органов, государственной власти и управления действовали сообща, во имя единой цели – защиты Родины и организации отпора врагу. Особое внимание руководство республики уделяло состоянию политической атмосферы в социуме. Непосредственную ответственность за

О состоянии агитационно-массовой работы на заводе № 387

22 ноября 1941 г.

…Месяц тому назад партийная организация завода просмотрела состав агитаторов, отсеяв неспособных вести агитационную работу, утвердило на бюро цеховых парторганизаций 75 чел. агитаторами. Из этого числа 47 чел., ответственных работников – руководящий состав завода. Из числа 75 – 53 чел. коммунистов-агитаторов. С высшим образованием – 25 чел., средним – 39, с низшим – 11 чел. Все агитаторы расставлены по сменам и участкам, каждому агитатору дана группа рабочих от 15 до 40 чел., на каждый участок агитатора. Практика показывает, что это количество агитаторов далеко недостаточно, цеховые парторганизации подбирают дополнительно.

Большим недостатком в подборе агитаторов является отсутствие агитаторов из татар для проведения политической агитации на татарском языке. Беседы на татарском языке не проводятся в то время, когда татар на заводе насчитывается 599 человек. Секретари парторганизаций заявляют, что татары все хорошо владеют русским языком, поэтому нет нужды проводить беседы на тат. языке. Свое заявление они строят на таком факте «в цехе висят две газеты, одна – русская, другая – татарская. Так вот, татары не читают газеты на родном языке, а читают всегда русскую». В действительности же есть татары не понимающие русский язык.

Основной формой агитационной работы являются беседы, читки, реже – доклады; беседы и читки газет проходят в обеденный перерыв в течение 20–30 минут, иногда проводят 10-минутные летучки на стыке 2-х смен. Принцип расстановки агитаторов по сменам и участкам дал возможность охватить всех трудящихся разъяснительной работой. Каждый агитатор знает своих рабочих в лицо, поэтому не приди сегодня рабочий на беседу, агитатор уже знает, кто не пришел и почему не пришел.

Отрицательным явлением в постановке агитационной работы является отсутствие дифференцированного подхода к отдельным группам рабочих (новым рабочим, женщинам, молодежи), беседы проводят для всех […].

ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 210. Л. 144–145.

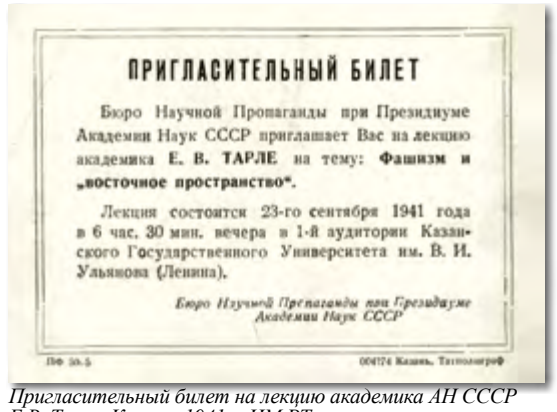
формирование общественного мнения, упрочение гражданских и патриотических чувств населения несли пропагандисты и агитаторы. По официальным данным, на 1 сентября 1941 г. в Татарстане насчитывалось 27,2 тысяч агитаторов, объединенных в 2150 коллективов. Центрами агитационной работы являлись культурно-просветительные учреждения: клубы, музеи, библиотеки, дома культуры. Для обслуживания транзитного эвакуируемого населения открывались специальные агитпункты. Они были организованы, например, на станциях Казань, Юдино, Агрыз, Зеленый Дол.

Идеологическое воздействие на сознание граждан было всеобъемлющим. В архивах сохранилось множество сведений о формах и направлениях политической работы с населением в республике. Наиболее активно проводились митинги и собрания, они приурочивались к важнейшим событиям. Так, многолюдные митинги

Митинг трудящихся во время войны. Казань. Июнь 1941 г. ЦГА ИПД РТ

состоялись во всех районах Татарстана, на предприятиях и в учреждениях в связи с началом войны. В последующие годы массовые мероприятия посвящались победам Красной Армии, освобождению городов, принятию судьбоносных правительственных решений и т. д.

Значимое место в агитационной работе отводилось лекционной пропаганде. При Татарском областном комитете ВКП(б), партийных комитетах гг. Казани, Зеленодольска, Чистополя и других, политотделе Казанской железной дороги работали коллективы, состоящие из штатных и внештатных лекторов. Превалировали доклады и лекции на военно-политические, оборонно-патриотические и исторические темы. К чтению лекций часто привлекались эвакуированные в республику сотрудники Академии наук СССР. Содержа-



ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Бюро Научной Пропаганды при Президиуме Академии Наук СССР приглашает Вас на лекцию академика **Е. В. ТАРЛЕ** на тему: **Фашизм и „восточное пространство".**

Лекция состоится 23-го сентября 1941 года в 6 час. 30 мин. вечера в 1-й аудитории Казанского Государственного Университета им. В. И. Ульянова (Ленина).

Бюро Научной Пропаганды при Президиуме Академии Наук СССР

Пригласительный билет на лекцию академика АН СССР Е.В. Тарле. Казань. 1941 г. НМ РТ

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

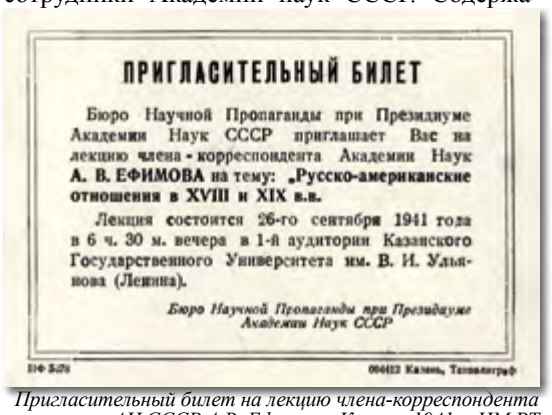
Бюро Научной Пропаганды при Президиуме Академии Наук СССР приглашает Вас на лекцию члена-корреспондента Академии Наук **Е. А. КОСМИНСКОГО** на тему: **„Германская агрессия на восток в средние века".**

Лекция состоится 7-го октября 1941 года в 6 час. 30 мин. вечера в 1-й аудитории Казанского Государствен. Университета им. В. И. Ульянова (Ленина).

Бюро Научной Пропаганды при Президиуме Академии Наук СССР.

Н-2415

Пригласительный билет на лекцию члена-корреспондента АН СССР Е.А. Косминского. Казань. 1941 г. НМ РТ



ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Бюро Научной Пропаганды при Президиуме Академии Наук СССР приглашает Вас на лекцию члена-корреспондента Академии Наук **А. В. ЕФИМОВА** на тему: **„Русско-американские отношения в XVIII и XIX в.в.**

Лекция состоится 26-го сентября 1941 года в 6 ч. 30 м. вечера в 1-й аудитории Казанского Государственного Университета им. В. И. Ульянова (Ленина).

Бюро Научной Пропаганды при Президиуме Академии Наук СССР

Пригласительный билет на лекцию члена-корреспондента АН СССР А.В. Ефимова. Казань. 1941 г. НМ РТ

Окно сатиры Татхудожника. Выпуск № 8. Казань. 1941 г. Авторы И.Е. Бобровицкий, А.Г. Бендецкий. НМ РТ

тельными лекциями запомнились населению выступления академиков Н.С. Державина, Н.А. Трахтенберга, Л.И. Иванова, Н.И. Лебедева-Полянского, А.Ф. Иоффе и других известных ученых.

Мощным источником влияния на общественную жизнь в Татарстане являлись средства массовой информации и, прежде всего, печатные издания. В военные годы в республике выходило три областные газеты на русском, татарском и чувашском языках, 84 районные, 12 многотиражных газет и журнал «Совет әдәбияты» («Советская литература»). В них печатались сводки Совинформбюро, сообщения ТАСС, материалы о партийной жизни, работе промышленных предприятий, трудовых починах, проведении сельскохозяйственных кампаний, оказании помощи фронтовикам и т. п. Чтобы меньший тираж газет доходил до большего числа граждан, в многолюдных местах устанавливались витрины, где можно было ознакомиться с последними новостями.

Большим успехом среди населения пользовались тематические выставки, в создании которых принимали участие сотрудники музеев и библиотек. Уже на второй день войны стенды с газетами, сводками Генштаба, картой фронтов, приказами военкоматов были установлены прямо на улице у входа в музей Центрального (с 1944 г. – Государственного) музея ТАССР. В дальнейшем выставки организовывались в театрах, кино, парках, госпиталях, воинских частях. Тематика их была разнообразна: «Героическое прошлое русского народа», «Ледовое побоище» (к выходу фильма «Александр Невский»), «Оборона Царицына» (тоже к выходу одноименного фильма), «Промышленность Татарии в годы войны», «Кровь доноров – раненым бойцам», «Природные богатства Татарии на помощь фронту» и др. Вспоминая о деятельности музея в первые месяцы войны, его директор – Владимир Дьяконов писал впоследствии: «Сегодня… можно только удивляться тому, что проделал наш маленький коллектив, всего в несколько человек… Мы работали по законам “спрессованного” времени».

Самой резонансной в Татарстане стала выставка Великая Отечественная война Советского Союза», открытая в здании ТЮЗа в 1942 г. За экспонатами для нее директор музея ездил в Москву. В Казань тогда доставили несколько

РАБОТНИКИ ТЫЛА
Непрестанно усиливайте помощь фронту!
Выполним с честью первомайский приказ
Народного Комиссара Обороны товарища СТАЛИНА!
УПРАВЛЕНИЕ КИНОФИКАЦИИ ПРИ СНК ТАССР
И
РЕСПУБЛИКАНСКАЯ КОНТОРА „ГЛАВКИНОПРОКАТ"
В помещении
ПРОВОДЯТ ПОКАЗ ФИЛЬМОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.
Дни показа
В течение трех дней будут демонстрироваться:
Боевой киносборник № 1.
Боевой киносборник № 2.
Боевой киносборник № 6.
Боевой киносборник № 7.
Боевой киносборник № 8.
Цена билета 4 руб.
Начало сеанса

Афиша показа фильмов, посвященных Великой Отечественной войне. Казань. 1942 г. НМ РТ

Информационное письмо всем уполномоченным Главлита ТАССР
(о выполнении инструктивных требований и недопущении политических ошибок)

12 апреля 1944 г.

Нужно в печати проявлять максимальную осторожность, помня, что вражеская разведка внимательно следит за ней как за источником, в котором из-за ослабленной бдительности и ротозейства отдельного цензора может пройти корреспонденция с данными, являющимися государственной тайной. Всякое лишнее слово может принести вред государству. Наша задача охранять как святая святых военную тайну. Эту первоочередную задачу уяснили не все цензоры республики.

В ряде газет, выходящих в республике, обнаружены сведения, не подлежащие оглашению, много ошибок, двусмысленных понятий, искажений и опечаток политического характера. Газета «Социализм юлы» Атнинского района от 31/1-44 г. – в статье «Обращение сельхозартели «Трактор» пропущена фраза «Для улучшения бытового и материального состояния рабочих завода № 22, выполняющих фронтовые заказы, продаем сельхозпродукты». Этим самым газета вскрывает местонахождение завода и нарушает § 156 перечня …

Газета «Ударник тавышы» Таканышского района от 6/1-1944 г. № 2 в статье Нигматуллина «Усилить темпы ремонта тракторов» указывает количество тракторов по району, что не нужно было давать.

[…] Газета «Куйбышевец» № 3 Куйбышевского района в статье об итогах 1943 г. пишет: «План 1943 г. по валовой продукции выполнен на 102,7%, в фонд Верховного Главнокомандования внесено сверхплановой продукции на 246 000 руб.» Сопоставляя эти цифры, легко вычислить план завода по валовой продукции за 1943 г. в абсолютных цифрах, что противоречит перечню.

Газета «По сталинскому пути» Столбищенского района в информации о совещании стариков-колхозников приводит выступление т. Полянкина из колхоза «Память Ленина» (дер. М. Клыки): «Наш колхоз защищать Родину-мать отправил 220 человек», – говорит т. Полянкин. По цензурным соображениям об этой цифре следовало умолчать.

РГАСПИ. Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 236. Л. 8.

Честь и слава народным батырам!
КРАСНАЯ ТАТАРИЯ
От Советского Информбюро

Газета «Красная Татария». 1943 г. НМ РТ

Сотрудники Центрального музея ТАССР на выставке «Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма». Казань. 1942 г. НМ РТ

танков, самоходных орудий, самолет, штабную автомашину, автоматы и многое другое. Это была первая самая крупная выставка подобного рода в стране. За два года войны ее посетили 500 тысяч человек. Оценивая опыт работы сотрудников казанского музея, представитель Управления музеев А.Д. Березин во время презентации выставки в Москве в 1943 г. отмечал: «Музей передовой, выставка лучшая, что я видел, коллектив живет большой, полнокровной жизнью. Он несет военную вахту».

Общие агитационно-пропагандистские задачи решали в военный период радио и кино. Уменьшение количества издаваемых газет и их тиража увеличивало нагрузку на радиоточки. Выполняя указание Сталина от 3 июля 1941 г. о повышении «революционной бдительности», Президиум Верховного Совета СССР 6 июля 1941 г. обнародовал Указ «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Согласно этому приказу в Татарстане, как и по всей стране, у граждан до конца войны были изъяты все личные радиоприемники и передающие устройства, чтобы исключить проникновение в советский тыл вражеского влияния. При этом во всех районах республики были организованы пункты коллективного радиослушания. Общее количество радиотрансляционных точек по ТАССР за военный период выросло с 52 тысяч до 66 тысяч, в том числе в сельской местности – с 14,5 тысяч до 17,2 тысяч.

Из воспоминаний Валериана Ивановича Гаранина

– Что давало Вам силы переносить тяготы войны?

– Силы давало воспитание в семье, в школе, в пионерском отряде и уверенность в том, что победа будет наша. Сомнения, конечно, были временами, но не в конечной победе. Так, один из одноклассников, который не давал покоя ни ребятам, ни учителям, пришел в школу необычно серьезный, на уроках слушал, никому не мешая. Когда его спросили о необычном поведении, ответил: «Вот дела какие, Киев сдали (дело было в сентябре). Учиться надо». После окончания 7-го класса он ушел на завод.

Были и другие случаи. Один из новых одноклассников (класс был сборным), начал появляться в классе с возгласом «Хайль Гитлер» и с соответствующим жестом. Было это в октябре. Раза два ему сошло. Но однажды в классе уже была учительница, которую он заметил не сразу и поспешил на свое место. Однако она вызвала его к столу и поставила перед классом. Потом спросила класс: «У кого кто-то из родных погиб на фронте?» (Это было в октябре). Встало человека три. «У кого отец, брат в армии, в госпиталях?» Встало примерно полкласса. «Кто здесь, в Казани, в эвакуации? У кого родные работают на военных заводах? У кого родные оказались в оккупации?» В итоге стоял почти весь класс. Учительница обращается к провинившемуся, который стоит весь красный, со слезами на глазах: «Вот кого ты оскорбил!». Наглядный урок был усвоен, хотя слушающим было 12–14 лет. Но тогда, в обстановке войны, хотя и далекой от Казани и Татарии, взросление было быстрым.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 161–162.

Из информации Татарского обкома ВКП(б) о необходимости усиления партийно-политической работы в массах

Не ранее июля 1941 г.

Мы не можем допустить безучастного отношения и к разного рода распространяемым слухам о положении на фронтах и др., в своем большинстве ведущих к неправильной ориентации отдельных групп населения, к паникерству, к настроениям шапкозакидательства.

Буквально на другой день войны, 23/VI-с.г., по городу Казани распространен был слух о том, что нашими частями взяты некоторые города бывшей Польши, Германии и Румынии. Мне неизвестно, с какой целью распространен этот слух, но распространение его вело к созданию настроения легкости побед, к приуменьшению трудностей борьбы, а отсюда и к ослаблению борьбы с трудностями […].

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: Сб. док. и мат. / сост. А.Ш. Кабирова. – Казань, 2011. – С. 36–37.

Передачи велись как на русском, так и на татарском языках. В пропаганде доминировала тема мобилизации населения на помощь Красной Армии, единства фронта и тыла. В выпусках местного радиовещания передавались сводки с фронтов, освещались различные стороны повседневной жизни населения. К микрофону часто приглашались передовики производства, приехавшие на побывку фронтовики. С целью эмоциональной разгрузки граждан по радио передавались литературные передачи, концерты, инсценированные чтения.

Киносеть республики, в отличие от радиоточек, претерпела существенное сокращение. Но, несмотря на уменьшение числа киноустановок, кинообслуживание населения в Татарстане расширилось – с 6,6 тысяч до 10 тысяч человек в год. На экранах кинотеатров демонстрировались картины о Великой Отечественной войне, боевые сборники о событиях на фронтах. Наибольший успех у зрителей имели картины «Разгром немецких войск под Москвой», «Ленинград в борьбе», «Секретарь райкома», «Она защищает Родину». В 1943 г.

Афиша документального фильма «День войны». Казань. 1942 г. НМ РТ

были смонтированы документальные ленты: «Сталинград» Л. Варламова, «Народные мстители», «69-ая параллель» В. Беляева, «Урал кует Победу» Ф. Киселева и В. Бойкова. Кроме кино на военно-оборонную тему, большой

Из докладной записки в Татарский обком ВКП(б) от заведующего отделом пропаганды и агитации Ютазинского райкома ВКП(б) Вахитова о природе возникновения слухов среди населения

9 ноября 1941 г.

Во время работы иногда встречаются нарушающие Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» от 6 июля 1941 г. Пример: гражданка райцентра Галимова, жена бывшего кулака, распространяет следующее: «Нас сейчас будут эвакуировать на север» и рекомендует готовить вещи учительнице Тукаевой. «В Бугульме убили 12 красноармейцев, завернули их соломой и бросили под кучки соломы».

2. Зав[едующая] буфетом трест-столовых Ютазинского района Шамсутдинова Галия распространяет такие слухи: 6/XI–1941 г. возвратилась из Казани и начала распространять такие слухи, что когда она ехала на дороге по Волге, то самолет бросил бомбу в баржу, она была потоплена, после того бомба была брошена на пароход, некоторые пассажиры погибли, а некоторые спасены, в том числе была и она, но потеряла свой чемодан с вещами.

3. Красноармеец колхоза «Урал», сын быв[шего] кулака Косарев Дмитрий, вернувшийся с фронта, распространяет такие слухи: тов. Тимошенко с 18 дивизиями перешел на сторону фашистской Германии. Сам Косарев был ранен, немецкие офицеры перевязали ему рану и отпустили в СССР, говоря: «Скоро будете наши». Об этом вовремя сообщено, куда следует, и приняты соответствующие меры. […]

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: Сб. док. и мат. / сост. А.Ш. Кабирова. – Казань, 2011. – С. 48.

Из воспоминаний Раисы Гавриловны Ивановой (выпускницы биофака КФУ)

Люди, борясь с общим врагом, не думали о принадлежности к какой-то национальности, были добры и отзывчивы, чем могли – помогали друг другу и жили дружно. Горе одного было горем всех, и радость одного была радостью всех, особенно когда кому-то приходило долгожданное письмо с фронта.

Живая память: воспоминания участников, ветеранов и детей войны. Часть 2 / сост. и гл. ред. В.Ф. Телишев; редкол. В.В. Астафьев, А.В. Морозов, И.Е. Телишева, техн. ред. Л.Р. Хасанова. – Казань, 2015. – С. 60.

Афиша «Боевой киносборник № 12». Казань. 1942 г. НМ РТ

популярностью у зрителей пользовались довоенные и немые фильмы: «Волга-Волга», «Александр Пархоменко», «Чапаев», «Путевка в жизнь», «Светлый путь» и др.

Таким образом, массовое сознание, умонастроения граждан в период Великой Отечественной войны находились под пристальным идеологическим контролем партийно-советских органов. Это было тем более важно, что наряду с героико-патриотическими среди населения определенное хождение имели и пораженческие настроения. В секретных документах органов НКВД фиксировались, к примеру, высказывания отдельных граждан о том, что «нечего идти на войну, т. к. все равно убьют», «у нас нет силы для борьбы против Германии», «хорошо бы, если бы Гитлер победил, сразу стало бы лучше жить!» и т. п. Мозаичность, неоднородность массового сознания была особенно характерна для начального этапа войны. Антисоветские настроения высказывали, как правило, отдельные категории граждан, «обиженные» на Советскую власть в период проведения индустриализации и коллективизации, не примирившиеся с разрушением церквей и мечетей, невинно пострадавшие в годы разгула политических репрессий и т. д.

Положение усугубляли периодически возникавшие среди населения слухи. Содержание их было различным: они касались ситуации на фронтах, деятельности высших военачальников, состояния тылового хозяйства и т. д. В первые месяцы войны, когда жители Татарстана болезненно переживали отступления наших войск, появились слухи о том, что «повинны» в таком катастрофическом развитии событий «неспособные командиры» и перешедшие на сторону немцев полководцы, причем назывались конкретные фамилии известных военачальников. Много говорилось о тяжелом положении столицы. Москва в глазах всех граждан Советского Союза являлась главным индикатором, по которому они судили, насколько опасная ситуация складывается на советско-германском фронте.

Подробно обсуждалась обстановка в Татарстане. Людей волновало, что происходит в республике, какова судьба Казани, чего ждать проживающим здесь гражданам. В 1941 г. население периодически будоражили слухи о том, что «Гитлер спустил план, …будут бомбить Москву и Казань»; что фашисты пытались «взорвать пороховой завод и железнодорожный мост». После того как 13 октября 1941 г. в Казани ввели светомаскировку, эти разговоры превратились в «уверенность»: горожане со дня на день со страхом ожидали налета фашистских самолетов. Зимой 1941 г. на строительстве оборонительных рубежей под Казанью при виде зарева в стороне города люди рыдали, полагая, что по причине бомбежек пылают заводы, предприятия и дома, хотя на самом деле горело сено.

Властные органы стремились не допускать такие разговоры. Татарский обком партии в разосланном во все республиканские районные инстанции письме специально подчеркивал: «Задача каждого коммуниста – своевременно пресекать подобного рода слухи, где бы они ни происходили – в трамвае, дома, на работе, в очереди и т. д. Людям, подпавшим

под влияние их в силу своей отсталости, разъяснять весь вред их; лиц, распространявших их сознательно, …привлекать к ответу».

Выявлением и разоблачением граждан, позволивших себе антисоветские или пораженческие высказывания, занимались правоохранительные органы. В основном задержанные привлекались к уголовной ответственности по ст. 58-10 ч. 2 Уголовного кодекса РСФСР «за контрреволюционную агитацию». Важно отметить, что с ужесточением военных действий, неизбежно приводившим к массовым людским потерям, общественное сознание кардинально меняется. Похоронки, сотнями доставляемые в города и села республики, соответствующим образом сказывались на настроениях граждан, поэтому ближе к середине войны сочувствующих гитлеровцам уже не находилось.

Более того, руководство страны, стремясь к консолидации социума и преодолению встречавшихся в военное время отрицательных явлений, проявило необходимую в чрезвычайных условиях гибкость и с целью повышения патриотического настроя граждан пошло на ряд беспрецедентных уступок идеологического характера. Наиболее показательными среди них являлись: привлечение государственно-патриотических идей вместо традиционно классовых; смещение акцентов с принципов «пролетарского интернационализма» на национальные факторы; отказ от антиконфессиональной политики и религиозное возрождение.

Окно сатиры Татхудожника. Выпуск № 8. Казань. 1941 г. Авторы И.Е. Бобровицкий, А.Г. Бендецкий. НМ РТ

Так, уже в начале войны были разрушены иллюзорные надежды советских граждан на помощь германского пролетариата в борьбе против нацизма. Заверения советской пропаганды о том, что в случае начала войны пролетариат капиталистических государств выступит единым фронтом на стороне СССР против своих правительств, не оправдались. Поэтому использование доктрины «пролетарского интернационализма» было сведено к минимуму. В результате ключевой лозунг советской идеологии: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был вытеснен другим: «Смерть немецким оккупантам!». В мае 1943 г. было принято решение о роспуске Коминтерна, которое фактически подтвердило провал идеологии «пролетарского интернационализма»: мир был расколот мировой войной, а пролетариат фашистских государств воевал против первой страны «пролетарской диктатуры».

*Фашист хәшәрәтләрне юк итик! (Уничтожим фашистских тварей!). Казань. 1941 г.
Автор И.А. Ларионов. НМ РТ*

Всенародное движение в помощь фронту

Сбор теплых вещей для Красной Армии. 1940-е гг. НМ РТ

Неразрывная связь фронта и тыла в военные годы наиболее ярко проявилась в движении в помощь фронту. Воюющая армия опиралась на поддержку гражданского населения, получая от него постоянную помощь – финансовую и материальную. С первых дней войны в стране широко развернулось движение по сбору денежных средств трудящихся, облигаций государственного займа, изделий из золота и серебра, различных драгоценностей на укрепление обороноспособности страны. Общая сумма средств, внесенных за военные годы гражданами республики в фонд обороны и на вооружение Красной Армии составила 262 млн рублей. На личные сбережения людей были построены танковые колонны «Красная Татария», «Колхозник Татарии», авиадивизия «Совет Татарстаны», бронепоезда «Кзыл Татарстан», «Чапаев», «Куйбышев» и т. д.

В пополнении Фонда участвовали все категории населения. Профессор Т.С. Минкин сдал в фонд 39,4 г золота и 2 кг 986 г серебра, два золотых кольца (одно – с бриллиантами). Артистки Большого драматического театра Пушкарская, Руднева, Прудникова принесли золотые и серебряные вещи: монеты, чайные ложки, часы, украшения.

Некоторые граждане Татарстана по примеру саратовского колхозника Ферапонта Головатого вносили огромные по тем временам суммы. Всей республике стали известны имена пчеловода колхоза «Комбайн» Альметьевского района Габдрашитова, безвозмездно сдавшего государству 150 тыс. рублей, колхозника сельхозартели «Кзыл юлдуз» Мензелинского района Ахметова и бригадира тракторного отряда Калининской МТС Баширова, внесших по 100 тыс. рублей.

В случае, когда материальных ценностей в наличии не было, практиковалось отчисление части заработной платы. К примеру, медсестра Степанова в своем письме в редакцию газеты «Красная Татария» заявляла: «Для меня нет ничего дороже моей Родины. Она меня взрастила, воспитала, выучила. У меня нет золота, нет драгоценностей, которые я могла бы отдать в Фонд обороны. Отдаю все свои облигации (550 руб.) и обязуюсь ежемесячно вносить до окончания войны свой 1,5-дневный заработок».

Учет собранных теплых вещей для фронта. Казань. 1941 г. НА РТ

Ярким проявлением патриотизма татарстанцев стало движение по сбору теплых вещей для фронтовиков. Трудящиеся республики обеспечили бойцов 23 тыс. полушубков, 54 тыс. пар валенок, 59 тыс. телогреек и шаровар, 106 тыс. комплектами теплого белья на общую сумму 10 млн рублей.

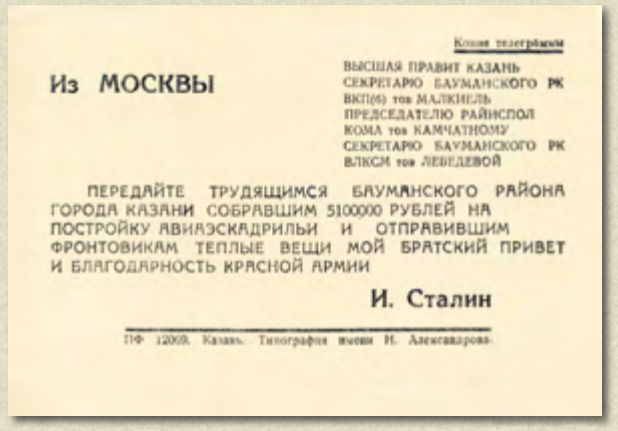
Широкое распространение получило донорское движение. За годы войны доноры Татарстана сдали 42 тыс. литров крови, из которых 12 тыс. литров были отправлены непосредственно на фронт.

Значительные средства в государственный бюджет страны поступали за счет подписки на военные займы и реализации билетов денежно-вещевых лотерей. Общая сумма всех поступлений по государственным займам в Татарстане за 1940–1944 гг. достигла 1 158 059 тыс. рублей. Доходы от реализации билетов денежно-вещевых лотерей составили 274 796 тыс. рублей.

В 1942 г. во всех районах ТАССР начался сбор средств на строительство танковой колонны «Колхозник Татарии». К концу года на эти цели было внесено более 100 млн руб., на которые построили 200 боевых машин. На церемонии по поводу вручения колонны фронтовикам от имени женщин Татарстана выступила заместитель председателя Высокогорского райисполкома А.Г. Мурзабекова. В своей речи она обращалась к бойцам: «Батыры-танкисты!» Мы вручаем вам танки. Они собраны на средства сельских тружеников и рабочих. Крепче бейте фашистов! Гоните их с нашей земли!» Впервые танки с надписью «Колхозник Татарии» вступили в бой на Белгородском направлении.

Командир танкового батальона 3-й танковой бригады, Герой Советского Союза Х.М. Мамедов принимает танковую колонну, построенную на средства и сбережения трудящихся Татарии. 1944 г. НМ РТ

В феврале 1945 г. по инициативе хлеборобов Кайбицкого района Татарской АССР развернулся сбор средств в фонд Победы. За короткий срок в него поступили десятки миллионов рублей.



Копия телеграммы

Из МОСКВЫ

ВЫСШАЯ ПРАВИТ КАЗАНЬ
СЕКРЕТАРЮ БАУМАНСКОГО РК
ВКП(б) тов МАЛКИЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РАЙИСПОЛ
КОМА тов КАМЧАТНОМУ
СЕКРЕТАРЮ БАУМАНСКОГО РК
ВЛКСМ тов ЛЕБЕДЕВОЙ

ПЕРЕДАЙТЕ ТРУДЯЩИМСЯ БАУМАНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА КАЗАНИ СОБРАВШИМ 5100000 РУБЛЕЙ НА ПОСТРОЙКУ АВИАЭСКАДРИЛЬИ И ОТПРАВИВШИМ ФРОНТОВИКАМ ТЕПЛЫЕ ВЕЩИ МОЙ БРАТСКИЙ ПРИВЕТ И БЛАГОДАРНОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ

И. Сталин

ПФ 12069. Казань. Типография имени Н. Александрова.

Телеграмма трудящимся Татарии с благодарностью от И. Сталина. 1940-е гг. НМ РТ

Письмо татарскому народу от татар-бойцов 1-го Украинского фронта. 1944 г. НМ РТ

Подъем патриотизма в обществе («Вставай, страна огромная!») был усилен также примерами о славных военных традициях и героических событиях из российской истории. Уже в речи В.М. Молотова 22 июня и в выступлении И.В. Сталина 3 июля 1941 г. война против фашистской Германии была названа «великой», «священной», «всенародной», «Отечественной», что означало войну во имя Родины. 7 ноября 1941 г. во время исторического парада на Красной площади, когда враг стоял у стен Москвы, в речи Сталина прозвучали имена прославленных русских полководцев и флотоводцев: Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова, Дмитрия Донского. Тем самым восстанавливалась связь времен, акцентировалось внимание на героических традициях русского воинства.

Смена идеологических императивов проявилась и в учреждении воинских наград, возвращении погон, введении новых знаков различия для личного состава РККА (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г.).

Огромное значение имело в дни войны включение в механизмы формирования общественного сознания национального фактора. Это было особенно важно для регионов, в которых проживало значительное число представителей нерусской нации. Татарская интеллигенция с официального одобрения властей для усиления патриотического начала и укрепления духовных скреп народа «вспомнила» об истории могущественных татарских государств: Золотой Орды, Казанского ханства;

Газета «Красная Татария». 1943 г. НМ РТ

Листовка «Наши земляки – герои Отечественной войны. Герой Советского Союза Ильдар Маннанов». Казань. 1943 г. НМ РТ

Листовка «Наши земляки – герои Отечественной войны. Герой Советского Союза Виктор Григорьев». Казань. 1943 г. НМ РТ

Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации»

9 августа 1944 г.

Заслушав отчетный доклад секретаря Татарского обкома ВКП(б) т. Никитина и сообщение зам. начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) т. Иовчука об агитационно-пропагандистской работе в Татарской партийной организации, ЦК ВКП(б) отмечает запущенность массово-политической и идеологической работы в республике и признает неудовлетворительным руководство этой работой со стороны обкома ВКП(б).

ЦК ВКП(б) отмечает, что партийные организации Татарии не уделяют должного внимания делу изучения марксистско-ленинской теории партийными, советскими и комсомольскими кадрами. В Татарской партийной организации оказался заброшенным метод самостоятельного изучения марксистско-ленинской теории, крайне мало читалось лекций и проводилось консультаций в помощь изучающим историю и теорию большевистской партии […].

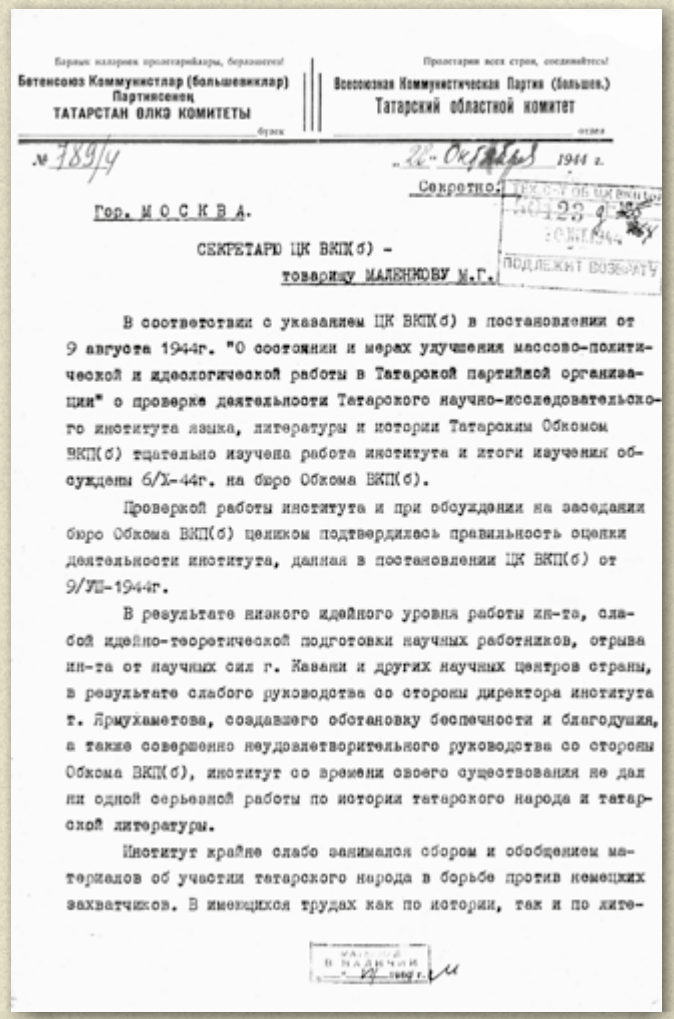
Обком неудовлетворительно руководил республиканскими и районными газетами. Газеты республики еще не являются подлинными организаторами политической работы в массах, плохо популяризируют опыт передовиков промышленного и колхозного производства…, слабо освещают партийную и комсомольскую жизнь […].

Политической информацией охвачены далеко не все слои городского и сельского населения Татарии. Многие районные партийно-советские работники не выступают перед населением с политическими докладами. Доклады и беседы для рабочих и колхозников-татар на их родном языке проводятся крайне редко. Не обеспечена повседневная политическая информация населения в г. Казани, в результате чего среди населения имело место распространение лживых слухов […]. Многие избы-читальни и библиотеки закрыты, библиотечные фонды растаскиваются, значительная часть киноустановок бездействует, во многих колхозах кино не было за все время войны. Неудовлетворительно выполняется решение ЦК ВКП(б) об организации местного радиовещания: в 29 районах республики радиовещание не организовано, во многих сельсоветах телефонные провода для радиопередач не используются.

[…] Татарский обком передоверил идеологическую работу в области истории Татарскому институту языка, литературы и истории, неудовлетворительно руководил работой писателей и деятелей искусств, недостаточно контролировал репертуар учреждений искусства, не организовал работы по идейно-политическому воспитанию интеллигенции, в результате чего в республике имели место серьезные ошибки идеологического характера в освещении истории татарского народа, а также в татарской литературе и искусстве.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. Т. 7: 1938–1945. – М.,1985. – С. 513–520.

Об ошибках и недостатках в работе Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории



Бетенсоюз Коммунистлар (большевиклар) Партиясенең ТАТАРСТАН ӨЛКӘ КОМИТЕТЫ

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большев.) Татарский областной комитет

№ 789/4 22 Октября 1944 г.

Секретно.

Гор. М О С К В А.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) – товарищу МАЛЕНКОВУ М.Г.

В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) в постановлении от 9 августа 1944г. "О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации" о проверке деятельности Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Татарским Обкомом ВКП(б) тщательно изучена работа института и итоги изучения обсуждены 6/X-44г. на бюро Обкома ВКП(б).

Проверкой работы института и при обсуждении на заседании бюро Обкома ВКП(б) целиком подтвердилась правильность оценки деятельности института, данная в постановлении ЦК ВКП(б) от 9/УШ-1944г.

В результате низкого идейного уровня работы ин-та, слабой идейно-теоретической подготовки научных работников, отрыва ин-та от научных сил г. Казани и других научных центров страны, в результате слабого руководства со стороны директора института т. Ярмухаметова, создавшего обстановку беспечности и благодушия, а также совершенно неудовлетворительного руководства со стороны Обкома ВКП(б), институт со времени своего существования не дал ни одной серьезной работы по истории татарского народа и татарской литературы.

Институт крайне слабо занимался сбором и обобщением материалов об участии татарского народа в борьбе против немецких захватчиков. В имеющихся трудах как по истории, так и по лите-

На основании проверки работы Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, произведенной согласно решению ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», и отчета директора института т. Ярмухаметова, бюро Обкома ВКП(б) устанавливает, что Татарский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории не справился с возложенными на него задачами по составлению истории Татарии, истории татарской литературы и научной грамматики татарского языка. Институт не перестроил свою работу в соответствии с требованиями, выдвинутыми Великой Отечественной войной Советского Союза. За время своего существования институт не сумел выпустить ни одной серьезной работы на актуальные темы по истории Татарии и татарской литературы.

Вместо научной разработки истории Татарии, исследования и широкого освещения истории совместной борьбы русского, татарского и других народов нашей родины против чужеземных захватчиков, против русского царизма и помещичье-капиталистического гнета, а также истории социалистического преобразования Татарии за годы советской власти, популяризации выдающихся деятелей, революционеров татарского народа и героев Отечественной войны, институт занимался, главным образом, разработкой истории Золотой Орды и изучением литературных памятников периода XII и XVI веков.

[…] Бюро Обкома считает, что ошибки института, выразившиеся в приукрашивании Золотой Орды, в полном игнорировании ее агрессивной сущности, в антинаучной характеристике Золотой Орды, как родины татарского народа, в неправильной оценке ханско-феодального эпоса об Идегее, а также в односторонней оценке присоединения Казани к Москве, как захвата, являются националистическими ошибками и направлены против укрепления дружбы между русским и татарским народами.

Измайлов И., Гибадуллина Р. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1996. – № 3/4. – С. 96–100.

«Ссылаются на Наполеона, уверяя, что Гитлер действует как Наполеон и что он во всем походит на Наполеона. Но, во-первых, не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона. А во-вторых, Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва...» (Сталин).
Казань. 1941 г. Автор Р.Ф. Сайфуллин НМ РТ

возродила образы Идегея и других отважных национальных героев, стойко и мужественно сражавшихся с врагами. Обращение к давно «закрытым», но бережно сохраненным в этнической сокровищнице сюжетам героического прошлого позволило популярным и любимым в народе татарским писателям: Наки Исанбету, Фатыху Хусни, Шайхи Маннуру, Сибгату Хакиму, Фатиху Кариму – создавать и печатать литературные произведения без привычной оглядки на охранительные органы. Национальная идея была обыграна и в инициированной властями кампании по написанию писем-наказов фронтовикам от трудящихся национальных республик, и в организации выпуска фронтовых газет на языках народов СССР.

Несмотря на явно спланированный и контролируемый характер вышеуказанных акций, в массовом сознании татарского народа – как красноармейцев, так и тружеников тыла, изменение вектора общеполитической линии руководства страны было воспринято весьма положительно. Правда, как оказалось, идеологические послабления в советском государстве оказались непродолжительными. Как только впереди забрезжила Победа, власти с прежним рвением взялись за «наведение порядка». Целые народы (калмыки, чеченцы, крымские татары, ингуши, балкарцы, греки и др.) подверглись тогда политическим выселениям с мест проживания. Основанием для их депортации служили обвинения в массовом предательстве.

Из доклада К. Наджми на отчетно-перевыборном собрании партийной организации Союза советских писателей Татарской АССР о ходе реализации постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года

27 июля 1945 г.

[...] Я хочу особо остановиться о ходе реализации решения ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года, в котором совершенно правильно, с большевистской непримиримостью были вскрыты допущенные в области татарской литературы серьезные недостатки и идеологические ошибки. Эти ошибки в более концентрированной форме нашли место в ряде произведений драматурга Наки Исанбета. Он в 1940 году на страницах журнала «Совет Эдэбияте» опубликовал сводный текст так называемого эпоса «Идегей», сопровождая его большой статьей. Кроме того, он на ту же тему написал в том же 1940 году пьесу. Несколько ранее на страницах газеты «Кзыл Татарстан» и журнала «Совет Эдэбияты» опубликованы были варианты этого эпоса, собранные институтом языка и литературы, который это вредное произведение включил также в «Антологию Татарской Поэзии». Во всех этих творениях популяризировался ханско-феодальный дастан об Идегее, причем Золотая Орда изображалась как передовое государство того времени. Таким образом, Идегей – один из организаторов разбойничьих набегов на разные города и селения – превозносился как национальный герой и прогрессивный деятель.

Мы, коммунисты, работающие на идеологическом фронте не сумели своевременно разоблачить эти вреднейшие ошибки, проявили по отношению к ним исключительно недопустимую слепоту и лишь после решения ЦК ВКП(б) начали исправлять их. За эти четыре года, прошедшие после опубликования указанных произведений, никто из нас и никто из литературных критиков не попытался критически прочесть их.

[…] Художественные произведения, написанные по материалам истории и фольклора, безусловно, нужны, и если они будут на должной высоте по своим идейно-художественным качествам, воспитательное значение их будет большое. В них должны быть правдиво отражены историческое прошлое наших народов, их исторические традиции, их дружба и совместная борьба против царизма и иноземных захватчиков. Нашим писателям, которые работают над историко-фольклорным материалом, кроме того не хватает еще умения выбирать узловые события в истории, выдвинувших на арену подлинно народных героев. И в этом отношении нам нужно учиться у выдающихся русских писателей.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: Сб. док. и мат. / сост. А.Ш. Кабирова. – Казань, 2011. – С. 64–66.

В отношении же татарского народа, который выселить представлялось достаточно проблематичным (напомним, что татары относятся к дисперсно-расселенным этносам, в связи с чем в Татарской АССР – республике, носящей название титульной нации, перед войной проживала только ¼ часть всех населяющих СССР татар), совершенно явно проявилась жесткая линия, направленная на его духовное порабощение и уничтожение этнической истории. Она нашла свое выражение в принятом 9 августа 1944 г. Постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». В нем местные партийные органы подверглись остракизму за «ошибки», якобы допущенные историками и литераторами при создании тех произведений, которые еще недавно властными инстанциями оценивались как «патриотически-выдержанные» и объективно отражающие историю татар. Фактически республиканская партийно-советская номенклатура была обвинена в «выпячивании» национального фактора.

Августовское постановление ЦК ВКП(б) имело печальные последствия для развития татарской национальной культуры. Изучение целых пластов этнической истории на долгие годы оказалось под запретом. Любое отклонение от официально утвержденных политических постулатов теперь можно было объявить национализмом и жестоко осудить. Ключевое значение постановления заключалось в том, чтобы вытравить из массового сознания татарского народа историческую память о некогда мощных татарских государствах и привлечь внимание к интернациональным аспектам, сосредоточившись, как указывалось в партийном документе, на «исследовании и освещении истории совместной борьбы русского, татарского и других народов СССР против чужеземных захватчиков…».

Появление данного документа необходимо рассматривать в контексте изменения всей общеполитической ситуации в стране, связанной с усилением диктата государства и уничтожением либеральных тенденций в идеологии, явно обозначившимся ближе к концу войны. Еще до принятия августовского постановления относительно Татарской партийной организации, летом 1944 г. аналогичные постановления ЦК ВКП(б) об усилении идеологической работы были приняты также по Молдавской, Белорусской, Украинской ССР. 27 января 1945 г. в Постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» отрицательную оценку получили произведения, созданные на основе башкирского эпоса.

Еще одним показательным элементом идеологической либерализации в советском государстве стало религиозное возрождение. Впервые после разгромных акций предыдущих лет верующим позволили открыто посещать церкви и мечети, проводить необходимые ритуалы, отправлять религиозные потребности.

В Татарской АССР традиционно наиболее многочисленными конфессиями оставались христианская и мусульманская. По официальным данным, на территории республики к 1941 г. действовали две общины Русской православной церкви и пять мусульманских объединений. Небольшим количеством верующих были представлены баптисты, старообрядцы, иудеи, хотя данные, которые подтверждали бы факт легитимного функционирования этих религиозных общин, в архивах отсутствуют. Видимо, они действовали только на неофициальном уровне.

Эволюция государственно-конфессиональных отношений наиболее заметно проявилась в изменении форм работы Союза воинствующих безбожников (СВБ) – организации,

Религиозная политика

Из доклада «О целях и задачах Союза Воинствующих Безбожников в период Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистских захватчиков» для актива СВБ и агитаторов

Не ранее августа 1943 г.

…Основная задача СВБ – сплочение и объединение неверующих для работы среди верующих. [Но] задача эта должна выполняться иными путями, чем прежде. С одной стороны, надо помнить, что война, неизбежно принесшая лишения и тяжелые личные утраты, содействует значительному росту религиозных настроений среди людей не только с ярко выраженным религиозным чувством, но и среди таких, которые в мирное, спокойное время были безразличны к религии. С другой стороны, нельзя забывать, что у верующих – частных советских граждан – наблюдается сейчас общий со всем народом патриотический подъем и трудовой энтузиазм, что самое религиозное чувство приобретает патриотическую окраску: верующие горячо и искренне молятся о даровании победы, дают всевозможные церковные обеты (сделать «во имя божие» то или иное доброе дело на помощь фронту), участвуют в церковном сборе средств на оборону, усиленно соблюдают обряды и посты, думая этим «умилостивить бога» и приблизить победу.

Отсюда следует соблюдать во всей работе СВБ с верующими сугубую осторожность в подходе к их религиозным чувствам, чтобы одновременно не ударить по их патриотизму. Однако, это совершенно не исключает, а, наоборот, выдвигает основной момент нашей агитационно-пропагандистской работы: всячески разъяснять верующим, что причиной переживаемых трудностей военного времени является не божественный промысел, а разбойничья политика «партии оголтелых империалистов» Гитлера и его своры, навязавшей войну нашему свободолюбивому народу, что победоносная борьба советского народа и конечное поражение гитлеровских полчищ зависит не от бога, а от всего нашего общественного строя, от правильного руководства всем делом борьбы с германским фашизмом на фронте и в тылу нашей великой партии Ленина-Сталина, которая ведет и приведет нас к победе. Не ударяя сейчас непосредственно и резко по вере в бога […], организации СВБ обязаны вести широкую разъяснительную работу о вреде соблюдения церковных праздников, о недопустимости невыхода в эти дни на работу, ведущего к понижению производительности труда и наносящего ущерб обороне страны.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: Сб. док. и мат. / сост. А.Ш. Кабирова. – Казань, 2011. – С. 257–258.

Заявление в Верховный Совет Татарской АССР от верующих деревни Кулмаксы Ново-Шешминского района ТАССР с просьбой об открытии мечети

Не ранее декабря 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся старцы деревни Кулмаксы (к/з Энтернационал) Н.-Шешминского района АТССР, убедительно просим дать разрешение нам, старцам, открыть и служить мечеть в нашем к/зе деревни Кулмаксы. Убедительно просим, пожалуйста, не отказать в нашей просьбе. С надеждой ждем от Верховного Совета ответа.

Еще раз убедительно просим не отказать [в] нашей просьбе. Подписываемся старцы.

Подписи

НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 5. Д. 5. Л. 12.

Заявление в СНК ТАССР уполномоченной от общины верующих села Чарлов Таканышского района Татарской АССР Староверовой Марии с просьбой об открытии церкви

23 октября 1943 г.

Просим Совет Народных Комиссаров разрешить открыть нам церковь и молиться в такую тяжелую годину войны. Церковь у нас в целости, и вся утварь и принадлежности для богослужения сохранны. Церковь прекратила служение с 1940 года, когда был осужден и арестован по 61 ст. УК священник Нестеров Тимофей Антонович за неуплату налога, теперь он отбыл срок заключения и находится на свободе. А потому просим СНК разрешить открыть церковь.

Уполномоченная общины верующих: Староверова

Члены церковного Совета: (подписи)

НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 5. Д. 5. Л. 20..

Из докладной записки Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Татарской АССР Ф.Ф. Горбачева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову о рассмотрении заявлений об открытии церквей в ТАССР

30 июня 1944 г.

По состоянию на 25/VI-с.г. поступило 43 заявления об открытии церквей. Оформлено из них, с подтверждением необходимыми документами, 14 заявлений. Но вследствие моего длительного отсутствия – командировки по заданию ОК ВКП(б) и СНК ТАССР с апреля по 17 июня с.г. Уполномоченным Заинского района на весеннем севе – на Совнаркоме материал еще не рассматривался, мною положительных заключений дано на 6 заявлений и отклонены просьбы по разным мотивам на 8 заявлений. Остальные заявления в стадии проверки. Как окончательно будет решен вопрос при обнаружении на СНК ТАССР, не предрешаю.

Действующих церквей по Татарской АССР имеется две – это в г. Казани кладбищенская церковь и в г. Мензелинске ТАССР кладбищенская церковь. Учет действующих церквей по республике не произведен по мотивам выше указанным, т. к. по существу мне не представилось возможным заниматься прямыми обязанностями, возложенными на меня.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: Сб. док. и мат. / сост. А.Ш. Кабирова. – Казань, 2011. – С. 263.

Религиозная политика

Из информации Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Татарской АССР Х.С. Багаева за 1945 г.

12 марта 1946 г.

О деятельности мусульман и мусульманского духовенства

На 1 января 1946 года по республике выявлено действующих 49 мечетей, из них 12 мечетей взято на учет.

В течение 1945 года поступило 30 ходатайств об открытии мечетей. Эти 30 заявлений поступили от 26 районов. Из них положительно разрешено 6 заявлений, но местные организации на них не дали согласия, поэтому они остались не решенными. По разным причинам отказано 13. Остальные отправлены в район для проверки.

Праздник «Курбан-байрам»

«Курбан-байрам» – праздник жертвоприношения, в 1945 году был 15 ноября. Мусульмане (верующие татары) г. Казани «Курбан-гаита» богослужение провели в 6 местах. В богослужении по городу Казани участвовали 24000-25000 чел., из них 50 % – старики и 50 % – младшего и среднего возраста. Кроме того, 17 ноября в мечети имени Марджани (Сталинского района г. Казани) провели богослужение для женщин, где участвовало 1500–1800 чел., из них 40–50 женщин младшего и среднего возраста.

Богослужение «Курбан-гаита» началось после восхода солнца т. е. в 8 часов утра и продолжалось до 9 часов утра. После богослужения часть публики ушла домой, а часть ушла на кладбище почтить память умерших.

Святые места

На территории Татарской АССР имеются «святые места» в следующих районах.

1. В г. Казани на территории татарского кладбища имеется могила «семь святых барышень» (джитте кыз кабере). Туда идут старухи, пожилые женщины и частенько бывает молодежь. Собираются летом. Туда идут женщины избавляться от разных грехов и просить счастья, помощи (особенно бездетные дамы). Сюда собираются не только казанские, но приезжают из соседних районов. Около этих могил сидят старухи «нищие».

2. В Билярском районе имеется «святой ключ». Это святое место – интернациональное. Туда собираются русские, татары, чуваши. Движение начинается после весеннего сева и продолжается до начала жатвы. Идут пешком, приезжают на лошадях, живут 2–3 дня, режут баранов «курбан», молятся, умываются «святой водой» и увозят ее с собой, бросают в ключ монеты. Вокруг ключа собираются «нищие», они и подбирают монеты.

3. В Куйбышевском районе паломники ходят в бывший город Болгар (город Болгар хана). Сюда до войны приезжали из Средней Азии, из Астрахани, Башкирии. Паломники там жили по 2–3 дня. Организуют жертвоприношение, молятся около могилы Болгар хана. Недалеко от города имеется «святое озеро», туда паломники ходят купаться. Паломники полоскают рот, омывают уши, нос и т. д.

О деятельности Евангельских христиан и баптистов

На 1 января 1946 года по республике зарегистрированы две общины.

Казанская община. Число членов в Казанской общине Евангельских христиан и баптистов насчитывается 250-300 человек. Из них в г. Казани 200–220 чел., остальные приходят из пригородных районов. Среди членов общины имеется молодежь – студентки и т. д. […]

Елабужская община. Число членов 30–40 человек. Эта община работает давно. О существовании этой общины в горсовете не знали, и она обнаружена нами. Пресвитером работает Кириллов.

Кроме того, имеется одна община в *г. Чистополе*, которая еще находится в стадии оформления.

Старообрядцы

В г. Казани действует одна община старообрядцев – белокриницкое согласие. Эта община работает давно, она никогда не закрывалась. Число членов 300–350 человек, из них 300 чел. из г. Казани, остальные приходят из пригородных районов (В. Услон, Н. Услон, Теньки, Дербышки и т. д.). Священником работает Горшенев Александр Федорович, год рождения 1892. Он на этой должности с 1914 года […].

Кроме того, имеются старообрядцы в Красноборском, Тетюшском, Теньковском районах. Число членов в каждой деревне от 30 до 40–50 человек. По нашим данным в этих населенных пунктах эти общины не действуют.

Казанская еврейская община

В г. Казани существовало три еврейских общины. Одна община зарегистрирована, а остальные не зарегистрированы. Те общины, которые не были зарегистрированы, у них членов было не так много, по 30–40 человек. Мною им было предложено слиться в одну общину и выбрать исполнительный орган, ревизионную комиссию и т. д. Они слились. В настоящее время в г. Казани работает одна община, число членов 150–200 человек. У них имеется зарегистрированный раввин.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: Сб. док. и мат. / сост. А.Ш. Кабирова. – Казань, 2011. – С. 269–273.

в мирное время осуществлявшей атеистическую пропаганду в стране. На местах эту работу проводили региональные отделения. В Татарстане Оргбюро Союза воинствующих безбожников возглавляла кандидат философских наук З.И. Мелещенко. В 1943 г. в республиканское подразделение Центрального Совета СВБ было спущено инструктивное письмо, в котором подчеркивалась необходимость в военный период «тактичного отношения к деятельности религиозных лидеров, патриотические выступления которых…, безусловно, способствуют морально-политическому сплочению… народа в борьбе против фашистских захватчиков».

Воспользовавшись разрешением властей, верующие начали борьбу за возвращение культовых зданий. Широкое распространение приобрело совершение религиозных обрядов, особенно похорон и поминок. Иногда проводились обряды бракосочетания (никах и венчание), закреплявшие начало новой семейной жизни перед богом. Отмечались религиозные праздники – Пасха у православных и Курбан-байрам у мусульман. Уже весной 1944 и 1945 гг. в действующих церквях Татарстана были проведены ночные пасхальные службы. Массово был отмечен в 1945 г. и главный исламский праздник – Курбан-байрам. Богослужения казанских мусульман состоялись сразу на шести площадках. В них приняли участие 24–25 тыс. человек, причем половина были представителями молодежи и людьми среднего возраста. Активизировалось паломничество к святым местам. Значимым событием для мусульман стало разрешение на совершение хаджа группе верующих из 17 человек, при этом квота от ТАССР составляла два человека.

Смягчение религиозной политики было с благодарностью воспринято гражданами, которые, в свою очередь, оказали существенную помощь государству в сборе необходимых для фронта средств. К сентябрю 1944 г. в сберкассы Татарской АССР от прихожан действующих церквей республики поступило 1 млн 272 тыс. 413 рублей. Кроме того, верующими Татарстана было собрано около 4 фунтов золота в фонд обороны, 476 предметов (вещей, обуви, посуды и др.) в помощь Сталинграду и на подарки бойцам и командирам Красной Армии.

Из выступления первого секретаря Татарского обкома ВКП(б) В. Д. Никитина на совещании работников Прокуратуры ТАССР о криминогенной обстановке в г. Казани

16 марта 1944 г.

Насчет города Казани. […] Я прямо скажу – надо поощрять долготерпение казанских горожан. Куда годится такое положение, когда с 7 часов вечера в городе запираются, как при осадном положении, на замки. Если это провокация, разберитесь, привлеките к ответственности. Если эти факты есть – драки, дикое, гнусное надругательство над людьми и зверства, почему тогда не судите людей, почему на таких процессах, с требованием поддержки населения, не организуете процессы.

Милиция в городе – верно. Милиция, прокуратура, скажите, будет когда-нибудь в Казани порядок или не будет? Восторжествует ли советская законность в городе или нет, или всякие бандиты, проходимцы будут командовать и задавать тон в городе? Долго ли до нас будут доходить факты, что здесь раздели, там убили, здесь зверски изнасиловали, тут ограбили и т. д. […]

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: Сб. док. и мат. / сост. А.Ш. Кабирова. – Казань, 2011. – С. 316–317

Из воспоминаний судьи Тайфы Ибрагимовой

В годы войны я работала судьей Таканышского района и рассматривала дело одной молодой женщины. У нее было семеро детей, муж на фронте – и это был 1942 год. Она с колхозного поля вынесла два кармана зерна… Самое страшное было в том, что донос на нее «накатали» свои же подруги по бригаде. Из Казани приехал прокурор с конвоем. Рассмотрев дело и выслушав прения, я вынесла этой женщине условный срок, хотя прокурор требовал 25 лет. Прокурор соскочил со своего места, выхватил наган, подбежал ко мне, приставил его к моей голове и закричал: «25 лет давай…! Или я тебя застрелю». Солдаты еле оттащили его.

Война как она есть // Татарстан. – 2011. – № 10. – С. 85.

Как видим, Великая Отечественная война, актуализировавшая тему жизни и смерти, способствовала сближению духовенства, общества и власти. Идеологически выверенная позиция конфессиональных организаций и священнослужителей, проявивших в тяжелый период истории солидарность с советским правительством, выступив с лозунгами защиты Отечества от врага, привела к относительной нормализации государственно-религиозных отношений, хотя период примирения и оказался недолгим.

Характеризуя общественно-политическую атмосферу военных лет, несколько слов следует сказать о криминогенной ситуации в республике. Как свидетельствуют источники, острые социальные проблемы, тяжелое материальное положение населения, напряженная психологическая обстановка являлись факторами, провоцировавшими рост и распространение различных форм девиаций среди граждан. Основные функции по охране общественного порядка, борьбе с нарушениями уголовного и административного законодательства выполняли органы Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Часть правонарушений была детерминирована чрезвычайными обстоятельствами. К таким относились, как правило, дела, связанные с проведением мобилизационных мероприятий: дезертирство, членовредительство, диверсии и т. п.

Традиционным направлением деятельности сотрудников милиции и прокуратуры продолжало оставаться пресечение уголовных преступлений. Хулиганства, кражи, грабежи, убийства постоянно фигурировали в сводке происшествий. Одной из причин распространения агрессивных преступлений в военные годы стала относительная легкость, с которой можно было достать оружие. Наиболее опасными являлись преступления бандитских групп. В 1944 г. в Татарстане были раскрыты банды под руководством В.Д. Митрякова, И.А. Александрова, которые орудовали в районах республики. Осенью 1944 г. состоялся суд над группой бандитов в составе Анисимова, Просвирнова, Казанцева и других. Шайка преступников по предварительному сговору совершала ограбления магазинов, складов, квартир, не останавливаясь и перед убийствами. В том же 1944 г. сотрудники милиции г. Казани прервали цепь гнусных преступлений банды Магдеева, которая обвинялась в совершении групповых изнасилований девушек. Всего в Татарстане за 1941–1944 гг. было зарегистрировано 315 и раскрыто 299 различного рода бандитских проявлений: нападений, убийств, ограблений.

Много времени сотрудники органов НКВД уделяли раскрытию так называемых корыстных преступлений. Дефицит продовольственных и промышленных товаров делал задачу борьбы с хищениями социалистической собственности и спекулянтами особенно актуальной. Явления разбазариваний и факты хищений отмечались во всех отраслях народного хозяйства. Расхищались продовольственные карточки, продукты питания, промышленные товары, инструменты и оборудование на промышленных предприятиях и т. д. Довольно часто встречающейся преступной практикой являлись растраты в использовании государственных продовольственных фондов через приписки, недостачи при начислении денежных средств, злоупотребление служебным положением. На рынках процветали воровство и спекуляция.

Борьбу со спекуляцией возглавляли работники отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) и сотрудники уголовного розыска. Для усиления и улучшения своей работы они проводили внезапные проверки торговых организаций и столовых, контролировали работу вахтерско-сторожевой службы, следили за порядком на крупных предприятиях. В работе по раскрытию преступных элементов органам милиции помогала общественность, партийные кадры, комсомольцы. Они устанавливали патрули, проводили рейды, направленные на усиление охраны общественного порядка, важных оборонных объектов, электростанций, пунктов заготзерна, хлебозаводов и т. д.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны формированию политически выверенных взглядов и настроений в обществе

Девиантность

Из речи Председателя Президиума Верховного Совета ТАССР Г.А. Динмухаметова «Сохранность социалистической собственности – священный долг советского гражданина»

6 апреля 1943 г.

Одним из проявлений советского патриотизма должна быть… самая жестокая борьба с хищением социалистического собственности, с расточительством, излишествами и с пренебрежительным отношением к народному добру. Ни одна копейка народного добра не должна пропасть даром. Нельзя допускать, чтобы ничтожная кучка шкурников на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, на транспорте, в столовых и магазинах, в различных советских и кооперативных учреждениях своими нечистоплотными действиями подрывала основы социалистического строя, расхищая общественное добро.

Тем более нетерпимы подобные действия со стороны лиц, призванных охранять общественное достояние. Между тем мы имеем отдельные факты, когда контролеры контрольно-учетных бюро продовольственных и промтоварных карточек (Дзержинский и Свердловский районы г. Казани) присваивали хлебные карточки и фактически расхищали государственный хлеб. Сами воруя, они смотрели сквозь пальцы на то, что некоторые работники предприятий и учреждений завышали контингенты на получение хлебных и продовольственных карточек и, таким образом, разбазаривали десятки тонн государственного хлеба и других продовольственных продуктов. […]

Борьба с хищением общественной, социалистической собственности – одно из важнейших требований партии и советской власти. И каждый руководящий работник советского предприятия, учреждения, а тем более Совета депутатов трудящихся, каждый депутат, на каком бы посту он не стоял, не может ограничиться только речами о борьбе с хищением социалистической собственности. Он обязан организовать эту борьбу. Он должен каждый день, каждый час, каждое мгновение сознавать и чувствовать, что на нем лежит ответственность за целость и сохранность общественного социалистического добра…

НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 322. Л. 76–78.

Из доклада прокурора Татарской АССР Д. Н. Исупова прокурору СССР В.М. Бочкову и прокурору РСФСР А. А. Волину о состоянии работы органов Прокуратуры ТАССР по борьбе со спекуляцией

20 ноября 1942 г.

Из прошедших через органы Прокуратуры дел по ст. 107 УК видно, что спекулянты и перекупщики, используя временные затруднения, перебои в снабжении населения, вызванные обстановкой военного времени, широко применяют товарообмен, разъезжая по городам и селам и обменивая промтовары на продукты сельского хозяйства, а затем продавая их по высоким ценам.

Вот наиболее характерные случаи, выявленные по инициативе органов Прокуратуры.

1. В Красноборском р-не гр[ажданка] Чигвинцева разъезжала по районам, где скупала по более низкой цене продукты, а затем везла в г. Ижевск и там продавала по спекулятивной цене. При обыске у нее обнаружено: 139 метров мануфактуры, 10 пар резиновых калош, 3 пары хромовых сапог, 15 кгр. шерсти и пр.

[…] 4. Гр[ажданин] Юнусов, состоя членом колхоза «Берлек» Кукморского р-на, в течение 1942 г. не заработал ни одного трудодня, а под видом закупки скота якобы для колхозников на сдачу в мясопоставку собирал деньги у колхозников и ездил по соседним районам, там покупал вино и, привозя в Кукморский р-н, продавал по 100 руб. за пол-литра. Собрав однажды с колхозников 1200 руб., он купил 15 литров вина и продал его по 200 руб. за литр…

5. В июне месяце 1942 г. была вскрыта в г. Казани группа лиц, занимавшихся спекуляцией марлей. Начальник аптеки эвакогоспиталя Ланцева на протяжении января-июня месяцев 1941 г. выписывала фиктивные требования от имени госпиталя на марлю и, покупая ее в аптеке № 11 по 80 коп. за метр, якобы для нужд госпиталя, продавала на рынке по 2–3 руб. за метр. Продажу производила через спекулянток Васильеву, Шагиахметову, Сулейманову и Кирекмасову. Всего таким образом этой группой перепродано 40 585 метров, на чем в среднем эта группа «заработала» 68 994 рубля.

[…] Основная масса дел о спекуляции проходила через органы милиции. По статистическим данным органами милиции в целом по республике привлечено:

В I кв. 1942 г. – 428 чел., осуждено 233;
В II кв. ---- – 669 чел., ---------- 441;
В III кв. ---- – 487 чел., ---------- 238;

– 1584 чел. ---------- 912 чел.

Из указанного количества привлеченных лиц за спекуляцию относятся к делам, возникшим и расследованным:

II квартале в г. Казани – 222, в районе ТАССР – 447;
III кв. – 270, – 217.

При сопоставлении приведенных цифровых данных по кварталам видно, что во втором квартале в целом по республике привлечено за спекуляцию на 241 более, нежели в первом квартале, что свидетельствует об активизации борьбы с данного рода преступлением, тогда как в 3 квартале привлечены по ст. 107 УК на 182 чел. – менее, чем во втором квартале.

Прокурор Татарской АССР Д. Исупов

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: Сб. док. и мат. / сост. А.Ш. Кабирова. – Казань, 2011. – С. 306–307.

О борьбе с хищениями и разбазариваниями продуктов и промтоваров

29 марта 1944 г.

По данным проверки Госторгинспекции 62 торговых организаций, 29 промпредприятий, 60 промартелей, 22 столовых установлено расхищение и недостача 378 457 кгр. хлеба, 208162 кгр. муки, 59 271 кгр. мяса-рыбы, 23 530 кгр. жиров, 88 813 кгр. крупы, 17 242 кгр. сахара, 45 606 кгр. соли, 168 275 кгр. картофеля, 47 202 метров тканей, 3932 пар обуви, 5206 шт. платьев, 14 734 штук трикотажных изделий, 11 557 кгр. мыла и много других пром. и прод. товаров. Недодано при выпечке припека 200 064 кгр. хлеба.

По данным проверки Татсоюза в системе 45 райпотребсоюзов установлен 441 случай растраты и хищения на общую сумму 1 724 548 рублей, где передано следственным органам лишь 197 материалов, в результате невзысканная сумма по растратам и хищениям в системе Татсоюза по состоянию на 1 января 1944 г. составляет 1 951 379 рублей. На виновных 169 случаев растрат материалы заволокичены в органах Татсоюза, где общая сумма растраты и хищения составляет 561 919 рублей.

Несмотря на установление колоссальных размеров хищения и разбазаривания прод. и пром. товаров главным госторгинспектором переданы следственным органам лишь 78 материалов на 131 человека, в остальных случаях ограничено принятием иных мер – подвергнуто денежному штрафу 197 человек, возбуждено дисциплинарных преследований перед администрациями предприятий и учреждений против 374 человек.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: Сб. док. и мат. / сост. А.Ш. Кабирова. – Казань, 2011. – С. 319–320.

придавалось особое значение. В отечественной литературе всегда подчеркивался высокий патриотический настрой советского народа. Без сомнения, это было так. Но многоаспектность явлений военного периода закономерно обусловила то обстоятельство, что среди населения имели место не только героические, но и резко противостоящие властям антисоветские позиции. Растерянность, сомнения людей находили отражение в контрреволюционных высказываниях, провокационных слухах. Обострение криминогенной ситуации также негативно влияло на состояние массового сознания. Преодоление упаднических настроений, поддержание патриотического и духовного порыва граждан являлись основными задачами агитаторов и пропагандистов, а раскрытие и профилактика правонарушений входили в компетенцию сотрудников органов НКВД. Все вопросы, с которыми ежедневно сталкивалось население, держали на контроле партийно-советские органы. Стремясь объединить общество в борьбе против ненавистного врага, им приходилось принимать иногда компромиссные, неординарные решения, которые в мирное время вряд ли были бы возможны.

Из воспоминаний Т. Ильинской (из фондов музея истории КФУ)

День Победы – этот ясный солнечный день навсегда останется в моей памяти. Я не помню голоса диктора о капитуляции Германии, не помню, кто сказал: «конец к войне», но помню, даже ощущаю то всеобщее ликование, охватившее город. Все началось с дома: дедушка вытащил из заветного места самодельную вишневую наливку, налил всем членам семьи, включая и мою самую младшую сестренку, выпили за Победу, за живых, выстоявших войну, за всех погибших, отстоявших мир. Открыли настежь окна, двери; музыка и гул улицы ворвались в дом, захотелось слиться с этим всеобщим потоком людей. Я торопила маму; из вещей отца, которые считались неприкосновенными, она достала шелковый галстук и разрезала его мне для косичек, в такой день не хотелось иметь бантики из марлевых бинтов.

Поток подхватил нас и понес на центральную улицу к городскому саду, откуда неслись звуки оркестра. По пути люди обнимались, поздравляли друг друга, целовались и плакали, плакали… Самопроизвольный митинг в городском саду закончился минутой молчания в честь погибших.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 169–170.

Из воспоминаний Нины Александровны Порфирьевой (биолог, КФУ)

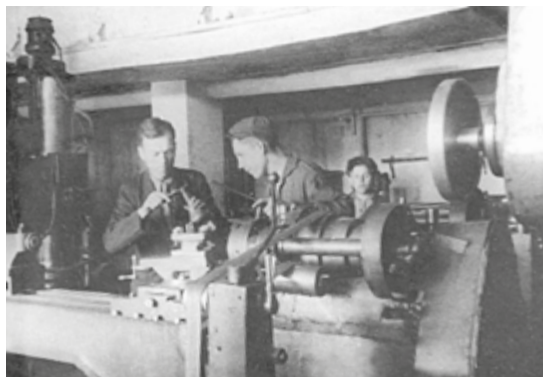
Настоящее ликование было в день Победы. Все население Казани высыпало с утра на улицы, поздравляли друг друга, работающие устремились к месту работы, естественно, сотрудники университета шли, не сговариваясь в университет, а потом вливались в потоки людей, идущих по улицам, никто не скрывал своей радости. Помню, что много людей собралось на улице Баумана, звучала музыка, цирк вывел туда своих слонов.

Живая память: воспоминания участников, ветеранов и детей войны. Часть 2 / сост. и гл. ред. В.Ф. Телишев; редкол. В.В. Астафьев, А.В. Морозов, И.Е. Телишева, техн. ред. Л.Р. Хасанова. – Казань, 2015. – С. 59.

«Все для фронта, все для победы!»: Военно-промышленное производство

В начальный период войны в результате вражеской оккупации промышленный потенциал страны оказался сильно урезанным. На захваченной врагом территории проживало 45 % населения страны, производилось 33 % валовой продукции всей промышленности. Чрезвычайные обстоятельства объективно привели к возрастанию роли восточных регионов. С учетом изменившихся условий была разработана обширная программа создания мобильной военной экономии, способной решить задачи экономического обеспечения победы. В соответствии с ней определены основные направления развития индустриальной сферы, связанные с необходимостью переориентирования промышленности на нужды фронта, строительства удаленных от театра военных действий новых тыловых арсеналов, дальнейшего наращивания производства вооружения и боеприпасов.

Перестройка народного хозяйства страны на военный лад осуществлялась в плановом порядке. Летом 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР утвердил и ввел в действие мобилизационный план на III квартал 1941 г. – первый план военных лет. В нем предусматривалось увеличение выпуска оборонной продукции на



Молодые рабочие на выполнении оборонных заказов. Казань. 1944 г. ЦГА ИПД РТ

Чүкечнең һәрбер сугуы – дошманга удар!
(Каждый удар молота – удар по врагу).
Казань 1941 г.
Авторы В.Н. Дени (Денисов), Н.А. Долгоруков.
НМ РТ

Об эвакуации в Казань авиационного завода № 22

Московский авиационный завод № 22 им. С.П. Горбунова был эвакуирован в Казань в первые же месяцы войны. Писатель С.В. Смирнов в июне 1958 г. говорил о тех событиях своей молодости: «Вспоминаю, как в тяжелую осень 1941 года наш Московский завод снялся со своего места и прибыл в Казань. Вся затемненная и заснеженная встретила нас Казань, поистине по-братски. Русские, татары, белорусы, украинцы – все на леденящем ветру ставили здесь на татарской земле станки, возводили стены и крыши над ними и работали на оборону Отечества. Я вспоминаю образ простого казанского труженика, моего бывшего гостеприимного хозяина-татарина, который приютил меня и моего товарища в своей тесной комнате, потеснился и мы несколько месяцев жили под его крышей как одна семья».

Цит. по: Климентовский В.А. Русские писатели в Татарии. – Казань, 1974. – С. 174.

Стахановец механического цеха шорной фабрики А. Брыкин. Казань. 1940-е гг. НА РТ

26 % по сравнению с квартальным планом мирного времени. 16 августа 1941 г. был одобрен военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 и на 1942 гг. для районов Поволжья, Урала, Западной Сибири и т. д.

В Татарстане, с первых дней войны ставшем важной тыловой базой страны, вопросы создания экономического фундамента для разгрома врага тоже являлись приоритетными. В кратчайшие сроки были пересмотрены номенклатура и ассортимент выпускаемых промышленными предприятиями изделий, прекратилось производство многих предметов гражданского потребления и началось освоение военной продукции. Так, фабрика кинопленки № 8 им. Куйбышева перешла на производство новых видов авиационной пленки. Завод «Серп и молот» освоил выпуск металлорежущих станков. На кожзаводе им. Ленина открыли цех по изготовлению приводных ремней для танковой промышленности. Заводы искусственной кожи, пишущих машин, предприятия промкооперации приступили

Поезд с оборудованием эвакуированного завода идет на восток по территории Татарии. 1941 г. НА РТ

к производству мин, гранат, бомбодержателей, снарядов, взрывателей и т. п. Предприятия легкой промышленности были переориентированы на изготовление армейской одежды и обуви.

Освоение производства новой военной продукции было сопряжено со многими трудностями. Приходилось быстро и организованно решать вопросы по внедрению новых технологий, преодолению дефицита сырья, оборудования, химикатов, изысканию остродефицитных запасных частей или замене их более доступными. Например, на казанском обувном комбинате «Спартак» были установлены проволоко-нарезные станки, что решило вопрос со снабжением предприятия проволокой, поставляемой ранее из других источников. На шорной фабрике установили специальное оборудование для производства фурнитуры: колец, пряжек, крючков; тогда как ранее 300 наименований этой продукции носили привозной характер. На мехкомбинате была введена новая рецептура окраски, не уступавшая по качеству использовавшимся до войны зарубежным аналогам; внедрена необычная технология выделки меха, в результате

Подросток И. Чередилин овладел специальностью токаря. 1940-е гг. НМ РТ

которой мездра оставалась водонепроницаемой, эластичной и не нуждалась в дополнительном текстильном покрытии.

Важной частью перестройки народного хозяйства на военный лад стала эвакуация промышленных предприятий из угрожаемых райо-

Из воспоминаний Галины Давидовны Бланк, ветерана КОМЗа
Г.Д. Бланк эвакуировалась с родителями из Ленинграда в 6-летнем возрасте

Эвакуировали сотрудников завода с семьями. На каждого отъезжающего члена семьи можно было взять очень малое количество вещей. Эвакуировались мы все: папа, мама, я и две бабушки […]. Посадили нас в товарный вагон – теплушку. По торцовым стенам были сколочены двухэтажные нары. По центру вагона стоял ящик – вместо стола, у входа – ведро-туалет […].

Бомбили наш состав дважды. Первый раз днем у станции Бологое. Когда началась бомбежка, нам скомандовали всем выпрыгнуть из вагонов и залечь под вагоны рядом стоящего состава (это были ледники). Было очень страшно: летели немецкие самолеты, раздавались взрывы, народ на станции метался. Вблизи стоял воинский эшелон, и немцы старались попасть в него. Попали в последний вагон нашего состава, и он загорелся. Вагон быстро отцепили и отогнали, благо, что людей в нем не было. Их после бомбежки расселили по другим вагонам, но они остались без вещей. Второй раз нас бомбили под Москвой. Это было ночью, поэтому все остались на своих местах. Было также очень страшно: рев самолетов, взрывы, крики, небо на фоне ночи освещалось…

До Казани ехали долго, примерно две недели. Состав часто останавливали и не только на станциях, но иногда и в чистом поле. Если на станциях, люди бежали за кипятком и водой. А поскольку поезд трогался без предупреждения, то были случаи, когда люди отставали. Наконец, поезд проехал станцию Казань и остановился на 804 км от Москвы. С одной стороны ж/д путей – густой сосновый лес, с другой – какие-то бараки, водокачка. На соседнем пути стоял состав с заводским имуществом: станки, ящики с инструментами и т. д. Приехавшие с предыдущим составом сотрудники ГОМЗа его разгружали».

Из воспоминаний Клавдии Кораблевой

В годы войны я работала токарем на авиационном заводе, у нас в цеху стены стояли, а крыши не было. Снег падал нам на головы, было очень холодно. Был у нас старый пожилой мастер, он шел по цеху, оглядывая нас, а мы были синие от холода, потом останавливался посреди цеха и громко говорил: «А ну, брысь на трубы…» Это были трубы отопления, мы грелись на них. Потом многие жили на трубах, не уходя домой. Зима 1941–1942 годов была очень суровой и холодной.

Война как она есть // Татарстан. – 2011. – № 10. – С. 84.

Мы рано в то время взрослели
Из воспоминаний Е.П. Герасимовой, ветерана КОМЗа

…Так уж мне повезло, что и приобщали меня к труду, и работали всю войну со мной рядом ленинградцы… Они научили меня работать так, чтобы не стыдно было смотреть себе в глаза, глядясь в зеркало. Относись к труду добросовестно, любое дело, за какое ни возьмешься, выполняй с любовью, как будто только для него ты и создана – эти и другие житейские уроки преподали мне ленинградцы.

Мы рано в то время взрослели. Учащиеся ремесленного училища и «фабзайчата» мне, которой перед войной исполнилось всего лишь шестнадцать, казались детьми. Мне было их бесконечно жаль. И сейчас, стоит прикрыть глаза, слышу стук их ботинок на деревянной подошве, когда неровным строем они направлялись в столовую. Чтобы заглушить тот стук, я старалась еще энергичнее работать. Тот стук поднимал в моей душе бурю гнева на проклятых фашистов. Я их ненавидела так же сильно, как жалела тех мальчиков и девочек, которых война лишила детства.

Сквозь призму памяти. Казанскому оптико-механическому заводу – 70 лет /
рук. группы С.В. Панина. – Казань, 2010. – С. 158.

Выступление Сизова на II-ой общезаводской партийной конференции авиационного завода № 22 г. Казани о недостаточном количестве рабочей силы на предприятии

18 июля 1942 г.

В основном [нам] неоткуда ждать квалифицированной рабочей силы. Согласно решения ГКО нам в порядке мобилизации должны были дать из местного населения 3 тыс. человек, фактически мы получили 360 человек и больше людей нет. 2,5 тыс. человек должны были принять из Краснодара, фактически пришли 800 человек, причем главным образом прибыли женщины с детьми, народ неквалифицированный, о них нужно много заботиться – как-то открывать детсады, ясли, а на сегодня мы этих необходимых условий не имеем.

Я думаю, нужно просить райком партии, горком партии о выделении помещения на 1000 коек для детяслей, организовав работу их в 2 смены. Этим самым мы сумеем привлечь на работу женщин, которые из-за маленьких детей не могут работать. Мы вынуждены сейчас увольнять женщин только потому, что нет яслей…

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории:
сб. док. и мат. – Казань, 2011. – С. 84–85.

О работе эвакуированных в Казань предприятий

**Из докладной записки секретаря
организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б)**

11 декабря 1941 г.

[...] Всего в Татарскую АССР эвакуировано свыше 70 предприятий, значительное число которых уже вступило в строй действующих предприятий, но до сих пор еще не выполняет заданных планов. Так, например, завод № 387, 2 августа 1941 г. выехав из Ленинграда, 29 августа начал давать продукцию. В октябре месяце завод недодал 27, в ноябре – 39 машин, главным образом, в результате отсутствия лака, казеинового клея и др. Однако завод № 387 с помощью обкома ВКП(б) добился изготовления на месте заменителей клея и лака. Кроме получаемых из Днепропетровска, оси для У-2 завод начал изготовлять в своем механическом цехе. ИТР и рабочими завода внедрено в производство 64 детали, изготовленные из заменителей. Если до войны обтекатель шасси, обода изготовлялись из дюраля, то теперь они изготовляются из переклейки. Завод № 387 добился того, что сейчас на каждой машине экономится 39 килограммов цветных металлов. Если раньше завод затрачивал на изготовление 1 машины около 3000 человеко-часов, то теперь, в период военного времени, затрачивается только 1215 человеко-часов. Завод № 387, кроме производства машин У-2, производит изготовление лыж и изделия № 31 для Горьковского завода. Завод также значительно увеличил выпуск инструмента за счет отхода. Положителен в этом ответ механического цеха завода (начальник цеха тов. Зимуков), которым ноябрьский план выполнен на 105 %, 10 дней декабря месяца дают 103 %, хотя подавляющее число рабочих цеха – это учащиеся школ ФЗО. В механическом цехе крепкая трудовая дисциплина, совершенно нет прогулов и других нарушений. Цехом проводится жесткая экономия металла, в результате за ноябрь – декабрь месяцы использовано свыше 50000 выбракованных деталей, валявшихся до этого на свалке. Постановка массово-политической работы в цехе организована образцово, хорошо организована наглядная агитация, работа парторганизации, комсомола, профсоюза целиком направлена на борьбу за выполнение плана.

Завод № 387 мог бы выполнить полностью заданный ему план по выпуску машин, так как сейчас есть готовых свыше 80 шт., но вся беда состоит лишь в том, что завод с большими перебоями получает моторы для У-2. Завод № 154 (Воронеж), снабжающий 387-ой завод моторами, эвакуирован и в настоящее время находится еще на колесах в Ташкентской области, хотя выгоднее было бы завод № 154 иметь в Поволжье, так как потребителями его продукции является завод № 387 и завод, расположенный в г. Чкаловске. Теперь же, даже в случае вступления завода № 154 в строй, транспортировка моторов будет занимать продолжительное время […]

Завод № 22 размещен на площадке завода № 124 и с 1 декабря 1941 г. вступил в строй, но график выполняет пока лишь только на 1/3. Причинами неудовлетворительной работы является острая нужда в кадрах, так как до сих пор из Москвы рабочие и специалисты приезжают небольшими группами, и, кроме того, ощущается недостаток электроэнергии и вызывает необходимость быстрого расширения ТЭЦ завода № 124. НКАП запланировал отправку на ТЭЦ завода одной турбины и котла, но до сих пор дело расширения ТЭЦ остается по-прежнему без изменений.

Завод № 16 размещается на площадке завода № 27 и с ноября месяца вступил в строй, но до сих пор графика не выполняет. Завод ноябрьскую программу по валовой продукции выполнил на 44,5 % и по товарной – на 24 %. В этом сказывается еще несработанность коллективов 27 и 16 заводов, а также отсутствие на заводе № 27 литейной, в результате чего отсутствует технологическая цепочка […].

Аналогичное положение и по другим эвакуированным в г. Казань предприятиям.

Татарстан – один из арсеналов Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сб. док. и мат. – Казань, 2004. – С. 21–22.

Развитие промышленности г. Казани в цифрах (1940–1945 гг.)

(Из доклада заместителя секретаря Казанского ГК ВКП(б) Ильина)

Всего за годы войны промышленность г. Казани выпустила продукции на 10,5 млрд рублей, в том числе: оборонной продукции на 8,6 млрд рублей, что составляет 4/5 всей товарной продукции, изготовленной предприятиями в годы войны.

* * *

Заводы и фабрики Казани выпускали свыше 600 различных наименований важнейших видов вооружения, боеприпасов и снаряжения, в том числе: самолеты, моторы, различного назначения приборы, патроны, взрыватели, мины, взрывчатые вещества и другие военные изделия.

Из обмундирования и снаряжения за годы войны было изготовлено:

822 тыс. штук шинелей,	5 млн пар армейских сапог,
2350 тыс. комплектов шароваров и гимнастерок,	118 тыс. меховых комбинезонов,
8169 тыс. комплектов нательного белья,	197 тыс. пар унт,
6 млн пар валенок,	4400 тыс. штук шапок.

* * *

Количество работающих в промышленности города выросло с 80 тыс. до 127 тыс. человек. Соответственно этому числу производственных рабочих выросло с 52 тыс. до 90 тыс. человек.

* * *

Производительность труда рабочих за годы войны выросла на 60 %.

* * *

Большую роль в деле технического роста оказали предприятиям рационализаторы и изобретатели. Всего за годы войны получена экономия от внедренных рационализаторских предложений на сумму 177 млн рублей.

* * *

Число стахановцев росло из года в год. Так, если в 1941 году число стахановцев и ударников составляло около 27 тыс. человек, или 41 % ко всему числу производственных рабочих, то в 1944 году стахановцев и ударников было уже около 45 тыс. человек, или 58 % к числу производственных рабочих.

* * *

Большую роль по замене у станка ушедших на фронт мужчин сыграли наша молодежь и женщины. Если до войны на наших предприятиях женщин работало только 18 % ко всему составу работающих, то в 1944 году на предприятиях города работало 49,5 тыс. женщин, что составляло 44,5 % всех работающих. В такой же отрасли промышленности, как легкая, число женщин-работниц составляло 83 %. На многих предприятиях больше половины работающих была молодежь, в том числе и на ряде ведущих заводах, например, на заводе № 16.

* * *

За бесперебойное снабжение Красной Армии вооружением и снаряжением 6 крупнейших предприятий города были награждены правительственными орденами:

Завод № 16 – орденом Ленина
Завод № 237 – орденом Ленина
Меховой комбинат – орденом Ленина
Завод № 22 – орденом Боевого Красного Знамени
Завод № 387 – орденом Боевого Красного Знамени
Фабрика № 8 – орденом Трудового Красного Знамени.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сб. док. и мат. – Казань, 2011. – С. 114–116.

Артель «Прогресс» А.Д. Пригорова работает на приводном прессе, норма выполнения 200 %. 1940-е гг. НМ РТ

нов в глубокий тыл. Только во второй половине 1941 г. на восток было вывезено оборудование более 2,5 тысяч промышленных предприятий. Татарстан принял и разместил на своей территории свыше 70 из них. В том числе – крупнейшие в стране Московский авиационный, Ленинградский авиационный, Ленинградский металлообрабатывающий, Московский часовой заводы, Киевский завод зубоврачебных боров, Бежицкий завод автогаражного оборудования, стеклозаводы из Ленинградской и Орловской областей, ленто-ткацкие и плетельные фабрики из Москвы, Кунцева, Клина, Ногинска, Гомельский кондитерский комбинат «Спартак» и многие другие.

Главной проблемой всех промышленных предприятий в начальный период войны стало обеспечение их рабочей силой. Мобилизация в армию большого количества квалифицированных кадров буквально обескровливала предприятия. Число ушедших на фронт рабочих и служащих достигало 60–70 %. С целью решения кадрового дефицита, возникавшего практически во всех регионах страны, 30 июня 1941 г. при СНК СССР был образован специальный Комитет по учету и распределению рабочей силы, который должен был координировать работы по обеспечению экономики трудовыми резервами в военное время. Структурное подразделение данного Комитета было создано и в Татарстане.

Источниками трудовых резервов в промышленность являлось так называемое трудоспособное население. Первоначально его возрастные границы были определены в пределах

Школой для нас стал завод…
Из воспоминаний конструктора,
Лауреата Государственной премии И.И. Сорокина

Что мы знали о войне в свои 14–16 лет? Судили о ней по героическим фильмам того времени: «Чапаев», «Броненосец Потемкин», «Мы из Кронштадта», по любимым книгам, рассказам отцов, матерей и знакомых.

Но вот прозвучали слова: «Вероломно, без объявления войны…» Так война вошла в жизнь каждого из нас. На фронте шли ожесточенные, кровопролитные бои, одновременно осуществлялась эвакуация промышленных предприятий из западных районов страны. Начали прибывать из Ленинграда эшелоны в людьми и оборудованием и на наше предприятие. С колес разгружали оборудование, расставляли по цехам, а если не хватало места – где только можно, чтобы немедленно начать работу. […]

Вопрос о том, что нужно идти работать на завод, решался как-то сам по себе. Все мои друзья пошли на завод, а те что постарше, в первые же дни ушли на фронт. В инструментальном цехе большая часть рабочих – подростки, приехавшие со всех концов страны. […]

Работали мы всю войну в две смены по 11 часов с часовым перерывом… Создавались комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Жизнь заставляла постигать премудрости своего ремесла быстро. Нам, подросткам, работающим по году, поручалась работа такой сложности, которая в условиях мирного довоенного времени осваивалась разве что через десяток лет.

Сквозь призму памяти. Казанскому оптико-механическому заводу – 70 лет / рук. группы С.В. Панина. – Казань, 2010. – С. 159.

Подготовка рабочих кадров в системе Государственных трудовых резервов

С 1940 г. в Татарстане, как и по всей стране, планомерную подготовку молодых квалифицированных кадров осуществляла система Трудовых государственных резервов, в которую принимались подростки начиная с 14 лет. В военные годы количество ремесленных и железнодорожных училищ увеличилось с 6 до 14, а школ фабрично-заводского обучения – с 10 до 27. За время войны в системе трудовых резервов республики был подготовлен 49 261 человек.

Антонова, член молодежной комсомольской фронтовой бригады завода № 387. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

от 16 до 55 лет (для мужчин) и от 16 до 45 лет (для женщин). В последующем руководящие органы страны в связи с необходимостью изыскания дополнительных рабочих рук вынуждены были в законодательном порядке закрепить расширение границ официально признаваемого трудоспособным населения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. возрастной ценз для женщин, привлекаемых к трудовой мобилизации, был увеличен до 50 лет, а Постановлением СНК СССР «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества» от 21 мая 1942 г. разрешалось принимать на производство лиц, достигших 14-летнего возраста.

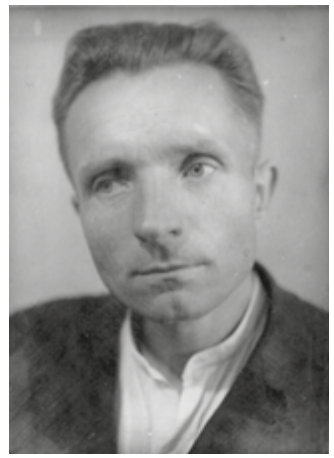
Массовый характер в военные годы приобрело движение женщин по освоению мужских профессий. Только в первые два дня войны на Бондюжский завод поступило более 200 домохозяек, на Казанский меховой комбинат за июнь-август 1941 г. – более 600. Кампания по привлечению женщин в общественное производство поддерживалась партийно-советскими органами. В газетах публиковались строки из заявлений женщин о приеме на любую работу. Так, в напечатанной в «Красной Татарии» заметке жена стахановца Казанского комбината «Спартак» Бухараева указывала: «Мой муж по призыву партии и правительства отправился в действующую армию. Я хочу заменить его на производстве. Буду работать так же по-стахановски, как и он». Бывшая работница одной из фабрик Лутфуллина отмечала: «Я не могу оставаться дома, когда лишние руки на производстве значат многое. Раньше я работала на фабрике, поэтому и пришла сюда снова, чтобы принести посильную помощь нашей Родине».

Е.А. Топанцева, токарь завода № 387, выполняет норму выработки на 138 %. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

А.А. Булатов, лучший производственник, мастер цеха № 4 завода № 387, норму выработки выполняет на 113 %. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

В целом за военный период количество женщин, занятых в республиканской промышленности, возросло с 33,1 % в 1941 г. до 53,8 % в 1944 г. На предприятиях легкой промышленности их число достигало 80 %.

Другой категорией населения, на которую возлагались определенные надежды, были пенсионеры. Работникам, которые уже вышли на заслуженный отдых, но изъявили готовность вернуться на работу на предприятия, помимо их основного заработка выплачивались дополнительные средства за счет фондов социального страхования.



Г.А. Зенуков, начальник цеха № 4 завода № 387. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

Изменились

Т.И. Садилова, стахановка, столяр-сборщик завода № 387. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

и нижние пределы трудоспособного возраста. На предприятия республики пришло большое количество молодежи. Уже с 1940 г. в ТАССР, как и по всей стране, планомерную подготовку молодых квалифицированных кадров для производства осуществляла система Трудовых государственных резервов, в которую принимались подростки с 14 лет. На протяжении всех военных лет здесь выпускалось ежегодно более 13 тыс. молодых квалифицированных рабочих по 53 различным специальностям.

Существенным подспорьем в решении кадровой проблемы стала такая форма работы с гражданами, как надомничество, распространившаяся на предприятиях местной промышленности и в промысловой кооперации. Многие домашние хозяйки, не имевшие возможности работать непосредственно на производстве (например, имеющие малолетних детей), инвалиды, пожилые люди, которым тяжело было добираться до предприятий, выражали желание оказывать помощь производству, выполняя заказы на дому. В первый же месяц войны заявления с просьбой принять их надомниками подали более 300 человек.

Л.Г. Пендер, слесарь-монтажник завода № 387, выполняет норму выработки на 182 %. Казани. 1940-е гг. НМ РТ

Как видим, добровольный приход граждан в индустриальную сферу имел важное значение в решении кадрового вопроса, т. к. позволил в некоторой степени закрыть кадровую брешь на предприятиях. Но военная экономика настоятельно требовала привлечения все новых дополнительных источников. Выходом из сложившейся непростой ситуации стало не столько механическое приращение трудовых ресурсов, сколько изменение форм и способов реализации трудовой политики в экстремальных военных условиях. Начало этим изменениям было положено еще в довоенный период. 26 июня 1940 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, по которому в стране вводились восьмичасовой рабочий день и семидневная рабочая неделя; под угрозой уголовной ответственности запрещался самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений; устанавливалась уголовная ответственность не только за самовольный уход, но и за прогулы, опоздания.

С началом войны были утверждены новые чрезвычайные законы, регламентировавшие режим рабочего времени и регулировавшие способы маневрирования людскими резервами в военных условиях. Наиболее важными среди них являлись указы и постановления Государственного Комитета Обороны и Президиума Верховного Совета СССР: «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 г., «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с работы» от 26 декабря 1941 г., «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве» от 13 февраля 1942 г. и др. Принятые на высшем законодательном уровне, эти нормативно-правовые акты ужесточали порядок привлечения граждан к труду и вводили меры уголовной ответственности по отношению к нарушителям производственной дисциплины.

Р.К. Ибрагимов, лучший стахановец, моторист цеха № 5 завода № 387. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

Орден Ленина

Учрежден Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 г.

Высший советский орден, которым награждались граждане, коллективы, учреждения, общественные организации и воинские части за особые заслуги в социалистическом строительстве и обороне страны. За годы войны орденом было награждено около 41 тысячи человек (из них около 36 тысяч – за боевые заслуги), а также 207 воинских подразделений. За образцовое выполнение государственных заданий для фронта передовые коллективы крупных предприятий Татарской АССР были награждены орденами Ленина – авиационный завод им. С.П. Горбунова, моторостроительный завод, мехкомбинат, льнокомбинат, обувной комбинат «Спартак».

В военное время все подчинялось нуждам фронта…
Из воспоминаний Марьям Исламовны Арслановой

Шла война, и строящему оборонному заводу № 75 очень нужны были молодые кадры. После того, как мы проучились 3 месяца (в ФЗО. – Прим. авторов), нас сразу же отправили на второй участок…

В военное время все подчинялось нуждам фронта, и требования ко всем были чрезвычайно жесткими […].

Я обучалась на токаря и поначалу очень боялась станка, а учителем моим был Николай Иванович – добрый, серьезный пожилой мужчина… Он внимательно, по-отечески относился ко мне и очень ответственные детали выполнял сам. Наш станок в цехе был самым большим, а мой учитель был самым лучшим токарем. Мне он доверял вытачивать крупные детали, когда станок работал на малых оборотах. В ночную смену было трудно работать – очень хотелось спать, но, когда отдыхал мой наставник, у станка стояла я. Однажды ночью я вдруг услышала голос мамы, она говорит мне по-татарски: «Марьям, не спи, смотри за станком». Оказалось, что я задремала, увидела во сне маму, и если бы мама меня не разбудила, то деталь была бы испорчена…

Живая память: воспоминания участников, ветеранов и детей войны. Часть 2 / сост. и гл. ред. В.Ф. Телишев; редкол. В.В. Астафьев, А.В. Морозов, И.Е. Телишева, техн. ред. Л.Р. Хасанова. – Казань, 2015. – С. 107–108.

Проверка пистолета-пулемета системы Шпагина (ППШ) на оборонном предприятии. 1941–1945 гг. НМ РТ

Мобилизация рабочей силы проходила по специальным разнарядкам, в которых указывалось количество мобилизуемых людей, места назначения и сроки проведения. Население Татарстана в соответствии с мобилизационными планами подлежало отправке на торфоразработки, в шахты, на лесозаготовки и т. д. К примеру, на торфоразработки в Горьковскую, Ивановскую и Московскую области из республики было мобилизовано 6454 человека, на Дулевские торфоразработки – 300 человек. Почти 20 бригад из татарских девушек и женщин работали на Туголесских торфяных предприятиях, недалеко от Москвы. Но большинство жителей республики все же было направлено на работу на промышленные предприятия Татарстана. Только по городу Казани, благодаря принятым мерам, к маю 1942 г. в индустриальную отрасль влилось 5,5 тыс. человек, а за все время войны – около 15 тыс. Всего в республиканской промышленности было занято 115 574 рабочих.

Директивно-мобилизационный характер проводимых в стране мероприятий в значительной степени способствовал восполнению кадрового контингента в промышленности Татарстана. Тем не менее наличие кадров не являлось гарантией успешного функционирования экономики республики в экстремальных условиях. Следует учитывать, что на фронт уходили квалифицированные рабочие, а значительная масса новых рабочих, вовлеченных в промышленность, не имели необходимой квалификации, а иногда даже просто профессии. Выборочное обследование, проведенное на ряде заводов,

Г. Шакирзянов, медник цеха № 7 завода № 387. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

показало, что около 75 % пришедших на производство до прихода на заводы не имели никакого опыта работы. Поэтому одной из приоритетных задач в начальный период войны стала организация массового обучения нового пополнения необходимым специальностям.

Условно годы Великой Отечественной войны по задачам производственного обучения можно разделить на два этапа. Первый охватывал 1941–1942 гг., когда во главу угла был поставлен количественный фактор. На этом этапе практиковалось открытие краткосрочных курсов непосредственно на заводах и фабриках, широкое распространение получило индивидуальное и бригадно-групповое ученичество. Молодых рабочих профессиональным навыкам обучали в основном квалифицированные мастера – передовики. На комбинате «Спартак» в освоении закройного дела работницам помогала Н. Хабибуллина. На Кукморской фабрике «Красный текстильщик» десятки молодых рабочих обучила тонкостям своей профессии С. Фатыхова. 150 рабочих подготовил мастер машиностроительного завода Н. Горский. Методами и приемами мастерства делился с новичками казанский рационализатор Ф. Абдрахманов и т. д.

Во второй период – с 1943 по 1945 гг. – наряду с обучением новых кадров большое внимание стало уделяться переподготовке рабочих, повышению их квалификации. На предприятиях Татарстана были организованы так называемые стахановские школы, отделы технического обучения и кабинеты технической пропаганды, где ученые и специалисты знакомили рабочих со своими наработками, раскрывали специфические научно-технические секреты, распространяли опыт передовиков.

О причинах неудовлетворительного состоянии трудовой дисциплины на заводах № 22, 16, 184, 144 и 40

Из протокола заседания бюро Татарского обкома ВКП(б)

28 сентября 1943 г.

Бюро обкома ВКП(б) отмечает, что в результате безответственного отношения и ослабления внимания директоров и секретарей партийных организаций заводов № 22, 16, 184, 144 и 40 к вопросам укрепления трудовой дисциплины и созданию нормальных бытовых и производственных условий для работы, либерального отношения к прогульщикам и дезертирам со стороны органов прокуратуры, нарсуда и военных трибуналов, количество случаев прогулов и дезертирства на этих заводах недопустимо велико. Только за 8 месяцев 1943 г. с этих предприятий дезертировало 7167 человек (завод 16 – 2444; № 22 – 1868; 144 – 1010; № 184 – 852; № 40 – 993 чел.) и совершено прогулов 6412 чел. (з-д № 16 – 2417, № 22 – 2115, № 144 – 694, № 184 – 579, № 40 – 553 человека).

[…] Производственно-бытовое обслуживание, особенно молодых и вновь поступающих на заводы рабочих находится в неудовлетворительном состоянии.

[…] Остро нуждающиеся рабочие не обеспечены обувью и одеждой, вследствие чего значительное количество прогулов совершается по этой причине. На заводе № 22 в цехе № 50 не выходят на работу тт. Хромченко, Кузнецов, Амелин и ряд других, на заводе № 144 в общежитии № 8 по этой же причине 8 человек не выходило на работу в течение 5 дней. До сих пор значительное количество общежитий к зиме не подготовлены, на заводе № 40 на 7/IX – капитальный ремонт общежитий выполнен на 21,3 %, текущий ремонт на 36 %; из 14 общежитий подготовлено только 8 […].

Производственному обучению молодых рабочих уделяется совершенно недостаточное внимание, многие из них предоставлены сами себе, работой не загружены и долгое время не выполняют норм. Только поэтому их заработная плата крайне низка. Из 1200 чел., дезертировавших с завода № 22 за последние 4 месяца, зарабатывали до 200 рублей – 288 чел. и от 200 до 400 рублей – 554 чел. Имеются случаи, когда бывшие ученики РУ и ФЗО используются не по специальности.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сб. док. и мат. – Казань, 2011. – С. 96–98.

После занятий в таких кружках и школах по изучению техминимума производительность труда, как правило, тоже возрастала. К примеру, машинистка Шамсутдинова, работница Казанского мехового комбината, до обучения в стахановской школе вырабатывавшая 90 % продукции, после обучения стала выполнять задание на 120 %. Выработка токаря Нигметзяновой на оборонном заводе № 387 после прохождения обучения возросла с 79,6 до 175,8 %.

Получившие рабочие специальности кадры включались в трудовой процесс. Способы стимулирования работающих на производстве были разными. Первоначально превалировали формы морального поощрения: о лучших специалистах сообщалось в прессе, их портреты вывешивались на Доски Почета, им вручались переходящие Красные Знамена и т. п. Чтобы обеспечить выполнение требуемых фронту и тылу производственных объемов, люди сутками не покидали цехов, по очереди спали тут же у станков и, чуть передохнув, снова принимались за дело. Так, пришедший в 14 лет работать в котельный цех ТЭЦ-1 В.Н. Марков вспоминал, что он вместе с другими ребятами находился в смене по 12 и более часов. Е.П. Гераимова, ветеран Казанского оптико-механического завода рассказывала: «…Повсюду в цехах, в том числе и в нашей мастерской висели призывы: «Все для фронта, все для Победы». Этот лозунг задавал трудовой ритм, отмерял рабочую смену. В ней было начало – 8 часов утра, а вот конец наступал лишь тогда, когда задание было выполненным. Случалось, что и в цехе ночевали, т. к. заканчивали работу под утро, и не было смысла тащиться домой. К тому же нужно было всячески беречь силы, тоже ради Победы».

Е. Мочек, бригадир комсомольской молодежной фронтовой бригады моторостроительного завода № 16. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

Фронтовая бригада Фафуриной. Казань. 1943–1944 гг. НМ РТ

Трудовой энтузиазм рабочих находил выражение в различных формах творческой активности. Широкий размах в годы войны приобрело социалистическое соревнование. Наиболее распространенными его формами являлись движения двух-, трех- и более сотников, многостаночников, рационализаторов, совмещающих несколько профессий и т. д. По всей республике «гремели» имена зачинательницы движения двухсотников – закройщицы юфти Казанского комбината «Спартак» Н. Хабибуллиной, трехсотниц артели им. XX-летия Татарии М. Романовой и А. Булаевой, пятисотниц кондитерской фабрики «Светоч» М. Юсуповой и работницы завода им. В.И. Ленина М. Фадеевой, тысячников Ф. Абдрахманова, С. Хидиятуллина, А. Бирюкова, трудившихся в цехах машиностроительных заводов республики. За годы войны число стахановцев и ударников на заводах и фабриках Татарстана выросло с 27,6 тыс. в 1941 г. до 46,1 тыс. человек в 1944 г.

Бригада Давиденко готовит гаубичную артиллерию для отправки на фронт. Казань. Август 1942 г. НМ РТ

Кроме индивидуальных, развивались и коллективные формы социалистического соревнования, в частности, движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Первые такие бригады появились на кетгутном заводе, комбинатах «Спартак» и им. М. Вахитова, швейных фабриках Казани. Звание фронтовой присваивалось бригадам, выпускавшим продукцию только отличного качества с перевыполнением плана на 150–200 %. Если на 1 июля 1942 г. в Татарской АССР было 204 фронтовые бригады, то к концу войны их в республике насчитывалось уже 1642. Самыми известными являлись бригады под руководством А. Батталова, А. Закирова, М. Хайруллиной, С. Габитова, М. Тороповой, М. Бурайкиной.

Комсомольско-молодежные бригады первыми поддерживали патриотические начинания, рождавшиеся в ходе социалистического соревнования. Широкое распространение в республике получили почины московской комсомолки Екатерины Барышниковой, которая, передав половину рабочих своей фронтовой бригады другим участкам, с оставшимися ста-

Восстановление железнодорожной станции. 1943 г. НА РТ

ла перекрывать прежний объем работ, а также уральского мастера Егора Агаркова, высвободившего группу высококвалифицированных рабочих за счет укрупнения бригад. Пионерами соревнования по выполнению норм при сокращенном количестве рабочих в Татарстане стали фронтовые бригады Фокиной, Давыдовой, Бочаровой, Козловой.

Важное место в увеличении производственных объемов выпускаемой на республиканских заводах и фабриках продукции отводилось рационализаторским предложениям. Рабочие с помощью дополнительных приспособлений и специальных инструментов, меняя технологические процессы, добивались резкого повышения производительности труда. Так, токарь Шехтман в 1943 г. предложил новый способ торцовки труб для машиностроительных предприятий Казани, что позволило увеличить выработку продукции в три с лишним раза. Фрезеровщик Минченко лично сконструировал и применил специальное

Самолет Пе-8 с винтомоторной установкой М-30, выпускаемый на заводе № 22. 1942 г. НА РТ

многоместное приспособление для фрезеровки в головках болтов, гаек и других деталей, повысившее производительность труда по этим операциям в 15 раз. Далеко за пределами Татарстана было известно имя работницы Казанского мехового комбината Антонины Богатыревой. Изобретенный ею метод шитья без использования пинцета для заправки волоса (названный «богатыревским»), многократно повышавший производительность работы скорняка-машинистки, применялся на ленинградских, московских и харьковских фабриках.

Таким образом, патриотические призывы партии и правительства нашли живой отклик

Травматизм на предприятиях

В 1942 г. на Казанском меховом комбинате произошло 95 несчастных случаев. Увеличилось количество травм и на предприятиях оборонной промышленности. На авиационном заводе № 22 г. Казани в 1943 г. был зарегистрирован 361 несчастный случай, в 1944 г. – 312. На заводе «Серп и молот» в 1942 г. произошло 9 несчастных случаев со смертельным исходом, в 1943 г. – 6.

В архивных источниках можно найти не только статистические данные, но и конкретные примеры несчастных случаев. В июле 1943 г. на Поволжском фанерном заводе г. Зеленодольска Елена Белясова, бригадир дробилки, в момент остановки транспортерной ленты забралась за натяжной барабан и облокотилась на механизм рукой. Не заметив бригадира, работницы включили ленту. Для Белясовой ее пуск оказался неожиданным, и пострадавшая, потеряв равновесие, оказалась затянутой между барабаном и транспортерной лентой. Спасти работницу не удалось.

Изобретательство на предприятиях Татарстана

Условная годовая экономия от рационализации и изобретательства в Татарстане составила в 1941 г. – 12,02 млн руб., 1942 г. – 56,1 млн, 1943 г. – 57,7 млн, 1944 г. – 46,3 млн, за первое полугодие 1945 г. – 20,9 млн руб.

Судебно-карательная практика военного времени
(Примеры дел, возвращенных на доследование)

Прокурором Ямашевского р-на ТАССР 2/XI-1944 г. прислано в Верховный трибунал для рассмотрения дело на Рахимова Исмагила Рахимовича, обвиняемого в дезертирстве с оборонного завода. Материалы завода, подтверждающие факт дезертирства Рахимова с производства, или розыскное задание прокурора, объявившего розыск в отношении Рахимова, в деле не имеются. Поэтому, определением Верховного Трибунала от 3/XI-1944 года дело Рахимова возвращено прокурору Ямашевского р-на на дооформление.

* * *

2/XI-1944 года прокурором Апастовского района ТАССР прислано для рассмотрения в Верховный трибунал дело Фаттахутдиновой Амины, обвиняемой в преступлении, предусмотренном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26/XII-1941 года. Из материалов дела не видно, чтобы Фаттахутдиновой исполнилось 16 лет к моменту совершения ею преступления, в силу чего у прокурора не было оснований для квалификации преступлении Фаттахутдиновой по Указу от 26/XII-1941 года. Поэтому определением Верховного Трибунала от 3/XI-1944 года дело Фаттахутдиновой возвращено прокурору Апастовского района на доследование.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сб. док. и мат. – Казань, 2011. – С. 108.

Из докладной записки Военного Трибунала войск НКВД ТАССР о нарушениях трудовой дисциплины за период с 1 июня 1944 по 1 февраля 1945 гг.

17 февраля 1945 г.

На дезертиров с предприятий оборонной промышленности всего находилось в производстве Военного Трибунала дел:

В III квартале 1944 г.	– 2572
В IV квартале	– 2087
в январе м-це 1945 г.	– 549
Итого	5208

Поступление дел в IV квартале 1944 г., в сравнении с III-м кварталом прошлого года, сократилось на 485 дел. Такое сокращение поступления дел о преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26/XII-1941 года объясняется резким снижением фактов дезертирства.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сб. док. и мат. – Казань, 2011. – 106–107.

Из выступления председателя завкома Турецкого на III общезаводской партконференции завода № 22 г. Казани о повышении культуры на производстве

10 февраля 1945 г.

Завкому и дирекции завода в первую очередь нужно обратить внимание на культуру в производстве, на организацию рабочего места. Вы сами очевидцы, в каком состоянии находится завод. На заводе много грязи, захламленности. Это отражается и на производственной дисциплине, охране труда и технике безопасности. В течение 1944 года мы имели большие потери рабочего времени по травматизму. Они составляли 3474 человеко-дней, было 308 случаев травматических, причем было очень много тяжелых случаев […]. Председатели цеховых комитетов и начальники отделов мало уделяли внимания этому вопросу. Заводскому комитету и дирекции завода надо объявить поход за культуру.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 840. Оп. 1. Д. 473. Л. 47 об–48.

среди рабочих, т. к. были созвучны их собственным устремлениям. Ударный труд как реальный вклад в скорейшее достижение Победы над фашизмом для тружеников тыла являлся делом чести. Самыми популярными для военного времени были лозунги: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт», «В тылу как на фронте!».

Вместе с тем не все выдерживали жесткий мобилизационный характер индустриального труда. На фоне массового проявления патриотических чувств встречались и случаи нарушения производственной дисциплины. Провоцирующими факторами являлись экстремальная военная обстановка, отсутствие нормальных социально-бытовых условий, психологическое напряжение. В целом, если судить по архивным источникам, количество нарушителей и дезертиров в военные годы в республике было разным. В 1941 г. отмечалось особенно большое количество нарушений. Причины этого лежат на поверхности: в связи с мобилизацией на фронт опытных кадров производство пополнялось новыми слоями населения из сельской местности и молодежью, которым еще только предстояло освоиться в профессии, и путь этот не всегда был ровным. С 1942 г. число судимостей существенно снижается, а начиная с 1943 г. вопросы борьбы за укрепление трудовой дисциплины стали ставиться и решаться в комплексном виде. Выразилось это в том, что наряду с применением репрессивных мер администрация предприятий особое внимание начала уделять улучшению материально-бытовых условий работающих на производстве, повышению заработной платы, обеспечению продовольствием и промтоварами. Нельзя не сказать и о том, что в судебно-карательной практике военного времени иногда встречались случаи неправедного наказания рабочих. К примеру, в 1944 г. в военный трибунал было направлено дело на Федора Шиландина, которого привлекли к уголовной ответственности за то, что он не вернулся вовремя на работу. В ходе расследования было установлено, что рабочий был отпущен администрацией оборонного завода в отпуск в связи с тяжелым заболеванием своей жены. Возвратиться из отпуска в срок Ф. Шиландин не смог, т. к. его престарелая супруга при отсутствии члена семьи, который бы за ней ухаживал, продолжала болеть. К тому же за это время из военкомата поступило извещение о том, что их сын погиб на фронте. Определением Верховного трибунала данное дело было возвращено на доследование. К сожалению, практика необоснованной передачи дел в судебные органы продолжала иметь место все годы войны.

Итогом титанических усилий тружеников тыла, проявленной людьми высокой самоотверженности стали впечатляющие результаты развития индустриальной отрасли Татарстана в военные годы. За военный период валовая продукция промышленности республики увеличилась почти в 2,2 раза, составив к 1945 г. 219 % по сравнению с 1940 г. Основной прирост был обеспечен введением в эксплуатацию эвакуированных объектов и расширением производства на имеющихся промышленных предприятиях. Преимущественное развитие получила крупная металлообрабатывающая и машиностроительная индустрии, удельный вес продукции которых составил в 1944 г. 69,5 % в общем валовом выпуске всей промышленной продукции; удельный вес химической промышленности при этом равнялся 12,6 %, энергетической – 1,2 %; легкой промышленности – 9,7 %, пищевой – 5,0 %, на прочие отрасли промышленности приходилось 2 %.

В совокупности удельный вес идустриальных отраслей, производящих средства производства, вырос за военное время с 48,8 до 83,3 %, что позволяло говорить о превращении Татарстана в республику развитого машиностроения и тяжелой индустрии. Важное значение имело и то, что существенно расширилась география размещения промышленных центров: заводы, фабрики, промкомбинаты теперь появились в Чистополе, Елабуге, Мамадыше, Бугульме и других городах.

В 1941–1945 гг. Татарстан поставлял на фронт свыше 600 наименований изделий. Причем во многих случаях в республике производилась уникальная продукция. На казанском

В цехе сборки фюзеляжей для самолетов По-2 Казанского авиационного завода в 1943 г. НА РТ

Производство ночных бомбардировщиков По-2 в цехе сборки завода № 387. Казань. 1943 г. НА РТ

авиационном заводе № 22 им. С.П. Горбунова (ныне – производственное объединение «Казанский авиационный завод») выпускались стратегические бомбардировщики Пе-2 и Пе-8, которые считались лучшими образцами самолетов этого класса во всех воюющих армиях. Всего на заводе было выпущено 79 бомбардировщиков Пе-8 и более 10 тыс. – Пе-2.

Ленинградский авиационный завод (в годы войны завод № 387, ныне – производственное объединение «Казанский вертолетный завод») производил ночные бомбардировщики У-2 (с 1944 г. – По-2). Незаменимые при выполнении военных операций на небольшой высоте, эти самолеты стали легендарными в годы Великой Отечественной войны. В общей сложности на фронты войны из Татарстана было отправлено около 11 тыс. этих самолетов.

Рабочие моторостроительного завода № 16 (ныне – Казанское производственное моторостроительное объединение), наряду с выпуском серийной продукции, занимались и созданием новых образцов авиационных моторов. Именно на территории данного предприятия были продолжены технические изыскания С.П. Королева и В.П. Глушко.

Кроме самолетостроения, широкое развитие в республике получило и приборостроение. На заводе № 230 (сегодня – Казанский завод «Электроприбор») был освоен выпуск авиационных моторов винтомоторной группы, газоанализаторов, гальванометров, электрических тахометров, электрических термометров по измерению температуры масла, воды, воздуха, и т. п. Также здесь производились приборы для морских судов.

Строительство самих военных судов – морских буксиров, бронетанкеров, торпедных катеров в годы войны осуществлялось на площадях зеленодольского завода № 340 им. М. Горького. За четыре года войны здесь было произведено 77 только бронетанкеров. Кроме того, завод выпускал морские буксиры, снаряды, оборудование для аэросаней, крупнокалиберные зенитные установки и т. п.

Коллектив эвакуированного в Чистополь второго Московского часового завода занимался изготовлением танковых часов, запалов для противотанковых гранат. По специальным ведомственным заказам на предприятии были разработаны и внедрены в серийное производство конструкция 60-суточной мины замедленного действия, приборы расхода горючего на самолетах, срочности для торпед, самописцы

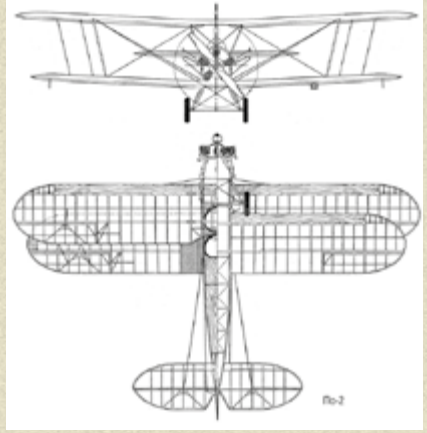
Цех завода «Электроприбор». Казань. 1940-е гг. МЭЭ

У-2 (с 1944 г. – По-2)

Самолет У-2 (По-2)

Многоцелевой одномоторный двухместный биплан, созданный под руководством Н.Н. Поликарпова в 1927 г. как учебный легкий самолет. Этот самолет легко управлялся, обладал прекрасными пилотажными качествами, мог взлетать и садиться даже на неподготовленной площадке небольшого размера. В 30-е гг. самолет широко использовался не только в учебных целях, но и в сельском хозяйстве, санитарной и транспортно-почтовой авиации. С первых месяцев Великой Отечественной войны У-2 применялся в основном как легкий ночной бомбардировщик, который мог брать на борт до 350 кг бомб и за ночь совершать до десятка боевых вылетов.

Первоначально эти самолеты производились на Ленинградском авиационном заводе № 23 «Красный летчик», затем с апреля 1941 г. на Ленинградском авиазаводе № 387. После начала Великой Отечественной войны в связи с эвакуацией завода № 387 в Татарскую АССР, стали производиться в Казани. За годы войны в Казани было произведено 11 тысяч этих самолетов. В годы Великой Отечественной войны данный самолет производился также на заводах № 464 в Долгопрудном, № 471 в Шумерли и № 494 в Козловке. В 1944 г., после смерти конструктора, был в его честь переименован в По-2. Производился и после войны, до 1953 г., а всего было выпущено более 33 000 самолетов.



Чертеж самолета У-2 (По-2)

Всего более 60 эскадрилий и полков, вооруженных У-2 (По-2), принимали участие в боевых действиях, многие из которых получили звание гвардейских. Среди них особое место занимает 46-й Гвардейский Таманский ночной бомбардировочный авиационный полк, полностью укомплектованный женщинами. Наши солдаты называли самолет «небесным тихоходом» за его относительно небольшую скорость и возможность подлетать незаметно на «бреющем» полете к позициям врага. Именно в роли легкого ночного бомбардировщика «тихоходы» сыграли важную роль во время войны. Немцы прозвали неуловимые У-2 «kaffeemühle» (кофемолка), «haltsnähmaschine» (швейная машина), а также «русс-фанер».

Самолет По-2. НА РТ

Свой аналог У-2 был и у Люфтваффе – самолет Arado 66. Этот самолет, хотя и превосходил У-2 по развиваемой скорости и дальности полета, но существенно отставал в возможности брать на борт бомбовую нагрузку.

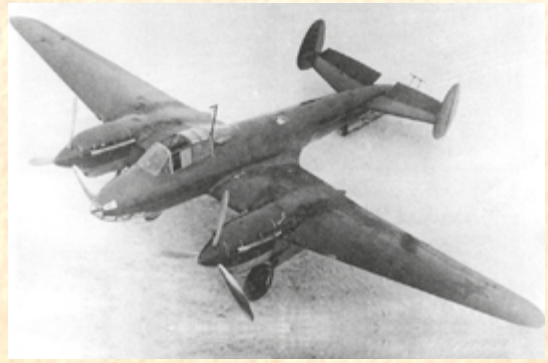
	У-2ВС	Ar. 66
Экипаж	2 чел.	2 чел.
Мощность двигателя	115 л.с.	240 л.с.
Максимальный взлетный вес	1400 кг	1330 кг
Максимальная скорость полета	134 км/ч	210 км/ч
Дальность полета	450 км	715 км
Максимальная бомбовая нагрузка	350 кг	100 кг
Вооружение	пулемет калибра 7,62 мм	-

Немецкий самолет Arado Ar-66

Авиационый завод № 22 им. С.П. Горбунова

**Из приказа Наркомата авиационной промышленности СССР
об объединении заводов № 22 и № 124
и о консервации производства самолета ТБ-7**

26 декабря 1941 г.



Самолет Пе-2. 1940-е гг.

Государственный Комитет Обороны в решении от 23 декабря 1941 г. постановил объединить заводы № 22 и № 124 в единый завод № 22. Производство самолетов ТБ-7 законсервировать, сохранив всю оснастку, техническую документацию и заделы.

Обязал директора завода № 22 тов. Карпова, главного инженера тов. Лещенко в январе 1942 г. коренным образом выправить положение на заводе № 22 и обеспечить выпуск следующего количества самолетов Пе-2: с 1 по 14 января – по 3 самолета в день, с 15 по 25 января – по 4 самолета в деньи с 26 января – по 5 самолетов в день […].

Разработать и до 1 января 1942 г. провести в жизнь план мероприятий, обеспечивающих во всех цехах завода полностью использование рабочего времени в течение 8-часового рабочего дня и трех часов сверхурочных, не допуская простоя рабочих по организационным причинам…

Народный комиссар
авиационной промышленности СССР А. Шахурин

Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. сб. док. и мат. – Казань, 2004. – С. 25–26.

Продукция завода «Электроприбор», производившаяся в годы войны. МЭЭ

для гидрометеорологической службы РККА и др.

Оптические приборы для Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота, артиллерии, танков, снайперские винтовочные прицелы, фотоаппараты, бинокли, лупы выпускал казанский завод № 237 (сегодня – Казанский оптико-механический завод). За время войны заводом было произведено 323 монокулярных морских дальномера, 21 245 полевых орудийных панорам, 5158 прицелов для бомбометания, 28 464 танковых призм, 33 906 снайперских винтовочных прицелов, 372 969 биноклей и др.

На всех вышеперечисленных предприятиях инженерно-технические работники работали в тесном содружестве с научными силами, что позволяло не только увеличивать выпуск важной в военный период продукции, но и совершенствовать, в какой-то мере упрощать и улучшать, технологические процессы. Наглядным примером такого взаимодействия практиков и ученых может служить Казанский пороховой завод № 40 Наркомата боеприпасов СССР. В начале войны, когда большинство пороховых заводов было вынуждено эвакуироваться на восток, он оставался основным предприятием, бесперебойно поставлявшим на передовую порох.

Также пороховой завод участвовал в создании различных компонентов для знаменитых «Катюш», отправив для них в военные годы миллион зарядов. Общее же количество произведенных в Казани зарядов составило более 4 млрд.

В четыре раза возросли объемы продукции, выпускавшейся на Казанской фабрике им. В.В. Куйбышева, специализировавшейся на изготовлении как необходимой для фронта аэрофотопленки, так и крайне нужной в медицине рентгеновской пленки.

Особо следует отметить труд рабочих Казанского кетгутного завода. На единственном в стране предприятии изготавливался незаменимый при проведении операций хирургический шовный материал – кетгутные нити. От объемов выпускаемой здесь продукции действительно зависело сохранение жизни раненых

Выпуск боеприпасов на одном из военных производств ТАССР. 1942 г. НА РТ

бойцов. За военные годы производство кетгута в Казани увеличилось в 5 раз.

Важную оборонную продукцию выпускали рабочие легкой промышленности Татарстана, поставляя фронту около 200 наименований вещевого снаряжения и обмундирования для бойцов Красной Армии. За годы войны руками республиканских мастериц было сшито 822 тыс. шинелей, 2350 тыс. комплектов шаровар и гимнастерок, 8169 тыс. комплектов нательного

ОТКРЫТИЕ И НАЧАЛО ДОБЫЧИ НЕФТИ

Об открытии в Татарской АССР нефтяного месторождения промышленного значения
Докладная записка Татарского обкома ВКП(б)
Председателю Государственного Комитета Обороны И.В. Сталину

20 декабря 1943 г.

При разведочных работах на нефть в Татарской АССР из скважины Шугуровского месторождения в августе месяце 1943 г. получена нефть хорошего качества с суточным дебитом 20–30 тонн.

При закладке этой скважины предполагалось получить нефть из нижнего карбона, на глубине 1100 метров, а фактически она была получена из скважины № 1 с глубины 617–648 метров из известняков среднего карбона (верейского горизонта) .

Таким образом, устанавливается, что промышленная нефть в Татарской АССР находится не только в нижнем карбоне, но и на значительно меньшей глубине – в верее. По данным геологической съемки, подтвержденной крелиусным бурением, нефтеносная площадь Шугуровского месторождения определяется в 200 квадратных километров.

Шугуровское месторождение, имея благоприятные коллектора нефтяных горизонтов (кавернозно-пористые известняки в среднем карбоне и пески в нижнем карбоне), позволит заложить до 5 тысяч эксплуатационных скважин и обеспечить добычу нефти до 5–6 миллионов тонн в год.

[…] Кроме того, в ТАССР, помимо Шугуровского, имеются в прилегающих районах и другие перспективные месторождения нефти, как-то: Ромашкинское, Шиганское, Миннибаевское, Сармановское, Бавлинское, Аксубаевское и др., а также все основания к получению нефти в этом же районе из нижнего карбона.

Учитывая исключительную экономическую эффективность организации добычи нефти на Шугуровском месторождении, Татарский обком ВКП(б) просит Вас рассмотреть этот вопрос в ГОКО и принять решение, обязывающее Наркомнефть СССР в быстрейшем освоении Шугуровского нефтяного месторождения и организации с 1944 г. промышленной добычи нефти в этом районе.

Нефть и газ Республики Татарстан. Сб. док., цифр и мат-лов. – В 3 т. Т. 1: 1637–1950 гг. – М., 1993. – С. 233.

* * *

Получение промышленной нефти в Татарстане явилось результатом труда большой группы ученых, инженеров, техников, рабочих. У истоков нефтяной отрасли в республике стояли М.Ф. Мирчинк, А.М. Мельников, И.А. Шпильман, С.Ф. Федоров, А.П. Клещев, Н.С. Голобоков, С.И. Маковский, А.В. Лукин, Ф.Г. Ефремов, С.И. Агаев, И.Г. Шеламонов, С.П. Егоров, Б.М. Юсупов, Р.Г. Зинатулина, Е.В. Романов, Г.Х. Хамидуллин, Я.М. Буянцев, С.Ф. Кузьмин, И.Н. Нугуманов и др. .

Из воспоминаний Галины Давидовны Бланк – ветерана КОМЗа

Нашу семью поселили во вновь отстроенном бараке. Барак был новый, и в нем очень приятно пахло сосной. После теплушки со спертым воздухом мы оказались в раю. Мебели никакой не было, из чемоданов сделали стол. Спали все на полу, а утром еле отодрали подстилки от полка, т. к. из сосновых досок выступила смола. В бараке не было воды, кухни, туалета. Воду набирали в уличной колонке, готовили в этой же комнате на керосинке. Зато с другой стороны барака был великолепный сосновый лес. Сотрудники завода, владевшие пилой, топором, рубанком были организованы в бригады по изготовлению нар, топчанов, простейших столов, табуреток и т. п. В кратчайшие сроки разместили под крышу всех прибывших, но очень многие были поселены временно, до наступления холодов в палатки. Некоторые семьи ленинградцев расселили в окрестных деревнях.

Детство и война: воспоминания ветеранов о военном детстве. – Казань, 2014. – С. 90–91.

На производстве. Казань. 1940-е гг. НА РТ

белья, 6 млн пар валенок, 5 млн пар армейских сапог, 118 тыс. меховых комбинезонов, 197 тыс. пар унт, 4400 тыс. штук шапок и др. Татарстанские предприятия каждый рабочий день одевали полк и обували дивизию.

Поистине историческое значение для будущего промышленного развития Татарстана и стратегическое – в условиях военного времени – имело обнаружение на территории республики промышленной нефти. Еще в 1939 г. в Татарстане был создан геологоразведочный трест, который проводил работы по геологической съемке и структурному бурению. В августе 1943 г. из скважины № 1, заложенной близ села Шугуры, были добыты первые тонны нефти.

Продукция кетгутного завода. Казань. 20 августа 1946 г. НМ РТ

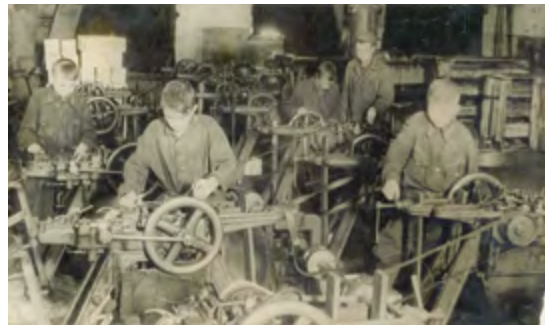
Внешний вид кетгутного завода. Казань. 1940 г. НМ РТ

Через год, летом 1944 г. забил второй, еще более мощный фонтан на второй скважине. Мастерами-бурильщиками на них работали Г.Х. Хамидуллин и Я.М. Буянцев. Открытия военных лет, приведшие к началу добычи «черного золота» в регионе, на долгие годы вперед предопределили приоритетное развитие здесь нефтяной отрасли.

Мощно выросла за военные годы энергетическая база Татарстана. Рост производства электроэнергии увеличился почти в 2,5 раза и составил 247 %. В связи с расширением географии размещения промышленных предприятий было построено несколько крупных и большое количество мелких электростанций. В 1944 г. был создан Казэнергострой и принято решение об организации Татарской республиканской конторы – Татсельэлектро.

Масштабные результаты напряженного труда татарстанских рабочих не остались незамеченными на высшем правительственном уровне. Из 47 предприятий республики, участвовавших во Всесоюзном социалистиче-

Затяжной участок пошивного цеха № 2. Комбинат «Спартак». Казань. 1940-е гг. НМ РТ



Стахановцы гвоздильного цеха за работой. Комбинат «Спартак». Казань. 1940-е гг. НМ РТ

ском соревновании, 42 предприятия 334 раза отмечались за хорошую работу, 14 предприятий 144 раза получили переходящие Красные Знамена ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС. По итогам работы промышленности шесть крупнейших предприятий Казани были награждены правительственными орденами: заводы № 16, № 237, меховой комбинат – орденом Ленина; заводы № 22, № 387 – орденом Боевого Красного Зна-

Грамота молодежной фронтовой бригаде Павлова завода им. С.П. Горбунова за 3 место в соревновании бригад. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

мени, фабрика № 8 им. В.В. Куйбышева – орденом Трудового Красного Знамени.

«Дадим фронту и стране больше хлеба, мяса...»: Село военных лет

По переписи населения 1939 года более 78 % населения Татарской АССР проживало в сельской местности. Как и большинство тыловых регионов страны, до войны республика была аграрной. До 1944 г. в ТАССР насчитывалось 63 сельских района численностью в среднем по 30–40 тысяч человек. В июле 1944 г. были образованы еще семь районов путем разукрупнения уже имеющихся. Таким образом, к концу войны в Татарской АССР стало 70 районов.

В структуре сельского населения органы государственной статистики до начала войны выделяли колхозников, рабочих и служащих, единоличников и некооперированных кустарей. По переписи 1939 г. рабочие и служащие составляли 35,2 % от числа сельских жителей, колхозники – 59,8 %, единоличники – 2,5 %. В 1941 г. основную часть сельского населения Татарской АССР – более 70 % – составляли колхозники.

Рабочими и служащими в селах называли трудящихся совхозов, моторно-тракторных станций, заводов, предприятий связи и транспорта. К началу войны в сельских районах ТАССР были пущены в эксплуатацию или открылись во время войны добывающие и перерабатывающие заводы, например, завод сухого молока в Алексеевском районе, Каргалинский маслозавод, известковый завод в Печищах и др. В связи с эвакуацией некоторые средние и мелкие промышленные предприятия были размещены в Юдинском, Верхне-Услонском, Алексеевском, Камско-Устьинском и других районах.

С началом войны количество сельского трудоспособного населения республики резко сокращается. В первую очередь в связи с призывом на фронт. Всего из республики с начала мобилизации в армию ушли 560 тысяч воинов, значительную часть которых составляли сельчане. Еще порядка 140 тысяч человек было мобилизовано в РККА до начала Великой Отечественной войны, с 1938–1939 гг. по 22 июня 1941 г.. Служба в армии для них в связи с войной тоже затянулась до 1945 года.

С помощью оставшегося в селе трудоспособного населения – в основном это были женщины и подростки – государство пыталось восполнить потери рабочей силы. Что тоже привело к отливу части трудоспособных сельчан на различные сроки: для работы на промышленных предприятиях, в ремесленные училища, в школы фабрично-заводского обучения, на строительство дороги Казань-Бугульма, на лесозаготовки, и т. д. Наравне с мужчинами трудовой мобилизации подлежали и женщины. К 1944 г. доля трудоспособных в колхозах, например, составляла лишь 32,6 % от числа всех колхозников.

К сожалению, во время трудовых мобилизаций колхозников не учитывалось их семейное положение. Например, Старо-Дрожжановским сельсоветом на лесоразработки был мобилизован сын красноармейца Рахимзяна Гайнеева из поселка Татарский Саплыг, который был единственным трудоспособным из оставшихся шести членов семьи. Таким образом, семья лишилась последнего кормильца.

С началом войны органы статистики выделили новую группу – «временно проживающих», 80,9 % которых составляли эвакуированные. К 1 января 1943 г. доля временно проживающих в общей численности населения республики была порядка 5 %.

Ты, Германия, Германия,
Германия – война,
Ты оставила, Германия,
Без милого меня.
Кзыл-Юлдузский район, 12/X-42 г.

Что за тополь, что за тополь,
Что за тополиночка,
Я в германскую войну
Осталась сиротиночка.
Кзыл-Юлдузский район, Бреева Н., 12/X-42 г.

Ты германец-оборванец,
Скоро ль бросишь воевать?
Отпусти ребят жениться,
Девок некуда девать.
Кзыл-Юлдузский район, Бреева Н., 12/X-42 г.

Сидит Гитлер на пороге,
Плетет лапти косяком,
Чтобы ихние солдаты
Не ходили босиком.
Кзыл-Юлдузский район, Амерханова С., 12/X-42 г.

Рассадил я во саду
Черную смородину.
На германца я пойду.
На защиту родины.
Кзыл-Юлдузский район, Амерханова С., 12/X-42 г.

Взрослых трудоспособных эвакуированных оставляли в городах для работы на промышленных предприятиях. В сельскую местность были направлены детские учреждения, женщины с малолетними детьми, инвалиды и престарелые. Часть мигрантов к концу войны прочно обосновалась на новом месте и осталась в республике навсегда.

Среди эвакуированных в село большой процент составляли дети. Уже к 1 декабря 1941 г. в сельских районах ТАССР разместились 67 798 детей, 70 % которых были в возрасте до 12 лет. Они прибывали как с родителями, так и с детскими учреждениями – детскими домами и садами, пионерскими лагерями и т. д.

До войны в ТАССР проживали представители 36 национальностей. Преимущественно татарскими были двенадцать сельских районов, русскими – три. Остальные районы были в той или иной степени смешанными. При этом в составе девяти районов проживало значительное количество чувашей, в четырех – марийцев, в трех – мордвы, в двух – удмуртов. В Бугульминском районе 3,9 % жителей были украинцами. Вместе с эвакуированными, в годы войны в ТАССР число национальностей достигло 50-ти.

Уборка урожая в колхозе «Коминтерн» Буинского района. ТАССР. 1940-е гг. НМ РТ

Во время сельскохозяйственных работ в колхозе «Спартак» Столбищенского района. ТАССР. 1943 г. ЦГА ИПД РТ

Однако соотношение между татарами и русскими к концу войны по данным текущей статистики сохранялось примерно таким же, каким оно было установлено переписью 1939 г.: 48,8 % составляли татары, 42,9 % – русские.

Многонациональный состав населения способствовал обмену культурным и хозяйственным опытом между людьми, знакомству с традициями разных народов. При этом менталитет сельских жителей, с традиционной для них запасливостью, умением рационально использовать время, начал восприниматься горожанами. Последние, в свою очередь, показывали сельчанам примеры в отстаивании своих прав.

В половом соотношении в селах заметно стали преобладать женщины. Если в 1941 г. в среднем на один сельский двор приходилось 4,46 человек, из которых удельный вес мужчин составлял 2,01, а женщин 2,45 человек, то в 1943 г. мужчин и женщин было 1,34 и 2,26 человек соответственно, а всего на один двор приходилось 3,6 человека.

Материально-техническая база сельского хозяйства республики, и, прежде всего, ее тягловые ресурсы еще до начала войны находились в неудовлетворительном состоянии. На 1 января 1941 г. в автохозяйствах Наркомата земледелия ходовые технически исправные машины составляли всего 41,4 %, в автохозяйствах Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР – 30,2 %, в колхозах – 38,6 %. Некоторые машины стояли в ожидании ремонта по 3–4 года, хотя ремонтные мастерские в период напряженной ремонтной кампании работали с перегрузкой на 200–300 %.

«Дадим фронту и стране больше хлеба, мяса, сырья для промышленности!»

Обращение ко всем колхозникам и колхозницам Татарской АССР

16 ноября 1941 г.

[…] Почетная и ответственная задача стоит перед трудящимися колхозной деревни: мы призваны в изобилии обеспечить страну, доблестных фронтовиков всеми сельскохозяйственными продуктами. Мы хорошо знаем, что помощь фронту – это не только людские резервы, самолеты, пушки, танки, снаряды, но и хлеб, мясо, сало, сырье, теплые вещи.

Вот почему все члены нашей артели, мужчины и женщины, работают сейчас, не покладая рук, не жалея сил и времени. Вся могучая сила артельного производства направлена теперь к достижению одной цели: к скорейшему уничтожению немецких псов-разбойников.

Наш колхоз уже рассчитался с государством по хлебопоставкам, натуроплате, выполнил молокопоставки на 110 проц., мясопоставки – на 197 проц. План развития общественного животноводства по всем видам скота у нас перевыполнен, семенные фонды засыпаны лучшим, отборным зерном, в ближайшие 2–3 дня будет закончен обмолот хлебов.

Но мы еще и еще раз спросили себя – все ли нами сделано для помощи фронту, для организации победы над врагом? Еще многое можно и нужно сделать. И вот мы решили сверх государственных поставок сдать в фронд укрепления Родины 600 пудов зерна, а на колхозной молочной ферме откормить для этой же цели 5 бычков. Крое того, каждый колхозник артели берет на себя обязательство к 15 февраля 1942 г. вырастить в своем хозяйстве по одному поросенку.

Мы призываем все колхозы, всех колхозников и колхозниц республики последовать нашему при меру. Пусть заклятый враг знает, что материальные ресурсы нашей страны неисчерпаемы, что советский народ во имя Родины готов пойти на любые жертвы, что каждый из нас, если потребуется, отдаст на благо любимой Отчизны и саму жизнь […].

По поручению колхозников артели «Красное Знамя» Лаишевского района: Чапкина Е.Ф., Кореева М.И., Кореева Е.В., Шешенин, Суханов, Кореева Е.А. и другие.

Красная Татария. – 1941. – 11 ноября.

«Будем работать для фронта!»

Из воспоминаний

Валентины Григорьевны Гадильшиной (Бадягиной)

Родилась 2 декабря 1930 г. в Казани, позже семья переехала в деревню Тюлячи ТАССР, во время войны работала в колхозе.

22 июня на лошади прискакал парень с сельсовета, кричал о начале войны. Тут же стали собирать людей на фронт. Мне еще не исполнилось 11 лет. На фронт ушли отец, тети, четверо двоюродных братьев. Оставшиеся дети во всем помогали взрослым. Мама работала заведующей фермой в колхозе. И день, и ночь следила за скотом. Овец, коров, свиней держали…, осенью сдавали мясо в район.

Утром [мы] учились в школе, после – помогали в полевых работах. Работали на полях без выходных. В мыслях было: «Когда отдыхать, если Гитлер под Москвой? Будем работать для фронта». Собранные и со своего огорода, и с колхоза картошку, морковь, огурцы, капусту и другие овощи – сдавали государству. Председатель ходил с нами, жалел нас. Разрешал тайно забирать по 10 зерен овса, жевали его, как только он немного прорастал. Жили дружно, сплоченно. Выкопаем картошку на огороде, идем помогать соседям. В войну все были дружными – всем делились: хлебом, картошкой, крапивой…

В колхозе убирали пшено, жали руками, молотили. Косы делали специально под наш рост. Мы косили и спали на лугах, на дерюжках, телогрейках. Мальчики и девочки – все вместе. Луга находились далеко от деревни. Бывало, скосим, высушим, сложим, а потом шли домой – 10 км.

Мы сурового времени дети…. Воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань, 2015. – С. 71–72.

«Изнурительная борьба за хлеб»

Из воспоминаний В.В. Ларионова,

ветерана Великой Отечественной войны

…Мне хочется более подробно описать всю эту тяжелую работу в колхозе. После того, как мужиков-механизаторов отправили на фронт, трактора стояли в поле без движения, комбайн – единственный в колхозе – также стоял на окраине деревни, не скосив ни одного гектара ржаного поля.

Жать рожь серпом – это адская работа. До этого я никогда не брал серп в руки, а тут надо было выполнить норму – 15 соток. В первый день я выжал 8 соток ржаного поля. Порезал серпом руку. На другой день – 12 соток, с порезанной рукой. А в третий день я смог выполнить норму – 15 соток!

А женщины перевыполняли норму в два-три раза.

В один из дней председатель колхоза Филипп говорит:

– Давай-ка ты поработай на лобогрейке […]. Ведь работать некому. Она стоит в поле.

Несколько слов о том, что это за штука «лобогрейка». Это жатка с платформой с большим-длинным серпом, который крепится на платформе. С левого бока впереди небольшое сиденье, на котором сидит человек и «греет лоб» в знойную страдную пору, т. е. правит двумя лошадьми, которые тянут по полю и приводят в движение пилу-серп этой жатки. Сзади него на платформе сидит второй человек с деревянными вилами. Он сбрасывает с платформы скошенную пилой-серпом массу ржи. Но полном ходу эта машина работает так: человек, сбрасывающий беспрестанно рожь, еле успевает, у него со лба капает пот, да он вообще уже весь мокрый. Видимо, поэтому и прилипло к этому чудищу название «лобогрейка». Несчастные лошади-бурлаки тоже в белой пене. А сзади лобогрейки идут женщины, которые подбирают ржаные пласты и вяжут их в снопы. Вот так убирали урожай в войну […].

Ежедневно отправляли обозы с зерном на приемный пункт в Арск. Расстояние до стации от нашей деревни было тридцать километров. Обратно приезжали только на второй день. Хочу отметить, что у нас в колхозе в то время не было ни одной машины, все транспортные работы выполняли на лошадях. Пара лошадей, запряженных в телегу, везли на приемный пункт шесть мешков зерна. Некоторые погружали 8–10 мешков. Зимой по санной дороге грузили по 10 мешков.

Ларионов В.В. Со слезами на глазах. – Казань, 2008. – С. 25–27.

«Детство, поглощенное войной…»

Из воспоминаний

Накии Шакуровны Султановой (Шакуровой)

Родилась 22 июня 1930 г. в деревне Суля Сабинского района ТАССР , во время войны работала в колхозе, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Война и сиротская судьба нас рано сделала взрослыми, приходилось много работать. Не только мне… Всем. Где только мы ни работали! Очень трудно было на заготовке леса… Холодно, температура была до минус 40 градусов, руки, ноги, все промерзало, были обморожения. Деревья нужно было сначала срубить, свалить, распилить по 1 м и уложить в штабели. Представьте, одиннадцатилетняя девчушка, даже не полуголодная, а голодная, сил оттащить дерево не было, но я и все другие эту работу выполняли. Почему нас никто не пожалел? А кто должен был жалеть и кто должен был работать? Все были как я – голодные и бессильные, женщины, дети и старики. Все, кто мог воевать, были на фронте… Вот и находились силы. Работали и на ферме – коров доили, подстилку чистили, за телятами ухаживали. На поле – овощи (картошку, морковку, свеклу) сажали, пропалывали, урожай собирали. Пасли овец. С 12 лет лобогрейкой убирали урожай, он складывался в кучки, которые были очень тяжелыми, даже для взрослых, их просто невозможно было поднять, но приходилось и это делать.

Мы сурового времени дети…. Воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань, 2015. – С. 71–72.

Бригада С. Султановой за сбором урожая колхоза им. Ленина Нурлатского района. ТАССР. 1942 г. НМ РТ

Сложное положение сложилось и с горючим. Несмотря на большую работу по экономии горюче-смазочных материалов, республика ощущала в них острый недостаток.

Обычно при снижении уровня механизации большая роль в сельском хозяйстве отводится живому тяглу. Проверка, проведенная в 58 районах республики перед началом весенних полевых работ в 1941 г., показала, что из 195 591 рабочих лошадей только 16 346 (8,4 %) были достаточной упитанности. Остальные распределялись так: средней упитанности – 82 936 (43,4 %); ниже средней упитанности – 72 985 (37,3 %); истощенные – 23 324 (11,9 %). В большинстве районов республики положение с кормами было очень напряженным и лошади быстро погибали. Как показывают источники, многие животные были настолько истощены, что не могли стоять. Их приходилось фиксировать с помощью веревок.

Республике было крайне сложно справляться с дополнительными нагрузками, выросшими в связи с войной.

В соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 23 июня 1941 г., каждый колхоз, совхоз, артель, каждое предприятие получили наряд на поставку автомашин и лошадей для РККА. Поставка машин проходила в минимальный срок – на третий день мобилизации. Всего, по данным Военного Комиссара ТАССР Евдокимова, до 85 % машин (преимущественно из сельских районов), поступивших на приемные пункты, нуждались в текущем и среднем ремонте. Естественно, что в такой короткий срок, который давался на приемку и погрузку машин, они не могли быть приведены в надлежащее состояние. Поэтому машины принимались с ходу, многие – с дефектами. Ответственность за выполнение мобилизационных планов в районах несли руководители райвоенкоматов. Не выполнившие план в срок и полностью привлекались к уголовной ответственности. Чтобы не отстать от графика поставки техники и лошадей фронту, некоторые райвоенкоматы применяли самые крайние меры, шедшие вразрез с законом.

Всего к осени 1941 г. из Татарии были мобилизованы 3 016 грузовых автомашин, 149 легковых, 43 специальные, 390 тракторов, 184 тракторных прицепа. План был выполнен на 100 %. А в течение четырех военных лет вследствие дальнейшей мобилизации в армию число автомашин в республике уменьшилось более чем на 80 % по сравнению с довоенным количеством, тягловые ресурсы колхозов, совхозов и МТС сократились на одну треть.

Поскольку на нужды фронта отдавалась лучшая техника, в республике остались машины, большинство которых в обычных условиях давно подлежали списанию.

Несмотря на серьезные трудности, к началу уборочных работ сельчанам удалось отремонтировать значительную часть оставшейся техники. Только 17 % комбайнов нуждались в ремонте.

Серьезное снижение уровня механизации сельского хозяйства привело к широкому распространению ручного труда. На полях использовали простейшие машины (жатки-самосброски, жатки-лобогрейки). К уборке хлеба приспособили сенокосилки, пользовались серпами и косами.

При этом основная тяжесть работ легла на женщин, детей и стариков.

На пчельнике. ТАССР. 1943 г. ЦГА ИПД РТ

Почти все механизаторы МТС и совхозов были людьми призывного возраста. В первые же дни войны подавляющая их часть была призвана в действующую армию. К 1 октября 1941 г. из Татарии ушли на фронт 4911 трактористов. Оставшимся трактористам и комбайнерам приходилось работать за двоих.

Начальным шагом на пути решения проблемы механизаторских кадров стали созданные в 1941 г. краткосрочные курсы, которые давали элементарные, самые необходимые навыки управления машиной. Умение же производить хотя бы несложные ремонтные работы, знание мотора должно было прийти позже.

Трактористы М. Галеев и С. Искандеров заканчивают ремонт техники. ТАССР. 1940- е гг. НМ РТ

Директивой Наркомзема сроки обучения были наполовину сокращены. Трактористов готовили три месяца, комбайнеров – четыре, помощников комбайнеров – один месяц (вместо двух до войны), машинистов – три с половиной (вместо шести), ремонтных рабочих – три месяца (вместо шести). Одновременно выдвигалось условие, чтобы на курсы и в школы принимались лица не ниже четырех классов, а для некоторых специальностей (например, трактористов газогенераторных тракторов) предусматривалось пятиклассное образование. Это требование было вполне понятным в связи с необходимостью ускоренной подготовки. Но, естественно, при острой нехватке трудовых ресурсов были случаи, когда в школы и на курсы посылали людей, не имевших даже начального образования.

Доярки колхоза «Спартак». ТАССР. 1940-е гг. ЦГА ИПД РТ

Центральное место в формировании массовых производственных кадров заняли женщины. Если в 1940 г. доля женского труда в колхозном производстве Татарии составляла 54 %, то в 1944 г. она достигла уже 80 %. К 1943 г. удельный вес женщин среди трактористов МТС возрос по сравнению с 1940 г. с 4 % до 75 %, среди комбайнеров с 6 % до 60 %, среди шоферов – с 5 % до 40 %. К июню 1943 г. в республике трудились 123 женских тракторных бригады, 11 554 женщины работали трактористками, 447 – бригадирами тракторных отрядов.

Ты Германия, Германья,
Перестань-ка воевать,
Отпусти ребят жениться,
Девок некуда девать.
Арский район, д. Бужа, Агеева, 27/VIII-42 г.

Ты Германия, Германия
Затеяла войну.
Оторвали праву ноженьку
Миленочку мому.
Арский район, д. Бужа.

Куплю беленький платочек,
Не стану повязывать.
Пошлю милому в окопы
Раны перевязывать.
Арский район, Бужа, Агеева, 17/VIII-42 г.

Милый мой, милый мой,
Ты возьми меня с собой.
Ты там будешь воевать,
А я – патроны подавать.
Арский район, Бужа, Агеева, 27/ VIII-42 г.

Ты Германья, ты Германья
Новая сердитая.
Пойду милого искать
На войне убитого.
Арский район, Буша, Агеева, 27/ VIII

Поглядел бы, поглядел
Теперь бы на миленочка.
Ему пристала ли шинель,
Зелена гимнастерочка.
Арский район, Бужа, Агеева

О ходе социалистического соревнования трактористок и женских тракторных бригад по Татарской АССР

Из справки политсектора Наркомзема Татарскому обкому ВКП(б)

11 июня 1942 г.

Обращение трактористок Орджоникидзевского края о развертывании Всесоюзного социалистического соревнования трактористок и женских тракторных бригад за быстрейшее проведение сельскохозяйственных работ в 1942 г. нашло широкую поддержку среди трактористок Татарской АССР. По республике включилось во Всесоюзное социалистическое соревнование по 106 машинно-тракторным станциям 5288 трактористок и 112 женских тракторных бригад. Обязательства во Всесоюзном соревновании большинством трактористок и женских тракторных бригад приняты те, которые выдвинуты орджоникидзевцами. В тех машинно-тракторных станциях, где к организации соревнования подошли со всей ответственностью, правильно подобрали и расставили кадры трактористов, там не замедлили сказаться результаты. Так, например, женская тракторная бригада Бугульминской машинно-тракторной станции, где бригадиром т. Куропаткин Александр Николаевич, выполнила на каждый условный 15-сильный трактор (в переводе на мягкую пахоту) по состоянию на 7 июня 1942 г. 190 гектаров, сэкономила 2626 кг горючего. Бригада выносится на республиканскую Доску почета.

Женская тракторная бригада Балтасинской МТС (бригадир т. Галимзянов Бакир Галимзянович), с начала весенних полевых работ вспахала на 4 тракторах СТЗ 637 гектаров или по 159 га на каждый трактор, сэкономила 960 кг горючего. Трактористка этой бригады т. Менемуллина Малика за свою смену вспахала 110 гектаров и сэкономила 232 кг горючего. Тов. Калимуллина Гульчира вспахала 103 гектара, сэкономила 192 кг горючего.

В Яныльской МТС Кукморского района трактористки тт. Иванова Ольга и Смирнова Александра на тракторе СТЗ вспахали 160 гектаров, а трактористка этой же МТС т. Димеева Галия на тракторе СТЗ за свою смену вспахала 140 гектаров.

Женская тракторная бригада Кзыл-Юльской МТС по состоянию на 25 мая 1942 г. вспахала на каждый 15-сильный трактор 170 гектаров. Бригада сэкономила горючего 1378 килограммов. Бригадир т. Хабибрахманов среди трактористок пользуется авторитетом. […]

Помощник начальника политсектора
Наркомзема ТАССР по комсомольской работе Салакаев.

Татария в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. и мат. / сост. А.М. Залялов, Ю.И. Смыков, Н.А. Субаев. – Казань, 1963. – С. 122–123.

Ответное письмо членов колхоза «Красное знамя» Дубъязского района ТАССР на призыв передовиков сельского хозяйства Шереметьевского района

9 февраля 1944 г.

Уже в продолжении шести лет мы соревнуемся с колхозом «Красный путь» за успешное выполнение сельхозработ. В годы Отечественной войны мы еще шире развернули социалистическое соревнование между колхозами, бригадами, работниками животноводческих ферм и отдельными колхозниками. В результате этого добились своевременного и качественного выполнения полевых работ, роста поголовья скота и досрочного выполнения государственного задания. В прошлом году завершили посев на площади в 858 га за 13 дней, а уборку – к 4 сентября, обмолот хлеба – к 10 октября, сдачу хлеба государству – к 10 сентября. После выполнения всех наших обязательств в

счет 1944 г. сдали государству 1576 пудов хлеба и 1500 кг мяса. Затем продали государству 732 пуда хлеба и 580 кг мяса. Из личных хозяйств колхозники продали государству 180 пудов хлеба и свыше 500 пудов картофеля.

Соревнующийся с нами колхоз «Красный путь» успешно справился с сельскохозяйственными работами, завершив уборку к 28 августа, обмолот к 27 октября и сдачу хлеба к 10 октября. Затем сдал в счет задания будущего года 420 пудов хлеба и 245 пудов молока.

Самое важное в деле успешного проведения социалистического соревнования – это постоянная проверка выполнения соцдоговоров, передача другим опыта передовиков, своевременная борьба с недостатками, В прошлом году мы 5 раз проверяли договора и обязательства между колхозами, 6 раз – между бригадами и отдельными колхозниками. Результаты соревнования каждый день вывешиваются на доску показателей, а фамилии передовиков – на Красную доску. Бригаде, идущей в авангарде соревнования, передается переходящее Красное знамя. В прошлом году количество стахановцев выросло с 20 до 95. Из них 86 стахановцев были награждены. Агитаторы каждый день проводят беседы с колхозниками, делают доклады на политические темы. В течение одного года в колхозе было выпущено 19 номеров стенгазет, 11 номеров боевых листков и по 43 стенгазеты в среднем в каждой бригаде. В них постоянно освещались результаты социалистического соревнования.

Мы присоединяемся к обращению передовиков сельского хозяйства Шереметьевского района.

Рассмотрев итоги социалистического соревнования, с тем же колхозом «Красный путь», заключили новый договор по еще более успешному выполнению сельскохозяйственных работ нынешнего года. По этому договору мы обязались закончить ремонт всех машин, инвентаря и сбруи к 1 марта, вывести лошадей на весенние полевые работы средней упитанности, приучить 10 голов крупного рогатого скота к упряжке, полностью выполнить план агромероприятий к 15 марта, завершить сев ранних культур в течение 10 дней. Своей основной обязанностью мы считаем сбор урожая зерновых культур с каждого гектара по 13 центнеров, картофеля по 100 центнеров, капусты по 250 центнеров, огурцов и моркови по 200 центнеров. Мы решили завершить сдачу хлеба к 10 сентября, выполнить план по развитию животноводства на 120 %.

[…] Мы прикладываем все силы для того, чтобы образцово подготовиться к весеннему севу, отлично провести его и в короткий срок завершить уборку, собрать богатый урожай хлебов и овощей, дать стране и фронту еще больше сельскохозяйственных продуктов…

Председатель колхоза Х. Хисматуллин.
Председатель сельсовета К. Хакимов.
Секретарь парторганизации С. Салихова.
Бригадиры Р. Габидуллина, М. Шайхиева, М. Хадиева, М. Хабибуллина, С. Ахмадуллина.
Заведующая фермой М. Зарипова.

Кзыл Татарстан. – 1944. – 9 февраля. Перевод с татарского

МТС Высокогорского района закончили ремонт к началу уборочной компании. ТАССР. 1942 г. НМ РТ

Особым постановлением правительства весной 1942 г. для каждого трудоспособного колхозника и колхозницы повышался обязательный минимум трудодней – до 120 в год для Татарии. Впервые он распространялся на подростков 12–16 лет и составлял 50 трудодней в год. При этом оговаривалось, что не менее 30 трудодней должно быть отработано до 15 июня, 30 трудодней – с 15 июня по 15 августа, 40 трудодней – с 15 августа по 15 октября. Остальные трудодни могли вырабатываться после 15 октября. Подросткам выдавали трудовые книжки и учитывали их заработки. Все колхозники, не выработавшие без уважительных причин трудодни по периодам сельхозработ, должны были привлекаться к суду, а по приговору последнего - к исправительно-трудовым работам в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25 % в пользу колхоза. Если же колхозник не вырабатывал обязательного минимума в течение года, он мог потерять права колхозника и лишиться приусадебного участка.

В этих условиях трудовые ресурсы республики пополнились за счет подростков 12–15 лет, престарелых и инвалидов. Удельный вес трудодней престарелых в процентах к общему количеству выработанных трудодней составлял в 1943 г. по обследованным экономическим зонам СССР от 7 % до 10 %, и подростков от 9 % до 11 %.

Для современного читателя будет не лишним напомнить, что трудодень – это не отработанный в колхозе календарный день или смена, а определенная норма труда, выполнить которую государство рекомендовало в течение одного календарного дня. Например, прополоть 2 га свеклы. Человек, уложившийся в срок, получал в специальном табеле отметку о выполнении одного трудодня. Не уложившийся получал отметку только после реального выполнения нормы. Иногда это могло занять два или даже три дня. За каждый трудодень полагались материальные выплаты. Чаще всего их выдавали в натуральной форме: зерном, картофелем, овощами.

Первая женская тракторная бригада Елабужской МТС. Бригадир Зимоглядова. ТАССР. 1940-е гг. НМ РТ

К. Заляева, трактористка колхоза «Камиль Якуб» за работой. ТАССР. 1940-е гг. НМ РТ

Ты слетай-ка, черный ворон
На германский сильный бой.
Ты узнай-ка, черный ворон,
Не убит ли милый мой.
Арск, Максимова, 26/ II-44г.

Ты Германия, Германия,
Германия-змея.
Ты оставила, Германия,
Сироточкой меня.
Арск, Максимова С., 26/ II-44 г.

К. Исмагилов, 70-летний колхозник колхоза «Коминтерн» Буинского района выполняет более 2-х норм. ТАССР. 1940-е гг. НМ РТ

Несмотря на повышение норм выработки, многие сельчане не только выполняли их, но и систематически перевыполняли.

Считая уборку и заготовку сельскохозяйственных продуктов общенародным делом, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) установили в 1944 г. и 1945 г. на период уборки урожая обязательный выход на работу всех трудоспособных колхозников от 14 лет и старше, независимо от выработки ими минимума трудодней. В уборочную страду к работе на полях привлекались даже школьники начальных классов.

Вообще Поволжье входило в категорию многоземельных районов, где и до войны рабочих рук не хватало. А в дни войны сельчанам дополнительная помощь нужна была особенно. В соответствии с постановлением СНК и Татарского ОК ВКП(б) от 26 сентября 1941 г. о введении трудовой повинности для уборки урожая, к работе на колхозных полях привлекались горожане, жители поселков городского типа, а также все жители сельской местности. Уклонение от выполнения трудовой повинности грозило привлечением к уголовной ответственности.

Ой ты, Гитлер, ой ты, Гитлер,
Много сжег и много съел.
Второй год уж ты воюешь,
Как собака надоел.
Арский пригородный поезд, 16/ III-43 г.

Скоро Гитлера прогоним,
Скоро кончится война,
Придет с фронта мой Игоня
Не пойду домой одна.
Арский пригородный поезд, 16/ III-43 г.

В апреле 1942 г. было издано постановление о трудовой помощи колхозам населением городов. Мобилизованное на сельхозработы городское население получало, как и сельское, нормы выработки: 40–50 трудодней в колхозах и 20–30 дневных норм в совхозах. Для учащихся нормы составляли 20–30 трудодней в колхозах и 20–30 дневных норм в совхозах, по выполнении которых они, по желанию, должны были освобождаться от мобилизации.

Резкое сокращение числа квалифицированных механизаторов и других специалистов сельского хозяйства в связи с уходом на фронт, уменьшение тракторного парка МТС, ухудшение агротехники, неблагоприятные погодные условиям привели к заметному сокращению посевных площадей и снижению урожайности.

Изменились площади высева традиционных культур, началось возделывание некоторых лекарственных и технических культур специального назначения, например, кок-сагыза, табака и махорки. Для выращивания последних Всесоюзный институт табачной и махорочной промышленности подготовил 350 специалистов.

Колхозы и совхозы были лишены самостоятельности. Планы, устанавливаемые «сверху» в виде госпоставок, фактически являлись продразверсткой, и исходили не из возможностей района, а из потребностей государства в сельскохозяйственной продукции. Это приводило к чрезмерному напряжению материальных и физических ресурсов села.

Дело в том, что уже в начале войны оказались оккупированными важнейшие сельскохозяйственные районы страны, на долю которых

Кратковременный отдых в период жатвы. ТАССР. 1940-е гг. ЦГА ИПД РТ

Трактористка А. Галеева за работой. ТАССР. 1940-е гг. НА РТ

приходились 39 % посевных площадей, в том числе центры свеклосеяния и льноводства СССР – Украина и Кавказ. До войны на этих территориях производилось 38 % зерновых, почти половина технических культур, 87 % сахарной свеклы, выращивалось 45 % поголовья крупного рогатого скота страны. Требовалось восполнить эти потери за счет тыловых не оккупированных районов. Поэтому правительство планировало увеличить размеры посевных площадей в тыловых республиках.

16 августа 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили военно-хозяйственный план на 4-й квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. План предусматривал расширение в тылу посевных площадей, а также изменение структуры последних за счет освоения новых культур.

Но несмотря на принятые меры, люди не могли заменить собой технику. В масштабах страны тяжелее всего ухудшение материально-технической базы сказалось в Поволжье, Сибири и на Урале, где на одного трудоспособного приходилась самая большая нагрузка посевных площадей. До войны с этой нагрузкой справлялись за счет машин. С началом войны почти единственной тягловой силой в сельском хозяйстве стали лошади. Но истощенный скот часто не выполнял повышенных норм, не справлялся с возросшим объемом работы, болел, падал в связи с частой их эксплуатацией, тяжелыми работами и отсутствием отдыха. В Ютазинском районе, например, к весне 1944 г. почти 25 % лошадей были подвешены на веревках, так как не могли стоять. При этом жеребят рождалось крайне мало. Особенностью военных лет было привлечение на полевые работы коров и нетелей. Для коров изготовлялись специальные мягкие упряжки. Скот обучали работать. Это было нелегким делом: коровы постоянно сходили с борозды. Работа шла медленно. Считалось высоким результатом, если на корове можно было обработать 2–3 га земли. К 1 января 1943 г. количество крупного рогатого скота в колхозах уменьшилось почти на 20 % по сравнению с довоенным.

Нас угонят, нас угонят,
Нас угонят далеко.
Где советские снаряды
Роют землю глубоко.
Кзыл-Юлдузский район, Поварова 5/ V-43 г.

Товарищи, помогите,
Пуля срезала меня.
Напишите моей милке
В лазарете лежу я.
Кзыл-Юлдузский район, Базаров, 5 / V-43 г.

Как охота поглядеть
Сзади на миленочка.
Ему пристала ли шинель,
Железная винтовочка.
Кзыл-Юлдузский район, Базаров, 5/ V-43 г.

В 1944 г. для того, чтобы обеспечить в республике сев в короткие сроки – 8–12 дней, – требовалось обучить работе в упряжке 160 тысяч коров. Фактически же на весеннем севе использовались в упряжке 10 тысяч, а во всех сельхозработах до 36 тысяч коров колхозов и колхозников.

Низкое качество сельскохозяйственных работ, а также нехватка тягловой и рабочей силы в годы войны привели как к резкому падению урожайности, так и к сокращению сборов зерна. По сравнению с 1940 г. посевные площади Татарской АССР в 1941 г. выросли на 9,6 тыс. га. В этом же году Татария сдала государству 656 тысяч тонн зерна. Но это составляло только 73,6 %, предусмотренные планом: уборка зерна осенью сильно затянулась, и свыше 100 га хлеба ушли под снег.

В 1942 г. посевные площади выросли еще на 3,5 тыс. га, однако хлеба было получено уже на 243 тысячи тонн меньше, чем в предыдущем году: только 42,9 % плана.1944 г. стал рубежом в соблюдении хозяйственных сроков сева и уборки. С этого года в Поволжье повсеместно улучшается техника обработки земли: лучшая организация пахоты, внесение в почву органических удобрений, улучшение качества семенного фонда становятся теперь постоянными.

Однако, несмотря на некоторые сдвиги, сельское хозяйство республики продолжало отставать. 3 февраля 1945 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О неотложных мерах по подъему сельского хозяйства Татарской АССР», а 6 февраля СНК СССР - постановление «О мерах помощи сельскому хозяйству ТАССР».

Пионеры и школьники Казани на работе в колхозе. ТАССР. 1940-е гг. НМ РТ

На пасеке колхоза «Кызыл октябрь» («Красный октябрь»). ТАССР. 1943 г. НМ РТ

Широкое распространение в годы войны получила так называемая система уполномоченных. На каждую сельскохозяйственную кампанию – уборку, прополочные работы, ремонт – в колхозы, совхозы и МТС приезжали уполномоченные райкома для повседневного контроля и помощи. Уполномоченные подбирались из районного партактива – работников райкома, райисполкома, районных отделений НКВД, милиции, заготовительных и других организаций. Иногда уполномоченными были недостаточно

Милый в армию поехал,
И он мне наказывал,
Без меня, моя милая
Черну шаль повязывай.
Высокогорский район, с. Усады, 42 г.

Я отчаянный родился
И отчаянный помру.
Скоро я на фронт поеду,
Скоро Гитлера убью.
Арский пригородный поезд. 27/ VII-44 г.

Под колодцем вьется, вьется
Золотая юлочка
Возьми, миленький на фронт,
Буду санитарочка.
Арский пригородный поезд, 27/ VIII-44 г.

Из воспоминаний проф. КФУ Рамзи Калимовича Валеева

…У нас благодаря деду, Валееву Минулле Валиевичу, были пчелы и мед. В то же время еды не всегда хватало: был мед, но не было хлеба. Детские и взрослые болезни дед и мама всегда лечили медом. За медом приходили односельчане, и мои родители всегда им его давали. Не помню, чтобы мед, молоко и яйца продавали, но помню, что регулярно платили большие налоги. Это я почему-то запомнил. Помню, как-то мама с большим куском масла спешит, а я спрашиваю: «Ты куда?» «Налог платить». «А ведь недавно платила». «Вот опять надо…»

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 132.

Пионеры и школьники Казани на уборке урожая. ТАССР. 1940-е гг. НМ РТ

квалифицированные или малоопытные люди. Но, как считают исследователи, в тот период, когда партийные организации деревни ослабли, а к руководству колхозами, совхозами и МТС пришли в большинстве новые люди, не имевшие достаточной квалификации и подготовки, от этой системы нельзя было отказаться.

Чего стоило пережить войну в тыловой деревне, знают те, кто жил в ней в это время. В летний зной, зимний холод, весеннюю распутицу или под осенними дождями многострадальные труженики пахали землю, сеяли, убирали урожай, ремонтировали инвентарь, ухаживали за скотом, вели домашнее хозяйство и воспитывали детей, валили лес, расчищали снег на железнодорожных путях, строили оборонительные укрепления.

Местные власти проводили определенную, в меру возможностей, работу, направленную на обеспечение эффективности сельскохозяйственного труда – это организация полевых станов, работа системы общественного питания, открытие детских площадок и детских садов, и т. д.

Колхоз «Красная Заря» Столбищенского района отправляет хлеб в счет сдачи государству обязательных поставок. ТАССР. 1941 г. НМ РТ

В связи с переходом промышленных предприятий на выполнение военных заказов резко сократилась продажа промышленных товаров населению. Рыночные цены выросли в несколько десятков раз. Государственная продажа товаров по карточкам производилась лишь для определенных групп сельчан. Население испытывало острейшую нужду в предметах первой необходимости. Поэтому в селах активно стали заниматься народными промыслами.

Хлебосдача. ТАССР. 1940-е гг. НМ РТ

В это же время усилилось налоговое бремя на трудящихся, выжимающее из людей последние средства.

Вводилась система поправок к прежним налогам и сборам. Изменились сроки уплаты платежей по обязательному окладному страхованию построек, посевов и скота. В случае неуплаты платежей в строго определенные сроки, последние обращались в недоимку с начислением пени и взыскивались в принудительном порядке, у недоимщика описывали имущество, которое по решению суда могли изъять или привлечь самого недоимщика к уголовной ответственности.

В июне 1942 г. Наркомфин Татарской АССР дал указание районам республики проводить сбор повышенного сельхозналога, не дожидаясь выхода Союзного постановления. За сбор сельхозналога развернулось первенство республики. Например, только в Октябрьском районе за 15 дней было собрано налога в 6–7 раз больше обычного.

Сдача зерна государству на ссыпном пункте Высокогорского района. ТАССР. 1943 г. ЦГА ИПД РТ

Секретарь Октябрьского РКП(б) заявил тогда: «Если кто… в двухдневный срок не будет оплачивать сельхозналог, немедленно увести корову до выплаты сельхозналога». Таким образом, у семей колхозников были изъяты как минимум 50 коров.

Впоследствии Наркомфин сообщил, что налог останется в размере прошлого года, а излишки собранных средств должны быть возвращены. На деле же часть денег действительно была перечислена в сберкассу на личные счета вкладчиков, а часть денег руководители районов без уведомления налогоплательщиков перечислили в счет подписки на денежно-вещевую лотерею и на страховой взнос.

Кроме того, деревенские жители уплачивали так называемый культсбор – налог со зрелищ, например, за киноустановки. Помимо денежных средств, облигаций госзаймов и продуктов, колхозники Татарии сдавали свои трудодни. К 1 января 1942 г. в Фонд обороны было записано 26 050 трудодней. На наш взгляд, трудодни

После вспашки зяби. ТАССР. 1943 г. ЦГА ИПД РТ

сдавали те колхозники, которым уже нечего было сдавать из-за тяжелого материального положения. Откупаясь от государства таким образом, они платили слишком высокую цену: это привело к резкому падению и без того крайне низкого уровня жизни самих сельчан, и членов их семей, значительной частью которых были дети.

Условия проживания в селах республики в это время были крайне тяжелые. Холод и нищета стали постоянными спутниками большинства сельчан. Житейские проблемы часто ставили граждан, особенно эвакуированных, в зависимость от районного начальства, квартирных хозяев, а порой оказывались просто неразрешимы-

Чтение писем фронтовиков в колхозе «Яна иль» («Новая земля») Апастовского района. ТАССР. 1942 г. НА РТ

ми. В данной ситуации государство изыскивало возможности для обеспечения эвакуированных граждан продовольствием, одеждой и самыми необходимыми предметами обихода: создавались специальные товарные фонды, выдавались денежные пособия, выделялась земля под огороды, жены военнослужащих обеспечивались работой, а их дети получали место в детском саду или детплощадке. Однако не все районы могли организовать полноценное обеспечение эвакуированных всем необходимым, отчего многие семьи находились в состоянии хронической нужды.

В условиях войны место экономических стимулов в народном хозяйстве заняли уголовные наказания. Чрезвычайно строгие меры (привлечение к исправительно-трудовым работам, осуждение на различные сроки, и др.), применяемые к «нарушителям трудовой дисциплины», а также правовая незащищенность в деревне порождали у граждан чувство страха,

Сбор средств в фонд обороны. ТАССР. НМ РТ

неотвратимости наказания за неисполнение приказа высших и местных властей.

Поскольку мобилизационные методы государства не подкреплялись материальными стимулами, это приводило к разным формам саботажа и росту преступности в селах. Преступления, большей частью, носили экономический характер, так как выполнение государственных обязательств «любой ценой» не оставляло сельчанам средств к выживанию.

Таким образом, война нанесла сельскому хозяйству Татарской АССР огромный урон. Все отрасли аграрного производства вышли из нее с большими потерями. Объективную картину состояния аграрного производства отразил в своих трудах известный ученый-исследователь З.И. Гильманов. Согласно проанализированным им данным, за военный период посевные площади в республике сократились с 3199 тыс. до 2130 тыс. гектаров, т. е. почти на одну треть. Площади под пшеницей – основной зерновой культурой – уменьшились в 2 раза, под кормовыми культурами – в 2,5 раза. Небольшое увеличение посевных площадей произошло лишь под картофелем и овощебахчевыми культурами.

Колхозники доставляют зерно на приемный пункт. ТАССР. 1940-е гг. РКП

Значительно сократился объем тракторных работ, что в свою очередь сказалось на уровне и степени механизации основных аграрных работ. Также в военные годы снизился уровень агротехники: почти прекратилась поставка минеральных удобрений. Вследствие этого урожайность с гектара понизилась более чем наполовину, а ежегодные сборы зерновых за 1942–1945 гг. сократились более чем в 2,5 раза.

Упадок в развитии полеводства и сокращение производства зерна и кормов вызвали сокращение поголовья и продуктивности колхозно-совхозного стада. Падеж скота стал настоящим бичом для колхозов. К концу войны в Татарстане поголовье лошадей уменьшилось в 2 раза, свиней – в 2,5 раза, крупного рогатого скота – в 1,5 раза. Чуть в меньшей степени пострадали другие отрасли животноводства, но ни в одной из них численность поголовья скота не приблизилась к довоенным параметрам.

Тем не менее, ценой колоссального напряжения и нечеловеческих усилий крестьяне Татарстана выполнили стоявшие перед ними задачи продовольственного и сырьевого обеспечения страны и армии. Колхозы и совхозы республики за четыре года войны поставили государству 131 млн пудов хлеба, 39 млн пудов картофеля и овощей, 56 млн пудов мяса, 200 млн литров молока, более полумиллиона пудов шерсти, десятки тысяч пудов масла, сала, меда, тысячи тонн кок-сагыза, табака, 11 млн пудов сена и другой необходимой сельскохозяйственной продукции.

Облигация выигрышного выпуска Второго Государственного военного займа. 1943 г.

«У них в арсенале халат и перчатки…»: Здравоохранение и вклад медиков в победу

К 1941 г. Татарская АССР обладала высококвалифицированными медицинскими кадрами и хорошо оснащенными клиниками. Еще в 1920–30-е гг. при Казанском университете и Наркомздраве ТАССР был открыт целый ряд научно-исследовательских институтов: Травматологический институт, ставший затем одной из баз Института усовершенствования врачей (1919 г.; инициаторы открытия А.В. Вишневский, П.М. Красин, А.И. Захарьевский, М.О. Фридланд); Казанский институт научной организации труда (консультантами его психофизиологической лаборатории стали выдающиеся отечественные ученые В.М. Бехтерев и Н.А. Мирославский); Трахоматозный научно-исследовательский институт им. Е.В. Адамюка (1922 г., первый в мире институт подобного профиля; создан по инициативе В. В. Чирковского, который его и возглавил); Институт социального здравоохранения и гигиены (1926 г.; Ф.Г. Мухамедьяров, М.А. Дыхно); Туберкулезный институт, в структуру которого входили Заречный и Забулачный туберкулезные диспансеры, санатории «Каменка» и «Обсерватория» (1927 г.; М.И. Аксянцев); Татарский научно-исследовательский институт теоретической и клинической медицины (1933 г.; В.К. Трутнев, А.В. Вишневский), Татарский институт ортопедии и травматологии (1935 г., М.О. Фриндланд, Л.И. Шулутко). В 1932 г. в Казани был открыт филиал Московского института переливания крови, реорганизованный в 1938 г. в Областную станцию переливания крови.

В республике работали три высших учебных медицинских заведения – Казанский государственный медицинский институт (КГМИ), Казанский стоматологический институт (КСИ), Государственный институт для усовершенствования врачей (ГИДУВ), шесть средних медицинских учебных заведений – медтехникумы в Казани и Чистополе, фельдшерско-акушерская школа в Бугульме, школы для подготовки медсестер в Елабуге, Буинске, Мензелинске.

В полевом госпитале. Волховский фронт. 1943 г. Фото А. Гаранина. РИА Новости

Действовала 161 больница, 418 амбулаторно-поликлинических пунктов, 726 фельдшерских и фельдшерско-акушерских учреждений.

Адаптация системы здравоохранения ТАССР к условиям военного времени проходила под непосредственным руководством Народного комиссара здравоохранения Хусаина Насибулловича Латыпова и сменившего его в 1942 году Сергея Васильевича Курашова, до этого времени работавшего ректором Казанского государственного медицинского института.

С началом Великой Отечественной войны органы здравоохранения республики перестроили всю свою работу. Основными направлениями их деятельности стали:

- оказание медицинской помощи раненым воинам на фронтах;
- перестройка работы медицинских образовательных учреждений;
- организация эвакогоспиталей на территории Татарской АССР;
- лечение гражданского населения, в состав которого влились эвакуированные, предотвращение возникновения эпидемий.

Для пополнения фронта медицинскими работниками нужна была непрерывная система подготовки медицинских кадров.

К началу октября 1941 года из 1806 врачей всех специальностей, имеющихся в республике, 657 человек были направлены в действующую армию, в том числе преподаватели и сотрудники медицинских учебных заведений. Более 100 доцентов, ассистентов, аспирантов, ординаторов были мобилизованы из КГМИ, 4 профессора, 15 доцентов, 46 врачей, 42 ассистента, 46 врачей, 85 медсестер и лаборантов – из ГИДУВ. Профессор ГИДУВ Л.М.Рахлин стал терапевтом 19-й и 14-й армии Карельского фронта, профессор Н.Н. Спасский – главным эпидемиологом Северного флота, профессор М.И. Мастбаум – главным терапевтом Тихоокеанского флота, доцент КГМИ Р.А. Вяселев руководил службой переливания крови на 1-м Украинском фронте.

Посещение палаты раненых бойцов. ТАССР. 1940-е гг. НМ РТ

Казанский медицинский институт стал готовить молодых врачей прежде всего для работы на фронте. Уже в 1941 г. состоялось сразу три выпуска (из них два – досрочных) числом свыше 900 врачей. 28 студентов были направлены на военный факультет Саратовского медицин-

К 1 января 1941 года численность среднего медицинского персонала на территории республики составляла 4348 человек. В начале войны, летом и осенью 1941 г. под руководством обкома Красного Креста в ТАССР были открыты 78 курсов подготовки медсестер и сандружинниц, которые окончили 1547 человек. Развернулось обучение медсестер на предприятиях, в учреждениях, на лечебных базах. Всего за годы войны в республике было обучено около 3,5 тысяч медсестер и свыше 3 тысяч сандружинниц. Многие из них были мобилизованы на фронт.

Питание для военнопленных было ничуть не хуже, чем питание для советских раненых. И это при условии полуголодного состояния местного гражданского населения! В соответствии с патологиями военнопленные получали диетическую еду и дробное питание. У 6–9 человек ежедневно был индивидуальный стол. Овощные блюда изготавливались, как правило, из свежих овощей, при использовании технологии сохранения в них витаминов. В госпиталях № 3645 и № 3655 лечили полусырой печенью. Для витаминизации пациентов использовали прессованные пекарские и пивные дрожжи. Готовили витаминизированные блинчики, котлеты, паштеты, жаркое, борщ. Давали также селедку, сливочное масло, сало, чай, кофе, цельное молоко, сметану и творог. В октябре 1943 г. было изготовлено 400 л домашнего пива, содержащего витамин В. Ежедневно пациентам давали настой из хвои, больным с туберкулезом – рыбий жир.

В начале Великой Отечественной войны в Татарию из прифронтовой полосы были эвакуированы десятки тысяч человек. Города, села и деревни республики, особенно в районе железных дорог и пристаней были переполнены людьми, многие из которых нуждались в медицинской помощи. Например, Камско-Устьинский район находился на стыке трех путей сообщения: Нижней Волги, Верхней Волги и Камы. Камско-Устьинская районная больница ежедневно принимала лихорадящих больных с подозрением на инфекцию, едущих со всей территории Советского Союза.

К противоэпидемической деятельности привлекались все медицинские работники, независимо от их специальности. На всех путях движения эвакуированных были созданы эвакопункты, работавшие по единому централизованному плану. На станциях в районах и городах расширилась сеть санпропускников, дезинфекционных камер и обсервационных пунктов. Медицинские работники, как правило, сопровождали пассажирские поезда дальнего следования; на крупных железнодорожных узлах были организованы санитарно-контрольные пункты, персонал которых осматривал пассажиров, изолировал больных и подозрительных на инфекции, осуществлял санитарную обработку и т. п.

Раненые бойцы на излечении в эвакогоспитале № 1665. Казань. 1943 г. ЦГА ИПД РТ

ского института для специализации в качестве военных врачей.

Всего за годы Великой Отечественной войны Казанский медицинский институт подготовил шесть выпусков врачей общей численностью более 1700 человек, из которых 945 человек были мобилизованы в действующую армию.

Занимая удобное географическое положение, находясь в глубоком тылу, на пересечении водных магистралей и железнодорожных путей с запада на восток страны, Татарская АССР в годы войны стала одним из крупных центров, где сосредоточились эвакуированные учреждения и научные кадры медицинского профиля. Так, в Казань переводятся Наркоматы здравоохранения СССР и РСФСР, 42 медицинских вуза из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Смоленска, Витебска и других городов Советского Союза.

На базе кафедры военной и экстремальной медицины ГИДУВа разместился эвакуированный Всесоюзный институт патологии и терапии боевых отравляющих веществ.

Для оказания помощи развернутым в ТАССР госпиталям привлекались специалисты московских и ленинградских научно-исследовательских институтов, размещенных в Казани – Института нормальной физиологии им. академика И. Павлова АН СССР, Центрального нейрохирургического института им. Н. Бурденко, Московского НИИ мозга, Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности, Центрального института переливания крови.

ПРИКАЗ О МЕРАХ ПОВЫШЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИЗЛЕЧЕНИИ В ТЫЛОВЫХ ГОСПИТАЛЯХ № 016

8 января 1943 г.

В тыловых госпиталях среди военнослужащих, находящихся на излечении, особенно среди выздоравливающих, имеют место грубые нарушения советской воинской дисциплины: самовольные отлучки с территории госпиталя, хождение по городу в госпитальной одежде, стояние в очередях, пьянки, дебош, продажа и покупка разных вещей и пр. Эти явления можно наблюдать в целом ряде городов: в Казани, Горьком, Уфе, Свердловске, Ташкенте, Челябинске, Иркутске, Улан-Удэ и др.

Ряд нарушителей дисциплины привлечен к ответственности, некоторые преданы суду военного трибунала и сурово наказаны.

Нарушения дисциплины являются результатом плохой организации режима дня, отсутствия твердого расписания занятий с выздоравливающими и недостаточной требовательности начальников эвакопунктов.

Начальники эвакогоспиталей не всегда поддерживают надлежащую воинскую дисциплину у себя в госпиталях и допускают нарушения Устава внутренней службы, забывая, что в эвакогоспиталях Наркомздрава СССР полностью сохраняется организация работы и внутренний распорядок военных госпиталей.

Начальники гарнизонов и начальники эвакопунктов не проявляют достаточной требовательности в наведении порядка и воинской дисциплины в эвакогоспиталях Наркомздрава СССР.

В результате в ряде госпиталей Наркомздрава СССР допускается положение, при котором эти госпитали вместо того, чтобы быть ступенью в деле повышения дисциплины, становятся рассадниками недисциплинированности.

Приказываю:

Командующим войсками военных округов:

1. Проверить в соответствии с приказом НКО СССР и НКЗ СССР за № 0382/474 от 30.9.41 г. организацию внутреннего распорядка в госпиталях и состояние дисциплины среди военнослужащих, находящихся на излечении в них.

2. Дать указания начальникам гарнизонов об укреплении дисциплины и повышении требовательности к нарушителям ее, не допуская появления на улицах военнослужащих, лечащихся в госпиталях. Всех раненых, появляющихся вне госпитальной территории, задерживать и налагать на них дисциплинарные взыскания.

3. Обязать начальников госпиталей установить в госпиталях твердый воинский распорядок на основе Устава внутренней службы Красной Армии:

а) ввести в госпиталях дневальство по палатам и дежурства по отделениям. Несение дневальства возложить на выздоравливающих из рядового состава, а дежурства – на выздоравливающих из младшего начсостава, вменив в обязанность дневальных и дежурных наблюдение за выполнением ранеными правил внутреннего распорядка;

б) усилить политико-воспитательную работу в госпиталях. К нарушителям воинской дисциплины применять полностью права начальников госпиталей в соответствии с Дисциплинарным уставом Красной Армии. В необходимых случаях привлекать виновных к более строгой ответственности.

4. Начальников госпиталей и начальников гарнизонов за попустительство и недостаточную требовательность в отношении дисциплины военнослужащих, находящихся на излечении в эвакогоспиталях, впредь привлекать к строгой ответственности.

Заместитель Народного комиссара обороны
генерал-полковник интендантской службы А. ХРУЛЕВ

РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 75. Л. 21–23.

Большую организационную и методическую помощь в госпиталях оказали эвакуированные в Казань ученые: профессор Центрального института усовершенствования врачей города Москвы, выпускник медицинского факультета Казанского университета и основатель ГИДУВа Татарской АССР Р.А. Лурия; директор хирургической клиники Центрального института усовершенствования врачей города Москвы и Всесоюзного института экспериментальной медицины, выпускник медицинского факультета Казанского университета и руководитель хирургических клиник Казани 1914–1934, заслуженный деятель науки РСФСР профессор А.В. Вишневский; академики А.И. Абрикосов, К.И. Скрябин, Р.А. Орбели.

С конца 1941 и по 1944 г. в Казани работали сотрудники Московского института нейрохирургии, профессора А.А. Арендт, М.Ю. Рапопорт, Н.Д. Лейбзон, Л.О. Корст, С.М. Блинков, А.Р. Лурия, которые оказали существенное влияние на дальнейшее развитие нейрохирургии в г. Казани. На базе казанской психиатрической больницы, которую в годы войны возглавляла Т.Н. Суворова, продолжали свою работу переведенные сюда медицинские научно-исследовательские институты. Среди их сотрудников были такие выдающиеся ученые-психиатры как Р.Я. Голант, Г.Е. Сухарева, О.Е. Кербиков, Д.Д. Федотов.

Фактором стратегического значения в годы войны стало восполнение людских потерь на

Работники эвакогоспиталя № 1665. Казань. 1947 г. ЦГА ИПД РТ

Операция в полевом госпитале. Волховский фронт. 13 января 1943 г. Фото А. Гаранина. РИА Новости

фронте за счет возвращения в строй раненых и больных бойцов после их лечения в госпиталях.

7 июля 1941 г. Совнарком СССР принял решение о дополнительном развертывании госпиталей в стране, общая коечная сеть которых в 1,6 раза превышала предвоенные планы. 17 июля 1941 г. под госпитали в стране были отданы 632 дома отдыха и 221 санаторий с общим количеством 55 000 коек.

22 сентября 1941 г. согласно постановлению Государственного Комитета Обороны (ГКО) все развернутые в тыловых регионах страны эвакогоспитали передавались в подчинение Народного Комиссариата здравоохранения СССР. Начальником отдела Наркомздрава ТАССР по руководству эвакогоспиталями был назначен заместитель министра здравоохранения ТАССР Шафигулла Валиуллович Бикчурин.

Для лечения военнослужащих в эвакогоспитали были привлечены самые лучшие медицинские специалисты, оставшиеся в Татарской АССР и эвакуированные сюда: 854 врача и 3182 человека из средне-

Медперсонал эвакогоспиталя № 1668 с ранеными. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

го медперсонала. Большую помощь раненым оказывал и санитарный актив в количестве 789 человек, подготовленный на 1,5 и 2-х месячных курсах.

На десятый день от начала войны госпитали Татарской АССР, открытые на базе существовавших медицинских учреждений, приняли первые эшелоны раненых. Однако поток раненых нарастал. Требовалось срочно решить вопрос о рациональном размещении новых госпиталей, укомплектовании их кадрами и организации бесперебойного обеспечения. Был использован опыт времен гражданской войны по организации госпиталей в школах. На 1 сентября 1941 г. из 102 школ Казани 44 были переданы под госпитали. К декабрю 1941 г. сеть госпиталей уже была сформирована в клиниках медицинского института и ГИДУВа, больницах, общежитиях, общеобразовательных школах, санаториях, домах отдыха, клубах и дворцах культуры. Каждый госпиталь вмещал в среднем от 250 до 1800 коек и мог занимать несколько зданий. Всего под госпитали в 1941 г. было переоборудовано свыше 70 зданий. Основная масса раненых и больных фронтовиков, направленных в Татарскую АССР, лечилась в Казани.

Процесс формирования, передислокации эвакогоспиталей и размещения раненых был непрерывным, поэтому исследователи расходятся в оценках точного количества госпиталей. По разным подсчетам, только на территории Казани в течение войны работало от 59 до 79 эвакогоспиталей, остальные – в Агрызе, Арске, Бугульме, Кукморе и некоторых других населенных пунктах. Один обсервационный пункт на 1500 коек действовал в Зеленодольске. Общий коечный фонд эвакогоспиталей насчитывал 35700 коек. Следовательно, порядка 35–36 тысяч раненых находилось в республике одномоментно.

До сентября 1941 г. в открывающихся эвакогоспиталях отсутствовала какая-либо профилизация, в основном это были госпитали общехирургической и общетерапевтической направленности. К концу 1942 г. в системе госпиталей Татарской АССР появились госпитали разного профиля: челюстно-лицевые, нейрохирургические, для ранений в области грудной клетки, для урологических больных, для больных с ампутированными конечностями, госпитали восстановительной хирургии и группа госпиталей общехирургического профиля.

Шесть госпиталей на территории Татарской и Удмуртской АССР было организовано силами Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) на базе бывших санаториев и домов отдыха профсоюзов: на 1400 коек зимой и на 2160 коек в летнее время.

Раненые и больные поступали в госпитали с ближайших железнодорожных станций и речных пристаней, куда доставлялись на военно-санитарных поездах и санитарно-транспортных судах.

В первый период войны эвакогоспитали Московского и Приволжского военных округов направлялись раненые и больные, сохраняющие годность к военной службе и нуждающиеся в лечении в течение четырех месяцев, в госпитали ВЦСПС – пострадавшие от ранений верхних и нижних конечностей.

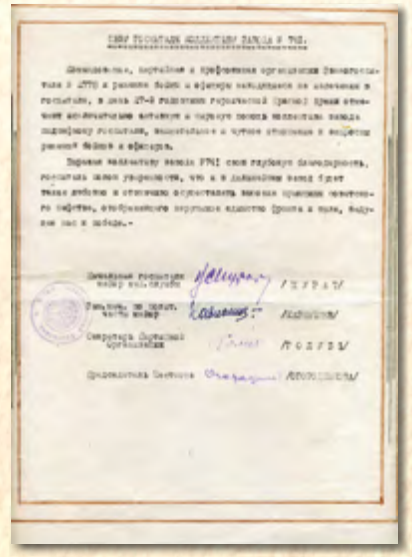
Сроки лечения нередко затягивались, частыми были осложнения, поскольку раненые доставлялись в госпитали только спустя 1,5–2 месяца после ранения. Отяжелевшие больные снимались с санитарных поездов и доставлялись в ближайший к станции госпиталь. Многие из больных не выдерживали дальнюю дорогу и умирали в первые десять дней после поступления.

В структуре заболеваний фронтовиков на первом месте стоял туберкулез легких (41–46 %), далее – заболевания легких нетуберкулезного происхождения, на третьем месте – язвенные болезни желудка и сердечно-сосудистые заболевания. В общем числе смертей от всех видов заболеваний, смертность от туберкулеза составляла в среднем 27 %. В связи с создавшимся положением госпиталь ВЦСПВ № 4089 в поселке Тарловка, где до войны был туберкулезный санаторий, стал специализированным госпиталем для туберкулезных больных и для лечения раненых торакальной группы. Кроме того, в 1941–1942 гг. были созданы туберкулезные отделения еще при четырех госпиталях, куда свозили тяжелых больных с открытой формой туберкулеза.

С течением войны и приближением победы направление и содержание лечебной работы меняется. Легкораненые теперь полностью оставались на передовой во фронтовой госпитальной базе. В тыл направлялись только тяжело раненые и больные, требующих длительного лечения, сложных хирургических вмешательств. Особенно сложными были раненые, прибывающие из Сталинграда. Часто они находились в состоянии шока, с развивающимся сепсисом и газовой гангреной. Со Сталинградской битвы Казань приняла 41 600 раненых, только за июль 1942 года хирурги сделали 1440 операций.

Артистка Преображенская в госпитале. ТАССР. 1944 г. НМ РТ

В связи с преобладанием раненых хирургического профиля, в госпиталях катастрофически не хватало хирургов. С начала войны наиболее сильные кадры хирургов республики были отправлены на фронт. Поэтому для работы в госпиталях в период их формирования



Благодарность раненых эвакогоспиталя № 2778 шефам – коллективу завода № 741 в день 27-й годовщины Красной Армии. 1945 г. НМ РТ

привлекались хирурги с небольшим опытом работы, ассистенты хирургических клиник и врачи, вообще не имевшие хирургического опыта: терапевты, педиатры, стоматологи, инфекционисты, санитарные врачи и др. Перед ними ставилась задача за короткий срок освоить новую специальность.

Благодаря усилиям сотрудников ГИДУВа сразу же была начата переподготовка врачей в области хирургии, создавались курсы усовершенствования медицинского состава, дважды в месяц проводились научные конференции (20–50 человек), тематические конференции с демонстрацией больных. На них обсуждались ошибки в лечении раненых и указывались правильные методики лечения.

Но было немало случаев, когда спустя несколько месяцев после начала работы, врачей, уже получивших навыки в области хирургии, направляли на фронт. Нехватку врачебных кадров в госпиталях полностью ликвидировать так и не удалось. Особенно ухудшилось положение в 1943 г., когда часть госпиталей ушла вслед за линией фронта на запад.

Колоссальная нагрузка легла на коллектив кафедры госпитальной хирургии КГМИ под руководством заведующего кафедрой, профессора Н.В. Соколова. В 1941–1943 гг. силами сотрудников кафедры было оказано лечение более девяти тысячам больных, проведено более шести с половиной тысяч операций.

В одном из старейших военно-медицинских учреждений страны – Казанском военном госпитале (ЭГ № 361) врачами работали сотрудники КГМИ и ГИДУВа М.Х. Файзуллин, В.В. Громов, К.А. Маянская, Н.И. Любина, В.М. Осиповский, Г.А. Башкирев, В.В. Грубер. За время войны здесь получили помощь 32 384 человека, было выполнено 13 тысяч операций, возвращено в строй 80,4 % раненых и больных.

Поскольку начальники госпиталей и начальники медицинской части госпиталей, как правило, не имели специальной хирургической подготовки, с 1942 г. систематическое руководство хирургическим процессом было возложено на консультантов, привлекаемых в госпитали из числа профессоров, доцентов и практикующих врачей из других госпиталей, вузов и научно-исследовательских институтов, в том числе эвакуированных.

Консультанты не только консультировали, но и оперировали, делали доклады, читали лекции, принимали участие во врачебных конференциях, руководили научной работой. Большую консультационную и практическую помощь госпиталям оказали профессора А.М. Заблудский (хирург), В.И. Катеров (терапевт), Ю.А. Ратнер (хирург), И.В. Домрачев (хирург), Л.И Омароков, А. Г. Терегулов (терапевт), И.И. Русецкий (невропатолог), Г.С. Циммерман (отоларинголог), Б.П. Левенштейн (фтизиатр), З.И. Малкин (терапевт), Я.Ю. Шпирт, И.И. Шиманко (хирург), Б.Л. Мазур (фтизиатр), Н.И. Велекжанин (терапевт), Л.И. Шулутко (хирург-ортопед), Я.И. Шик (рентгенолог), В.П. Андреев (психиатр), В.Н. Шубин (хирург), Т.Л. Заслав (хирург), доцент Д.М. Рапопорт (терапевт), доктор медицинских наук А.Г. Гильман (хирург-фтизиатр) и многие другие.

В специализированном госпитале № 4089 для туберкулезных больных (пос. Тарловка) с июня 1942 г. начал работу один из крупнейших хирургов-фтизиаторов, доктор медицинских наук А.Г. Гильман. В госпиталь направляли нуждающихся в операции торакопластики с туберкулезом легких, проникающими ранениями грудной клетки, а также нуждающихся в долечивании после подобной операции. Госпиталь был хорошо оснащен хирургическими инструментами, вплоть до ножниц для удаления ребер, созданы санаторные условия проживания и питания больных. Это позволило добиваться хорошего качества лечения.

В октябре 1944 г. в Казанском военном госпитале № 361 прошла научно-практическая конференция, в которой приняли участие более 200 врачей из различных госпиталей СССР. На ней было отмечено, что учеными Татарской АССР совместно с учеными из эвакуированных научно-исследовательских институтов на базе эвакогоспиталей было выполнено 200 научных исследований, защищены кандидатские и докторские диссертации, опубликовано свыше 90 научных работ.

В госпиталях республики вводились новые методы физиотерапевтического лечения – торфолечение, грязелечение, парафинолечение, водолечение. Применялись гелиотерапия, витаминотерапия, лечебная физкультура. В рамках ЛФК пациенты занимались лыжной подготовкой, волейболом, бегом, метанием гранат, играли в городки и крокет.

Между госпиталями проводились соцсоревнования, итоги которых подводились при самом активном участии республиканского комитета Союза «Медсантруд». Например, в 1943 году переходящими Красными знаменами были отмечены Казанские эвакогоспитали №№ 1667, 3645, 3656, в которых на высоком уровне было организовано лечение раненых с широким применением методов восстановительной хирургии.

Питание в госпиталях организовывалось по нормам, утвержденным Наркоматом обороны. Туберкулезные больные питались отдельно от раненых. В госпитали ВЦСПС из подсобного хозяйства поступали дополнительные продукты – пшеничная мука, молоко, мясо, овощи.

Многие больные, особенно туберкулезные, одновременно страдали авитаминозом и истощением, а потому остро нуждались в качественном питании и витаминах. В то же время в республике ощущался недостаток аскорбиновой кислоты в виде внутривенных и внутримышечных инъекций. Для витаминизации больных и раненых использовали зеленый лук, компоты из малины, черной смородины, черники, соки из моркови и свеклы, отвары (их готовили в аптеке) из цветков липы, шиповника, хвои с лимонной кислотой. В ряде госпиталей больным давали рыбий жир, пивные дрожжи, соленые огурцы и помидоры, квашеную капусту. В водоемах недалеко от госпиталей пациенты ряда госпиталей сами ловили рыбу. Инструктор отдела госпиталей Татнаркомздрава Ю.В. Велисова разработала методику использования моллюсков в питании больных и раненых: из моллюсков готовили котлеты, которые по вкусу напоминали печеночный паштет.

Несмотря на то, что местное, гражданское население, жило в состоянии хронического голода, раненым отдавали все самое лучшее.

В указанные годы в Татарии не было отмечено ни одного заболевания чумой или холерой – известными «спутниками» войны. А вспышки тех или иных эпидемий носили локальный характер.

В Казанском государственном медицинском институте были пересмотрены учебные планы, сократившие срок обучения до 3,5 лет при выполнении полного объема учебной программы. Вводились новые учебные курсы по общевойсковой подготовке, военно-санитарному делу, лечебной физкультуре и лечебному питанию. Занятия длились по восемь часов в день, после чего студенты шли в эвакогоспитали, работали фельдшерами, медицинскими сестрами, санитарами, даже во время сессии. Там же проходили практику, были донорами, ассистировали на операциях, вели записи в журналах и историях болезней. Студентов-медиков привлекали к разгрузке санитарных вагонов с ранеными, к рытью окопов и рвов в нескольких километрах от города, учили устраивать землянки, разворачивать медицинские пункты, выносить раненых с поля боя. Сотрудников КГМИ неоднократно направляли для оказания консультативной помощи врачам и больным периферийных госпиталей, для ликвидации возникавших очагов инфекции, в комиссии военкоматов, на донорские пункты, хозяйственные и оборонные работы. Если занятия прерывались, и студентов с преподавателями привлекали к другим ответственным работам, то пропущенные занятия отрабатывались ими в вечернее и ночное время. Каникулы были сокращены.

На фронте в 80 % оперативных вмешательств применялся метод местной инфильтрационной анестезии новокаином, разработанный А.В. Вишневским еще в 1930 году в период заведования факультетской хирургической клиникой Казани. Наблюдая за действиями новокаина на течение патологических процессов, Вишневский пришел к выводу, что новокаин не только действует обезболивающе, но и положительно влияет на течение воспалительного процесса и на заживление ран. Масляно-бальзамическая повязка, предложенная Вишневским в 1927 году (мазь Вишневского), с успехом применяется для лечения ран и сегодня. Сочетание новокаина и масляно-бальзамической повязки дало новый метод лечения воспалительных процессов при самопроизвольной гангрене ног, трофических язвах, при тромбофлебите, абсцессах, карбункулах и других заболеваниях. Различные виды новокаиновых блокад служили для профилактики и лечения шока. А новые методы обезболивания и лечения ран, предложенные А.В. Вишневским в годы Великой Отечественной войны, спасли тысячи жизней и сыграли огромную роль в реабилитации раненых.

Меню старались разнообразить так, чтобы оно было калорийным. В госпитальном меню были сливочное масло, биточки мясные, мясное рагу, мясные и молочные супы, и т. д. Для туберкулезных больных готовили кумыс.

Однако серьезные трудности тоже были. Госпитали испытывали перебои с освещением и отоплением. В ряде госпиталей нерегулярно проводилась санитарная обработка палат. Ощущался недостаток медикаментов, перевязочных материалов, ваты, санитарно-хозяйственного инвентаря, предметов ухода – термометров, грелок, кружек Эсмарха, пузырей для льда, обычной кухонной посуды. Не хватало лабораторного оборудования и реактивов. Многие приборы раненые монтировали сами. К концу войны госпитали пополнились инструментарием заводского изготовления, но по-прежнему не хватало автоклавов, рентгенустановок, физиотерапевтической аппаратуры. Те, что имелись, не всегда использовались из-за перебоев с электричеством.

В целях экономии перевязочных средств вместо бинтов применяли повязку с клеолом из смолы хвойных деревьев. Сотрудники госпиталя п. Васильево совместно с сотрудниками АН СССР, доктором наук Савич, кандидатом наук Рассадиной и врачом З.М. Супринович проводили исследования по замене ваты сфагнумом.

Контингент военнослужащих, поступающих в госпитали, не всегда был образцом дисциплины и порядка. Имели место самовольные отлучки раненых, появление их в нетрезвом виде после увольнения, попытки знакомства с девушками из местного населения, ведения переписки с ними, что категорически запрещалось правилами внутреннего распорядка. Хотя с позиции человеческой жизни все эти негативные моменты вполне объяснимы и понятны.

Раненые в госпиталях Татарской АССР находились достаточно долго, поэтому очень важным был вопрос организации их быта. Как правило, к каждому госпиталю прикреплялись местные парторганизации, которые выделяли политинформаторов. Последние читали доклады и лекции на политические темы. В госпиталях ставились концерты, театрализованные постановки, проводились киносеансы. Некоторые госпитали имели собственные киноустановки, выписывали центральные и местные газеты и журналы. Силами пациентов и обслуживающего персонала в госпиталях устраивались оркестры, хоровое пение, танцы.

Мощным морально-психологическим стимулом для выздоровления раненых стало шефство над госпиталями работников более 440 организаций Татарской АССР. Жители республики ухаживали за ранеными, помогали им продуктами, писали письма родным, читали книги, устраивали концерты.

От экономической состоятельности конкретной организации, которая являлась шефом того или иного госпиталя, зачастую зависел материальный достаток самого госпиталя, наличие в нем средств для организации досуга пациентов. Шефскими организациями могли быть заводы, артели, комбинаты, колхозы, совхозы, лесхозы, школы и даже колонии НКВД. Организации распределялись между отделениями госпиталя и помогали последним продуктами, инвентарем, строительными материалами, работали в приусадебных хозяйствах госпиталей. Поэтому шефство над госпиталями было очень важным мероприятием. Только в ноябре-декабре 1942 г. шефы доставили в госпитали несколько пудов продовольствия и 16 тысяч подарков. В свою очередь, врачи с пациентами выезжали в шефствующие колхозы. Врачи оказывали колхозникам медицинскую помощь, а пациенты летом и осенью оказывали помощь колхозникам в уборке урожая.

В помощь лечащему персоналу к госпиталям прикреплялись специальные взводы, созданные шефствующими организациями из числа обучающихся и уже подготовленных сандружинниц, которые вели повседневное дежурство.

Совместная работа органов здравоохранения и жителей республики в годы войны позволила добиться возвращения в строй 72,3 % раненых и 90,6 % больных.

В абсолютных цифрах за годы войны в госпиталях Татарской АССР прошли курс лечения около 334 тысяч раненых и больных воинов, 207 тысяч из них были возвращены в строй и около 67 тысяч – для трудовой деятельности. Это равносильно 20 полнокровным дивизиям.

По прибытию все раненые проходили санобработку: дезкамеры-вошебойки, душ, стрижку, смену нательного белья. Душ и смена белья были регулярными, через каждые 10 дней. В отличие от гражданских лечебных заведений, госпитали обеспечивались хозяйственным мылом. Хотя качество этого мыла было низким. Белье сотрудники госпиталей стирали вручную. Временами ощущался недостаток полотенец и постельного белья для регулярной смены. Но силами персонала гигиена пациентов поддерживалась на достаточно высоком уровне. Для профилактики тифа проводился осмотр пациентов и сотрудников на вшивость. Выявление вшей считалось чрезвычайным происшествием. При их обнаружении проводилась внеочередная санобработка, смена нательного и постельного белья.

* * *

Дрова для отопления госпиталей в холодное время года заготавливались силами работников госпиталей при участии самих раненых и больных. Поскольку действующий автотранспорт республики был отправлен на фронт, транспорт госпиталей составляли лошади, признанные призывной комиссией не годными к военной службе по здоровью или по возрасту. Для лошадей была установлена норма питания – 2 кг овса день. Но его не было. Лошадям давали сено и концентраты. От непосильного труда и истощения лошади часто погибали.

В годы войны ухудшилось общее санитарное состояние республики. Совершенно не работала система очистки населенных мест. Учитывая нехватку транспорта, рабочих рук и другие трудности военного времени, Наркомздрав СССР вынужден был допустить некоторые отступления от правил, действовавших в мирный период. Так, были временно разрешены отдельные скоростные способы очистки населенных мест - сжигание мусора, слив нечистот в канализационные колодцы, закапывание отбросов во дворах, вывоз мусора на огороды и т.п.

Не хватало обыкновенного хозяйственного мыла. Начиная с IV квартала 1942 г. Наркомторг ТАССР отпускал на одну больничную койку 600 г. мыла в месяц (в виде 40 %-й жидкой мыльной пасты). Однако этого было явно недостаточно.

Потребность населения ТАССР в мыле определялась из расчета 25 граммов на одну помывку в бане раз в десять дней. Но и такое количество мыла местная промышленность выпустить не могла. Положение создавалось исключительно напряженное. И если в городе можно было купить мыло, хотя и плохого качества, то в сельских местностях в силу необходимости мыло заменяли щелоком или растениями с мылящими свойствами. Так, одна из фельдшеров Шугуровского района Беляева рассказывала об использовании ею целебного растения: «…Это маленький цветочек, похожий на подсолнух. Только два раза вымоют руки – и чесотки нет. Он растет в сыром месте. Так как лекарств нет, то приходится прибегать к нему. Катар желудка, перистальтика, запоры я тоже вылечиваю при помощи растений».

Недостаток мыла сказался отрицательно на работе бань – население сократило пользование банями даже там, где они работали. Не удивительно, что на всем протяжении войны в республике высока была заболеваемость дизентерией и чесоткой.

В связи с направлением врачей республики на фронт и в госпитали, резко возросли нагрузки на врачей, обслуживающих гражданское население республики, что соответствующим образом сказалось и на качестве этого обслуживания.

За годы войны в Татарской АССР открылись 5 городских и 8 сельских больниц. Больше стало амбулаторий, поликлиник и фельдшерско-акушерских пунктов. В то же время на 1 января 1945 г. в двух сельских районах вообще не было больниц, 13 районов имели больницы только в райцентре. Коечная сеть ТАССР в 1944 году распределялась следующим образом: для горожан 7,6 койки на тысячу человек населения, для сельского населения 1,9 на тысячу, в среднем по республике – 4,2 койки на тысячу населения. То есть возможность получить в селе стационарную медицинскую помощь была в четыре раза меньше, чем в городе. В принципе, слабую пропускную способность больниц, обслуживающих граждан республики, можно было бы компенсировать оказанием квалифицированной медицинской помощи на дому. Но и с этим тоже были большие проблемы.

На 20 июня 1941 г. в системе Наркомздрава ТАССР по штату требовалось 1832 врача, а насчитывалось 1008. После ухода значительной части врачей на фронт и в эвакогоспитали, значительная часть врачебных участков стала обслуживаться по совместительству. По мере освобождения советскими войсками оккупированных территорий от немцев в 1943–1944 гг. опытнейшие врачи-эпидемиологи, санитарные врачи и многие участковые лечебные врачи по предписаниям Наркомздравов СССР и РСФСР были реэвакуированы или переведены из республики в освобожденные местности, а некоторые самостоятельно выехали на родину. В общей сложности за два года Татария потеряла 361 врача: 286 в 1943 г. и 75 в 1944 г. Причем 70 из 75 врачей, выбывших в 1944 г., были сельскими.

Нагрузка на одного врача в зависимости от местности была различной. Если в 1944 г. в городах в среднем на одного врача приходилось 940 человек, то в селах почти в 9 раз больше – 8108 человек.

За сохранение здоровья гражданского населения Татарской АССР в годы войны боролись заслуженные врачи республики А.М. Боголюбов, Н.С. и Н.Я. Соколовы (Тетюши), К.И. Березина (Октябрьский р-н), М.В. Некрасова (Ново-Письмянский р-н), фельдшера и медсестры А.А.Дмитриев (Ципья, стаж его работы составил в 1945 году 40 лет), М.А. Жук (Аксубаевский р-н, стаж работы 43 года), Н.Н. Андрюшин (Высокогорский р-н, стаж 38 лет), Г.А. Поляков (Арский р-н, стаж 38 лет), ряд других заслуженных работников среднего и младшего медперсонала, а также молодые врачи Р.Х. Парамонова (Бавлинский р-н), Таратина, Исмагилова (Кзыл-Армейский р-н), Сметанин (Алексеевский р-н), Ширина (Высокогорский р-н) и другие. В целом же квалификация медицинских работников и сама организация здравоохранения оставляли желать лучшего. К 1944 г., например, из 70 заведующих районными отделами здравоохранения только 22 человека были врачами с высшим медицинским образованием. В числе остальных – 41 со средним мед образованием, 3 зубных врача, 1 провизор, 3 вообще не имели мед образования. Из них реально отвечали требованиям, предъявляемым к организаторам здравоохранения в районе не более 11–12 врачей и 18–19 работников со средним специальным образованием.

Основными задачами органов здравоохранения по отношению к гражданскому населению в тот период были: обеспечение санитарного благополучия населенных мест, быстрое восстановление трудоспособности больных, улучшение лечебно-профилактической, противоэпидемической и санитарно-просветительской работы. Поскольку в годы войны резко возросло число женщин, вовлеченных в производство, особое значение имела работа детских учреждений (яслей, консультаций, молочных кухонь и др.). Участковые врачи вместе с фельдшерами и сестрами производили подворные обходы, выявляли подозрительных на инфекционные заболевания, госпитализировали их и т. д.

Физическое состояние населения республики менялось на протяжении всего периода войны. Наблюдался подъем таких заболеваний, рост которых был обусловлен, с одной стороны, плохим питанием, отсутствием полноценного отдыха, постоянной стрессовой ситуацией (болезни сердечно-сосудистой системы, септическая ангина), а с другой стороны – ухудшением санитарного состояния населенных мест, неудовлетворительной очисткой сел, сужением гидромелиоративных и гидротехнических работ, недостатком топлива, транспорта, мыла, белья (малярия, тиф).

Большую негативную роль в распространении заболеваний сыграли массовые вынужденные перемещения по территории республики огромного количества людей.

В республике возникла серьезная опасность массового распространения инфекционных заболеваний – прежде всего паразитарных тифов и желудочно-кишечных болезней.

Проживание эвакуированных в скученных условиях (вместе с хозяевами квартир и членами их семей, в переполненных общежитиях) или в местах, мало пригодных для жилья (сараи, заброшенные дома, коровники и т. д.), отсутствие медикаментов, бань, полноценного питания нередко приводили к вспышкам инфекций разного рода. В этих условиях важнейшим направлением в работе системы здравоохранения стали мероприятия, направленные на борьбу с эпидемиями, в том числе строительство дезокамер, организация работы санпропускников, организация питания и т.п.

В 1941–1942 гг. в Татарской АССР, как и в других областях страны, наблюдается вспышка сыпного тифа. Тогда в абсолютных цифрах было зарегистрировано 13801 больных, что составляло 43,9 заболевших на 10 тысяч человек. Заболевание «двигалось» по железнодорожным и водным путям сообщения, охватывая вначале районы, непосредственно прилегающие к станциям и пристаням, а затем проникая вглубь в смежные районы.

Количество заболевших с осени 1941 г. по весну 1942 г. увеличилось в 47 (!) раз. Для ликвидации заболевания были привлечены врачи, военнослужащие, студенты-медики, которые работали по 16–20 часов подряд. Открывались пропускные дезинфекционные пункты, гигиеническую обработку прошли десятки тысяч людей, было обработано огромное количество вещей, изыскивались медикаменты, мыло, дезинфекционные средства. Дополнительно на время эпидемии были развернуты сотни больничных коек, привлечены десятки врачей. Были организованы помывка, расселение и питание огромного количества эвакуированных. Путем невероятных усилий вспышку удалось погасить в течение месяца.

С 1943 г. в стране начали широко применять профилактическую вакцинацию против сыпного тифа, однако в 1944 г. в Татарской АССР снова выросло число заболевших. На этот раз сыпной тиф был завезен в республику из освобожденных районов. Заболевания сыпным тифом средней тяжести не приводили к летальным исходам сразу: больные погибали гораздо позже, почти всегда от осложнений. В среднем в течение 1944 г. заболеваемость составляла 17,6 на 10 тысяч населения. Летальность его по данным Казани составила 3,3 %.

В течение войны стойко держались такие неэпидемические заболевания как трахома, малярия, венерические болезни.

Однако настоящей катастрофой для населения республики стала алиментарно-токсическая алейкия (или септическая ангина), вызванная массовым употреблением в пищу колосьев, перезимовавших в поле на корню и в вилках, и зараженных ядовитым грибком. По массивности поражения, тяжести клинических явлений, бурным темпам распространения (началась 3–4 мая, а к началу июля быстро оборвалась) она во много раз превзошла по своему объему и последствиям все острые инфекционные заболевания вместе взятые за целый год и оказала влияние на рост смертности.

Пораженные районы образовали сплошной территориальный массив в юго-восточной части республики, в так называемом «Бугульминском кусте», на границе с Башкирской АССР и Куйбышевской областью, население которых тоже голодало и в массовых количествах заразилось септической ангиной. Летальность от ангины была очень высокой (до 40–50 %). Большое количество тяжелобольных умирали на дому.

Всего в 1944 г. было зарегистрировано 35 509 заболевших, а число летальных исходов составило 6490, или 18,2 %. Характерно, что до 1942 г. заболевания септической ангиной в ТАССР не отмечалось.

Хотя септическая ангина и не является инфекционным заболеванием, возникновение по типу вспышки, особенности течения и мероприятия по борьбе с ним весьма сближают его с эпидемическим явлением. Поэтому для ликвидации этой вспышки применялись испытанные противоэпидемические методы. За время кампании в пострадавшие районы были командированы 7 профессоров, 50 врачей, студенты медицинского и стоматологического институтов, фельдшерско-акушерских школ и школ медсестер, 10 лаборантов, 3 помощника эпидемиолога. В общей сложности в районах, кроме местных врачей и среднего медперсонала, работало до 500 медицинских работников, привлеченных из Казани и других городов республики. В июне 1944 г. в Татарию приезжал нарком здравоохранения СССР Г.А. Митерев, который вместе с наркомом здравоохранения ТАССР В.И. Прокушевым вылетел в Бавлинский, Ново-Письмянский и Чистопольский районы для оказания необходимой помощи.

В пораженных селениях открывались питательные пункты. На 29 июня в республике работали 809 питательных пунктов, которые посещали 78 366 человек. В ряде предприятий, в детских учреждениях, в лечебных заведениях, чтобы компенсировать отсутствие овощей и витаминов применялись напитки из хвои. В начале июля ангина пошла на убыль.

Большое внимание борьбе с эпидемическими заболеваниями уделяли сотрудники Казанского медицинского института – А.Ф. Агафонов, В.К. Меньшиков, Б.А. Вольтер, А.Э. Озол, Т.Д. Эпштейн.

Несмотря на усилия властей и медицинских работников, условия военного времени отразились на рождаемости и смертности населения.

Если в условиях мирного времени (1935–1938 гг.) естественный прирост населения составлял положительную величину (в пределах

от 15–16 до 20–22 на тысячу человек), то баланс 1942 г. и двух последующих лет оказался отрицательным, то есть смертность перекрыла рождаемость.

Однако заболеваемость и смертность населения могли быть и выше, если бы не труд медиков, который в сложных условиях военного времени был поистине героическим. Работникам здравоохранения республики к 1944 году удалось даже добиться снижения детской смертности до уровня, не встречавшегося ранее в обстановке мирного времени – 11,1 на сто родившихся, после чего она уже никогда не поднималась (для сравнения: в 1936 г. умерло 21,3 на сто родившихся, в 1942 г. – 28,9 на сто).

В связи с требованием времени серьезные изменения произошли в системе подготовки врачей республики.

Остро ощущался дефицит преподавательских кадров в связи с их уходом на фронт. Их заменили врачи-практики, врачи-совместители из эвакогоспиталей и эвакуированные в Казань ученые. Так, кафедру кожно-венерических болезней КГМИ возглавила член-корреспондент АН СССР, профессор О.Н. Подвысоцкая, лекции по общей хирургии читал военный врач В.Н. Шубин, практические занятия проводили врачи Л.С. Любимова и В.Н. Голубева.

В ГИДУВе тематика учебных программ была сокращена и изменена в пользу военной медицины, и 60–70 процентов учебного времени уделялось практическим навыкам. Вместо довоенных трех-четырех месячных циклов по различным специальностям с отрывом от производства были введены полутора-двухмесячные циклы. Вводились краткосрочные курсы, специализированные декадники, различные тематические курсы без отрыва от производства для медицинского состава, отправляемого прямо на фронт.

На базе Казанского военного госпиталя № 361 открылись курсы переподготовки медицинского персонала, которые закончили 300 врачей-травматологов, 13 нейрохирургов, 1039 медицинских сестер. Для гарнизонных врачей, врачей НКВД, врачей гражданских поликлиник и предприятий оборонной промышленности был составлен комплекс-минимум по соответствующей тематике без отрыва от производства, который осуществлялся под руководством профессоров и доцентов ГИДУВа.

В результате принятых мер количество медицинских кадров республики к концу войны ощутимом выросло: врачей стало больше на 11 % (с 1806 человек в 1940 г. до 1988 человек в 1945 г.), среднего медицинского персонала – на 15 % (с 5381 до 6209 человек).

Работать приходилось в сложных условиях. В научных и учебных заведениях нередки были перебои с электричеством. Зимой их помещения практически не отапливались. Температура в них находилась на уровне минус 10–12 °С. Работали в телогрейках, писали в варежках. В КГМИ в первую же военную зиму замерзли все аквариумы с животными и музейные препараты, в лабораториях замерзали реактивы в бюретках. В аудиториях складывали временные кирпичные печи, топили их дровами, а дымоходы выводили наружу. Дрова приходилось заготавливать самим. Нередко зимой ходили на берег Волги, чтобы выкалывать изо льда бревна, доставленные плотами еще осенью.

Было не только холодно, но и голодно.

Несмотря на суровые условия труда и быта, исследования в области медицины не прекращались. В госпиталях, институтах, лабораториях изучали характер военно-травматических повреждений, изыскивали новые, более совершенные методы их лечения, реабилитации раненых и больных, возвращение их в строй. Были внедрены в практику результаты таких важных исследований, как лечение легочных нагноений (Н.К. Горяев, А.Г. Терегулов, Б.А. Вольтер, В.И. Катеров), лечение бактериофагами поврежденных мягких тканей (Л.И. Шулутко, Б.Л. Мазур, Л.А. Тарасова), лечение ожогов риванолом (Н.В. Соколов, П.В. Гулевич), лечение гнойных ран распылением белого стрептоцида (Л.И. Омороков), рентгенотерапия при ранениях мягких тканей в случаях длительного заживления (М.И. Гольдштейн), наложение шва на переднюю стенку кишечника при создании анастомоза при ранениях органов брюшной полости (А.И. Лаббок, Я.М. Криницкий). Была разработана ампула для переливания, хранения и транспортирования крови (Р.А. Вяселев, К.С. Казаков), стал применяться витамин В при лечении длительно незаживающих язв и ранений (З.И. Малкин, Е.Б. Сечень). Значительных результатов в методике лечения ранений и предотвращении гнойных процессов удалось достичь профессорам С.М. Алексееву, Б.Г. Герцбергу, И.В. Домрачеву, Ф.Г. Мухамедьярову, Ю.А. Ратнер, И.И. Русецкому.

Сотрудники кафедры общей химии КГМИ под руководством профессора Ф.И. Богоявленского предложили новый способ получения химически чистого сернокислого бария из отходов производства, метод регенерации марли и гипса. Сотрудники кафедры биологии работали над проблемой борьбы с переносчиками инфекций, разрабатывали профилактические мероприятия против педикулеза, способствующего распространению сыпного тифа, проводили оценку различных белковых веществ и определяли возможность использования их в пищу.

Профессор В.В. Изосимов по поручению фармакологического комитета Наркомздрава СССР испытывал различные инсектициды. Гигиенические кафедры КГМИ под руководством профессора В.В. Милославского успешно работали над проблемой санитарного обслуживания объектов военного времени. Были найдены конкретные способы очистки и обеззараживания воды местных водоемов на случай повреждения центрального водопровода, установлены нормы длительности пребывания в бомбоубежищах, устраиваемых в приспособленных помещениях.

На кафедрах физиологии, гистологии и нервных болезней КГМИ комплексно анализировали проблему функциональной полноценности регенерации нервного ствола при его сшивании.

Начальник отделения челюстно-лицевой хирургии эвакогоспиталя Казани Е.А. Домрачева впервые в челюстно-лицевой хирургии применила принцип общего хирургического лечения травм, что привело к существенному сокращению сроков реабилитации и возвращению в строй 75 % раненых. В области пластической хирургии ее операции с применением филатовского стебля были уникальны и опередили развитие мировой пластической хирургии на 20 лет. За военные годы Е.А. Домрачевой было сделано 1224 челюстно-лицевых операции, из них 573 – пластических.

Очень большую и важную работу проводило Общество Красного Креста: выявляло нуждающихся в лечении призывников и оказывало им содействие в прикреплении к лечебным заведениям; вело учет военно-санитарных кадров республики и готовило их к практической работе; проводило деятельность по предотвращению инфекционных заболеваний, развернуло активную донорскую деятельность, организовывало санитарные посты на предприятиях, стройках, общежитиях, колхозах и совхозах. Активисты общества собирали продукты, одежду и белье для госпиталей, участвовали в доставке раненых в эвакогоспитали, совместно с фармацевтическими работниками собирали лекарственные травы.

С первых дней войны в Татарской АССР, как и во всей стране, развернулось донорское движение. В Казани было открыто 11 донорских пунктов, еще по одному пункту – при каждой районной поликлинике. К концу 1941 года в республике сдавали кровь более 37 тысяч человек. Ежедневно, без перебоев, Татарская областная станция переливания крови отправляла в эвакогоспитали Западного фронта и в тыловые госпитали не менее 60 л консервированной крови, плазму, лечебную и стандартную сыворотку. В общей сложности за годы войны было собрано и отправлено 12 тысяч литров крови и 5 тысяч литров плазмы. Сданная кровь была применена для 7 млн трансфузий, что значительно сократило сроки лечения раненых.

Основную массу доноров в республике составляли женщины. Особенно отличились домохозяйка О. Курицына – сдала 14,5 л крови, работница 1-й швейной фабрики М. Букова – 13 л, санитарка М. Павличева – 12,5 л, работница артели «Искра» Е. Белозерова и преподаватель мединститута Л. Ананичева – по 10 л.

В донорское движение записывались целыми семьями. Например, семья Троицких, состоящая из пяти человек, в общей сложности сда-

Артистка Преображенская в госпитале. ТАССР. 1944 г. НМ РТ

вала кровь 48 раз. Всего за годы войны доноры республики сдали 42 тысячи литров крови, 347 доноров были награждены значком «Почетный донор СССР». Каждый из них сдал не менее 5–6 л крови.

Еще одной серьезной задачей, вставшей перед органами здравоохранения республики, стала реабилитация инвалидов. У Татарской АССР в этом деле имелся большой опыт: еще после первой мировой и гражданской войн на территории Казанского военного округа насчитывалось около 60 тысяч инвалидов, получивших хирургическое и ортопедическое лечение, протезное обеспечение и трудоустройство. Около

Работа в лаборатории. ТАССР. 1940-е гг. НА РТ

35 тысяч были безногими и безрукими. В 1918 г. в Казани открылся Ортопедический институт – первое в России специализированное лечебное учреждение такого профиля, имевший протезную мастерскую и ортодонтическое отделение, проводивший курсы по подготовке мастеров-протезистов и открывший ряд протезно-ортопедических мастерских в городах Татарской АССР и близлежащих областях.

В 1941 г. на базе Татарского института ортопедии и травматологии (выделился из ГИДУВа в 1935–1941 гг. в качестве самостоятельного) был развернут госпиталь для лечения раненых с поражением опорно-двигательного аппарата. В августе 1943 г. он реорганизуется в Больницу восстановительной хирургии на 300 коек для лечения инвалидов Великой Отечественной войны. После войны на базе этой больницы вновь был организован Институт ортопедии и восстановительной хирургии, позднее переименованный в Институт травматологии и ортопедии, организатором и директором которого стал профессор Лазарь Ильич Шулутко. На институт были возложены задачи разработки методов лечения инвалидов Великой Отечественной войны, нуждавшихся в сложных реконструктивных операциях, организационно-методическое руководство постановкой ортопедической, травматологической и физиотерапевтической помощи инвалидам Великой Отечественной войны в Татарской, Удмуртской, Мордовской, Марийской АССР, оказание консультационной помощи по данным специальностям населению этих республик, а также выполнение функции республиканского госпиталя для инвалидов войны Татарской АССР.

В соответствии с возложенными на институт задачами, научные исследования были направлены на разработку методов лечения последствий военных травм: ложных суставов и несросшихся переломов (Л.И. Шулутко), остеомиелита (Э.А. Ширяк), длительно незаживающих ран и трофических язв (Л.В. Грубер), последствий ранения нервов (Г.С. Книрик), а также организацию учета, диспансеризации и социально-трудовой реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны (Т.Д. Эпштейн, Я.И. Тарнопольский, Н.С. Якупова).

Условия военного времени, острая необходимость в лекарственных препаратах серьезно повлияли на развитие фармацевтики в республике. В 1941–1945 гг. на территории Татарской АССР функционировали пять межрайонных аптечных контор: Бугульминская, Елабужская, Кукморская, Тетюшская и Чистопольская.

В течение всей войны основная масса аптечных работников собирала местные лекарственные травы. В соответствии с приказом Наркомата здравоохранения СССР при Казанской фармацевтической школе с 15 мая 1943 г. для фармацевтов, окончивших в 1932–1942 гг. вузы и техникумы, были организованы десятидневные курсы по повышению квалификации в области лекарственных растений. В районах республики специально организованные бригады собирали валериановый корень. Шел сбор плодов шиповника: ими витаминизировали пищу раненых, находившихся на излечении в госпиталях.

Стенд с призывом сдавать кровь для раненых. 1942 г. НМ РТ

Ежедневно до 25 % оставшихся в республике фармацевтов, как и представители других специальностей, направлялись на рытье окопов, разгрузку барж с топливом, лесозаготовку, уборку урожая и т. п. Поэтому проблема фармацевтических кадров стояла очень остро. По инициативе провизора М.Н. Хирурга была развернута

Организации Красного Креста и Красного Полумесяца – ближайшие помощники Красной Армии. Казань. 1942 г. НМ РТ

В донорском движении принимали участие все слои населения – горожане, сельчане, интеллигенция – учителя, врачи, работники искусств. В то время как максимальная довоенная норма сдачи крови составляла 400 граммов, доноры Татарской АССР в военное время сдавали по 500 граммов. Каждому донору государством предусматривалась денежная компенсация и разовый пищевой талон. Но большинство доноров, особенно те, у кого родные и близкие воевали на фронте, отказывались от денежной компенсации. Эти деньги поступали в фонд обороны.

С учетом тяжелейшей ситуации со снабжением лекарствами, а также в целях экономного расходования лекарственных средств, в марте 1943 г. Наркоматом здравоохранения РСФСР был утвержден список медикаментов, подлежащих особому контролю. В него вошли аспирин, стрептоцид, инсулин, кофеин, уксусная, лимонная и виннокаменная кислота, свиное сало, масло какао, клюквенный экстракт, глюкоза, нашатырный спирт, перекись водорода, рыбий жир, сода, миндальное, подсолнечное и льняное масла, сахарин, сахар, сахарный, малиновый и алтейный сиропы, спирты витаминные и эндокринологические препараты, вина виноградные, коньяк, ампульные препараты и другие медикаменты.

Завещание профессора Р.А. Лурия врачам-курсантам терапевтам

Дорогие, родные товарищи!

Мне, старому учителю врачей, ваш теплый привет, ваши цветы доставили очень большую радость. Они напомнили мне ту связь, которая в течение 25 лет неизменно создавалась между мною и моими дорогими слушателями и в конце каждого курса ярко выражалась в простых, искренних, теплых словах и в красивых цветах. Это, мои родные, и было постоянным удовлетворением в нашем трудном деле работы по усовершенствованию врачей, которой я посвятил всю свою долгую жизнь. Горячо, горячо благодарю вас.

Но ваш привет вместе с тем и огорчил меня. Он напомнил мне, что я, к несчастью, был лишен возможности учить вас, поделиться с вами опытом почти полувековой жизни врача и ученого, жизнью, которую начал участковым врачом, долгие годы был врачом больницы, чтобы потом создавать клиники и отдаться науке и воспитанию врачей.

Болезнь лишает меня возможности быть сегодня среди вас в день вашего расставания с моей клиникой. Разрешите же мне сказать очень кратко несколько слов вам как напутствие в вашей жизни, продиктованное мне моим опытом и любовью к вам.

Вы изучали в моей клинике внутреннюю медицину – родоначальницу медицинских наук и труднейшую из них. По существу, именно она и диктует все поведение врача. Вам особенно трудно было изучать, потому что нет книг, нет журналов, которые удовлетворяли бы запросам, возникающим ежедневно, ежечасно у практического врача в его работе, ибо именно вы – районные, участковые и сельские врачи призваны делать наше большое благородное дело практической медицины.

Изучая в моей клинике трудное дело внутренней медицины, вы за этот весьма короткий срок вашей командировки могли, разумеется, получить у нас только зарядку, только освежить свои знания, а потому первый вам основной совет: учитесь, учитесь, учитесь ежечасно, ежедневно. Добывайте постоянно книги, журналы и тщательно следите за ходом нашей науки, она поистине нынче идет вперед семимильными шагами, и кто не следит постоянно за ее достижениями, тот, конечно, быстро катится назад – от науки к ремеслу. Но, дорогие мои, родные, помните, что медицина родилась не вчера, и знать новое лекарство это еще не значит знать внутренние болезни. Поэтому мой второй вам совет – стремитесь всегда соединять хорошее испытанное старое средство с новыми достижениями медицины. И в диагностике, и в терапии врач достоин уважения, когда он хорошо знает веками оправдавший себя опыт и вместе с тем знает и умеет пользоваться новейшими методами исследования и лечения больных.

При постановке диагноза больного – это мой третий совет – будьте всегда строго методичными, систематически изучайте прежде всего самого больного, живого человека, а уже потом – мертвый материал разных анализов.

Интересуйтесь ими, умейте хорошо разбираться в данных лаборатории и рентгена, но никогда не будьте у них на поводу. Исследуйте всего больного как единую психофизическую единицу методами подробного расспроса, перкуссии, осмотра, ощупывания, аускультации, которые обязательны для каждого врача. Невзирая на достижения лабораторий, рентгена и т. п., ни в коем случае не основывайте свой диагноз на одном, другом вырванном факте из лабораторных или инструментальных исследований. Это вам мой четвертый совет.

В связи с современными представлениями о болезни не как о местном только процессе (локалистическая медицина), а всегда как о заболевании всего организма – антропатология, коренным образом изменилось и само лечение больных, и оно стало значительно труднее прежнего, требуя от врача много новых знаний – и теории и практики, а прежде всего – техники нашего дела.

Помните твердо о двух ошибках врача в области лечения больного: либо врач полагается на свои знания и опыт, игнорируя природу, либо, наоборот, полагается только на природу, оставаясь пассивным наблюдателем болезненного процесса. Помните же и старайтесь избегать обеих этих ошибок – это мой шестой вам совет.

Не рецепт, не лекарство стоит в настоящее время в центре лечения, а рациональные мероприятия, влияющие через весь организм человека на болезнь. Это и есть антропотерапия. Вот почему в основе вашего лечения должны лежать рациональное питание больного, физиотерапия в ее самых различных видах, витаминотерапия, химиотерапия, такие новые методы лечения как переливание крови и т. п. и, наконец, что самое важное – психотерапия – постоянное влияние врача на больного во всех стадиях его болезни.

Всему этому, к сожалению, мало учат в медвузах и совершенно необходимо, чтобы вы усвоили эти методы лечения и теоретически, и практически, и психически. Это, надо сказать, очень нелегко, но совершенно для врача необходимо так же, как правильный уход за больными вместе с физкультурой, на которую врачи, к сожалению, обращают так мало внимания.

И мой седьмой совет вам, последний – изучайте тщательно методику антропотерапии.

Вы видите, дорогие друзья, что для терапевта непочатый край работы на всю жизнь потому, что достижения науки велики и будут еще больше. И повторяю, не надо бросаться на все новые модные предложения. Из всего этого надо выбирать только то, что вполне обосновано.

Близится величайшая эпоха в истории человечества и нашей Родины. Подлый враг – фашисты, которые перешли границу зверств и преступлений всех времен, волею народа, гениального Сталина, нашей великолепной Красной Армии, наших союзников, изгнаны из нашей страны и несомненно будут уничтожены.

Наша страна стоит на пороге величайшего расцвета культуры и благоденствия. Новые поколения, за счастье которых наши отцы, братья, сестры, матери отдали свою жизнь и испытали величайшее страдание, будут жить в новых условиях расцвета и мира. И вполне естественно, что наши люди законно потребуют сохранить их здоровье и обеспечить им долгую жизнь. Именно это и будет нашей задачей, ибо вам доверено лучшее, что имеет человек и без чего меркнут счастье и все радости жизни. Но чтобы выполнить это святое, благородное дело, надо, повторяю вам, постоянно учиться, учиться, учиться, беспрестанно работать над собой.

Пусть же перед вами всегда будут стоять образцы людей нашей Родины: Сеченова, Павлова, Боткина, Захарьина, Остроумова и других тысяч участковых врачей, которые всегда были гордостью русской медицины и не хуже титулованных благородно делали свое великое народное дело.

Друзья мои, не разрывайте же связи с моей клиникой, своими учителями, пишите нам в дни ваших сомнений. Вы долго пробыли у нас, и я, к сожалению, лично не мог передать вам свой опыт, но кое-что вы найдете в моих книгах, где имеются основы моего понимания внутренней медицины, и я рад буду быть вам полезен.

Вы скоро разъедетесь по широкому простору нашей страны на места для работы.

Желаю вам всегда иметь большой успех, применяя полученные вами знания. Будьте же, родные мои, крепки, бодры, здоровы и счастливы.

(умер 22 октября 1944 г.)

массовая работа аптечных работников по привлечению пионеров, школьников и престарелых сельчан к сбору лекарственных растений.

В течение войны было открыто несколько сельских аптек – в Большом Подберезье, Такталачуке, Салманах, Старой Матвеевке, Чепчугах, Юхмачах и Ямашах.

В Казани было организовано производство лекарственных средств малыми партиями: на галеновой фабрике специально для госпиталей производили камфорное масло для инъекций. Его разливали в ампулы, которые запаивали и стерилизовали в автоклавах. В республиканской контрольно-аналитической лаборатории из травы черногорки производили адонилен, который проверялся на лягушках кафедрой фармакологии КГМИ. Там же производился соды бикарбонат из углекислой соды с насыщением из баллона углекислотой на специальной установке. На казанском и елабужском мясокомбинатах выпускался необходимый при малокровии лекарственный препарат – жидкий гематоген. В казанской городской контрольно-аналитической лаборатории из толуола получали сахарин. В аптеке № 8 г. Казани профессором саратовского университета Х.Х. Планельсоном производился раствор сульфацила для инъекций.

Аптеки республики в годы войны были заняты, в том числе, решением хозяйственных задач. Например, все они обязаны были продавать населению лед для хранения скоропортящихся продуктов. В аптеке № 14 г. Казани для отравления волков готовили пилюли со стрихнином, покрытые свиным и говяжьим салом. Такие пилюли отпускали только по специальному разрешению НКВД.

Казанский институт эпидемиологии и микробиологии наладил массовый выпуск препаратов 17 наименований.

Еще в 1931 г. в Казани был построен единственный в стране кетгутный завод, производящий шовно-хирургический материал – нити из очищенной соединительной ткани, получаемой из кишечника домашнего скота. После операции такие нити не нужно удалять из шва, поскольку они рассасываются сами. Таким образом максимально предотвращается травмирование пациента в послеоперационный период. За годы войны производство кетгута увеличилось более чем в пять раз.

В 1941 г. завод изменил номенклатуру выпускаемой продукции и освоил ряд новых технологических процессов. Специально организованный химический цех кетгутного завода выпускал для инъекций, отправляемых в госпитали, препараты уротропина, хлористого кальция кристаллического, применяемых при лечении тяжелых заболеваний, сернокислого бария для рентгеновских исследований, лимоннокислого натрия, хлороформ для наркоза.

Завод прекратил выпуск желатиновых капсул, облаток крахмальных, различных настоев, масел, спиртов. Вместо них по заказам санитарного управления Красной Армии было расширено производство перевязочных средств, увеличен выпуск мазей от обморожения и ожогов, таблеток шиповника и препаратов для дезинфекции. В 1944 г. разработана технология производства новогаленовых препаратов адонилена, адонизида, сердечных препаратов из трав.

Для увеличения выпуска продукции были усовершенствованы таблеточные машины. Это привело к увеличению производительности каждой машины более чем на 30 %. Был создан бинтомотальный станок, что позволило участку перевязочных материалов вдвое увеличить выпуск продукции.

За свой доблестный труд по сохранению жизни и здоровья людей в годы войны многие жители республики получили государственные награды. Среди медицинских и аптечных работников 41 человек были награждены боевыми орденами и медалями. Значком «Отличнику здравоохранения» отмечены 109 человек, грамотой Верховного Совета ТАССР награждены 171, медалями «За доблестный труд» и благодарностями Министерства здравоохранения СССР, РСФСР, ТАССР – 225 человек. Звания заслуженных врачей и заслуженных деятелей науки получили 85 врачей и научных работников.

В эти тяжелые годы сотрудникам системы здравоохранения республики удалось сделать главное: организовать помощь раненым, не допустить развития эпидемий, резко снизить смертность детей. Большая эффективность медицинской помощи в экстремальных военных условиях стала возможной благодаря научным достижениям в медицинской сфере и самоотверженности медицинских работников.

В госпиталях широко использовалась восстановительная трудотерапия. Из мочала раненые плели лапти, изготавливали щетки и веревки. В госпиталях №№ 4020, 4021, 4088, 4089 под руководством инструкторов работали слесарная, столярная, сапожная, жестяночная и корзиночная мастерские. Для лежачих больных было организовано плетение сумок. С целью разработки функции пальцев и предплечья раненые вили канаты и веревки.

Были открыты мастерские для адаптации инвалидов к труду. Например, в госпитале № 4020 раненые с ампутациями обучались кузнечному и сапожному делу. В госпитале № 4088 открылись курсы пчеловодов и счетоводов.

Работа была поставлена таким образом, что инвалидам после увольнения со службы не приходилось долго оформлять свои льготы. Если тот или иной госпиталь через райсобес не мог обеспечить выписывающегося инвалида работой, то начальник госпиталя должен был заблаговременно, до выписки, трудоустроить выписывающегося через горсобес г. Казани.

В конце войны в госпиталях лечились и военнопленные. Например, госпиталь обще-хирургической направленности № 3655 с 10 марта 1943 г. был перепрофилирован на обслуживание военнопленных. В нем установили двухъярусные нары, увеличив общее количество коек с 500 до 1000. К персоналу госпиталя добавили пять конвоиров. В госпиталь направлялись больные из Елабужского лагеря для военнопленных немецких офицеров № 97 и Зеленодольского лагеря № 119. Основная масса пациентов прибывала с дистрофией. Из инфекционных заболеваний преобладали дизентерия и туберкулез. Были больные малярией, брюшным тифом, инфекционным гепатитом, дифтерией, чесоткой. Поступали и больные, требующие хирургического вмешательства.

Лечение проводилось на высоком уровне. При необходимости совершались переливания крови. Причем, донорами становились сами военнопленные. Смертность среди военнопленных в госпитале была достаточно высокая. Основная причина смерти – диссеминированный туберкулез на фоне дистрофии.

Умерших военнопленных хоронили отдельно от местного населения.

Большинство больных поправлялись и выписывались обратно в лагерь.

Среди военнопленных в госпиталях проводилась политико-массовая работа. Для этого в госпитали поступали газеты на немецком, итальянском, венгерском и румынском языках.

После окончания войны военнопленных направляли на восстановление народного хозяйства страны, а потом и вовсе депортировали на родину.

«Музы не молчали…»: Роль творческой интеллигенции в разгроме фашизма

В годы Великой Отечественной войны важное значение в достижении победы над врагом имело духовное и морально-политическое единство советских людей. Значимую роль в его формировании играла творческая интеллигенция: писатели, художники, композиторы, работники зрелищных учреждений. Сила искусства в военный период была столь велика и действенна, что в народе за ним закрепилась характеристика как «сражающегося» с фашизмом. Свою существенную лепту в укрепление народного патриотизма и нравственного потенциала Победы внесли и представители творческих союзов Татарстана.

В военный период вся культурная жизнь республики была подчинена решению стратегических задач. Для национальной интеллигенции приоритетными в профессиональной деятельности стали темы героизма советских людей на фронтах войны и их самоотверженный труд в тылу. Глубоко патриотичные произведения, полные любви к своей Отчизне и ненависти к фашистским захватчикам, вдохновляли людей на боевые и трудовые подвиги, помогали пережить горе и ужасы войны.

Большой вклад в приближение светлого дня окончания войны вносили писатели Татарстана. Многие с оружием в руках сражались против захватчиков. Уже в первый год войны из 53 членов Союза писателей республики 25 человек ушли на фронт. В рядах действующей армии сражались Муса Джалиль, Фатых Карим, Нур Баян, Абдулла Алиш, Адель Кутуй, Сибгат Хаким, Наби Даули, Геннадий Паушкин, Юрий Белостоцкий и другие. Не все они смогли вернуться к родным и друзьям. Свои жизни за свободу Отечества отдали 30 писателей и 22 журналиста республики. В жестоких схватках с врагом погибли М. Аблеев, А. Аитов, А. Алиш, М. Ахметгалиев, К. Басыров, Н. Баян, М. Вадут, Ш. Гарай, М. Гаязов, Р. Ильяс, Х. Кавеев, А. Камал, Ф. Карим, А. Кутуй, В. Мифтахов, Х. Музай, М. Мустафин, Г. Нигмати, Х. Рахман, Р. Саттар, Д. Фатхи и др. Подвиги героев золотыми буквами навечно вписаны в летопись Великой Отечественной войны.

Символом татарской поэзии военных лет по праву является Муса Джалиль. Летом 1942 г., во время попытки вырваться из окружения в районе станции Мясной Бор, М. Залилов (Джалиль) – в то время корреспондент газеты «Отвага» 2-й Ударной армии Волховского фронта – был ранен и попал в плен к фашистам. Находясь в концентрационном лагере, он продолжил борьбу в составе подпольной организации в легионе «Идел-Урал»; однако выданный провокатором, оказался в заточении. Будучи приговорен к смертной казни, поэт в камере следственного изолятора создал цикл стихов «Моабитская тетрадь» глубоко патриотического содержания. В 1956 г. М. Джалилю было присвоено звание Героя Советского Союза, а через год, в 1957 г., за литературное творчество ему – первому среди поэтов – присуждена Ленинская премия.

ОГОНЕК

Лежа на снегу за снежным валом
У окраин Ржева под огнем,
Вспоминал жену с сыночком малым
И родимый светлый теплый дом.

А еще, всем телом приникая
К прокаленной стужею земле,
Вспомнил я добрый клуб Тукая,
Лампочку, желтевшую во мгле.

От ракет светло, как в полдень в поле,
Хоть – за прялку, хоть бери кудель! –
Только видел я родной до боли
Огонек неяркий сквозь метель.

Светлячком мерцал он в далях вольных,
Но отсюда, утверждая тьму,
Нелюдь из тяжелых шестиствольных
Минометов била по нему.

В семь накатов блиндажи заводишь,
А выходит, чтобы жить ты мог
Под огнем, – и нужен-то всего лишь
Маленький священный огонек.

Сибгат Хаким
1968 г.
Перевод Р. Морана

С началом войны существенным реорганизациям подверглась структура Союза писателей Татарской АССР: были ликвидированы все его секции, а при Союзе был образован отдел агитации и пропаганды, задачей которого являлась активная идеологическая работа среди населения. В отделе плодотворно работали Кави Наджми, Тази Гиззат, Афзал Шамов, Шариф Камал, Фатых Хусни, Мирсай Амир и др.

За военные годы писатели создали обширную литературу. В татарской прозе военных лет превалировали малые формы: очерки, рассказы. Наибольшей известностью пользовались рассказы «Ночная встреча» Г. Насретдинова, «Сержант Хайруллин» Г. Баширова, «Артиллерист Сулейман» К. Наджми, «В зимнюю ночь», «Их было трое» И. Гази, «Единство», «Сильнее смерти», «Солдат Хайрулла» А. Абсалямова, «В бурную ночь» А. Шамова, «Марат» Ш. Камала. Были созданы и более крупные по форме произведения: повести «Записки разведчика», «В весеннюю ночь» Ф. Карима, «Приключения Рустема» А. Кутуя, «Пламенное сердце» Х. Усманова и др.

20 поэмами и сотнями стихотворений был представлен поэтический жанр. В военный период были написаны такие произведения, как «Сын Волги», «Снайпер», «Гармонь с колокольчиками», «Жена партизана» Ф. Карима, «Артиллерист Вагап» Ш. Мударриса, «Хаят апа», «Фарида» К. Наджми, «Русская девушка» Н. Арсланова, «Песнь о храбром танкисте Петре Новикове» А. Исхака и др.

Много и плодотворно работали писатели русской секции Союза писателей Татарстана. В военный период появились такие произведения, как «Дочь Родины» М. Елизаровой, стихи Б. Зернита, Т. Ян, И. Касаткиной, Е. Верейской.

В области драматургии также был создан ряд новых пьес, самой популярной из них была работа М. Амира «Минникамал», посвященная труду колхозников в годы военного лихолетья.

Сила художественного слова в военные годы была огромна. И фронтовики, и труженики тыла с нетерпением ждали уже известных и новых произведений татарских писателей, новых номеров татарских газет и журналов.

ВАРВАРСТВО

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришел хмельной майор и медными глазами
Окинул обреченных... Мутный дождь
Гудел в листве соседних рощ
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землею,
Друг друга с бешенством гоня...
Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.
Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...
Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.
Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжелый.
Детей внезапно охватил испуг,–
Прижались к матерям, цепляясь за подолы.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.
Ребенок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Еще не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!
Все понял, понял все малютка.
– Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! –
Он плачет и, как лист, сдержать не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,
Нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...
– Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!
Пусти меня, пусти! Чего ты ждешь? –
И хочет вырваться из рук ребенок,
И страшен плач, и голос тонок,
И в сердце он вонзается, как нож.
– Не бойся, мальчик мой. Сейчас вздохнешь ты вольно.
Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закопал палач.
Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно.–
И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!
Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
Заплакала земля в тоске глухой,
О, сколько слез, горячих и горючих!
Земля моя, скажи мне, что с тобой?
Ты часто горе видела людское,
Ты миллионы лет цвела для нас,
Но испытала ль ты хотя бы раз
Такой позор и варварство такое?
Страна моя, враги тебе грозят,
Но выше подними великой правды знамя,
Омой его земли кровавыми слезами,
И пусть его лучи пронзят,
Пусть уничтожат беспощадно
Тех варваров, тех дикарей,
Что кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей...

Муса Джалиль
1943 г.

Деятельность писателей Татарской АССР в 1944 г.

Докладная записка Правления Союза советских писателей ТАССР в Совнарком республики

Март 1945 г.

Смета Союза советских писателей Татарии в 1944 г. была утверждена в сумме 102 тыс. руб. 50 тыс. руб. этой суммы было уделено на основе постановления сессии Верховного Совета ТАССР из местного бюджета. […]

Такое внимание, оказанное нашим правительством вопросу развития художественной литературы Татарии, дало возможность правлению Союза советских писателей развернуть большую работу в области создания новых крупных произведений художественной литературы и перевода лучших произведений нашей литературы на русский язык.

[…] В 1944 г. наша литература обогатилась за счет новых, значительных по объему и качеству произведений.

Писатель Мирсай Амир написал пьесу «Минникамал», которая охотно была принята в репертуар Татарского Государственного Академического театра и успешно шла на его сцене. Эта пьеса нашла всеобщее одобрение, получила положительный отзыв не только на страницах областной, но и центральной печати и в течение 9-ти месяцев 1944 г. шла на сцене более чем 40 раз. В настоящее время Управлением по делам Искусств при СНК ТАССР она включена в репертуар просмотра национальных театров и в репертуар колхозно-совхозных театров Татарии. Пьеса «Минникамал» шла с успехом и за пределами Татарии. Она включена в репертуар Башкирского Академического театра и намечена Всесоюзным Театральным Обществом к изданию в Москве на русском языке.

Писатель Кави Наджми написал драматическую поэму «Фарида». Это произведение, выпущенное отдельной книгой, вызвало среди писателей и работников искусства большое оживление. Несмотря на некоторые недостатки чисто литературного характера, «Фарида» является достижением в области нашей поэзии и искусства. Она получила в печати положительный отзыв. Знаменательно еще то, что по ней написана композитором Юдиным опера «Фарида», являющаяся первой оперой на тему Великой Отечественной войны, включена в репертуар смотра национальных театров.

Писатель Адель Кутуй написал и печатал в журнале «Совет Әдәбияты» первую часть своего романа «Похождения Рустема». Появление этого произведения было крупным шагом в заполнение большого пробела в области детской литературы. Роман «Похождения Рустема», написанный талантливым, опытным писателем, был принят советскими детьми с большой радостью, он читается с большим увлечением и имеет огромное положительное значение в деле воспитания наших детей в духе советского патриотизма.

Писатель-поэт Фатых Карим дал в 1944 г. ряд новых замечательных стихотворений и написал повесть «В весеннюю ночь». Эта повесть, дающая яркие, полнокровные образы разведчиков Красной Армии и рисующая боевую жизнь фронта, в настоящее время находится в производстве.

Драматург Накий Исанбет написал пятиактовую трагедию «Нурзагит». В этом крупном историческом произведении драматургу удалось создать замечательный образ татарского революционера Муллануры Вахитова. Трагедия «Нурзагит» нашла единодушное одобрение и принята в репертуар ТГАТ. Она готовится как спектакль, посвященный 25-й годовщине ТАССР, в репертуар смотра национальных театров.

Драматург Тази Гиззат закончил пятиактовую драму из жизни шахтеров-татар Донбасса в дни оккупации. Драма обсуждалась в коллективе писателей и, несмотря на отрицательные, спорные моменты, была признана как новая удача автора. Она принята в репертуар ТГАТ. […]

В этот список включены лишь более крупные, вполне законченные и большей частью уже отмеченные общественностью как достижение нашей современной литературы произведения. […] Но творческая деятельность наших писателей, развернутая в 1944 г., далеко не ограничивается лишь вышеперечисленными произведениями. Нет необходимости перечислять все произведения художественной литературы, созданные нашими писателями в прошлом году, среди которых выделяются ряд замечательных рассказов и новелл писателей А. Еникеева, Ф. Хусни, И. Газеева, А. Шамова, Абсалямова, А. Расих; стихов и поэм поэтов А. Файзи, С. Баттал, А. Ерикеева, С. Хакима, К. Наджми, М. Нугмана, А. Юнусова и др., которые опубликованы на страницах журналов «Совет Әдәбияте» и периодической печати.

Есть много писателей, не успевших пока завершить начатые ими в 1944 году крупные произведения, труды которых достойны всяческого серьезного внимания.

Писатель Разин Гумер в течении всего года упорно работал над романом «Честь». Это безусловно крупное серьезное произведение из жизни колхозной деревни в дни войны. В настоящее время находится в стадии завершения. Оно задержалось, к несчастью, серьезной болезнью автора, который в настоящее время находится в больнице.

Писатель Г. Усманов (Иделле) работал над созданием пьесы из жизни шахтеров Донбасса, но эта работа была на время прервана в связи с его командировкой на фронт. В настоящее время он заканчивает книгу о героях Первого Украинского фронта.[…]

История Казани в документах и материалах. XX век. – Казань, 2004. – С. 628-630.

*Военные корреспонденты Татарии. 1946 г. ИЯЛИ
В 1-м ряду слева направо: 2) С. Хаким, 3) М. Хусаин.
Во 2-м ряду слева направо: 1) Ш. Маннур, 2) А. Файзи,
3) А. Ерикей. В 3-м ряду в центре А. Исхак.*

Об этом свидетельствовали многочисленные письма, адресованные в редакции. Так, командир десантной группы Нугуманов писал, что он «в тяжелые минуты обращается к Ф. Амирхану и чувствует прилив новой силы и бодрости». Лейтенант Усманов отмечал, что «вдохновение находит в стихах Тукая и Такташа». Абсалямов с Карельского фронта рассказывал, что «номера журнала «Совет әдәбияте» («Советская литература») обходят все воинские части Карельского фронта. При этом все респонденты с сожалением констатировали, что присылаемых «художественных произведений недостаточно» и просили отдел печати Татарского обкома партии и редакцию центральной республиканской газеты «Кызыл Татарстан» («Красная Татария») «снабжать фронтовиков новейшей литературой на централизованной основе».

На малое количество литературных изда-

*Военные корреспонденты Р. Ишмурат и М. Садри.
1945 г. ЦГА ИПД РТ*

ний татарских авторов жаловались не только на фронте, но и в тылу, отмечая: «Сборники стихов и рассказов наших писателей так быстро расхватываются читателями, что частенько сами авторы этих произведений остаются без авторского экземпляра». И далее указывали, что книги, изданные в 3–5 тыс. экземпляров, не могут обеспечить даже жителей Казани, не говоря уже о более отдаленных районах. Интересно отметить, что письма с просьбами о выделении в плановом порядке книг татарских писателей приходили не только из Татарстана, но и из Удмуртии, Кировской, Ярославской и других областей, где проживало татарское население.

Однако, несмотря на явную востребованность труда писателей, бронирование для них введено не было. Крупнейшие деятели культуры и литературы ТАССР отправлялись на фронт в воинские части на общих основаниях. Ответственный секретарь Правления Союза писателей республики Тази Гиззат еще в декабре 1942 г. с горечью отмечал, что «квалифицированные татарские писатели и поэты, имеющие большой практический опыт журналистики […], служат в рядах Красной Армии не по своей специальности» и просил «поставить вопрос перед Политуправлением РККА об использовании вышеуказанных писателей в фронтовой печати».

*Военные корреспонденты
Г. Хузи и М. Садри.
1945 г. ЦГА ИПД РТ*

В октябре 1943 г. на состоявшемся в Москве заседании Президиума Союза советских писателей, где обсуждался доклад о работе татарских литераторов в годы Великой Отечественной войны, руководитель Союза – Александр Фадеев, дав высокую оценку деятельности татарской организации, вместе с тем выразил искреннюю обеспокоенность, узнав, что на фронте погибло

более 20 % состава Союза писателей Татарстана. По предложению А. Фадеева Президиум принял решение перевести татарских писателей-фронтовиков из передовых частей в редакции армейских газет. Военными корреспондентами в военные годы служили Мирсай Амир, Шараф Мударрис, Шайхи Маннур, Афзал Шамов, Ахмет Ерикей, Риза Ишмурат, Мухаммет Садри и др. – всего около 15 татарских писателей.

Произведения высокой идейности, направленные на укрепление боевого духа советских людей, создавали, находясь в Татарстане, и эвакуированные литераторы. С осени 1941 г. в республику начали прибывать писатели Москвы и Ленинграда. В основном они были размещены в городах Казани и Чистополе. В Казани, к примеру, в военные годы жили и работали А.А. Фадеев, М.И. Алигер, Л.И. Ошанин, В.М. Бахметьев, приезжали К.И. Чуковский, С.Л. Щипачев, А.Н. Толстой, С.Я. Маршак. Большая колонна советских писателей обосновалась в г. Чистополе, находившимся в 145 километрах от Казани, на берегу Камы. Здесь жили М.В. Исаковский, К.А. Тренев, З.Н. Александрова, Л.М. Леонов, К.А. Федин, Б.Л. Пастернак, Н.В. Чертова и др. Некоторые из них находились в городе на Каме почти полных два года (с лета 1941 по июнь 1943 гг.), другие – меньше. Приезжали к своим семьям и прибывшие на побывку с фронта А.А. Сурков, А.Т. Твардовский, В.С. Гроссман, И.Л. Сельвинский. В Берсуте были размещены 500 детей писателей.

15 октября 1941 г. в Москве на экстренном заседании Президиума правления Союза

*Комната Б.Л. Пастернака. Современный вид.
Мемориальный музей Б.Л. Пастернака. Чистополь*

писателей СССР было принято решение эвакуировать в Казань также секретариат и аппарат писательской организации страны, в том числе Литературный фонд, издательство «Советский писатель», редакции журналов «Знамя», «Иностранная литература» и некоторые другие.

Во время пребывания в Татарстане писатели не прекращали своего литературного творчества. Здесь, в эвакуации, многие из них создали лучшие свои литературные произведения. Так, К.А. Тренев написал рассказ «День рождения», пьесы «Торжество» и «Солнце играет». Л.М. Леонов закончил пьесу «Нашествие» и целый ряд публицистических статей. К.А. Федин подготовил первую часть книги воспоминаний «Горький среди нас» (кстати, он был председателем Чистопольского филиала ССП). В.М. Бахметьев закончил первый том романа «Наступление» и

КИНЖАЛ

*Отчизна! В дни невзгод и муки
Твоей судьбы я не бежал:
Надел шинель, винтовку в руки,
А за ремень заткнул кинжал.*

*Пора! Час пробил искупленья,
Ведь должен быть предел всему.
Довольно немец в исступленьи
Нес гибель дому моему.*

*Пора! Час пробил искупленья.
Окопы ранами земли
Остались сзади. В наступленье
Мы на рассвете перешли.*

*Дрались за пядь, а не за сажень.
Восточный ветер гнал, пыля,
Перед собой на запад сажу.
Стояла вздыбленной земля.*

*В атаке-драке рукопашной
Одна дорога трусу – смерть.
Вон прет, как из берлоги вставший
Фашист с прикладом, как медведь.*

*И что? Бежать? Выходит, сам же
Себя решил на смерть обречь.
Здесь умереть? А клятва как же
Как око Родину беречь?*

*Лишь в наступлении спасенье,
Лишь наступающий живет,
Кинжал и ветра свист осенний
Со мной бросаются вперед.
Отчизна! Вот он миг расплаты!
Я стиснул зубы, руку сжал.
В мгновенье будет враг распластан –
Я заношу над ним кинжал!*

*Фатих Карим
1943 г.*

Чистопольские страницы

Общественная жизнь

Эвакуация в Чистополь известных советских писателей кардинальным образом изменила тихое размеренное существование небольшого татарстанского городка. Видные представители художественной интеллигенции привнесли сюда информационную насыщенность и творческую атмосферу, обогатив духовную жизнь горожан. Неизгладимые впечатления оставили в сердцах и душах чистопольцев личные встречи со знаменитыми литераторами, организованные ими тематические программы. Так, 19 октября 1941 г. в Доме учителя был проведен вечер, посвященный творчеству В.В. Маяковского. Со своими воспоминаниями о жизни и деятельности брата на нем выступила Людмила Маяковская. 28 ноября того же года состоялся вечер, посвященный А.М. Горькому, в котором приняли участие К.А. Федин, Н.Н. Асеев, Л.М. Леонов. 11 февраля 1942 г. был организован вечер в связи со 105-й годовщиной со дня смерти А.С. Пушкина. По признанию учительницы М.В. Покровской, речь, произнесенная писателем П.А. Павленко о великом русском поэте, покорила всех слушателей.

С большим воодушевлением проходили вечера, посвященные творчеству самих эвакуированных писателей: М.В. Исаковского, где поэт читал свои стихи, Л.М. Леонова, впервые представившего аудитории только что законченную пьесу «Нашествие». Огромный резонанс имели литературные встречи с писателями-фронтовиками, вырывавшимися в отпуска к своим семьям: Евгением Долматовским, Александром Твардовским, Василием Гроссманом и др.

Из дневника Всеволода Багрицкого: 1 ноября 1941 г.

В. Багрицкий. 1940 г.

Женщины в платках. Ни одного человека без свертка или рюкзака. Переполненные троллейбусы – люди ехали просто сзади, там, где свисают две веревки и лесенка ведет на крышу.

Ободранные, небритые, ничего не понимающие бойцы. Метро, которое почему-то было закрыто. Санитарные машины, наполненные женщинами в пуховых платках, узлами, швейными машинами.

Мое путешествие будто бы пришло к концу. Я должен был уехать из Москвы на машине, но в связи с появлением нового, более реального плана вместе с Арбузовым и Гладковым отправился 22 октября на поезде в Казань. Передвигались мы довольно комфортабельно, ни разу не были подвергнуты бомбардировке. Хотя на каждой впереди следующей станции валялись остатки разрушенных вагонов. В общем, нам повезло.

Сейчас нахожусь в Чистополе. В двадцати часах езды на пароходе от Казани. Приехал сюда я только вчера вечером. Но чувствую – тоска здесь невероятная. Найду ли я какую-нибудь работу?

Пока живу в гостинице. Обедал я в отвратительной столовой.

Скоро начнется зима, навигация прекратится. И этот дрянной Чистополь вообще будет отрезан от мира. Картина безрадостная. Но жизнь есть жизнь.

Багрицкий В. Дневники, письма, стихи. – М., 1964. – С. 91-92.

О Чистополе
(из воспоминаний Н.И. Чертовой)

Какой же он был, город Чистополь, давший приют нашему большому, в несколько сот человек литфондовскому лагерю?

Не очень большой, почти сплошь деревянный, связанный с железной дорогой и столицей Татарской республики Казанью лишь водным путем, этот город на Каме с первых же июльских дней 1941 года стал стремительно наполняться эвакуированными. Сюда перевезли из Москвы часовой завод, сразу же перешедший на выпуск военной продукции. Здесь, в одном из самых просторных домов, разместили военный госпиталь. Сюда прибыли группы людей, семьи, одиночки, бежавшие из прифронтовой полосы. Население города выросло до цифры почти немыслимой. Нетрудно представить, с какой остротой встали перед местными работниками вопросы снабжения и жилья.

Коренное население города привыкло жить продуктами с чистопольского щедрого рынка. Наше «вторжение» неизбежно породило удесятеренный спрос и, в силу этого обстоятельства, столь же неизбежное повышение базарных цен. А между тем чистопольский базар, особенно в первые месяцы эвакуации, пока еще город накапливал продовольственные резервы, был для новоселов единственным источников снабжения.

И надо признаться, что мы, литфондовцы, оказались в привилегированном положении: под детские учреждения нам отдали хорошие помещения, а писатели и их семьи расселились до домам чистопольцев, которым пришлось потесниться. Питание наши дети получали по военному времени удовлетворительное, а писатели и их семьи имели столовую и горячие обеды. И самый наш лагерь приобрел упорядоченный и организованный вид: во главе коллектива был учрежден совет из старейших, уважаемых писателей, председателем совета стал Константин Андреевич Тренев. И наши эвакуированные, преимущественно женщины и подростки, ответили городу добром – помогли убрать созревшие хлеба, а позднее вырыть картофель…

Чистопольские страницы: сб. – Казань, 1987. – С. 238–239.

О Чистополе
(из воспоминаний А.К. Гладкова)

…Представь крохотный, занесенный снегом… городок, избы с керосиновыми мигалками, хрипящее радио, нетопленый Дом учителя, ставший писательским клубом, почту, приходящую раз в неделю, и трижды на день встречающихся творцов изящной словесности, и ты будешь иметь кое-какое представление о чистопольской писательской колонии, быт которой, конечно, войдет не в одни литературные мемуары.

Чистопольские страницы: сб. – Казань, 1987. – С. 5–6.

продолжил работу над повестью «Богатыри» о Великой Отечественной войне. И.Л. Сельвинский завершил свою пьесу «Генерал Брусилов».

Огромную популярность среди населения приобрели поэтические произведения. Чрезвычайно плодотворной оказалась в Чистополе творческая деятельность М.В. Исаковского. Именно здесь он создал многие свои лирические стихи, ставшие затем популярными в народе песнями: «В прифронтовом лесу», «Огонек», «Крутится, вертится шар голубой…», «Прощальная» и др. Много стихотворений было написано Н.Н. Асеевым: «На поля!», «Москва на защите», «Контратака», «Будни войны»; некоторые из них он впоследствии объединил в одну крупную «Поэму Победы». А.Т. Твардовский, приезжая в Чистополь с фронта, редактировал на берегу Камы своего легендарного «Василия Теркина». Вдохновенно работал зимой первого года войны Б.Л. Пастернак. Им были написаны стихи «Памяти Марины Цветаевой», «Спешные строки», выполнены переводы стихов польского поэта Юлиуша Словацкого.

Разумеется, находившиеся в Татарстане эвакуированные занимались не только творчеством. Деятельность членов Союза писателей в республике была многообразной и очень активной. В архивах Республики Татарстан сохранилось немало документов (протоколов заседаний бюро Чистопольского и Казанского горкомов партии, справок, информаций, политдонесений в вышестоящие инстанции), которые знакомят читателей с фактами участия писателей в организации и проведении антифашистских митингов, литературных и художественных вечеров, встреч с фронтовиками.

Известные мастера художественного слова часто приглашались для выступлений по чистопольскому радио. С октября 1941 г. заведование районным радиоузлом поручили московской писательнице Н.В. Чертовой. За короткий срок она сумела так организовать работу своего небольшого коллектива, что в соревновании среди двухсот двадцати радиоточек Татарстана чистопольское радиовещание было признано лучшим. Дикторами на студии в разное время работали М.И. Шор-Ивенсон, М.П. Петровых, студентка ГИТИСа Н.К. Федина, сестра Л. Ошанина В.И. Петрусевич. Репортерами являлись журналистка Н.И. Бам и поэт-переводчик М.А. Шамбадал.

Эвакуированные литераторы неизменно живо откликались на все общественно-политические мероприятия и кампании. Вместе со всеми они шили белье и теплую одежду для бойцов Красной Армии, собирали средства в фонд Победы, читали лекции в госпиталях, участвовали в театральных постановках. Несмотря на непростые условия жизни, в памяти эвакуированных писателей сохранились в основном светлые страницы об их пребывании в Татарской АССР. Большинство из них после войны с теплом и большим душевным волнением вспоминали в своих мемуарах о проведенных здесь днях, встречах с делившими с ними все невзгоды и лишения жителями республики. «Спасибо тебе, городок на Каме – глубокий, надежный советский тыл, – что с нашей прозою и стихами ты нас не обидел и приютил», – эти строки из поэмы Н.Н. Асеева знает сегодня в Татарстане каждый школьник, они без преувеличения стали хрестоматийными.

Вместе с известными советскими литераторами в республике в военное время жили и трудились также писатели-антифашисты Жан Ришар Блок из Франции, Джиованни Джерманетто из Италии, Иоганнес Бехер, Вилли Бредель, Клара Блюм из Германии, Сесар Арконада из Испании, Леон Пастернак, Ежи Путрамент, Мария Мильштейн из Польши.

Массовая реэвакуация писателей началась весной 1943 года. Но два года их жизни в Татарстане, несомненно, оказались весьма насыщенными и плодотворными. Сюжеты, связанные с пребыванием мастеров слова в республике, прочно вошли в произведения военных лет и навсегда остались в анналах советской литературы.

Интересам достижения победы над врагом было подчинено и творчество деятелей изобразительного искусства. С первых дней войны художники приступили к организованному выпуску политических и военных плакатов. В них показывался героизм воинов, трудовые подвиги тружеников тыла, разоблачались мифы фашистской идеологии. В Татарском государственном издательстве выполнялись плакаты по рисункам казанских мастеров. Наиболее известными среди них являлись «Фашизма кровавого сатрапы», «Хлеб – фронту!», «Не оставляй!» Б.М. Альменова, «Им не уйти от расплаты», «В последний час» Э.Б. Гельмса, «Тыл и фронт – едины» И.Е. Бобровицкого. Широкой популярностью у населения пользовались сатирические плакаты А.А. Прыткова, изобличающие Гитлера: «Петля его ждет», «Слетелось злое воронье» и т. д. Самые резонансные плакатные рисунки воспроизводились массовыми тиражами на почтовых открытках.

Не оставляй! Казань. 1943 г.
Автор Б.М. Альменов. НМ РТ

Кроме типографского плаката в Казани вручную, в технике трафарета, было изготовлено около 170 номеров «Окон сатиры». Инициаторами их выпуска стали художники И.Е. Бобровицкий, Н.М. Сокольский и поэт Бруно Зернит. «Окна сатиры» выходили по 4 номера ежемесячно, тиражом до 300 экземпляров. Эти плакаты являлись самыми оперативными и общедоступными. Они устанавливались во всех многолюдных местах города и отражали последние события внутренней и международной жизни.

Продолжалось в военные годы и оттачивание мастерства художников через создание новых полотен. Большинство из них были написаны на военно-патриотические темы. Кисти В.К. Тимофеева принадлежат картины «Слушают сводку Совинформбюро», «В рабство»; Д.Г. Булата – «Подразделение Героя Советского Союза т. Батыршина в штыковой атаке»; А.А. Прыткова – «Уборка урожая»; Г.А. Рахманкуловой – «Портрет Саразеевой, матери фронтовиков», «Женская бригада на выгрузке дров»; К.Е. Максимова – «Заготовка торфа», «Эвакуированные в колхозе», «Сила колхозная»; А.А. Кострова – «Девушки на военно-полевых работах»; Г.В. Житкова – «Хлеб – фронту», «Рыболовная бригада на ловле» и т. д.

В станковой скульптуре работал известный татарский мастер С.С. Ахун; он выполнил две групповые скульптурные композиции «Ләгънәт!» («Проклятье!») и «Җиңү» («Победа»). Часть творчества известного татарского художника Баки Урманче тоже посвящена военной тематике, в годы войны он находился в г. Алма-Ате. Им были написаны такие сюжетные полотна, как «Возвращайтесь с Победой», «В госпитале», «Портрет снайпера Афанасьева».

Хлеб фронту! Казань. 1943 г.
Автор Б.М. Альменов. НМ РТ

Вечер-встреча в Чистополе

с прибывшей из Ленинграда Верой Инбер

В годы войны в г. Чистополь были эвакуированы и родные Веры Михайловны Инбер – писательница Жанна Гаузнер с грудным сыном Мишей. Вера Инбер приезжала к своим родным из Ленинграда в июле 1942 г. Повод был трагический – в декабре 1941 г., не дожив месяц до того, как ему исполнился бы годик, умер маленький Миша. В.М. Инбер добиралась до города долго и трудно, почти две недели, она прибыла в Чистополь 23 июля. Скупые строчки об этом и об организованной с ней встрече можно найти на страницах ее «Ленинградского дневника».

23 июля 1942 года.

Мне тяжело здесь. Жалко Жанну, а взять ее в Ленинград не могу решиться. Сама с трудом привыкаю к мирной жизни. Вчера, увидев из окна, что какая-то женщина с ребенком бежит по улице, я подумала: «Как же это я не услышала тревоги?» Оказалось – строптивая лошадь сорвалась с привязи и напугала прохожих.

Удивительно мне, что по вечерам нет затемнения. По привычке все сажусь подальше от стекол.

Сегодня вечером мое большое выступление. Буду читать «Пулковский».

24 июля 1942 года.

На моем вечере народу было множество: пришли все наши чистопольцы. Вернее, москвичи, собранные здесь войной. В президиуме: Исаковский, Пастернак, Сельвинский, Асеев. Необычно все это было.

Я очень волновалась, но не так, как всегда, а иным, более глубоким, более… как бы это сказать… ответственным волнением… В каком-то смысле я выступала здесь от имени Ленинграда. Все ждали от меня именно этого.

Проходы между стульями, подоконники — все было полно. Двери были раскрыты настежь: там тоже стояли […].

Я говорила и читала хорошо, хотя читать мне было трудно, особенно третью главу поэмы, где говорится о смерти ребенка.

Я остановилась, помолчала минуту. И в жаркой тишине услышала взволнованное, нервное дыхание десятков людей.

Я старалась… мне хотелось через все это пространство, через пол-России, протянуть сюда, придвинуть вплотную к этому тихому прикамскому городку гранитную громаду Ленинграда, смутно освещенную сейчас уже догорающими белыми ночами.

Я рассказывала о ленинградских людях, о женщинах, о фронтовиках, о детях… О мальчике, который, плача, гасил песком зажигательную бомбу. Он боялся, ему было только девять лет. Но, плача, он все же гасил ее.

Когда я окончила, все бросились ко мне, обступили меня, пожимали руки. Все это было мне за Ленинград.

Чистопольские страницы. Сб. – Казань, 1987. – С. 126.

Воспоминания Г.А. Колесниковой о вечере с Верой Инбер

Вечер с Верой Инбер стал огромным событием для Чистополя. Таким он сохранился в памяти многих. К примеру, известный литературовед Галина Алексеевна Колесникова после войны писала в своих воспоминаниях об этом следующее: «В Чистополе – событие. Добралась до нас, точнее, до своей дочери Жанны, потерявшей грудного ребенка, Вера Инбер. Она только что кончила «Пулковский меридиан». Провела в блокадном Ленинграде несколько месяцев. Чудом выбралась из него.

Зал в чистопольском клубе переполнен. У рампы стоит маленькая, худая женщина, сохранившая изящество и изысканность предвоенных лет. Но теперь у нее седые волосы и слегка надтреснутый голос […].

Чувствую сдерживаемое дыханье замолкшего зала и сама замираю, чтобы не пропустить ни слова. Мне кажется, что я слышу уханье бомб, вижу грозное небо, располосованное прожекторами, обледенелые санки с трупами, завернутыми в простыни женщин в ватниках, повязанных накрест платками. Я не свожу глаз с маленькой седой головы, похожей на камею. Когда-то Вера Инбер писала прелестные, остроумные, смешные детские стихи. Привлекала глубиной чувств, выраженных в лирике.

Знакомый облик Веры Инбер как бы растворяется. Передо мной возникает образ женщины, закутанной в две шубы, в валенках, в перчатках, с головой, замотанной платком, из-под которого высовывается лишь кончик носа. Она строчит при свете коптилки, забирается под одеяло, чтобы согреться. Грезя о хлебе, слагает строфы поэмы…

[…] После вечера не хотелось расходиться. Толпились около Веры Михайловны, жали ей руку. Думалось: «Несокрушимая сила народная. Не совладать фашистам с нашими войсками».

Колесникова Г.А. Между нами годы // Чистопольские страницы. Сб. – Казань, 1987. – С. 202.

«Письма на Каму» Ольги Берггольц

В Татарстане в годы войны проживала и мать Ольги Берггольц, чьи поэтические творения стали символом блокадного Ленинграда. Мария Тимофеевна пробыла в Чистополе с лета 1941 г. до весны 1943 г., проживала по адресу: ул. Фрунзе, 36. Ольга Берггольц написала и отправила из блокадного города три стихотворения под общим названием «Письма на Каму». Они появились в сентябре 1941 г., декабре 1941 г. и в январе 1943 г. Адресованные матери, письма носили, казалось, глубоко личный характер, но вместе с тем они содержали размышления о судьбе Ленинграда и являлись своего рода призывом ко всем людям. В первом своем послании, когда город оказался в кольце блокады, Ольга Берггольц, не зная, как сообщить матери эту страшную правду, пишет:

«Я знаю – далеко на Каме
Тревожится, тоскует мать.
Что написать далекой маме?
Как успокоить? Как солгать?»

Но уже во втором письме звучит твердая вера в то, что Ленинград, несмотря ни на что, выстоит:
«Это гимн ленинградцам – опухшим, упрямым, родным.
Я отправлю от имени их за кольцо телеграмму:
«Живы. Выдержим. Победим!»

И, наконец, долгожданные строки третьего письма, принесшие радостную весть:
«...О дорогая, дальняя, ты слышишь?
Разорвано проклятое кольцо!
Ты сжала руки, ты глубоко дышишь,
в сияющих слезах твое лицо […].

Да будут слезы эти как молитва.
А на врагов – расплавленным свинцом
пускай падут они в минуты битвы
за все, за всех, задушенных кольцом».

Стихи-письма Ольги Берггольц, вобравшие в себя все горе и одновременно несгибаемость ленинградцев, жители Татарстана узнали практически одновременно с блокадниками. Письма читались по радио, в школах, на заводах, в госпиталях.

Художники Н.А. Соколов, М.В. Куприянов и П.Н. Крылов (Кукрыниксы) беседуют с генерал-полковником М.Е. Катуковым (второй справа). Берлин. 1945 г. РГАКФД

В Татарстане в эвакуации жили и работали 27 известных скульпторов, графиков, художников из Москвы и Ленинграда. Многие из них не принимали участия в деятельности «Татхудожника», но продолжали трудиться для столичных издательств. Например, художник С. Семенов был задействован в газете «Пионерская правда», М. Компанеец оформлял брошюры и книги для нотного издательства. Некоторое время в республике в эвакуации находились и художники из

Окно сатиры Татхудожника. Выпуск № 138. Казань. Конец 1944 г. Кукрыниксы. НМ РТ

знаменитого содружества Кукрыниксов: М. Куприянов и П. Крылов.

Другая группа художников, напротив, поддерживала очень тесные контакты с казанскими

Фашизма кровавого сатрапы к нам протянули когтистые лапы. Казань. 1941 г. Авторы Б.М. Альменов, А.Г. Бендецкий. НМ РТ

коллегами. Прибывший из Ленинграда художник-график В. Бадюль даже преподавал рисунок в Казанском художественном училище и, кроме того, занимался творчеством на батальные темы.

Художественная жизнь в республике, сохранив традиционные, приобретала новые формы. В Казани ежегодно устраивались коллективные и персональные выставки; в госпиталях, клубах, сельских домах культуры устанавливались передвижные художественные демонстрационные стенды. Профессиональные знания и умения членов объединения «Татхудожник» широко использовались при маскировке военных объектов, мастера кисти и резца привлекались к работе по агитационному оформлению мобилизационных пунктов, госпиталей, эвакопунктов и т. д.

Важно отметить, что несмотря на отдельные попытки национальных художников не потерять своего лица и продолжить заложенные в предвоенные годы традиции, татарское изобразительное искусство пострадало в военный период весьма ощутимо. Из 46 членов Союза художников Татарстана 22 человека воевали на фронтах, 14 из них погибли. Не вернулись с поля боя уже сформировавшиеся мастера и молодежь, только начавшая свой путь в искусстве и потому полная творческих планов. В годы войны погибли в вооруженной борьбе с фашизмом Н.К. Валиуллин, П.М. Байбарышев, Л.Н. Александров, А.Г. Силантьев, Ю.С. Зиновьев, В.И. Гурьев, Г.Я. Мусин и др. Для тех же, кому посчастливилось остаться в живых, военная тема надолго стала определяющей в творчестве. Среди них – Х.А. Якупов, М.У. Усманов, Л.А. Фаттахов, В.И. Куделькин. Лишь по прошествии некоторого времени они смогли обратиться к другим сюжетам.

Вместе со всей творческой интеллигенцией приближали окончание войны и композиторы Татарстана. Они создавали свои произведения в основном на оборонные темы. Из 108 музыкальных сочинений, написанных за два с половиной года войны, 72 являлись военно-патриотическими. Всего же за 1941–1945 гг. ими было подготовлено более 250 произведений различных жанров: опер, балетов, кантат, симфонических поэм, романсов, ораторий и т. д.

Безнең совет сугышчылары фашист вәхшиләргә каршы ничек сугышсалар, без дә кырдагы эшләрне шулай эшлик! (Будем работать в поле так, как сражаются с фашистским зверьем наши советские воины). Казань. 1942 г. Автор Р.Ф. Сайфуллин. НМ РТ

Наибольшую популярность в начальный период войны получили песни, марши. Часто исполнялись: «Мы землю родную топтать не дадим», «Песня воина» А. Ключарева; «До свидания, мой сын», «Марш Красной Армии» Дж. Файзи; «За Родину!», «На войну, товарищи» М. Музафарова; «После победы» З. Хабибуллина; «Фашистов раздавим», «Партизанка» Н. Жиганова. Необыкновенную популярность у населения приобрели марш «Родина» для симфонического оркестра и Суворовский марш для духового оркестра С. Сайдашева. За полтора месяца войны композиторы республики создали 28 походных песен и инструментальных маршей.

Композиторы Татарстана обращались и к крупным музыкальным формам. В этот период были созданы оперы Н. Жиганова «Ильдар», «Туляк»; М. Музафарова – «Зульхабира»; М. Юдина – «Фарида»; балеты Н. Жиганова «Фатых», «Зюгра». Дальнейшее развитие получила симфоническая музыка, представленная произведениями М. Музафарова, Н. Жиганова, З. Хабибуллина. Татарская музыка обогатилась и появлением нового жанра – татарской музы-

Духовой оркестр 25-го полка. Командир музыкального взвода лейтенант Х.К. Зульфукаров. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

кальной комедии. Композитором Дж. Файзи были написаны «Башмагым» («Башмачки») в 1942 г. по либретто Т. Гиззата и «Акчарлаклар» («Чайки») в 1944 г. по либретто А. Файзи.

Произведения композиторов республики широко транслировались радиокомитетом ТАССР. Ежедневно не менее 40 минут отводилось музыкальным передачам, в которых принимали участие артисты филармонии, оперного и академических театров, исполнители самодеятельных коллективов. К началу 1942 г. был проведено 53 таких радиоконцерта.

В июле 1944 г. в Москве состоялось заседание оргкомитета Союза советских композиторов СССР, на котором был заслушан отчет о работе композиторов ТАССР. Их деятельность получила высокую оценку. Докладчики подчеркивали: «В Татарской республике работает очень активная группа композиторов, инициативных, энергичных, обладающих талантами и профессиональным опытом, не останавливающихся в своей работе и своих исканиях».

Многие композиторы сражались в рядах действующей армии: Х. Абдульменов, Х. Валиуллин, М. Латыпов, И. Шамсутдинов. Были и безвозвратные потери. Молодой, талантливый композитор, автор первого татарского балета «Шурале» Фарид Яруллин героически погиб осенью 1943 г. при выполнении боевого задания.

Поддержанию высокого морального духа населения способствовали своей работой театральные коллективы. Зрители с большим желанием ходили на спектакли, сопереживали героям поставленных пьес, забывая о собственных заботах и тревогах. В республике в военные годы функционировало пять стационарных театров: Татарский академический театр, Большой Драматический театр им. Качалова, Театр оперы и балета, Театр юного зрителя, кукольный театр. Кроме того, работали городские и районные театры: Чистопольский, Зеленодольский, Агрызский, Буинский, Мамадышский и др.

Примечательным событием военного времени стало рождение нового жанра в татарской музыке – инструментального концерта, первым образцом которого является Концерт № 2 для фортепиано с оркестром Альберта Семеновича Лемана (1944). Ученик М.Ф. Гнесина, А.С. Леман в годы войны был эвакуирован в Казань из Ленинграда. С первых дней пребывания в республике он живо интересовался татарской музыкой, изучал образцы национального музыкального фольклора. Как отмечает кандидат искусствоведения Т.А. Алмазова: «В своем первом Концерте на татарском материале А. Леман, сам прекрасный пианист, показал хорошее знание жанра и смелость в выражении своих музыкальных мыслей. Концерт означал качественно новый шаг в развитии татарской фортепианной музыки…» Кроме того, им были написано значительное число массовых песен, романсов, обработок русских и татарских народных песен. Он вошел в состав Союза композиторов Татарстана, создал здесь целый ряд новых интересных произведений.

* * *

Большое значение в деле эстетического воспитания масс имеет Татарская государственная филармония. Заслуживает внимания татарский народный хор, созданный на базе ансамбля песни и пляски (дирижер З. Ахметова) и ансамбль народного танца (руководитель Ф. Аскаров). В данное время организован оркестр народных инструментов, состоящий из баянистов, гармонистов, домбристов, гусляристов и т. д. Много сделано филармонией по обслуживанию частей Красной Армии. Только в 1945 г. ее художественные бригады дали свыше 200 концертов на фронте, бригады побывали в частях Красной Армии, находящихся в Германии.

Из публикации в газете «Красная Татария»

25 июня 1945 г.

…В наше время наметился огромный сдвиг в развитии татарского музыкального искусства. Выросли талантливые музыканты. Широкой популярностью пользуется имя Салиха Сайдашева. Его задушевные песни дают высокое наслаждение. Татарский государственный театр оперы и балета, созданный шесть лет тому назад, неразрывно связан с именем Назиба Жиганова. В его талантливых и темпераментных операх «Алтынчеч» (либретто М. Джалиля), «Качкын» (либретто А. Файзи.) мы чувствуем широкое и свободное дыхание эпохи.

Острым и свежим ощущением нового, проникновенной страстью и благородным чувством патриотизма отличается творчество талантливого композитора Д. Файзи. Его музыкальные комедии, а также многочисленные песни свидетельствуют о высоком мастерстве композитора. Много ценных произведений создали М. Музафаров и З. Хабибуллин. На долю молодого композитора Фарида Яруллина выпало счастье создать первый татарский балет «Шурале».

Композитор А. Ключарев является одним из лучших знатоков татарского музыкального фольклора. Большую роль в развитии татарской музыкальной культуры сыграли композиторы В.И. Виноградов и Ю.В. Виноградов. Ценным вкладом в фонд татарской оперной лирики является опера «Фарида», созданная проф. М. Юдиным по либретто К. Наджми.

В Татарстан были эвакуированы театральные коллективы из других городов. Например, Казанский Театр юного зрителя пополнился в 1942 г. артистами Сталинградского ТЮЗа. В Зеленодольск прибыла труппа Московского Театра юного зрителя, в Чистополе была размещена небольшая группа артистов Ленинградского областного драматического театра имени Ленинского комсомола.

Сцена из спектакля «Марьям» Татарского государственного театра. Буинск. ТАССР. Ноябрь 1942 г. НМ РТ

Артисты и авторы музыкальной комедии «Башмагым» после премьеры. Казань. 1 марта 1942 г. НМ РТ

К сожалению, зрелищные учреждения в силу объективных обстоятельств в начале войны вынуждены были проститься со многими своими известными и начинающими артистами. Ушли на фронт: директор филармонии А.Б. Абдуллин, артисты эстрадно-концертного отдела А.В. Хронусов, Н.В. Мезин, артисты ансамбля

Воспоминания Е.П. Чигиревой о премьере спектакля «Нашествие» в Чистопольском городском театре

Премьера спектакля по пьесе Л.М. Леонова «Нашествие» состоялась в Чистополе 7 ноября 1942 г., театр был переполнен. Известный краевед В.А. Чикрина, много лет занимавшаяся подвижнической деятельностью по сбору и популяризации материалов о пребывании в Чистополе известных советских писателей, собрала воспоминания очевидцев и об этом событии. Так, Е.П. Чигирева, подростком присутствовавшая на спектакле, вспоминала, «с каким волнением зрители ожидали начала представления, потому что знали, что пьеса военная, что сейчас на сцене развернется картина нашествия, разрушившего их мирную жизнь. И хотя Чистополь находился вдалеке от арены боевых действий, не пережил ужасов оккупации, все происходившее на сцене вызывало сильный эмоциональный отклик у присутствовавших. Все понимали, что таких людей, как главные герои, в нашей стране много – на фронте, в тылу, во временно оккупированных врагом городах и селах. Они делают все, чтобы ускорить час окончательной победы над фашистами. По мнению Елены Павловны, зрители уходили со спектакля с мыслью о том, что «каждый может и должен быть героем в это трудное время», что… «непобедим неодолимый русский дух, о который разбивались испокон веку армии захватчиков».

Ленинградцы на сцене чистопольского городского театра

В Чистополе в военные годы волею обстоятельств оказались артисты Ленинградского областного драматического театра им. Ленинского комсомола. Из воспоминаний актрисы и режиссера Цецилии Воскресенской и драматурга Александра Гладкова известно, что труппа в начале июня 1941 г. выехала на гастроли в г. Киров, а вернуться уже не смогла: Ленинград был отрезан. Спасительным островком для актеров и работников театра, оказавшихся в бедственном положении, стал Чистополь, где имелись театральное здание, реквизит, а свой городской театр распался в связи с призывом многих его сотрудников в армию. Из ленинградских артистов в Чистополе работали: А.Д. Авдеев, К.В. Гротов, М.Д. Минич, А.М. Гурвич, Н.Д. Минич-Минарская, И.И. Санин, Н.М. Сусленникова, Э.Э. Шпрангер, режиссер В.А. Григорьев.

На сцене чистопольского городского театра ленинградцы ставили пьесы русских, советских и зарубежных авторов: «Женитьба Белугина» А. Островского, «Дядя Ваня» А. Чехова, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Обрыв» И. Гончарова, «Домик в Черкизове» А. Арбузова, «Жди меня» К. Симонова, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера и др. Но более всего артистам запомнилась работа над постановкой пьесы Леонида Максимовича Леонова «Нашествие», написанной писателем здесь же, в Чистополе. Ленинградцы стали первыми, кто воплотил на сцене замысел автора. Сам Л.М. Леонов часто бывал на репетициях, беседовал с актерами о создаваемых ими образах, предлагал свое решение декораций, следил за шумовым оформлением.

Сцена из спектакля «Возвращение» Татарского государственного театра (по пьесе Р.Ф. Ишмуратова). Буинск. ТАССР. Ноябрь 1942 г. НМ РТ

песни и пляски А.Б. Зайнуллин, К.Ф. Павлов, актеры Татарского государственного академического театра: М.С. Гайнуллин, Ф.И. Халитов, работники сцены Т.К. Морозов, И.М. Слепнев. Оставшиеся творческие работники были поставлены в сложные условия: негде было репетировать, ставить спектакли. Здание Татарского академического театра было отдано под эвакопункт, поэтому с ноября 1941 г. театр был переведен в помещение Казанского Большого драматического театра. На этой же площадке работал Театр оперы и балета. В распоряжении Татарской филармонии осталось только четыре комнаты, остальные помещения были переданы военному ведомству и т. п.

Главной проблемой творческих коллективов в первый период войны стало обновление, совершенствование репертуара. Крупные произведения драматургии на актуальные темы так быстро созданы быть не могли: для обобщения образов, разработки трактовок требовалось

Фронтовая концертная бригада выступает в батальоне морской пехоты. 12 апреля 1944 г. Фото С. Кулишова. РИА Новости

Воспитанники школы металлистов во время исполнения национальных танцев. 1945 г. ЦГА ИПД РТ

* * *

Рост музыкальной культуры Татарстана наметился и в области исполнительского мастерства. Заслуженная артистка Гульсум Сулейманова является блестящей исполнительницей татарских народных песен. С именами народных артисток ТАССР М. Рахманкуловой, Г. Кайбицкой и А. Измайловой связано развитие вокальной культуры Татарии. Яркие образы созданы замечательным певцом Ситдиком Айдаровым. Широко известны татарскому зрителю заслуженные артисты С. Садыкова, Ф. Насретдинов, М. Булатова, Х. Забирова. Своеобразно развивается У. Альмеев, привносящий в вокальное искусство тонкий юмор и жанровые картинки.

Всем знакомо имя лауреата Всесоюзного конкурса вокалистов Н. Рахматуллиной. Любовь зрителя завоевали представители балетного искусства – Гацуллина, Романюк, Ахтямов, Айдарская, Карамышева, Тагиров.

* * *

[…] Всеобщим признанием трудящихся пользуются замечательные спектакли русского Большого драматического театра, имеющего в своем исполнительском коллективе таких крупных мастеров сценического искусства, как Ф. Григорьев, Ардаров, Якушенко, Преображенская, Гусев. Широко известны в Татарии живописные полотна художников Н. Сокольского, Житкова, Максимова, Бадюль, Тимофеева, повести М. Бубеннова, Л. Голосницкого, стихи и песни Бруно Зернита […].

Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. док. и мат. – Казань, 1963. – С. 201–202.

время. Поэтому в первый год войны репертуар театров пополнялся в основном за счет довоенных пьес с патриотическим содержанием. Из 11-ти пьес, показанных зрителям в Татарском академическом театре, 4 были на оборонную тему. В Большом драматическом театре им. Качалова 5 пьес из 8-ми являлись антифашистскими. Большим успехом пользовались спектакли «Таймасовы» Т. Гиззата, «Парень из

Кружок художественной самодеятельности. 1944–1945 гг. ЦГА ИПД РТ

Группа артистов театров Татарии на гастролях на 3-м Прибалтийском фронте. 7 сентября 1944 г. ЦГА ИПД РТ

нашего города» К. Симонова, «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева, «Профессор Мамлок» Ф. Вульфа и др.

С появлением актуальных пьес на тему Великой Отечественной войны в репертуар театров были включены новые спектакли: «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова, «Фронт» А. Корнейчука. В январе 1943 г. на сцене Татарского академического театра была поставлена первая татарская пьеса на тему

Из протокола заседания партийной организации театра

22 марта 1943 г.

Повестка дня:

Доклад директора Казанского Большого Драматического Театра т. Ригорина о работе театра за период Отечественной войны.

Ригорин – говорит: Коллектив театра на сегодня морально крепок, спаян, вырос творчески и т. д. В период Отечественной войны на днях театр переведен в группу театров РСФСР – это служит доказательством внимания партии и правительства к театру и означает его несомненный рост.

В войну репертуар театра перестроен соответственно требованиям современности. С начала войны театр поставил ряд советских пьес и классики: «Мой сын», «В степях Украины», «Батальон идет на запад», «Кремлевские куранты», «Царь Федор», «Маскарад», «Дядя Ваня», «Сады цветут», «Дама – невидимка», «Партизаны в степях Украины», «Полк Д. Д.», «Тот, кого искали», «Русские люди», «Фронт», «Нашествие», «Испанский священник», «Слуга двух господ», «Кутузов». Это определенный рост театра и в особенности артистов Григорьева Ф.В., Гусева А.Д. [...]

Хозяйство театра и условия работы: плановое снабжение театра, как до войны, так и в ее период отсутствует. Война внесла ряд трудностей в работу театра. Вопросы питания, снабжения дровами, вопросы транспорта, квартиры, огороды, столовая М.П.В.О. и т. д. – все это легло на плечи руководства театром. В театре отсутствуют технические кадры, есть только старики и инвалиды. Сейчас театр мыслит пополнить эти цеха за счет женщин. Художественные кадры, эти кадры многих лет, полнокровный коллектив, правда перенасыщен в его женской части. Женский состав значительно слабее мужского, не хватает женщины-героини. Наблюдается простой женской части, так как репертуар не дает возможности максимально использовать женскую труппу.

Молодежь в театре разная: есть талантливая, способная и средняя. Она в театре работу имеет почти всегда – быстро выдвигаются Злобин, Лисецкая, Шаронов, Спиридонов и др. [...]

История Казани в документах и материалах. XX век. – Казань, 2004. – С. 621–622.

Казанские артисты на фронте. 1942 г. НА РТ

Отечественной войны – «Марьям» Н. Исанбета (режиссер Ш. Шамильский), рассказывающая о героизме советских людей в боях против фашистских захватчиков. Через год, в апреле 1944 г., в этом же театре была осуществлена постановка пьесы «Минникамал» М. Амира (режиссер Х. Уразиков), повествующая о трудовой доблести колхозников в тылу.

В 1944 г. были возобновлены и классические татарские комедии: «Банкрот» Г. Камала, «Хаджи-эфенди женится» Ш. Камала. В конце войны Татарский театр поставил трагедию В. Шекспира «Король Лир».

Патриотическая тема стала преобладающей и в Театре оперы и балета. В военные годы были поставлены оперы Н. Жиганова «Ирек», «Фатых», «Качкын», «Ильдар», «Алтынчеч», «Туляк»; М. Юдина «Фарида», музыкальные комедии Дж. Файзи «Башмачки», «Чайки». Одним из самых заметных событий в истории театра стала премьера 12 марта 1945 г. первого татарского балета «Шурале» Ф. Яруллина, готовившегося к постановке еще перед войной. Это музыкальное произведение до сих пор сохраняется в репертуаре театра и собирает аншлаги.

Группа артистов из Татарии на гастролях на 3-м Прибалтийском фронте. 1943 г. ЦГА ИПД РТ

* * *

Гордость татарского народа – Академический театр им. Г. Камала. В 1946 г. он будет праздновать свое 40-летие. Благодаря неустанным заботам партии и правительства татарский театр превратился в один из крупных театров страны. В нем выросли такие замечательные деятели сцены, как Х. Абжалилов, Ф. Ильская, З. Султанов, Г. Болгарская и Н. Таждарова. Только за время Отечественной войны театр осуществил следующие постановки: «Марьям» и «Ходжа Насретдин» Н. Исанбета, «Таймасовы» и «Ялкын» Т. Гиззата, «Минникамал» М. Амира, «Хаджи женится» Ш. Камала, «Банкрот» Г. Камала, «Тукай» А. Файзи, «Каюм Насыри» М. Гали и Х. Уразикова и др.

Деятельность фронтовых бригад из Татарстана

…Выступления артистов оставляли неизгладимые воспоминания у фронтовиков. Вот как, например, отзывались об артистах республики бойцы Северо-Западного фронта в сентябре 1943 г.: «От души благодарим артистов Татарии… в составе народной артистки ТАССР Галии Кайбицкой, артистов Татарской филармонии Любови Бердниковой и Александры Бабеновой, артиста государственной эстрады Татарии Павла Мокеева, которые дали несколько десятков концертов непосредственно на передовой линии фронта. Программа концертов была доходчива до бойцов, командиров, воодушевляла их на новые боевые подвиги. Артисты широко распространяли среди запевал, баянистов тексты песен, родившихся в огне Отечественной войны… Артисты орденоносной Татарии оставили наилучшее впечатление во всех блиндажах и землянках передовой. Под свистом вражеских пуль, разрывающимися снарядами артисты пели, играли на фронтовой сцене».

Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).
Сб. док. и мат. – Казань, 1963. – С. 235.

Группа артистов театров Татарии на гастролях на 3-м Прибалтийском фронте. 7 сентября 1944 г. НМ РТ

Кроме произведений татарских композиторов в военные годы Театр оперы и балета показывал зрителям русские классические оперы: «Царскую невесту» Н.А. Римского-Корсакова, «Русалку» А.С. Даргомыжского, «Евгений Онегин» П.И. Чайковского и др. Из западно-европейской классики ставились «Фауст» Шарля Гуно, «Риголетто» и «Травиата» Джузеппе Верди, «Чио-чио-сан» Джакомо Пуччини, «Кармен» Жоржа Бизе.

Важнейшей формой работы зрелищных учреждений республики в годы Великой Отечественной войны стала концертная деятельность. Она позволяла охватить наиболее широкие массы людей и использовать новый, оперативно создаваемый, действенный репертуар. Концерты проводились на мобилизационных пунктах, на предприятиях, в колхозах, госпиталях. Артисты исполняли стихи, песни, частушки, показывали небольшие сценки.

В конце 1941 г. в Татарстане были созданы первые фронтовые бригады. Всего за годы войны на фронт выезжали 18 бригад работников искусства, которые дали более 2000 концертов и спектаклей, из них большую часть – на передовой.

За успехи в развитии театрального искусства значительная группа артистов была удостоена почетных званий. Звание народного артиста ТАССР получили Х.Г. Абжалилов, Е.Е. Жилина, М.М. Рахманкулова; званием заслуженного артиста ТАССР были отмечены М.З. Булатова, А.П. Мазитов, Л.П. Милова, М.П. Неменко-Бобковская, Б.С. Рычков, Г.Х. Тагиров и др.

Требованием времени в военный период стало продолжение работы по подготовке новых молодых кадров для татарских театров. Необходимость растить новую смену была слишком очевидной. В 1944 г. возобновился прием студентов в Казанский театральный техникум, открылись татарская студия при Московском институте театрального искусства им. Луначарского, студия вокалистов для Татарского театра при Московской консерватории им. П.И. Чайковского, студия хореографии при Татарском театре оперы и балета.

Таким образом, творческая интеллигенция Татарстана сыграла важную роль в создании идеологических факторов Победы, внеся огромный вклад в дело мобилизации народа на священную Отечественную войну против фашизма. Плечом к плечу с национальными кадрами активно трудились в этом направлении и находившиеся в эвакуации деятели культуры и искусства. Созданные в военный период художественные произведения поднимали людей на борьбу, призывали к подвигам, учили мужеству и бесстрашию.

«Где правит разум, книги не горят…»: Наука в военный период

Весомый вклад в обеспечение Победы внесли представители научной интеллигенции. Их творческий потенциал с самого начала Великой Отечественной войны был переориентирован на удовлетворение насущных практических потребностей страны и армии.

В Татарстане поставленные перед наукой новые задачи решались в тесном взаимодействии казанских ученых с лучшими научными кадрами страны, представлявшими Академию наук СССР. Решение об эвакуации главного оплота науки было принято уже 16 июля 1941 г. Первоначально Совет по эвакуации предполагал перебазировать академические учреждения в Томск, но затем местом их дислокации была выбрана Казань. Видимо, определяющую роль в этом сыграло то обстоятельство, что уже накануне войны Татарская АССР стала крупнейшим научным центром Поволжья. В 1940 г. здесь работали 14 высших учебных заведений и 25 научных учреждений, объединявших 1211 научных работников. Наличие в республике современных лабораторий, содействие высококвалифицированных научных кадров из числа местных ученых должно было способствовать скорейшему налаживанию плодотворной работы сотрудников Академии наук и успешной разработке важнейших производственных и военно-технических задач.

Мемориальная доска о научном подвиге ученых АН СССР, установленная в главном корпусе Казанского университета. Казань. 1985 г.

19 июля 1941 г. вице-президент АН СССР О.Ю. Шмидт вылетел в Казань для подготовки предоставленных в республике помещений к прибытию оборудования, документации и людей. В первую очередь должны были эвакуироваться физико-математические, химические и технические учреждения. В конце июля – начале августа в Татарстан начали прибывать первые эшелоны, перебазировавшие такие ведущие ленинградские научные учреждения, как Радиевый институт, Физико-технический, Институт химической физики, Институт востоковедения, Институт литературы, Этнографический институт, Математический институт (Ленинградское отделение). Несколько позднее в республике были размещены и другие академические институты: органической химии, неорганической химии, коллоидной химии, физических проблем, горючих ископаемых, энергетический, Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова и др. Также в столицу республики были эвакуированы Центральный аэродинамический институт им. Н.Е. Жуковского (ЦАГИ), Летно-исследовательский институт (ЛИИ) и ряд других.

В августе 1941 г. в Казани начал работу и руководящий орган Академии наук – ее Президиум. Из Москвы в республику переехали вице-президенты АН СССР О.Ю. Шмидт и Е.А. Чудаков. Президиум работал в Татарстане вплоть до мая 1942 г., когда было принято официальное решение о его переводе в г. Свердловск.

Академик АН СССР О.Ю. Шмидт. 1945 г. АРАН

Таким образом, в военные годы Казань стала крупным центром сосредоточения академических учреждений страны. В городе обосновались 33 научных учреждения, разместились 1884 научных сотрудника, в том числе 39 академиков и 44 члена-корреспондента АН СССР. Среди них – известные не только в нашей стране, но и за рубежом академики А.Е. Порай-Кошиц, Б.Д. Греков, Е.В. Тарле, Г.М. Кржижановский, С.И. Вавилов, А.Ф. Иоффе, А.Н. Несмеянов, С.М. Обнорский и др.

Развертывание работы эвакуированных научно-исследовательских учреждений проходило в сложных условиях. Прежде всего, возникли большие трудности с размещением прибывших на новом месте. В основном использовались учебные корпуса и лаборатории казанских вузов и НИИ. Например, в зданиях Казанского авиационного института разместились Харьковский авиационный институт и филиал Летно-исследовательского института; здесь же установили оборудование отделения Институтов гражданской авиации и химической физики АН СССР. На базе аэродинамической лаборатории был организован филиал ЦАГИ и т. д. Но, несмотря на значительные усилия казанцев по устройству эвакуированных институтов, площадей катастрофически не хватало. Так, Физический институт им. П.Н. Лебедева получил в два раза меньше помещений, чем имел в Москве, Институт физических проблем – в четыре раза, Физико-технический институт – в шесть раз.

Академик АН СССР А.Ф. Иоффе. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

Академик АН СССР Е.В. Тарле. Казань. 1940-е. МИКУ

Весьма непросто решался и вопрос с жильем для приезжих. Сотрудники АН СССР размещались в общежитиях и пристройках университета, в городских квартирах и комнатах в порядке уплотнения.

Однако, несмотря на трудности, ученые, сознавая чрезвычайную важность новых, связанных с военной обстановкой задач, стремились максимально сократить сроки обустройства и подготовки начала научно-исследовательских работ. Уже в сентябре-октябре 1941 г. все они приступили к работе.

Л.Д. Ландау в эвакуации. Казань. 1940-е гг. МИКУ

Тематика научных исследований определялась условиями военного времени. В конце сентября 1941 г. в планах Академии наук значилось около 200 оборонных тем. Необходимость сосредоточения деятельности всех ученых в едином центре с целью координации и планомерного осуществления всех видов работ потребовала создания осенью 1941 г. специальной Научно-технической комиссии (НТК). Ее председателем был утвержден академик

ПРОГРАММА

Программа заседания Президиума Академии наук СССР. Казань. 1942 г. МИКУ

О.Ю. Шмидт, заместителем председателя – секретарь Татарского обкома ВКП(б) А.А. Абецедарский. Под руководством Комиссии эвакуированные научно-исследовательские учреждения в период пребывания в Татарстане осуществили ряд важнейших разработок, имевших стратегическое значение.

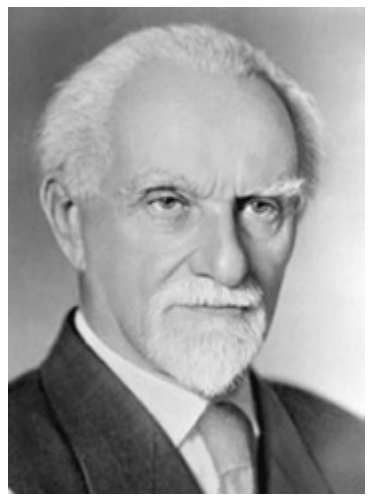
В лабораториях Физического института АН СССР (ФИАНа) теоретические изыскания академиков Л.И. Мандельштама, Н.Д. Папалекси, В.А. Фока и других нашли применение при создании всевозможных радиотехнических приборов. Научные сотрудники работали над повышением методов борьбы с радиопомехами, совершенствованием системы радиопеленгаторов, помогавших определять расположение основных позиций артиллерии противника и т. д.

Актовый зал Казанского университета. 1941 г. Рис. Я.И. Френкеля. МИКУ

Доктор физико-математических наук В.Л. Гинзбург в эвакуации (с 1966 г. академик АН СССР, лауреат Нобелевской премии по физике за 2003 г.). Казань. 1940-е гг. МИКУ

Большую работу проделала акустическая лаборатория этого института во главе с Н.Н. Андреевым. Ученые изучали акустические тралы – мощные источники звука в воде, способные вызывать взрывы акустических мин на расстоянии, безопасном для тральщиков. Кроме того, здесь была разработана и подготовлена аппаратура для дистанционного подрыва мин.

Оборонные проблемы стали основными и в Ленинградском физико-техническом институте (ЛФТИ). Исследования выдающегося физика, академика А.Ф. Иоффе содействовали успешному выполнению многих государственных заданий. В частности, его достижения в области физики металлов использовались партизанскими отрядами. Чтобы обеспечить партизанские рации электроэнергией, по его предложению были сконструированы котелки с дном из термоэлементов.



Н.Н. Андреев, физик, основатель научной школы акустики. АРАН

Важные проблемы разрабатывались в лаборатории динамики материалов, которой руководил В.П. Куприенко. В конце сентября 1941 г. сотрудники этого подразделения проводили многочисленные эксперименты по изучению явлений поворота пуль на различных преградах. Эти исследования позволили приступить к созданию облегченной авиаброни.

После приезда в Казань в январе 1942 г. профессора И.В. Курчатова руководство лабораторией было передано ему. И.В. Курчатов со своими единомышленниками Л.И. Русиновым и Л.М. Шестопаловым предложили и внедрили в производство принципиально новую броню для самолетов, основанную на изменении конструкции защитного слоя металла, тогда как ранее усиление противоснарядной стойкости шло в основном только за счет увеличения толщины брони.

Заместитель министра авиационной промышленности СССР П.В. Дементьев с академиком АН СССР И.В. Курчатовым на отдыхе. 1952–1954 гг. НМ РТ

В Казани же И.В. Курчатов продолжил начатые еще до войны опыты по исследованию цепных ядерных реакций на быстрых нейтронах. 28 сентября 1942 г. вышло Распоряжение Государственного Комитета Обороны № 2352сс «Об организации работ по урану», в соответствии

Решение жилищной проблемы

По прибытии в Татарстан, эвакуированные сотрудники АН СССР размещались в общежитиях университета, надворных постройках, актовом, читальном, физкультурном залах. Очевидцы впоследствии так вспоминали об этих годах: «Спортивный зал переоборудовали в общую большую спальню. Узкие железные кровати, накрытые одинаковыми серыми одеялами с желтыми полосами, аккуратно установили в несколько длинных рядов. Трудно было понять, что это – вокзал, больница или какое-то странное детище войны...»

Многих эвакуированных поселили у себя казанские ученые. Академик А.Е. Арбузов пригласил в свою квартиру семьи академиков А.Е. Ферсмана и А.Н. Фрумкина. Во дворе университета были выделены помещения для академиков А.Н. Крылова, О.Ю. Шмидта, П.Л. Капицы. Семью Курчатовых разместили в Школьном переулке.

Проблемы с электроснабжением

Во время работы ученые академических институтов испытывали постоянную нехватку газа, воды, реактивов, электроэнергии. В январе 1942 г. проблемы с электроснабжением стояли настолько остро, что вице-президент АН СССР Е.А. Чудаков вынужден был обратиться со специальным письмом к Председателю СНК ТАССР С.Х. Гафиатуллину с просьбой «дать указания Казэнерго о бесперебойном снабжении электроэнергией здания университета и здания по Чернышевской, 4», где располагались институты Академии наук. Свою настойчивость он аргументировал тем, что вследствие прекращения подачи электрической энергии «ни экспериментальных, ни камеральных занятий производить… стало невозможно, и, кроме того, низкая температура в зданиях химических и физических институтов может повредить аппаратуру». Также ученые выражали готовность «принять активное участие в оказании помощи в устранении технических неполадок».

Высокая ответственность и трудовой энтузиазм

Высокое чувство гражданского самосознания поддерживало стремление ученых сделать все ради Победы. Докладывая о труде эвакуированных в Казань научных работников, академик А.Ф. Иоффе на общем собрании Академии наук СССР в Свердловске 7 мая 1942 г. рассказывал, что сам был свидетелем того, как целая группа сотрудников, желая скорее закончить работу, в течение трех недель не покидала своего института. В своем выступлении он напомнил также о самоотверженности физиков, которые, «выполняя оборонное задание в Казани, трудились на открытом воздухе при сорокаградусном морозе с приборами, к которым прилипала кожа рук». При этом все запланированные опыты были доведены до конца.

Объем научных исследований в вузах Казани

Научные исследования в основном проводились в стенах высших учебных заведений Казани. Например, за все время войны в университете было выполнено 300 научных работ, в химико-технологическом институте – около 380, ветеринарном и сельскохозяйственном – 166, институтах усовершенствования врачей, эпидемиологии и микробиологии – 100.

Авиаконструкторы в ТАССР в военные годы

О работе заключенных специалистов 4-го спецотдела НКВД СССР

Докладная записка Л.П. Берия И.В. Сталину

16 июля 1944 г.

Совершенно секретно

В 1942–43 гг. по проектам заключенных специалистов 4 Спецотдела НКВД СССР на заводе № 16 НКАП выполнены следующие работы, имеющие важное оборонное значение:

1. По проекту В.П. Глушко построены опытные реактивно-жидкостные двигатели РД-1, предназначенные для установки на самолеты в качестве ускорителей. Опытные образцы двигателей РД-1 прошли заводские летные и совместные стендовые испытания с удовлетворительными результатами. В настоящее время на заводе № 16 изготовляется опытная серия реактивных двигателей РД-1 для отработки всех вопросов, связанных с применением и дальнейшим развитием этих двигателей.

2. По проекту А.М. Добротворского, на базе спаривания двух серийных моторов М-105, построены мощные авиационные моторы МБ-100 со взлетной мощностью 2200 л/с и МБ-102 со взлетной мощностью 2450 л/с. В настоящее время моторы МБ-100 проходят летные испытания на самолете Ер-2 и моторы М-102 подготовляются к установке на самолете «102».

Помимо этих работ, специалистами 4 Спецотдела НКВД СССР была оказана большая техническая помощь заводу № 16 в период строительства и монтажа этого завода, в частности, по проекту и под руководством специалистов 4 Спецотдела НКВД СССР на заводе № 16 была построена опытная механическая база авиамоторостроения. Группа квалифицированных специалистов 4 Спецотдела НКВД СССР, работающая на этом заводе на руководящих технических должностях, во многом способствовала заводу в успешном выпуске продукции.

По отзывам Наркомавиапрома тов. Шахурина, работы, выполненные заключенными специалистами 4 Спецотдела НКВД СССР, по технической новизне и умелому решению ряда сложных технических и конструктивных проблем являются весьма ценными.

Учитывая важность проведенных работ, НКВД СССР считает целесообразным освободить, со снятием судимости, особо отличившихся заключенных специалистов, с последующим направлением их на работу в авиапромышленность. Прилагая при этом список на 35 заключенных специалистов, прошу Ваших указаний.

Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945:
сб. док. – М., 2003. – С. 382–383.

Об организации Казанского филиала Академии наук СССР

Постановление бюро Татарского обкома ВКП(б)

7 июня 1945 г.

В соответствии с постановлением директивных органов. Совет Народных Комиссаров Татарской АССР и обком ВКП(б) постановляют:

1. Организовать в Казанском филиале Академии наук Союза ССР 5 научно-исследовательских институтов: 1) математики, физики и механики; 2) химический; 3) геологический; 4) биологический; 5) литературы, языка и истории, а также сектор воднохозяйственных проблем и энергетики при Президиуме филиала АН.

2. Просить Президиум АН СССР утвердить Президиум Казанского филиала АН в составе: академика А.Е. Арбузова, члена-корреспондента Н.Г. Чеботарева, члена-корреспондента Б.А. Арбузова, профессора, доктора геолого-минералогических наук Л.М. Миропольского, профессора, доктора биологических наук Н.А. Ливанова, профессора, доктора химических наук Г.Х. Камая, профессора, доктора технических наук А.А. Труфанова профессора, доктора сельскохозяйственных наук П.М. Тихонова, доцента К.П. Ситникова, доцента М.Х. Гайнуллина.

3. Рекомендовать на должность заместителя председателя Президиума филиала АН СССР профессора Л.М. Миропольского, на должность ученого секретаря – профессора Г.Х. Камая […]

5. Просить Президиум АН СССР утвердить: директором химического института – академика А.Е. Арбузова, директором института физики, математики, и механики – Н.Г. Чеботарева, директором геологического института – профессора Л.М. Миропольского, директором биологического института – профессора Н.А. Ливанова, директором института языка, литературы и истории – доцента М.Х. Гайнуллина, научным руководителем сектора воднохозяйственных проблем и энергетики при Президиуме филиала АН – профессора А.А. Труфанова […].

Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.):
сб. док. и мат. – Казань, 1963. – С. 186–187.

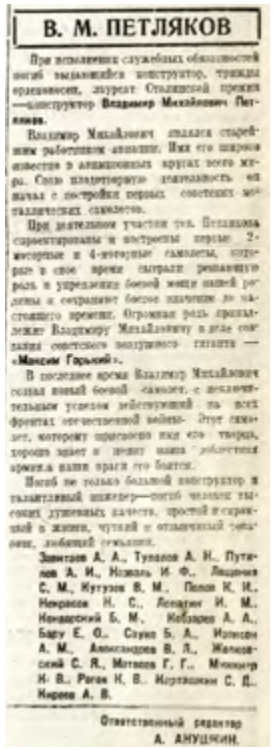
В.М. Петляков, авиаконструктор, главный конструктор завода № 22. 1935 г.

с которым из сотрудников, находившихся в Казани, была организована секретная лаборатория атомного ядра АН СССР. Приказ по казанской группе ЛФТИ об образовании лаборатории был подписан А.Ф. Иоффе, возглавил лабораторию И.В. Курчатов. В срочном порядке самолетом из Ленинграда в Казань был переброшен почти весь запас урана, которым располагала страна (20 кг). Совнаркому ТАССР поручалось предоставить помещение площадью 500 кв. метров для размещения 200 кг аппаратуры. Завод «Серп и молот» получил специальное задание И.В. Сталина по созданию установки по обогащению урана. Проводившиеся здесь исследования положили начало созданию отечественной атомной промышленности. Позднее лаборатория была преобразована в Институт атомной энергии, носящий имя И.В. Курчатова.

Значительные работы проводились в Институте машиноведения (ИМАШ). На базе этого научно-исследовательского учреждения была создана Комиссия помощи фронту, председателем которой стал академик Е.А. Чудаков. Под его руководством научные сотрудники решали проблемы, связанные с совершенствованием военной техники. Устранением дефектов в деталях авиамоторов занимались Е.А. Чудаков и А.К. Дьячков. Возможность внедрения новой технологии производства деталей самолетов и моторов рассматривал П.Е. Дьяченко. Новые сплавы для моторостроения разрабатывал А.А. Бочвар. Вопросы улучшения авиавооружения изучали З.Ш. Блох, Н.И. Пригоровский, М.Н. Бучин и др.

При рассмотрении вопросов совершенствования существующей и создания новой военной техники особо следует отметить работу находившихся в военные годы в Татарской АССР видных ученых-конструкторов А.Н. Туполева, С.П. Королева, С.А. Чаплыгина, В.М. Петлякова, В.П. Глушко и др. В период тотальных репрессий многие из них были арестованы по обвинению в создании шпионских и диверсионных групп, работавших на Германию. Но, несмотря на «расстрельные» обвинения, практически всем ученым была сохранена жизнь и вскоре предоставлена возможность продолжения работы в условиях специальных конструкторских бюро в Москве и других городах, имевших крупные авиационные заводы. Именно таким путем известные авиаконструкторы попали в Казань. Разработка ими новейших образцов военной техники в некоторых случаях даже «поощрялась» амнистией. Например, в середине 1940 г. была освобождена первая группа авиаконструкторов во главе с В.М. Петляковым. Так было отмечено создание им знаменитого Пе–2, который стал основным фронтовым бомбардировщиком в годы Великой Отечественной войны. Вскоре после этого В.М. Петляков был назначен И.В. Сталиным главным конструктором казанского авиационного завода № 124, осуществлявшего строительство тяжелого бомбардировщика ТБ-7, будущего Пе-8. После гибели В.М. Петлякова с июня 1943 г. главным конструктором завода работал В.М. Мясищев.

Но все же большинство ученых трудились над решением проблем авиационной техники в качестве «спецконтингента» тюрем НКВД. Осенью 1941 г., после начала войны, крупная партия заключенных Московского двигателестроительного конструкторского бюро была отправлена в Казань. Здесь, на базе моторостроительного завода № 16, было создано Особое конструкторское бюро (ОКБ) во главе с В.А. Бекетовым. Кроме С.П. Королева – «отца» будущей советской космонавтики, в Казани жили и работали: основоположник теории воздушно-реактивного двигателя Б.С. Стечкин, крупный специалист в сфере авиа- и автомобилестроения Г.Н. Лист, создатель авиационных дизелей А.Д. Чаромский, начальник летно-испытательных отделов заводов М.С. Млынарж, конструкторы В.П. Глушко, Г.С. Жирицкий и др.



В. М. ПЕТЛЯКОВ

При исполнении служебных обязанностей погиб выдающийся конструктор, трижды орденоносец, лауреат Сталинской премии — конструктор **Владимир Михайлович Петляков.**

Владимир Михайлович являлся старейшим работником авиации. Имя его широко известно в авиационных кругах всего мира. Свою плодотворную деятельность он начал с постройки первых советских металлических самолетов.

При деятельном участии тов. Петлякова спроектированы и построены первые 2-моторные и 4-моторные самолеты, которые в свое время сыграли решающую роль в укреплении боевой мощи нашей родины и сохраняют боевое значение до настоящего времени. Огромная роль принадлежит Владимиру Михайловичу в деле создания советского воздушного гиганта — **«Максим Горький».**

В последнее время Владимир Михайлович создал новый боевой самолет, с исключительным успехом действующий на всех фронтах отечественной войны. Этот самолет, которому присвоено имя его творца, хорошо знает и ценит наша доблестная армия, а наши враги его боятся.

Погиб не только большой конструктор и талантливый инженер — погиб человек высоких душевных качеств, простой и скромный в жизни, чуткий и отзывчивый товарищ, любящий семьянин.

Завитаев А. А., Туполев А. Н., Путилов А. И., Незваль И. Ф., Лещенко С. М., Кутузов В. М., Попов К. И., Некрасов Н. С., Лопатин И. М., Кондорский Б. М., Кобзарев А. А., Бару Е. О., Сауко Б. А., Иванов А. М., Александров В. Л., Жалковский С. Я., Матвеев Г. Г., Мюнхер Н. В., Рогов К. В., Карташкин С. Д., Киреев А. В.

Ответственный редактор
А. АНУЦКИН.

Некролог о гибели авиаконструктора В.М. Петлякова. Газета «Красная Татария». 1942 г.

С.П. Королев, ученый-конструктор, главный организатор производства ракетно-космической техники и ракетного оружия в СССР. 1940-е гг. МИКНИТУ

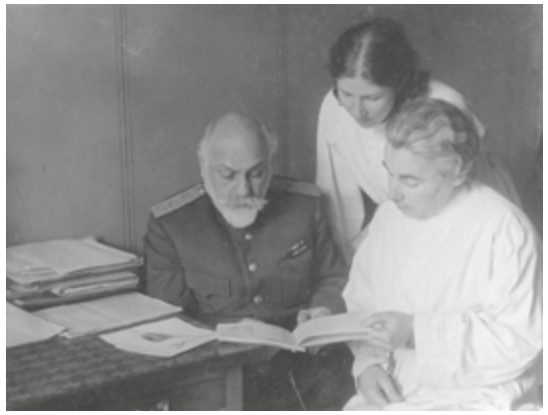
В период пребывания в столице Татарстана Б.С. Стечкин и Г.Н. Лист работали над созданием пульсирующего ускорителя «УС» (ускорителя самолета), А.Д. Чаромский – над совершенствованием новых типов дизельных двигателей для тяжелых самолетов. Исследования проходили очень успешно, в январе 1943 г. большая группа авиаконструкторов – разработчиков экспериментального образца УС была отмечена благодарностями и награждена денежными премиями. В марте 1943 г. Б.С. Стечкин был отозван в Москву, где продолжил свою работу под руководством знаменитого создателя авиационных двигателей А.А. Микулина. Тогда же был отозван и А.Д. Чаромский.

Еще более заметный след в истории казанского ОКБ оставили передовые научно-технические исследования и эксперименты В.П. Глушко и С.П. Королева по разработке применению на самолетах Пе-2 реактивного ускорителя (РУ-1). Их работа, по образному выражению известного казанского исследователя Б.Ф. Султанбекова, стала важным этапом в развитии реактивной авиации и «ступенькой на пути в космос».

В.П. Глушко, главный конструктор КБ 4-го спецотдела НКВД при заводе № 16. Казань. 1945 г.

Главным конструктором установки являлся будущий создатель космических ракет С.П. Королев. В тесном тандеме с В.П. Глушко – создателем реактивного двигателя (РД-1) – они должны были выполнить сложную и ответственную задачу по усовершенствованию существующей модификации самолета Пе-2 с целью улучшения его летных характеристик. Эта цель должна была быть реализована за счет установки на серийных самолетах именно реактивных двигателей, обеспечивавших кратковременный прирост скорости и уменьшение длины разбега при взлете.

Домовая книга Казанского университета с указанием прописки жильцов главного корпуса – эвакуированных сотрудников АН СССР. 1940-е гг. МИКУ

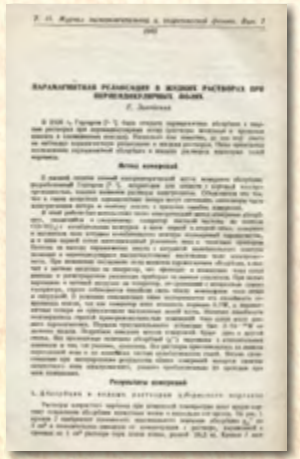


Академик АН СССР Л.А. Орбели с сотрудниками. Казань. 1942 г. НМ РТ

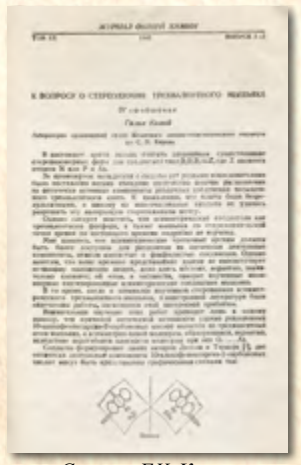
Первый полет Пе-2 с включенной реактивной установкой состоялся 1 октября 1943 г. Самолет пилотировал Г.П. Васильченко, среди инженеров-испытателей были С.П. Королев и Д.Д. Севрук. За успешное окончание стендовых заводских испытаний задействованная в них группа специалистов была премирована. Позже РУ-1 и ее модификации на основе РУ-1 ХЗ испытывались в 1944–1945 гг. на самолетах Яковлева и Сухого.

Кроме решения военно-тактических задач, сотрудники академических институтов занимались разработкой тем, имевших важное практическое народнохозяйственное значение. Так, большим успехом ознаменовались в Казани исследования руководителя Института физических проблем – академика П.Л. Капицы. Во время войны в связи с необходимостью чрезвычайного расширения производства металлургической, химической, авиационной и танковой промышленности неизмеримо возросла потребность в кислороде. Важно было наладить бесперебойное снабжение им промышленности, причем производство кислорода должно было быть дешевым и удобным. В результате самоотверженного труда ученых под руководством П.Л. Капицы была создана самая мощная в мире турбинная установка, позволявшая получать до 2000 кг кислорода. Сгущение воздуха происходило при давлении в 6 атмосфер, тогда как раньше для этого процесса требовалось 100–200 атмосфер.

Существенный вклад в решение оборонных задач внесли научные сотрудники Института органической химии АН СССР. Профессор



Статья Е.К. Завойского «Парамагнитная релаксация в жидких растворах при перпендикулярных полях». 1945 г. НМ РТ



Статья Г.Х. Камая «К вопросу о стереохимии трехвалентного мышьяка». 1942 г. НМ РТ

Работа медиков

Ответственные задачи выполняли в годы войны медики. При лечении раненых возникало немало сложных вопросов, от решения которых зависела жизнь воинов. В соответствии с практическими задачами ученые-медики изучали характер ранений, разрабатывали средства и методы лечения. Причем масштабы исследований возрастали с каждым годом. Так, если в 1941 г. в Казанском медицинском институте в разработке находилось 40 тем, то в 1942 г. – 71, а в 1944 г. – уже 135. Например, профессора Л.И. Шулутко, Б.А. Мазур и врач Л.А. Тарасова предложили биологический метод лечения ран с использованием различных видов бактериофагов.

Поистине бесценным в медицине стало открытие метода новокаиновой блокады знаменитого казанского хирурга А.В. Вишневского.

Способы предупреждения осложнений при огнестрельных ранениях разрабатывал профессор Н.В. Соколов.

Но выздоровление людей зачастую зависело не столько от квалификации медсестер и врачей, сколько от наличия в медицинских учреждениях необходимых препаратов. В Казани посильную помощь в их производстве оказывали ученые других направлений. Например, снабжение медицинским эфиром осуществлялось благодаря химикам университета Н.А. Порфирьеву, Н.П. Яблоковой, В.М. Зороастровой. Бесперебойные поставки сульфазола и стрептоцида обеспечивали научные сотрудники под руководством академика А.Е. Арбузова.

Академик АН СССР А.Е. Арбузов. Казань. 1942 г. НМ РТ

Б.А. Казанский совместно с Я.Т. Эйдусом предложили заменитель крайне дефицитного этиленгликоля в антифризах для самолетов и автомобилей. В лаборатории целлюлозы под руководством О.П. Голова был найден новый метод получения порохов из сульфатной целлюлозы. Впервые он был апробирован в цехах Марийского бумажного комбината.

Ощутимые результаты принесли исследования, выполненные под руководством члена-корреспондента АН СССР П.А. Ребиндера совместно с доцентом Казанского авиационного института И.Э. Иткина для моторостроительного завода. Она предложили заменить остродефицитное масло на эмульсию, которую использовали в качестве охладителя на токарно-револьверных автоматах, что обеспечивало экономию почти 60 % масла.

Актуальными проблемами занимались ученые Физиологического института и Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности. Они разрабатывали способы борьбы с отеком мозга, воспалением легких; исследовали ферменты крови при осложнениях после ранений; изыскивали лекарственные вещества, способные помочь организму человека справиться с особо напряженными боевыми ситуациями и т. д. Благодаря опытам научных сотрудников во главе с академиком Л.А. Орбели были получены ценные результаты по ранней диагностике газовой гангрены. В лаборатории под руководством Е.М. Крепса был разработан метод, позволявший предупредить угрозу надвигающегося сепсиса на начальных стадиях.

Член-корреспондент АН СССР Е.К. Завойский (с 1964 г. академик АН СССР). 1950-е гг. НМ РТ

Таким образом, диапазон научных исследований сотрудников эвакуированных институтов и учреждений АН СССР был чрезвычайно широк.

Не отставали от них и казанских ученые. Правда, их деятельность в большей степени была направлена на решение местных производствен-

Профессор Г.Х. Камай в лаботатории. Казань. 1940-е гг. НМ РТ

Е.К. Завойский среди ученых Казани. 1940-е гг. НМ РТ

ных задач: более целесообразное использование природных ресурсов края, получение новых материалов и продуктов, необходимых фронту и тылу.

С целью организации работы местных научных кадров, консолидации их сил в исследованиях, а также оказания помощи при внедрении полученных результатов в производство, в ноябре 1941 г. при Госплане ТАССР был создан Научно-технический совет (НТС) во главе с председателем Госплана П.П. Цыбиным. Заместителем председателя был назначен профессор университета Л.М. Миропольский. Работу НТС осуществляли 250 научных сотрудников, объединенных в 12 секций.

Научные разработки известного химика, профессора Б.А. Арбузова позволили улучшить качество и морозостойкость каучука, что имело огромное значение для обеспечения бесперебойной работы военного транспорта в зимнее время. Профессора Г.Х. Камай и М.И. Беляева много сил и времени отдавали совершенствованию технологии получения новых видов крайне нужного и важного в военной медицине шовного материала – кетгута. Академик А.Е. Арбузов, изучая природу фосфороорганических соединений, получал вещества, игравшие важную роль в производстве оптических приборов для орудийных систем, а также в создании новых видов лекарств.

Поистине мировое значение для всей науки имело открытие казанского физика Е.К. Завойского, впервые в 1944 г. обнаружившего явление электронного парамагнитного резонанса. Этим было положено начало новому направлению физических исследований – магнитной радиоспектроскопии. Заслуги ученого были высоко оценены – Е.К. Завойский был избран действительным членом АН СССР и удостоен Ленинской премии.

Дальнейшими успехами ознаменовалась работа математиков Татарстана. Сложные теоретические задачи решали член-корреспондент АН СССР Н.Г. Чеботарев, основными областями научной деятельности которого являлись теория Галуа, проблема Гурвица и др. Новым направлением в работе математиков и механиков стала разработка теории и приложений обратных краевых задач, начатая Г.Г. Тумашевым.

А.Н. Пудовик, химик-органик.
Казань. 1940-е гг. Семейный архив Черкасовых
В 1938 г. окончил Казанский университет, в 1941 г. – аспирантуру.
В 1941–1945 гг. работал на моторостроительном заводе № 16.
В 1945 г. защитил кандидатскую диссертацию. Открытая им в 1954 г. реакция присоединения неполных эфиров фосфористых кислот к ненасыщенным соединениям, получившая в мировой литературе название «реакция Пудовика», заслуженно входит в золотой фонд российской и мировой химической науки. С 1964 г. член-корреспондент АН СССР.

П.И. Раков, аспирант химического факультета КГУ. 1940-е гг. МИКУ 23 июня 1941 г. защитил кандидатскую диссертацию, а через неделю ушел на фронт, служил командиром батареи 314-го артиллерийского полка 149-й стрелковой дивизии. Погиб 16 апреля 1945 г. при взятии г. Форст (на подступах к Берлину). Награжден орденом Красной Звезды и Отечественной войны.

Значительную практическую помощь в получении новых или мало применяемых ранее пищевых ресурсов оказали населению республики биологи. Поддержав предложение московского ботанического сада, они включились в цикл исследований по изысканию дополнительных источников питания для населения за счет диких и забытых культурных растений. В частности, профессор В.И. Баранов организовал экспедицию по изучению плодов шиповника как ценного витаминного и пищевого ресурса. Профессор Н.А. Ливанов предложил технологию производства белка из моллюсков. Учитывая существенную роль грибов в организации питания людей, местные и эвакуированные ученые занялись изучением промысловых свойств грибов. По итогам их работы был составлен атлас съедобных и ядовитых грибов в окрестностях Казани.

Исследования ботаников нашли применение и в здравоохранении. Например, медицинские работники в условиях недостатка медикаментов активно использовали заживляющие и антисептические свойства листьев и корней растений, некоторые из них даже использовались в качестве перевязывающих средств. Разработка профессором М.В. Марковым темы о дикорастущих лекарственных растениях нашего края и составление им иллюстративного справочника, призванного облегчить организацию сбора жизненно важных в военное время трав и цветов, позволило привлечь к этой работе учащихся школ, студентов, домохозяек.

Разностороннюю работу, находившую непосредственное применение в аграрном производстве Татарстана, проводили ученые ветеринарного института. Исследования А.П. Студенцова позволили решить некоторые вопросы воспроизводства животных и сохранения молодняка, работы Н.П. Попова и В.Г. Чагина – наладить работу по предотвращению заболеваний домашнего скота и т. п.

Ценное народнохозяйственное значение имели научные изыскания геологов республики. Горячим поборником интенсивного освоения минерально-сырьевой базы Татарстана был профессор Л.М. Миропольский. Он первым предпринял попытку выявить возможность

Работа селекционеров (новые сорта с/х культур)

Важное практическое значение для развития сельского хозяйства республики имела работа ученых по выведению новых высокоурожайных сортов зерновых культур. Профессором сельхозинститута П.М. Тихоновым, например, был выведен новый гибридный сорт пшеницы высоких хлебопекарных качеств, превышавший по урожайности стандартные сорта на 15–40%. Доцентом И.В. Утэем был предложен новый метод создания высокоплодородного пахотного слоя, за который ученому в октябре 1943 г. была присуждена премия имени академика В.Р. Вильямса. В Казанском научно-исследовательском институте сельского хозяйства в военные годы были выведены и районированы: Е.Н. Борисовой и Х.Х. Байчуровой – озимая рожь Казанская; Ш.В. Валеевым и П.С. Зубковым – ячмень Казанский 6/4; З.Х. Шарафом – люцерна Казанская 64/95; А.А. Абдулбаниевым – мак Татарстан; Г.И. Поповым – просо Казанское 176.

Ученые-сотрудники АН Белорусской ССР в г. Казани

В Татарской АССР плодотворно работали и ученые Академии наук Белоруссии. 12–13 марта 1942 г. в Казани состоялась сессия АН БССР. Ее Президент – академик Горев, открывая научный форум, заявил: «Несмотря на временную оккупацию Белоруссии фашистскими варварами, белорусские ученые не прекратили своей деятельности. Они полны энергии и готовы отдать все свои силы на разгром ненавистных захватчиков… Каждая тема, разрабатываемая белорусскими учеными, тесно связана с укреплением оборонной мощи СССР, со строительством национальной белорусской культуры». Кроме того, с докладом об итогах научной деятельности академии за 1941 г. выступил академик Якуб Колас. Задачам белорусской интеллигенции в укреплении патриотического духа народа в дни Отечественной войны был посвящен доклад Янки Купалы.

Признание заслуг ученых

Труд ученых в военные годы был высоко оценен. Группе научных сотрудников были присуждены Государственные премии. Лауреатами стали академики А.Ф. Иоффе, Е.А. Чудаков, Е.В. Тарле, Б.Г. Галеркин и др. . Премией также была отмечена работа профессора Казанского химико-технологического института С.Н. Ушакова, академика А.Е. Арбузова и действительного члена Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук В.П. Мосолова.

Орденами и медалями СССР за самоотверженный труд были награждены казанские ученые: отец и сын А.Е. и Б.А. Арбузовы, Г.Х. Камай, В.И. Баранов, Л.М. Миропольский, Н.Г. Чеботарев, С.Н. Ушаков, К.В. Фазлуллин и др. Звания заслуженного деятеля науки Татарской АССР были удостоены профессора Казанского университета: Б.А. Арбузов, В.И. Баранов, И.А. Дюков, Л.М. Миропольский, М.А. Виноградов; звания заслуженного работника науки и техники – профессора сельскохозяйственного института: П.М. Тихонов, А.М. Алексеев, Б.И. Горизонтов.

производства новых строительных материалов. С его подачи началось более широкое применение гипса как в строительстве, так и для производства минеральных удобрений. Доцент Е.И. Тихвинская, защитившая в военные годы докторскую диссертацию, изучала проблемы нефтеносности недр нашего края.

Огромные трудности с водоснабжением заставили ученых начать исследования, направленные на поиски дополнительных источников воды. Преподаватели университета под руководством доцента А.М. Миртовой изучали правобережье и левобережье Волги. Группой под ее руководством была подготовлена карта источников воды и объяснительная записка к ней. Доцент С.Г. Каштанов приоритетным направлением своих научных разработок избрал гидрогеологическое районирование и много занимался характеристикой подземных вод центральной части Камско-Волжского бассейна. Доцент Н.А. Порфирьев по специальному заданию химиков проводил гидрохимическое исследование грунтовых вод в окрестностях Казани на предмет использования их в лабораторных условиях.

Следует отметить, что многие производственные задачи в Татарстане решались благодаря коллективной работе ученых казанских и академических учреждений. Новой формой организации такого сотрудничества в военный период стали региональные комиссии, позволявшие комплексно и глубоко решать любые проблемы. В июне 1942 г. по примеру других регионов в Казани была образована Комиссия по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны. Возглавил Комиссию вице-президент АН СССР Е.А. Чудаков. Она состояла из 8 секций: нефтяной, энергетической, химической, минерально-сырьевой, сельскохозяйственной, зооветеринарной, водохозяйственной и экономической.

Трудно переоценить значение работы нефтяной секции Комиссии. С началом войны вопрос надежного обеспечения страны нефтепродуктами выдвинул на повестку дня необходимость поиска дополнительных источников добычи нефти, притом в неглубоко залегающих горизонтах и в местах, прилегающих к транспортным коммуникациям с тем,

Фрагмент выставки «Линия научной обороны» в Музее истории Казанского университета. 2014 г. МИКУ

Директор Музея истории Казанского университета С.В. Писарева на выставке «Линия научной обороны». 2014 г. МИКУ

чтобы затраты на разработку и транспортировку нефти для нужд военной экономики были минимальны. Экспедиционную группу возглавлял член-корреспондент АН СССР С.Ф. Федоров. Усилиями ученых были составлены карты геологического строения Татарстана, Марийской и Чувашской республик и др. Научно-технические исследования и наблюдения установили нахождение в недрах республики большого промышленного скопления нефти и определили Татарскую АССР как важнейшую часть системы «второго Баку». Богатые нефтеносные площади были выявлены в районе Шугурова, Сарабикулова, в зоне Аксубаева.

Жизнь подтвердила правоту ученых. В 1943 г. в Шугуровском районе была получена первая партия нефти в республике, положившая начало развитию нефтедобывающей промышленности в Татарстане. Смелые прогнозы передовых геологов И.М. Губкина, А.Н. Розанова, А.Д. Архангельского и других о нефтеносности региона стали реальностью. В том же 1943 г. промышленная нефть была получена, кроме того, в Бавлинской, в 1944 г. – на Аксубаевской структурах.

Энергетическая секция была занята решением другой актуальной проблемы – мобилизации местных энергоресурсов для работы республиканских и эвакуированных предприятий. Дело в том, что с началом войны в Казани и ряде других городов Татарстана сложился дефицит электроэнергии. На заседаниях Татобкома ВКП(б) в 1941–1942 гг. неоднократно ставился вопрос о недостаточности имеющихся запасов пара и электроэнергии для развития промышленного производства. Ученые совместно с инженерно-техническими работниками разработали мероприятия по увеличению мощностей республиканских электрических сетей. На ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 были пущены в эксплуатацию дополнительные турбогенераторы. Кроме того, под руководством профессора В.Ф. Кустова ученые добились сокращения расхода мазута, сжигаемого в топках электростанций путем добавления к нему 30–40 процентов угольного порошка. Разумное и экономное использование энергоресурсов позволило уже к концу 1942 г. преодолеть возникшие производственные трудности, сэкономив 10,5 млн кВт-часов электроэнергии и 10–11 тыс. тонн топлива.

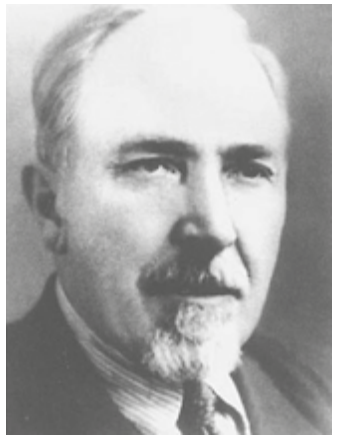
Академик АН СССР А.Н. Крылов в эвакуации. Казань. 1941 г. МИКУ

Сотрудники минерально-сырьевой секции, выявляя и изучая природные ресурсы поволжских территорий, установили возможность широкого использования месторождений карбонатных пород, глин, песков, гипса и т. д., широко распространенных и повсеместно встречавшихся в Татарстане. В частности, в военные годы были разработаны технологии производств электроизоляционных установочных материалов и керамических изделий на базе глин, зубного цемента, зубного порошка на базе известняков, бесцериевых кремней для зажигалок, стекла и стеклянных изделий (тары, посуды) на базе песков и т. п.

Продуктивно работали и сотрудники санитарно-гигиенической секции. Совместно с Наркоматом здравоохранения республики они были заняты разработкой мероприятий по борьбе с эпидемиями, по улучшению санитарного состояния г. Казани; совместно с аптекоуправлением – организацией на базе отходов скотобойни производства гематогена, оварина и других лекарств.

Интенсивно работали ученые и в других секциях Комиссии. Их совместная работа и тесное сотрудничество обеспечивали всестороннее и наиболее рациональное решение первоочередных проблем важного в стратегическом отношении региона.

В военный период продолжались научные исследования ученых гуманитарного профиля. Но стоящие перед ними задачи отличались от

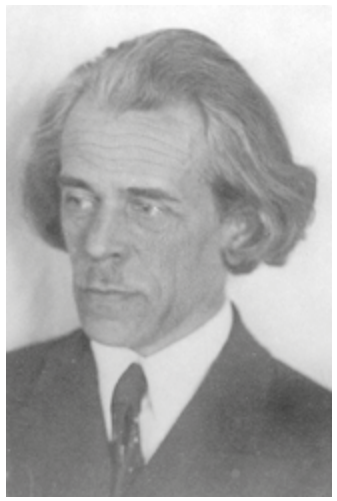

Н.И. Воробьев, этнограф, географ

тех, что выполняли научные сотрудники естественно-биологических и технических наук. Если последние находили непосредственное применение в оборонной промышленности и народном хозяйстве страны, то историки и филологи были задействованы на идеологическом фронте. Среди плодотворно трудившихся в этом секторе науки в военное время необходимо назвать Н.И. Воробьева, А.Н. Вознесенского, М.Х. Гайнуллина, Х.Г. Гимади, Л.З. Заляя, М.А. Фазлуллина, Н.Ф. Калинина, В.Н. Хангильдина и др. Помимо занятий своей основной научно-исследовательской работой, ученые-гуманитарии много выступали с лекциями перед населением, посещали школы, госпитали, предприятия, организовывали и проводили пропагандистские акции и мероприятия.

Особенно активизировалась их деятельность в 1943 г., когда Татарским обкомом ВКП(б) и правительством республики при Институте языка, литературы и истории была создана специальная комиссия по сбору и изучению материалов Великой Отечественной войны. Научная систематизация документов и материалов военного времени оказалась чрезвычайно своевременной и имела практическое значение. Результаты выполненной работы нашли непосредственное отражение в трудах ученых, а затем и писателей. Исследовательские изыскания ученых военных лет позволили в короткие сроки, сразу после Победы, подготовить и издать первую республиканскую «Книгу Героев» под редакцией К. Наджми, посвященную боевым подвигам наших земляков против немецко-фашистских захватчиков на фронтах. В книге были освещены истории как личного подвига Героев Советского Союза: Набиуллы Зиннурова, Магубы Сыртлановой, Николая Столярова, Газинура Гафиатуллина, так и коллективные действия уроженцев республики, участвовавших в военных операциях под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, при обороне Ленинграда, во время освобождения территорий сопредельных государств.

Кроме того, научные сотрудники Института языка, литературы и истории сосредоточили свое внимание на изучении национальной истории, преследуя цель возрождения военно-патриотических традиций татарского народа. Однако их аргументация востребованности такого рода исследований в военное время не была поддержана власть предержащими. Наоборот, она была категорически отвергнута и подвержена жесткой критике в Постановлении Центрального Комитета ВКП(б) от 9 августа 1944 г. о неудовлетворительном состоянии идеологической работы в Татарской АССР.

Таким образом, исследования ученых, научная мысль в Татарстане в годы Великой Отечественной войны работали, прежде всего, на оборону. Технические специалисты осуществляли руководство производственными процессами. Обществоведы поднимали моральный дух советских людей, ориентировали на Победу. Коллективная работа с эвакуированными в республику крупнейшими научными силами страны способствовала творческому росту казанских ученых. Потенциал местных кадров был настолько очевиден и высоко оценен, что после реэвакуации большинства институтов и лабораторий АН СССР в 1943 г. многие совместные проекты были переданы на самостоятельную разработку казанцам.


Н.Ф. Калинин, историк, археолог. МАИА

Признанием их успехов и заслуг стало решение правительства СССР от 13 апреля 1945 г. об открытии в республике Казанского филиала Академии наук. Председателем Президиума был избран академик А.Е. Арбузов.

Подводя итоги изучению основных направлений работы научной интеллигенции в военный период, следует подчеркнуть, что ведущая роль сотрудников исследовательских институтов и лабораторий в создании научного фундамента Победы несомненна. Приведенные материалы со всей очевидностью свидетельствуют о продуктивной и эффективной работе столичных и татарстанских ученых. Ответственность и добросовестность, с которыми они решали поставленные обществом и правительством задачи, обеспечили успешное развертывание военного производства, расширение выпуска продукции оборонного характера, поддержание на должном уровне боеспособности армии и флота.

«Учиться в жестокие годы войны было подвигом…»: Общеобразовательная и высшая школа

Школьное образование. Война внесла серьезные изменения в организацию работы всех образовательных учреждений Татарстана. В связи с размещением на территории республики эвакуированных предприятий и госпиталей многие учебные здания были отданы под оборонные нужды. Только по г. Казани количество школьных помещений сократилось практически в два раза: с 102 до 57. Нормой стал перевод школ на трехсменный режим работы, использование для учебы зданий клубов, домов культуры, изб-читален и т. п.

Тяжелое положение сложилось в республике и с педагогическими кадрами. В 1941/1942 гг. из 8444 учителей, занятых в 5–10 классах, только 1517 (18 %) имели диплом о высшем образовании, а 352 (4,1 %) – не окончили даже среднюю школу. Несмотря на значительные усилия сотрудников Наркомата просвещения ТАССР по исправлению ситуации, преодолеть кадровый дефицит не удавалось. В 1942/1943 учебном году школьной сети Татарстана недоставало 2176 учителей, а в 1943/1944 учебном году – 2536. С целью решения кадрового вопроса практиковались различные способы: открытие краткосрочных курсов по подготовке учителей, проведение сессий для заочников-экстернов, возврат на педагогическую работу не занятых по специальности,

Р. Назиров, ученик 10 класса средней школы № 90 г. Казани, в 1941 г. ушедший на фронт. НМ РТ

Фотоальбом «Мензелинская средняя школа. 1941–1945 гг.». Мензелинск. ТАССР. 1945 г. НМ РТ

Из воспоминаний проф. КФУ Игоря Петровича Ермолаева

Первый военный учебный (1941/42) год запомнился большим увеличением класса. Учебных парт уже не хватало, и мы стали сидеть не по двое, как обычно, за партой, а по три человека. Была закрыта большая 10-летняя школа на ул. Волкова (школа № 5; я учился в маленькой – «начальной», 4-классной – школе), и многих ее учеников распределили между другими школами района. В городе появилось много эвакуированных. Особенно мне запомнился худенький (тоненький, как тростинка) молчаливый, не по-детски сосредоточенный и хорошо начитанный мальчик по имени Александр Иванов. Он был из Ленинграда. Я с ним подружился, и несколько лет мы были в учебе и в детских играх рядом. Ходили друг к другу в гости: его с родными распределили «по уплотнению» в одном из ближайших домов […]. Память о моем школьном друге военных лет Саше (он вернулся в своей город после его освобождения от блокады) у меня сохраняется до сих пор.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1. / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 94–95.

В.Ф. Тюрин, директор Женской средней школы № 90 г. Казани. 1940-е гг. НМ РТ

привлечение в сеть образования эвакуированных учителей и т. д.

Мобилизационные мероприятия обусловили резкое возрастание роли женщин в народном образовании. В 1943 г. в органах просвещения республики работало 14 156 женщин-учителей, что составляло 87 % от общего числа занятых в системе просвещения. К 1945 г. при абсолютном росте численности женщин-учителей до 15 054 человек наблюдается уменьшение их количества в процентном отношении, но даже тогда процент женщин-учителей был довольно значительным и равнялся 74 %.

Кардинально изменился и состав руководящих работников народного образования. Из 191-го директора средних школ сменилось 185 человек, из 73-х заведующих роно и гороно по разным причинам ушли 63 человека.

Л.К. Левина, учитель Женской средней школы № 90 г.Казани. 1940-е гг. НМ РТ

Военное время потребовало корректировки учебных планов и программ школ. Активизировалась работа

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.
Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать.

Юлия Друнина
1942 г.

Основные причины отсева учащихся из школ Татарстана в течение учебного года (1942/1943 уч. год)*

Причины	Количество учащихся		Всего
	1–4 кл.	5–10 кл.	
Длительная болезнь или смерть	4473	2418	6891
Исключение из школы	61	111	172
Мобилизация в РККА	-	841	841
Переезд родителей	14248	6809	21057
Перевод в другие школы	582	1278	1860
Мобилизация в ФЗО и ремесленные училища	459	3719	4178
Работа на предприятиях и в учреждениях	1042	4159	5201
Помощь родителям по дому	1624	1417	3041
Отсутствие одежды и обуви	5270	2473	7743
Отдаленность от школы	490	750	1240
Прочие неуважительные причины	2372	3818	6190
Итого	30621	27793	58414

* Источник: ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 698. Л. 51.

Число общеобразовательных школ, численность учащихся и учителей в Татарстане в 1940–1946 гг.**

Рассматриваемые параметры	1940/1941 уч. год	1945/1946 уч. год	1945/1946 в %% к 1940/1941
Всего школ	3537	4024	114
Число учащихся – в тыс. человек	541,8	443,2	82
Число учителей – в тыс. человек	19,7	19,5	99

** Источник: Народное хозяйство Татарской АССР: к 50-летию со дня образования: Стат. сб. – Казань, 1970. – С. 154. Процентные значения вычислены авторами.

Занятия кружка ПВХО с учащимися старших классов г. Казани. 1944/1945 уч. г. ЦГА ИПД РТ

разного рода военно-оборонных и физкультурных кружков, проводились занятия по противовоздушной и противохимической обороне. Для стимулирования учащихся были введены экзамены на аттестат зрелости, учреждены золотая и серебряная медали за успехи в учебе при отличном поведении.

В сложных условиях военной поры главной задачей школы являлась реализация программ всеобщего обучения (всеобуча), обеспечение необходимого качества учебной и воспитательной работы. Однако в первое полугодие 1941/1942 учебного года не все школы и педагогические коллективы в Татарстане смогли быстро перестроить свою работу, в результате чего учебой был охвачен далеко не весь контингент детей школьного возраста. Неохват учащихся школьными учреждениями в отдельных районах республики достигал 20–25 %. Эти цифры увеличивались также за счет отсева учеников, не посещавших школу по причинам бытовой неустроенности, отсутствия необходимой одежды, обуви, роста детской беспризорности и безнадзорности. Задачи преодоления

На занятиях физического кружка в Женской средней школе № 90 г. Казани. НМ РТ

Из воспоминаний Наили Сибгатуловны Тухватуллиной

В 7 дет пошла я в школу, многие оставались на второй год, а некоторые во время войны не могли учиться, и получалось, что в классе были те, кто старше меня на пару лет. Я тоже один раз оставалась на второй год в 6-м классе, потому что мама заболела и бабушка была при смерти. Я дома была за старшую и не успевала учиться.

В школе мы тоже работали в колхозе. Весной на складах готовились к посадке, осенью – сбор урожая, и часто бывало, что мы этим занимались в учебное время. После 4 класса отправили работать на комбайне. Работали с 3 часов утра до 11 часов вечера. После 5 и 6 классов поставили на работу по взвешиванию из-за хороших оценок по математике, работала до 9 часов вечера, утром сдавали с 5-ти часов накладные по прошлому дню. После 6 класса работала в овощеводческом колхозе. А после 7 класса перед семьей поставили выбор: или отца в тюрьму, или отправить меня работать в доярки, и не разрешили продолжать учиться. До этого также после 7 класса на пилораму отправили работать брата.

Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань, 2015. – С. 160–161.

Из воспоминаний Камиля Гумановича Минахметова

Голодные, в худой одежде мы шли в школу, находящуюся за четыре километра от дома, в соседнем селе, куда можно было добраться только через открытое поле. В школе дети учились в две смены, и вечером, когда становилось совсем темно, учитель зажигал небольшую свечу и ставил рядом со своим столом. Чернил для письма не было, и мы разводили сажу. Да и писать было особо не на чем: мы писали между строчками уже заполненных листов, а на контрольную выдавался всего один листок, который ни в коем случае нельзя было испортить

Одежда была вся поношенная, старая. Одну и ту же обувь надевали по очереди все дети, чтобы добраться до школы.

* * *

Учиться в жестких условиях зимы становилось подвигом. Учителя и ученики сами добывали топливо, возили на санках воду, следили за чистотой в школе. В школах стало необычайно тихо, дети перестали бегать и шуметь на переменах, их бледные и изможденные лица говорили о тяжких страданиях. Урок продолжался 20–25 мин.: больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Записей не вели, так как в неотапливаемых классах мерзли не только худые детские ручонки, но и замерзали чернила.

Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань, 2015. – С. 105–106.

указанных негативных явлений регулярно ставились на заседаниях и совещаниях партийно-государственного актива.

Благодаря различного рода мерам и вниманию к данному вопросу со стороны высших инстанций показатели выполнения всеобуча по ТАССР, хотя и медленно, но все же росли. В 1941/1942 учебном году школьной сетью было охвачено 86,2 % всех учащихся республики; в 1942/1943 учебном году – 89,1 %; в 1943/1944 учебном году – 90,5 %; в 1944/1945 учебном году – 91,7 %. Более того, в 1944/1945 учебном году отдельные районы Татарстана (Первомай-

Фотоальбом «Женская средняя школа № 90 в годы Отечественной войны». Казань. 1945 г. НМ РТ

ский, Арский, Мензелинский, Зеленодольский, Ципьинский и другие) показали 100 %-й результат охвата детей всеобучем.

Максимальный охват учащихся обучением в сети общеобразовательных учреждений был чрезвычайно важной задачей, но он не являлся самоцелью. Необходимо было, несмотря на военные условия, дать школьникам полноценное образование. Главным критерием работы школ по-прежнему оставались показатели по успеваемости. К сожалению, в годы войны они были невысокими. Тем не менее и здесь наблюдалась некоторая положительная динамика. Достаточно сказать, что если в 1941/1942 учебном году по городам Казани, Зеленодольска и 54 районам Татарстана успеваемость составляла 84,3 %, то в 1943/1944 учебном году она поднялась до 87,9 %. При этом на заседаниях контролирующих органов отмечались отдельные образовательные учреждения, где благодаря успешной организации учебно-воспитательной работы результа-

тивность была существенно выше. Например, в казанских школах № 10 (директор – М.Б. Ценцилер), № 19 (директор В.А. Викторовская), № 39 (директор В.Г. Краснова), № 42 (директор – М.И. Исаева) успеваемость достигала 95–97 %. При добросовестном подходе к делу некоторые учителя, как, например, Сергина и Степанова из Сабинского района Татарстана показывали даже 100 %-ю или близкую к ней успеваемость. Правда, были и второгодники. Так, из 404 тыс. учащихся республики в 1943/1944 учебном году 49 тыс. остались на второй год.

Организация учебного процесса в военное время была сопряжена со значительными трудностями. Головной болью администрации школ

Здание неполной средней мужской школы № 34 Свердловского района г. Казани. ЦГА ИПД РТ

Учащиеся на заготовке дров для школы. Казань. 1944–1945 гг. ЦГА ИПД РТ

являлось также неудовлетворительное состояние школьного хозяйства. К примеру, в протоколе по итогам инспекции Больше-Шемякинской средней школы ТАССР в 1941 г. проверяющие записали: «Заниматься в здании невозможно: зимой в школьном здании температура держится ниже нуля (минус 5–6 градусов). Учащиеся младших классов сидят в варежках и шапках. В результате этого масса заболеваний простудного характера (воспаление гортани, бронхит и т. д.)… По этой же причине много отсеявшихся из школы, а при попытках возвратить детей обратно родители отвечают, что они калечить своих детей в таком холодном помещении не согласны… В помещении школы замерзают чернила, вода…» После обращения учителей этой школы в Центральный Комитет ВКП(б) на капитальный ремонт здания по указанию областного комитета партии из средств местного бюджета было выделено 20 тыс. рублей.

Как показывают документы, каждый год по Татарской АССР перед началом занятий около 20 % школ оставались неотремонтированными. Так, в 1942 г. ремонт требовался в 1681 школьном здании. По состоянию на 15 августа оказалось отремонтировано 1348 школ или 80,1 %. Хуже всего дело обстояло в Высокогорском, Алексеевском, Кзыл-Армейском, Больше-Тарханов-ском районах республики.

Пионеры Мензелинской средней школы в минуты досуга. 1940-е гг. НМ РТ

Вместе с тем в некоторых образовательных учреждениях не ждали финансирования сверху, а пытались проводить ремонтные работы силами педагогических коллективов и родителей. Именно о такой постановке дела поведала своим читателям центральная республиканская газета «Красная Татария» в номере от 1 сентября 1942 г. В беседе с корреспондентом учительница школы № 83 Бауманского района г. Казани В.А. Вилькен рассказывала об этом: «Наша школа заботливо приготовилась к началу занятий. С помощью родителей закончили ремонт в школе: стены и потолки побелили, парты и доски отремонтировали, учителя устроили несколько субботников, привели школу в порядок. Много трудов положили учителя Галимханова, Самойлова, Максимова, Комлева, Топорова, Иванова и другие».

Пионерский отряд № 2 пионерской дружины им. Л. Чайкиной школы № 68 Ленинского района г. Казани. 1944/1945 уч.г. ЦГА ИПД РТ

Также по-разному был организован и процесс заготовки дров для школьных нужд. Как правило, топлива не хватало: например, в 1942 г. в Алексеевском районе при потребности школ в 303 тыс. кубометров дров было заготовлено только 955 кубометров, а вывезено 297 кубов; в Кзыл-Армейском районе – из необходимых 3206 кубометров было заготовлено 1800, а вывезено

Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

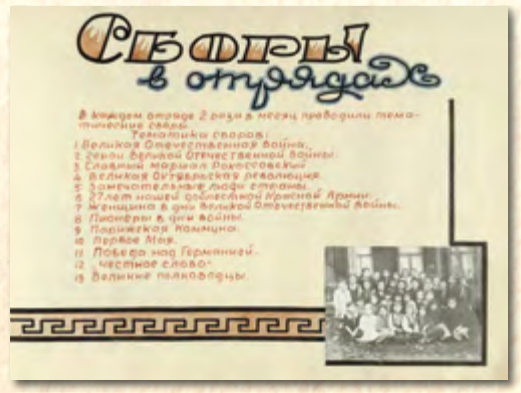
Юлия Друнина
1943 г.

Из воспоминаний проф. КФУ Бориса Леонидовича Железнова

В сентябре 1941 г. я стал учиться в 8-ом классе одной из казанских школ, мы там образовали маленький ученический музыкальный ансамбль, выступали перед сеансами в кинотеатре «Пионер» (был такой в казанском «Пассаже») и даже в военном госпитале перед ранеными бойцами. Но поздней осенью начались холода, школы не отапливались, в классе замерзали чернила (авторучек тогда еще не было), поэтому учеников на неопределенное время освободили от занятий. И вот что интересно: все дни во время вынужденных каникул я стал проводить не дома, а в зале республиканской библиотеки на улице Ленина, наискосок от университета. Там был очень красивый зал («Зеленый грот»), в котором царил жестокий холод. И я, утеплившись насколько было возможно, сидел и читал классиков, особенно увлекаясь сказками Гофмана. Вспоминаю об этом с гордостью, и мне кажется, что именно тогда во мне сформировался интеллигентный человек…

Учиться в жестких условиях зимы становилось подвигом. Учителя и ученики сами добывали топливо, возили на санках воду, следили за чистотой в школе. В школах стало необычайно тихо, дети перестали бегать и шуметь на переменах, их бледные и изможденные лица говорили о тяжких страданиях. Урок продолжался 20–25 мин.: больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Записей не вели, так как в неотапливаемых классах мерзли не только худые детские ручонки, но и замерзали чернила.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1. / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 23.



Из воспоминаний проф. КФУ Рамзи Калимовича Валеева

Что касается учебы, то в нашей семье очень строго было с этим делом. Дедушка требовал, чтобы мы хорошо учились, но не хватало учебников, тетрадей, даже карандашей. Во всем классе цветные карандаши были только у одного мальчика Бахтияра, и мы ему очень завидовали. У нас на чердаке лежали старые книги, и я на них писал.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1. / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 133.

Политинформация в школе № 68 Ленинского района г. Казани. 1944/1945 уч. г. ЦГА ИПД РТ

229 кубометров. Для решения данного вопроса часто обращались к шефам или, как в случае с ремонтом, просили помощи у родителей.

Практически повсеместно плохо обстояло дело со школьными принадлежностями: не хватало учебников, тетрадей, ручек, перьев, чернил и т. п. В 1942/1943 учебном году план поставки школьно-письменных принадлежностей по республике был выполнен: по тетрадям – на 40,4 %; по карандашам – на 51,1 %; по перьям школьным – на 5 %; по ручкам ученическим – на 0,3 %, мелкам – на 14,2 %. Дети писали на подручных средствах, приносили на уроки уже использованные тетради, книги, чтобы делать записи на полях. Нурфия Салахутдинова, проживавшая в военные годы в деревне Брек Теньковского (ныне – Верхнеуслонского) района Татарстана, рассказывала, что она и многие ее одноклассники особенно любили произведения В.В. Маяковского, т. к. размашистый ритм его стихов оставлял много свободного места в текстах книг.

Преподавание всех предметов в школе в этот период было подчинено задачам военного

Политинформация в школе № 68 Ленинского района г. Казани. 1944/1945 уч. г. ЦГА ИПД РТ

Из воспоминаний Дильбер Вафовны Бурнашевой

В школе после уроков, вечером при керосиновой лампе (электричество выключалось в домах) мы по лекалам вырезали из кусков овчины и подбирали для сшивания лоскуты меха. Получались меховые варежки с двумя пальцами (большой и указательный) для стрелков. Шили кисеты для табака. Овчина была с мехового комбината, где шили полушубки для Армии. Ситец привозили с Льнокомбината. Писали письма на фронт. Создавались бригады для выступлений в госпиталях. Наш хор музыкальной школы очень часто давал концерты. Моя сестра Юлдуз очень хорошо пела, часто солировала даже в палатах госпиталя, где лежали неходячие раненые. Мы помогали школе убирать картофель в поселке Борисково. У нас был свой выделенный семье участок в три сотки в поле деревни Чепчуги от организации, где работали родители. […] Жить было очень трудно, голодно, холодно. Тем не менее на помощь шли всегда, делились продуктами, старались поднять настроение.

* * *

В 14 лет наш класс вступил в Комсомол, а в мае 1943 г. Горком ВЛКСМ принял решение послать нас вожатыми в пионерские лагеря. Так мы стали старшими вожатыми в пионерском лагере Горсовета. Было арендовано несколько домов в деревне Бахча-Сарай на правом берегу Волги, сделали палатку для кухни, навес для столовой. Пригласили врача. Все подготовили, и с 1 июня до конца августа 1943 г. лагерь заработал. Уезжать из него дети не хотели. Так работали каждым летом до 1945 г. включительно. А в конце августа 1945 г. вернулся из армии отец и вместе с мамой и маленькой сестренкой приехали в лагерь ко мне.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1. / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 72–74.

Награждение учителей

Правительство СССР высоко оценило благородный труд учителей в военные годы. В 1945 году 139 педагогов Татарстана были награждены орденами и медалями за самоотверженную и образцовую работу. Среди удостоенных орденом Ленина – заведующая учебной частью Казанского института глухонемых Е.Г. Ласточкина, заведующая Красновидовской начальной школой Теньковского района Е.А. Селоустьева, преподаватель Елабужского педагогического училища В.П. Тарасова. 12 человек были отмечены присуждением высокого звания заслуженного учителя школы РСФСР: Е.Н. Бабинская, Р.П. Даулей, А.Я. Клементьева, О.В. Орлова, М.В. Пироговская, М.И. Плотникова, М.А. Пятницкая, Е.М. Сазонтова, М.В. Соколова, Х.Х. Хабибуллин, Н.Н. Поливанов, Н.Т. Тихонов.

Гимнастика с учащимися 4-го класса перед уроками. Средняя школа № 34 Свердловского района г. Казани. 1944/1945 уч. г. ЦГА ИПД РТ

времени. Опытные педагоги любой школьный предмет стремились использовать для воспитания и укрепления чувства патриотизма у детей. Подтверждением этого является учебно-педагогическая деятельность учительницы школы № 81 Кировского района г. Казани Анны Ивановны Бурмакиной с 27-летним стажем работы в школе. Ее специальностью была арифметика. Принимая во внимание содержание дисциплины, трудно было ожидать, что преподавание данного предмета может быть нацелено на общую задачу патриотического воспитания. Между тем, как пишет корреспондент газеты «Красная Татария», «на уроках Бурмакиной скучные цифры говорили живым языком. 12–13-летние школьники с интересом вычисляли, во сколько раз уменьшилось количество гитлеровских дивизий в результате действий Красной Армии; вычисляли длину и ширину моста, который необходимо было восстановить бойцам саперного батальона». Педагог сама изобретала наглядные пособия: на образных, живых примерах показывала таблицу деления и умножения дробей, вычисления процентов.

Занятие кружка кройки и шитья с учащимися школы № 68 Ленинского района г. Казани. 1944/1945 уч. г. ЦГА ИПД РТ

Из воспоминаний Ларисы Мингазовны Хасановой (КФУ)

В школе учились в три смены. Одним из важнейших занятий было военное дело, обучение которому начинали с пятого класса. Нас учили стрелять из винтовки, надевать противогаз и еще многому другому, что могло бы пригодиться, окажись мы в зоне боевых действий.

Повсеместно была развита помощь фронту. Мы, школьники, шили кисеты и вязали для бойцов варежки и носки, собирали и приносили теплые вещи для отправки солдатам на фронт. Особой статьей было обязательное «письмо бойцу на фронт», которое вкладывали в мешки вместе с вещами. Оно было написано химическим карандашом и сложено треугольником. Содержание письма было примерно таким: «Здравствуйте, товарищи бойцы! Мы помним о вас и гордимся вами. Мы делаем все для фронта, все для нашей победы. Уничтожьте врага и возвращайтесь скорее домой! Мы любим вас и желаем вам Победы!»

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 112.

Урок по огневой подготовке с учащимися г. Казани. 1944/1945 уч. г. ЦГА ИПД РТ

Учителя-предметники старались при каждой возможности рассказать своим ученикам о положении дел на фронтах, причем привлекая для этого не столько материалы печати и сообщения Совинформбюро, сколько приводя примеры из жизни близких ребятам людей. Например, учительница Вахотина из школы № 11 г. Казани, получив письмо от отца своего воспитанника – военкома минометного батальона Садыкова, – прочитала его перед учениками в классе, чтобы они, как сообщает та же «Красная Татария», «еще острее почувствовали свою ответственность перед отцами, сражающимися на фронтах Отечественной войны».

Большое внимание в школе уделялось военно-физической подготовке учащихся. 24 октября 1941 г. СНК СССР принял постановление о военно-физической подготовке учащихся 1–10 классов. Разделение школ по половому признаку в годы Великой Отечественной войны позволило вести эту подготовку более целенаправленно, сообразуясь с физиологическими особенностями учащихся. Так, если на уроках военного дела школьники 1–4 классов обучались военному строю, учились ходить на лыжах, пользоваться противогазом, то в 5–7 классах для девочек уже предусматривалась отдельная программа обучения, которая включала занятия по гимнастике, санитарии и гигиене. Школьники 8–10 классов сводились в строевые подразделения: отделения, взводы, роты. Девушки постигали азы специальностей радистов, телефонистов, телеграфистов; изучали основы санитарного дела, чтобы стать сандружинницами и т. д.

1-й выпуск 10 класса Женской средней школы № 90 г. Казани. 1942 г. НМ РТ

Важное значение в годы Великой Отечественной войны придавалось организации учебы для нуждающихся детей и детей фронтовиков.

10 «А» класс средней школы № 68 Ленинского района г. Казани с учителями. Выпуск 1944–1945 уч. г. ЦГА ИПД РТ

С целью улучшения материально-бытового положения школьников в Татарстане был осуществлен ряд мер: создан фонд всеобуча, средства из которого использовались для обеспечения учащихся одеждой и обувью. На промышленных предприятиях организовывались воскресники, месячники помощи детям, откры-

Целовались.
Плакали
И пели.
Шли в штыки.
И прямо на бегу
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Мама!
Мама!
Я дошла до цели...
Но в степи, на волжском берегу,
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Юлия Друнина
1944 г.

вались школьные столовые. Возрождалась традиция шефства над учебными заведениями. Значительное внимание уделялось укреплению здоровья детей в летний период. 12 мая 1943 г. было издано постановление СНК СССР о соответствующих мероприятиях, которое улучшило постановку отдыха детей в пионерских лагерях и увеличило количество отдыхающих в них. По воспоминаниям современников, детские лагеря в республике были организованы недалеко от Агрыза, в Шеланге и других населенных пунктах. Для общей координации действий по этому вопросу в республике была образована специальная комиссия под председательством Б.С. Мулюкова.

Билет Мухаметзянова – слушателя факультета истории ВКП(б) Университета выходного дня. 1941 г. НМ РТ

Благодаря вниманию к школьному делу со стороны ответственных лиц и властных органов в Татарской АССР в годы войны удалось не только сохранить, но даже расширить существующую сеть учебных заведений. Количество школ в республике в целом за военный период возросло с 3537 в 1940/1941 учебном году до 3718 школ в 1944/1945 учебном году, хотя контингент учащихся в них несколько сократился – с 541,8 тыс. школьников до 409,0 тыс. соответственно.

Следует помнить и то обстоятельство, что в годы войны школьники не только учились, но еще активно участвовали в различных формах общественного движения: помогали в сборе средств в фонд обороны, на строительство военной техники, отправке теплых вещей для фронтовиков, шефствовали над инвалидами, ранеными и выздоравливающими красноармейцами

Контингент вузов г. Казани (на начало 1942/1943 учебного года)*

№ п/п	Наименование вузов**	Всего студентов/с новым набором	По национальности			По партийности		
			рус.	тат.	других национал.	чл. и канд. ВКП(б)	членов ВЛКСМ	б/пар
1.	Госуниверситет	776	503	41	232	15	390	371
2.	Мединститут	2701	2051	350	300	42	1050	1609
3.	Хим.- технологич.	1069	826	95	148	9	652	408
4.	Каз. авиацион.	1351	905	112	304	18	915	418
5.	Фин.-экономическ.	629	448	66	115	17	227	385
6.	Юридический	650	487	37	126	35	425	190
7.	Стоматологический	420	322	41	57	6	168	246
8.	Ветеринарный	231	160	29	42	13	97	121
9.	Сельскохозяйствен.	210	192	11	7	5	81	124
10.	Педагогический	370	240	64	66	10	152	208
11.	Харьковск. авиац.	721	169	14	538	23	504	194
12.	Каз. учительский	227	118	54	55	2	11	114
	Итого:	9355	6421	914	1990	165	4772	4388

* Источник: ЦГА ИПД РТ. Ф. 125. Оп. 5. Д. 717. Л. 72.

**Как было отмечено ранее, к началу Великой Отечественной войны в Татарской АССР насчитывалось 14 вузов. Принимая во внимание то, что Институт коммунального хозяйства был закрыт, а Чистопольский и Елабужский учительские институты находились вне территории столицы республики, на Казань приходилось 12 вузов.

О филиале ЛГУ, размещенном в Елабуге

В июле 1941 г. в г. Елабугу был эвакуирован филиал Ленинградского государственного университета, созданный вскоре после начала войны с целью сохранения и использования научного потенциала ЛГУ. В состав филиала вошли ученые четырех факультетов: математико-механического, физического, химического и биологического. Возглавил филиал проректор ЛГУ по научной работе профессор Виктор Амазаспович Амбарцумян. Из Ленинграда в путь выехали 18 июля 1941 г. Первоначально предполагалось, что филиал будет размещен в Казани, но предназначавшиеся ему помещения оказались занятыми Академией наук СССР. Тогда его перенаправили в Елабугу, произошло это в сентябре 1941 г.

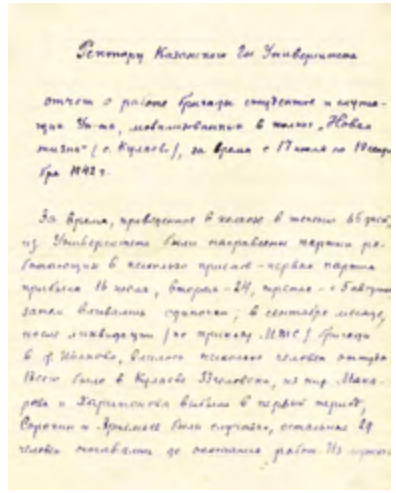
Всего в Елабугу приехали около 70 научных сотрудников – крупнейших ученых, среди них один академик (В.А. Фок), два члена-корреспондента АН СССР (В.И. Смирнов, В.А. Амбарцумян) и свыше десятка профессоров Ленинградского университета: А.В. Венедиктов, М.А. Ковалев, В.В. Соболев, М.Н. Тверской, В.В. Шаронов Б.П. Никольский, В.И. Парамонова и др.

Филиалу ЛГУ были предоставлены помещения Елабужского учительского института. Научные лаборатории расположились на третьем этаже левого крыла здания.

В сентябре 1941 г. ленинградцы приступили к работе. Основной для них была научная деятельность, но некоторые ученые помогали и в организации учебного процесса. В годы войны в одном здании одновременно размещались: Елабужский учительский институт, филиал Ленинградского университета и часть Воронежского университета.

Прибывшие в эвакуацию ленинградцы очень сдружились с елабужанами: делились с ними новостями о событиях в Ленинграде, получаемыми из писем; вместе встречали новых эвакуированных, которым удалось вырваться из кольца блокады... И даже в марте 1942 г., когда Ленинградский университет был эвакуирован в Саратов, где начались учебные занятия, многие сотрудники филиала, привыкшие к Елабуге, отказались переехать в Саратов, несмотря на настойчивые требования ректора.

Сегодня в Елабужском филиале Казанского федерального университета страницы, связанные с пребыванием филиала ЛГУ в военные годы, бережно хранят. В память об этом в 2013 г. была открыта мемориальная доска. В составе делегации от Санкт-Петербургского государственного университета, приглашенной в связи с указанным событием в Елабугу, приехал и профессор, заведующий кафедрой общей и неорганической химии СПбГУ Алексей Борисович Никольский, который ребенком вместе с родителями был здесь в эвакуации. В своих воспоминаниях, которые он озаглавил: «Встреча с городом детства через семьдесят лет», А.Б. Никольский с большой теплотой написал: «…Елабужанам я на всю жизнь благодарен за их гостеприимство и тогда и сейчас и за их преданность своему обыкновенному и совершенно необыкновенному городу».



Отчет о работе бригады студентов и служащих Казанского университета в колхозе «Новая жизнь». 1942 г. НМ РТ

в госпиталях, собирали лекарственные травы, макулатуру, металлолом. Кроме того, они трудились на колхозных и совхозных полях, начиная с 14-летнего возраста стояли у станков на заводах и фабриках, внося свою существенную лепту в приближение Победы.

Высшее образование. Высшая школа республики накануне войны включала в себя 14 вузов. В 1940/1941 учебном году в них обучалось 12,1 тыс. студентов; из них татар – 2,1 тыс. человек. В первый период войны в работе высших учебных заведений произошли существенные изменения. Педагогический, ветеринарный, сельскохозяйственный институты были выселены из собственных зданий. Большая часть зданий была передана учреждениям Академии наук СССР, госпиталям, работникам эвакуированных предприятий и учреждений. Педагогический институт, имевший в своем составе 42 учебные группы, сохранил за собой только 12 аудиторий, соответственно площадь для аудиторных занятий в вузе сократилась с 12,5 тыс. кв. метров в 1941 г. до 600 кв. метров в 1942 г. Ветеринарный институт, кроме учебных зданий, лишился лабораторий, клиник, анатомикума, секционного зала, помещений для подопытных животных. Все учебные здания вуза площадью 29 тыс. кв. метров были переданы эвакуированному заводу. Другие институты – медицинский, финансово-экономический, юридический и дру-

Из воспоминаний проф. КФУ Веры Федоровны Тороповой

В университете я бывала часто. Весь факультет (химический. – Прим. авторов) переместился во двор, в здание за анатомичкой, а помещение главного здания заняли эвакуированные институты Академии наук СССР. Помню, как заходил в нашу лабораторию О.Ю. Шмидт, приехавший в Казань в числе первых. Многие ученые академии читали студентам лекции, это была большая помощь, т. к. на каждой кафедре оставалось тогда, помимо заведующих, всего по 2–3 человека, которые вели сразу многие общие курсы.

Осенью сорок третьего года я вернулась в университет (до этого работала в лаборатории моторостроительного завода. – Прим. авторов). Хочется отметить очень теплую, по-человечески добрую атмосферу на факультете. Близкие отношения преподавателей и студентов, взаимная поддержка во всем. Общий трудовой подъем на субботниках и воскресниках – все это еще больше сплачивало и придавало силы

Несмотря на трудности с реактивами, оборудованием, велась научная работа. На кафедре аналитической химии работал кружок, члены которого занимались амперометрическим титрированием свинца, сульфат- и фосфат-ионов. Метод этот тогда еще и названия-то не имел, да и теория только разрабатывалась. Полученные результаты были опубликованы в 1946 году.

Живая память: воспоминания участников, ветеранов и детей войны. Часть 2 /
сост. и гл. ред. В.Ф. Телишев; редкол. В.В. Астафьев, А.В. Морозов, И.Е. Телишева,
техн. ред. Л.Р. Хасанова. – Казань, 2015. – С. 50.

гие – тоже испытывали нужду в дополнительных площадях.

На время войны был закрыт Институт коммунального строительства. В Казанский авиационный институт влился Харьковский авиационный институт. Учительский институт в г. Чистополе временно был слит с Елабужским учительским институтом. В Елабугу же были эвакуированы филиал Ленинградского государственного университета и Воронежский государственный университет. В здании Казанского финансово-экономического института разместились эвакуированный Ленинградский финансово-экономический институт, на площадях Казанского химико-технологического института – Ленинградский химико-технологический институт. Недостаток площадей был столь значителен, что студентам приходилось учиться в три смены, с 8 часов утра до 23 часов вечера.

С началом Великой Отечественной войны в высших учебных заведениях Татарской АССР стала более заметна ориентированность обучения на практические нужды. В медицинских вузах особое внимание уделялась таким дисциплинам, как военно-полевая хирургия, военная эпидемиология и т. д. Студенты географических факультетов изучали военную топографию, аэрофотосъемку. Биологи больше учебных часов начали выделять на бактериологию, химию отравляющих веществ. На химических факультетах вводились дисциплины по физико-химическим основам устройства противогазов и газоубежищ, организации службы противохимической и противовоздушной обороны и т. д. С целью усиления патриотического духа студентов и преподавателей во всех вузах в военное время был введен курс «Великая Отечественная война Советского Союза», включено преподавание политической экономии, усилено преподавание марксизма-ленинизма.

Характерной особенностью расписания занятий в вузах стало объединение значительного числа групп в потоки, по некоторым дисциплинам впервые были составлены общефакультетские расписания. В малочисленных группах выпускных курсов из расписания исключались лекции. Студенты усваивали материал самостоятельно по источникам.

Сами учебные планы тоже кардинальным образом изменились: уменьшилось каникулярное время, сократились сроки производственной практики и дипломного проектирования, увеличилась недельная нагрузка. В первые военные годы для восполнения кадров специалистов были предложены программы с сокращенными сроками учебы: три с половиной года для вузов с 5-летним сроком обучения и три года – для вузов, рассчитанных на 4-летний цикл образования. Но эта мера не оправдала себя, поэтому уже с 1942/1943 учебного года институты вернулись к прежним учебным стандартам.

В связи с чрезвычайными военными условиями контингент студентов в вузах резко сократился. К примеру, если в 1941 г. в КГУ обучалось 1800 человек, то в 1943 г. – только 776; в ветеринарном институте количество обучающихся за тот же период уменьшилось с 700 до 231 человека.

В высшей школе, как правило, учеба начиналась не ранее 1 октября. В первый военный год студенты и преподаватели университета и институтов были привлечены к работам по возведению Волжского оборонительного рубежа. В последующие – активно участвовали в сельскохозяйственных кампаниях. Из года в год ряды студентов, которые к началу нового учебного года «добирались» до своей альма-матер, редели. Так, в 1942/1943 учебном году из общего количества 776 человек, числившихся в Казанском университете, 1 октября явились на занятия только 505, или 55 %.

В высшей школе наблюдались те же трудности, что и в среднем звене: не хватало преподавателей – незначительным был процент докторов и кандидатов наук; неудовлетворительным оставалось материально-бытовое обслуживание студентов, низкой оставалась обеспеченность учебниками и канцелярскими принадлежностями. Большинство вузов было лишено общежитий, что сильно влияло на закрепление студенческого контингента. Такие вузы, как ветеринарный, финансово-экономический, педагогический, юридический, сельскохозяйственный, совершенно не имели общежитий. Медицинский институт при потребности в жилплощади в 1000 человек

реально имел общежитие только на 200 человек, химико-технологический – при потребности в 1200 человек мог заселить только 150 и т. д. Большинство студентов подселялось в частный сектор. Плохо обстояло дело с заготовкой топлива. К началу учебного года завозили, как правило, только половину дров от общей потребности.

Оставляла желать лучшего и организация учебного процесса. Имели место пропуски занятий студентами, в некоторых институтах длительное время не составлялось расписание, в силу чего учащиеся не знали места проведения лекций и семинаров. В аудиториях не хватало мебели: столов, стульев; многие студенты слушали лекции стоя.

Но нельзя сказать, что эти вопросы «пускались на самотек». Наоборот, подготовка квалифицированных кадров в условиях войны определялась руководством республики как приоритетная задача, в связи в чем предпринимались определенные усилия для устройства быта студентов, организации их питания. Всем вузам выделялись подсобные хозяйства, выдавались наряды на заготовку овощей в районах республики (правда, из-за отсутствия гужевого транспорта сразу же возникали проблемы с перевозкой продукции).

Значительную помощь бельем, одеждой, обувью получали студенты – инвалиды Великой Отечественной войны. Согласно годовому отчету о работе Народного комиссариата социального обеспечения Татарской АССР за 1943 год, в десяти проверенных сотрудниками данного ведомства вузах (КАИ, мединститут, юридический институт, химико-технологический институт и др.) обучалось 302 инвалида Отечественной войны, из них: первой группы – 7 человек, второй группы – 152 и третьей группы – 143 человека. Было установлено, что значительное количество студентов-инвалидов нуждалось в белье, одежде и обуви. После проведенной инспекции для них было выделено 100 комплектов белья, 100 брюк, а также предложено горсобесу обеспечить инвалидов теплой обувью. Кроме того, по итогам проверки в правительстве Татарской АССР было проведено специальное совещание с участием директоров вузов и торгующих организаций, на котором обсуждались вопросы

Из воспоминаний доцента КФУ Нины Александровны Порфирьевой

В 1941 г. я только что окончила 3 курс, как грянула война. Это было большое потрясение, т. к. нам внушали, что будем бить врага на его территории.

Я вместе с другими студентами биофака пошла на краткосрочные курсы медсестер и после их окончания некоторое время работала в госпитале и хорошо помню весь ужас первых месяцев войны, когда в Казани на месте школ, вузов открывались госпитали, а раненые все прибывали и прибывали. В конце октября после одного, двух дней занятий нас послали на окопы, где мы провели ноябрь, декабрь, январь и лишь в начале февраля возобновили занятия. На окопах с нами были наши учителя: декан профессор Михаил Васильевич Марков, профессор Алексей Михайлович Алексеев, доцент Ибрагим Гильманович Валидов, другие доценты, ассистенты, лаборанты. После возвращения с окопов срок обучения был сокращен, и с февраля по июль-август мы прошли 4 и 5 курсы, сдали госэкзамены и таким образом окончили обучение летом 1942 года в КГУ.

Затем я поступила в Казанский сельхозинститут ассистентом на кафедру зоологии. КСХИ тогда был на ферме в учебном хозяйстве, и мы совмещали преподавание, учебную работу с работой на полях (вечерние часы), кроме того при кафедре физиологии растений и микробиологии было организовано производство жидких азотных удобрений «нитрагина» и «азотогена», которые через сельхозтехнику поступали в колхозы и совхозы Татарской республики. Я принимала активное участие в производстве этих удобрений.

Живая память: воспоминания участников, ветеранов и детей войны. Часть 2 /
сост. и гл. ред. В.Ф. Телишев; редкол. В.В. Астафьев, А.В. Морозов, И.Е. Телишева,
техн. ред. Л.Р. Хасанова. – Казань, 2015. – С. 57–58.

На занятиях по строевой подготовке. 1941 г. НА РТ

улучшения материально-бытовых условий студентов-инвалидов, и, в частности, принято решение об организации в г. Казани интерната для студентов первой и второй групп инвалидности за счет недокомплекта Мензелинского интерната для инвалидов Отечественной войны.

Все эти мероприятия в целом благотворно повлияли на ситуацию с подготовкой специалистов в высшей школе. К концу войны контингент студентов почти приблизился к довоенному уровню и составил 11,2 тыс. человек (хотя здесь, несомненно, следует учитывать и возвращение фронтовиков). Всего за военный период вузы ТАССР подготовили 5588 профессионально подготовленных новых кадров, из них 939 человек выпустил университет; 506 – авиационный институт; 676 – химико-технологический; 1722 – медицинский; 706 – педагогический и т. д.

Расширилась и сама сеть высших учебных заведений: появились новые институты, новые факультеты. Так, в 1944 г. в составе историко-филологического факультета Казанского государственного университета было открыто специальное отделение татарского языка и литературы, в 1945 г. – основана Казанская консерватория и восстановлен Казанский институт гражданского строительства (бывший Институт коммунального строительства).

Также следует помнить, что студенты, как и школьники, а, возможно, в еще большей степени, были задействованы в общественно-политических акциях военного времени. Молодые люди проводили активную агитационно-пропагандистскую работу среди населения: читали лекции, выступали с политинформациями и концертами, организовывали субботники и воскресники, оказывали практическую помощь на предприятиях и в колхозах.

Таким образом, в военный период школы и

Студенты Казанского авиационного института на дровозаготовках. Казань. 1944 г. ЦГА ИПД РТ

вузы Татарстана, несмотря на тяжелые условия функционирования и огромные трудности, продолжали свою работу по обучению учащихся и студентов. Однако объективные обстоятельства в виде неудовлетворительного состояния материально-технической базы общеобразовательных заведений и институтов, недостатки в обеспечении молодых людей одеждой, обувью, питанием, сказывались на уровне преподавания учебных дисциплин и успеваемости учащихся.

«Я не участвую в войне, война участвует во мне»: Тыловая повседневность

Исторически сложилось так, что с самого начала существования советского государства, несмотря на декларируемые постулаты о необходимости повышения материального благосостояния граждан, социальная сфера всегда находилась на втором плане и финансировалась по остаточному принципу. И в 1920-е, и в 1930-е гг. проблемы жизнеобеспечения людей решались значительно медленнее, чем экономические вопросы.

Годы Великой Отечественной войны еще более усугубили проблему, резко отрицательно повлияв на любые возможности удовлетворения потребностей граждан в продовольственных и промышленных товарах и улучшения их социально-бытового положения. В тыловом Татарстане, принявшем в годы войны значительное число эвакуированного населения, общие негативные тенденции трансформации социальной сферы в 1941–1945 гг. проявились в полной мере. Уже к 15 января 1942 г. в республике было

СОРОКОВЫЕ

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещенья похоронные
И перестуки эшелонные.
Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно. Высоко.
И погорельцы, погорельцы
Кочуют с запада к востоку...
А это я на полустанке,
В своей замурзанной ушанке,
Где звездочка не уставная,
А вырезанная из банки.
Да, это я на белом свете,
Худой, веселый и задорный.
И у меня табак в кисете,
И у меня мундштук наборный.
И я с девчонкой балагурю,
И больше нужного хромаю.
И пайку надвое ломаю,
И все на свете понимаю.
Как это было! Как совпало –
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..
Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые!..
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Давид Самойлов

Из воспоминаний проф. КФУ Геннадия Алексеевича Николаева

Очень хотелось есть, так как в войну недоедали. Особенно было голодно в мае–июне. Зимние запасы уже все съели, а новый урожай еще не созрел. Большим спросом пользовались жмыхи. Было два типа жмыхов: гороховый и подсолнечный. Этими жмыхами кормили свиней, взрослые утаивали немного их и приносили домой своим ребятишкам. Летом мы переходили на подножный корм: сначала цветы желтой акации, потом дикий лук и щавель. Взрослые выезжали по воскресеньям за Волгу и там в обширных прекрасных лугах набирали эти зеленые деликатесы, привозили их в город и небольшими пучками продавали всем желающим. А желающими были все. Потом созревал просвирник, который мы называли «Кошкин горох». Стручки акации мы не ели, когда зерна в стручках были зелеными, сочными. Они имели неприятный вкус. Мы ели их, когда они бурели и высыхали. Потом созревали первые овощи. Осенью мальчишки гурьбой ходили по огородам и вырывали капустные кочерыжки. Собирали очень вкусные плоды липы. Они казались нам каленными орехами.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 48.

В 1941 г. в Казань была направлена Центральная кладовая Государственного банка СССР. В городе разместились Наркомфин СССР, Госбанк, Главное управление Воздушного флота, Центральная радиостанция РВ-84.

Карточки продуктовые. 1944 г. НМ РТ

О состоянии хранения, учета и контроля за расходованием продовольственных и промтоварных карточек

Из справки заместителя заведующего отделом торговли и общественного питания Татарского обкома ВКП(б) Набиева

26 октября 1943 г.

Постановлением ГОКО от 22/I–1943 года «О мероприятиях по усилению борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» и соответственно с этим постановлением СНК ТАССР и Обкома ВКП(б) от 18/II–1943 года за № 255 установлен порядок печатания и хранения продовольственных и промтоварных карточек с денежными документами. […]

С тех пор прошло более 8 месяцев, однако […] злоупотребления с продовольственными и промтоварными карточками, расхищение их продолжаются в значительных размерах, что в итоге приводит к расхищению продовольственных и промышленных товаров.

По далеко неполным учтенным данным за 8 месяцев с/г. по Татарии похищено карточек на 33 864 кгр хлеба, на 2951 кгр мясопродуктов, на 720 кгр жиров, на 2163 кгр крупы и на 720 кгр сахара и кондитерских изделий.

[…] Помимо прямого хищения карточек, установлено немало случаев злоупотребления и недостачи их в карточных, контрольно-учетных бюро, на предприятиях, в учреждениях и в домоуправлениях. За 8 месяцев в карточных бюро и на предприятиях выявлена недостача хлебных и продовольственных карточек 310 шт.

В литографии «Татполиграф»…, где производится печатание карточек, в результате несоблюдения установленного режима печатания их имелись факты организованного хищения продуктовых карточек, а также шрифта, бумаги, красок для печатания фальшивок […].

В системе карточных бюро учет и отчетность запущены, бухгалтерский учет расходования карточек отстает до 2-х месяцев. Многие работники карточных бюро небрежно оформляют документы на выдачу карточек и не следят за точным и правильным оформлением стандартных справок. Пользуясь таким состоянием оформления документов и бесконтрольностью со стороны карточных и контрольно-учетных бюро, преступные элементы применяют все способы для получения излишних карточек. Управляющая домоуправления № 417 Ефимова путем заполнения стандартных справок на вымышленных лиц в период май – август 1943 года получила из Свердловского районного карточного бюро 125 карточек, управляющий домоуправления № 317 Молотовского района Антонов таким же путем присвоил 11 карточек, управляющая домоуправления № 156 Рычкова 89 карточек.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сб. док. и мат. – Казань, 2011. – С. 156–158.

размещено 273,5 тыс. человек. Руководил расселением и устройством прибывших граждан специально созданный при Совете Народных Комиссаров ТАССР Отдел по эвакуации во главе с З.В. Тинчуриным.

Огромное количество теперь уже не только местного, но и эвакуированного населения необходимо было накормить, обеспечить жильем и работой. Наиболее важным, определяющим вопросом в военные годы являлось решение проблем с продовольствием. В условиях сокращения доли рыночных фондов основных продуктов питания и несбалансированности товарно-денежных отношений единственно возможным способом продовольственного обеспечения населения страны и республики стало введение нормированного снабжения граждан на основе карточной системы. В ТАССР постановление о продаже по карточкам хлеба, сахара и кондитерских изделий было принято 25 августа 1941 г. Согласно ему, карточки вводились для населения Казани, Зеленодольска, Бугульмы, Мензелинска, Чистополя и ряда других городов. Начиная с ноября 1941 г. по карточкам начали отпускаться мясо, рыба, крупа, макароны.

По нормам снабжения все население было разделено на 4 группы: 1) рабочие и приравненные к ним; 2) служащие и приравненные к ним; 3) иждивенцы; 4) дети до 12 лет. Также существовала дифференциация по социально-производственному принципу. Преимущественным правом пользовались работники отраслей народного хозяйства, имеющих решающее значение в укреплении оборонной мощи государства. Они относились к первой категории снабжения. По второй обеспечивались рабочие и инженерно-технические работники остальных промышленных предприятий, транспорта и связи. В среднем на человека в военные годы полагалось 500–900 граммов хлеба в день (в зависимости от категории), 1,8 кг мяса или рыбы, 1,2 кг крупы или макаронных изделий, 0,4 кг жиров в месяц. Служащие, иждивенцы и дети получали меньше этих норм.

Безусловно, введение нормированного государственного снабжения на основе карточной системы позволяло снять, хотя и в мини-

Из воспоминаний Валериана Ивановича Гаранина

Вспоминается еще один случай (1943 или 1944 год). В трамвае по ул. К. Маркса ехал прибывший с фронта офицер с сыном-школьником. Мальчик заметил, что у одной женщины стоявший рядом парень что-то вытаскивает из сумки. Надо заметить, что деньги тогда значили меньше, чем продуктовые, особенно хлебные, карточки. Потеря последних означала голодание всей семьи. Офицер предупредил женщину. Та вскрикнула и схватила вора за руку. Парень выдернул руку и пошел к выходу из вагона. Проходя мимо мальчика, он резнул его «писки» (бритвой) по глазам, открыл дверь (двери тогда можно было открывать рукой), выпрыгнул из вагона и, ухмыляясь, пошел по тротуару. Мальчик закрыл окровавленное лицо руками. А офицер вытащил из кобуры пистолет и со второго выстрела уложил бандита (при общем одобрении пассажиров). У мальчика была рана переносицы и разрезаны оба века, но глазные яблоки остались целы.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 164.

Из воспоминаний проф. КФУ Геннадия Алексеевича Николаева

Война продолжалась. Становилось все труднее жить. Хлеб давали по карточкам. Мы с сестрой получали по 400 граммов в день, бабушка 300. По карточкам давали и другие продукты. Карточки были разноцветные, и от них хорошо пахло типографией. Я помню, на карточных талонах стояли слова «крупа», «мука», «сахар», «масло» и др. Но часто талоны оставались неотоваренными, как тогда говорили, и мать отдавала нам играть неиспользованными карточками. Карточки при утере не возобновлялись. Как много было семей, которые теряли карточки. Чтобы урон в таких случаях был меньше, карточки разрезались по декадам. Я не знал, что такое «декада», но видел, что с этим словом связана отрезанная часть карточных хлебных талонов.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 35.

Государственная поддержка семей военнослужащих

Основным документом, регламентировавшим взаимоотношения органов власти и семей фронтовиков в годы Великой Отечественной войны, являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособия семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». В соответствии с ним по всей стране создавались комиссии, которые обязаны были в трехдневный срок рассмотреть заявления о назначении пособий.

Пособия семьям фронтовиков выплачивались ежемесячно по месту жительства в сумме от 100 до 250 руб. в зависимости от количества нетрудоспособных в семье. В сельской местности размер пособия уменьшался на 50 %. Нетрудоспособными, согласно нормативным документам, считались дети моложе 16 лет; оставшиеся в тылу братья и сестры, если они не имели трудоспособных родителей; отец старше 60 лет, мать и жена старше 55 лет; жена и родители I-ой и II-ой групп инвалидности. Тогда же органы государственной власти на местах приступили к назначению и выплате пенсий семьям погибших на фронте воинов. Семьям лиц, награжденных орденами и медалями, производились дополнительные денежные выплаты.

Правда.– 1941. – 27 июня.

В 1941–1942 гг. работу по назначению и выплате пособий и пенсий осуществляли органы социального обеспечения. С 22 января 1943 г., после принятия Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах по улучшению работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих» при исполкомах областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся были созданы специальные отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Ассигнования на эти цели составляли весьма значительные суммы. За первые 3,5 года Великой Отечественной войны в целом по стране семьям фронтовиков было выплачено пособий и пенсий на сумму свыше 30 млрд рублей. Помимо этого, для семей фронтовиков предусматривались льготы по налогам, по оплате за квартиру, за обучение детей в школах и вузах, по устройству детей в ясли и детские учреждения.

Спецдонесение Прокурора ТАССР Д.Н. Исупова в Прокуратуру РСФСР о выполнении законодательства о пособиях и льготах семьям военнослужащих

Секретно
22 июня 1942 г.

Произведенной проверкой органами прокуратуры Татарской АССР о соблюдении законов о пособиях и льготах семьям военнослужащих было установлено, что в некоторых районах Татарской АССР грубо нарушали Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

Так, например,

1. По Заинскому району: установлено, что Райсобес Заинского р-на (Тройченко) допустил большой хаос в работе. Протоколы своевременно не оформлялись, из 471 заявления, поступивших с 27 июня по 10 июля 1941 г., лежали без рассмотрения свыше 13-ти дней – 124 заявления. Последующая проверка, уже в конце 1941 и начале 1942 г. показала не улучшение, а наоборот, ухудшение в работе. Районными организациями Тройченко был снят с работы. […]

В этом же районе проверкой было установлено, что 6-ти хозяйствам семьям военнослужащих: Шигановой, Исмагиловой, Деминой, Лаушиной, Альметьевой и Гафуровой, имеющим право на пособие, Комиссией было отказано. По протесту райпрокурора незаконное решение Комиссии было опротестовано, протесты были удовлетворены и вышеперечисленным семьям было назначено пособие.

[…] По Агрызскому району: заявления о назначении пособий в Райсобесе лежали без рассмотрения месяцами. Так, например, заявление гр. Муклиной о назначении ей пособия поступило в Райсобес 23.I–42 г., а было рассмотрено лишь 23.III–42 г., т. е. ровно через 2 месяца, заявление Циглинцевой поступило 23.II, рассмотрено лишь 23.III… Аналогичные факты несвоевременного рассмотрения заявлений имеются по району в достаточном количестве.

[…] Необходимо отметить, что и почтовые отделения района не всегда способствуют быстрому вручению переводов, иногда тормозят своевременное получение семьями мобилизованных назначенного пособия. Вопрос этот Прокуратурой ТАССР был поставлен в свое время перед Управлением Связи Татарии, однако же имеются факты о том, что вручение переводов продолжает задерживаться. Задержка переводов почтовыми конторами стала обычным явлением. Почтовые переводы «путешествуют» по несколько дней.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 472. Л. 121–126.

мальной степени, остроту продовольственной проблемы. Но, к сожалению, карточки вводились не для всех жителей республики. Сельскому населению, в отличие от горожан, карточек не полагалось. Исключение составляли лишь представители сельской интеллигенции, инвалиды и эвакуированные граждане. Рацион же колхозников определялся исключительно количеством выработанных трудодней. Между тем катастрофическое положение, сложившееся в сельском хозяйстве Татарстана с началом войны, приход молодых, неопытных кадров к руководству колхозами и совхозами приводили нередко к нарушениям Устава сельхозартели и, в частности, злоупотреблениям в деле учета и записи трудодней. Подсчет выполненной работы и начисление положенного количества трудодней проводились с отставанием до двух и более месяцев. Нередко трудовые книжки колхозникам вовсе не выдавались или в них не производились необходимые записи. Например, в колхозе «Кзыл яшляр» Балтасинского района Татарстана З. Минуллиной за выполненную работу следовало начислить 12,78 трудодней, а фактически было записано 21,18, и, наоборот, М. Хисматуллиной полагалось начислить 21,68 трудодней, а в трудовой книжке было отражено всего 2,58 трудодней. Соответственно, и при выдаче натуральных авансов жителям сельских районов допускались грубые нарушения. Так, в результате проверки ряда хозяйств Дрожжановского района было установлено, что в колхозе «Кзыл юл» Салимзянова, не выработавшая в 1942 г. обязательного минимума трудодней (95 т/д), хлеба получила 208 кг, а Муселямова, имевшая 282 трудодня, только 128 кг.

Многие крестьяне пытались выжить за счет приусадебных участков. Однако личное подсобное хозяйство подрывалось высоким сельхозналогом. Платить приходилось за посевы картофеля, овощей, сады, наличие в хозяйстве скота… Предусмотренные же государством ничтожно малые суммы денежной оплаты труда сельских жителей практически сразу изымались у них в виде добровольно-принудительных военных займов и налогов.

Вообще, следует отметить, что в военные годы государство проводило весьма жесткую налоговую политику. Уже в начале войны (3 июля 1941 г.) была утверждена временная надбавка к подоходному налогу с рабочих и служащих и к сельскохозяйственному налогу. От ее увеличения были освобождены только крестьяне с двумя и более членами семьи на военной службе и граждане с наиболее низким уровнем доходов. В январе 1942 г. надбавку к сельхозналогу заменили специальным военным налогом: от его уплаты освобождались военнослужащие и инвалиды. Предоставление заведомо неверных сведений для расчета военного налога влекло за собой уголовную ответственность. С 1 октября 1941 г. был введен налог на холостых и бездетных. Освобождались от него лишь военнослужащие. Кроме того, в военные годы начала действовать и система поправок к прежним налогам и сборам. В случае неуплаты платежей в строго определенные сроки они взыскивались в принудительном порядке с начислением пени.

О тяжелой ситуации, сложившейся в деревне в военное лихолетье, свидетельствуют рассекреченные архивные документы. В частности, в письме Мусенко Ирины из Бугульмы, адресованном родным в Челябинскую область, читаем: «У нас за налоги отобрали последнего поросенка и грозят еще отобрать оставшуюся овечку. Выплачивать налоги совсем нечем, так как сидим голодные». Проживающая в колхозе «Борец труда» Петровского сельсовета Рогова, обращаясь к отцу на фронт, жалуется: «…Жизнь плохая, работаем, а хлеба не получаем и не получим, только дерут с нас налоги и займы, а где все брать?!»

Выживание для сельчан в военные годы действительно представлялось чрезвычайно сложной задачей. Выдача зерновых на душу населения в это время сократилась почти в 3 раза. Согласно данным официальной статистики, крестьянин в 1942–1943 гг. получал на руки меньше 200 граммов зерна и около 100 граммов картофеля в день. Продукция животноводства на трудодни перестала распределяться совсем. По подсчетам В.Т. Анискова, в среднем на одну российскую крестьянскую семью приходилось 1,5 кг зерна в день или 300–375 граммов на человека, 91 грамм мяса и сала на семью, что в пе-

Распространение билетов денежно-вещевых лотерей в Татарстане в 1941–1944 гг. (в тыс. руб.)

Годы	Название лотерей	Поступило средств					
		Всего	В %%	Город	В %%	Село	В %%
1941 г.	Первая денежно-вещевая лотерея	25440	9	19365	7	6075	2
1942 г.	Вторая денежно-вещевая лотерея	76813	27	23394	8	53419	19
1943 г.	Третья денежно-вещевая лотерея	94169	34	25977	9	68192	25
1944 г.	Четвертая денежно-вещевая лотерея	78374	28	32534	12	45840	16
Всего		274796	100	101270	37	173526	63

Реализация государственных займов в Татарстане в 1940–1944 гг. (в тыс. руб.)

Годы	Название займов	Поступило средств (в тыс. руб.)							
		Всего	В %%	В том числе					
				Раб. и служ.	В %%	Колхозники	В %%	Колхозы и артели	В %%
1940 г.	Заем третьей пятилетки (выпуск 3 года)	91021	8	68942	6	22079	2	-	0
1941 г.	Заем третьей пятилетки (выпуск 4 года)	105825	9	82267	7	23558	2	-	0
1942 г.	Государственный военный заем 1942 года	268133	23	122659	11	121774	10	23700	2
1943 г.	Второй Государственный военный заем	366842	32	159121	14	182361	16	25360	2
1944 г.	Третий Государственный военный заем	326238	28	165306	14	142722	12	18210	2
Итого		1158059	100	598295	52	492464	42	67260	6

**Из воспоминаний проф. КФУ
Германа Константиновича Будникова**

Жить было трудно, но с голоду не опухал. Запомнилась так называемая «затируха». Что это такое? Это когда в кипящую воду бросается несколько ложек грубой муки, доводится до кипения при перемешивании, и блюдо готово. Мама научилась готовить оладьи из натертой картошки (через много лет я познакомился с дерунами, или драниками, это тоже оладьи на основе натертого картофеля, но с добавлением пшеничной муки, яиц и т. д.), котлеты из свеклы, которые воспринимались как лакомство. Чая не было, заваривали сухие корки ржаного хлеба, если они были. Правда, иногда появлялся так называемый плиточный чай.

Живая память: воспоминания участников, ветеранов и детей войны. Часть 2 /
сост. и гл. ред. В.Ф. Телишев; редкол. В.В. Астафьев, А.В. Морозов, И.Е. Телишева,
техн. ред. Л.Р. Хасанова. – Казань, 2015. – С. 80–81.

Из воспоминаний Раисы Гавриловны Ивановой (выпускницы биофака КФУ)

Ученые-ботаники проф. М.В. Марков, проф. В.И. Баранов, А.П. Ильинский и другие вместе со студентами-специалистами обследовали в пойме р. Волги произрастание витаминосных растений: шиповника, рябины, боярышника, крапивы и др. растений. В 1947 г. вышла из печати книга М.В. Маркова «Шиповник в пойме р. Волги».

В Казанском университете устраивались специальные выставки по приготовлению блюд из природных моллюсков – дикорастущих растений, двустворчатых моллюсков, улиток, ежей, ворон, лягушек, яиц муравьев, пчел. В этих выставках самое активное участие принимали: академик Л.А. Орбели, Б.К. Шишкин, проф. В.И. Баранов, проф. Н.А. Ливанов, проф. С.В. Жданов, доц. З.И. Забусова, доц. В.А. Попов, Т.М. Кулаева и др.

Живая память: воспоминания участников, ветеранов и детей войны. Часть 2 /
сост. и гл. ред. В.Ф. Телишев; редкол. В.В. Астафьев, А.В. Морозов, И.Е. Телишева,
техн. ред. Л.Р. Хасанова. – Казань, 2015. – С. 61.

Эвакуация

Эвакуация – это крупномасштабное перемещение в начальный период Великой Отечественной войны из угрожаемой зоны в восточные регионы страны населения, промышленных предприятий, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других материальных ресурсов. Эвакуация позволила сохранить основную экономическую базу и промышленный потенциал страны и стала одним из факторов, обеспечивших победу в войне. В 1941–1942 гг. различными видами транспорта было эвакуировано около 17 млн человек.

* * *

Уже к середине августа 1941 г. Татарская АССР приняла 163 тыс. человек. На 15 января 1942 г., согласно официальным данным, в ТАССР было размещено 273,5 тыс. эвакуированных, прибывших из Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Воронежской, Калининской, Ленинградской, Московской, Орловской и других областей.

С прибытием эвакуированных граждан состав населения Татарстана в национальном разрезе существенно расширился. Если до войны в республике проживали представители 36 национальностей, то в военный период число их достигло 50.

* * *

Основным звеном эвакуационного механизма являлись эвакопункты. Их функциональное назначение заключалось в обслуживании как транзитных беженцев, так и граждан, приезжающих в регион на временное место жительства. В эвакопунктах устанавливались постоянные дежурства, организовывались пункты горячего бесплатного питания. Транзитные эвакопункты, как правило, функционировали на пристанях и железнодорожных станциях.

О размещении эвакуированного населения в Татарской АССР

(Из докладной записки секретаря Татарского обкома ВКП(б) С.А. Мухаметова Председателю Совета по эвакуации при СНК СССР Н.М. Швернику)

26 июля 1941 г.

В ответ на Вашу телеграмму сообщаю:

Решением Совета по эвакуации при СНК СССР Татарская АССР должна принять и разместить 115 000 человек, эвакуированных из г. Москвы, и 34 эшелона, т. е. не менее 34 000 человек, эвакуируемых из других городов. Кроме того, по телеграмме члена Коллегии НКПС т. Мартышева от 24 июля 1941 г. к нам направлено 6 эшелонов, т. е. около 6000 человек эвакуируемых из разных мест. Далее, по телеграмме уполномоченного Совета по эвакуации при СНК СССР по Ивановской области т. Коновалова от 24 июля 1941 г. мы должны принять еще 10 эшелонов, т. е. 10 000 человек. Таким образом, в Татарскую АССР направляется свыше 165 000 человек.

Помимо этого на станцию и пристань Казань прибывает большое количество эвакуированных, не принятых в Куйбышеве, Ульяновске и других городах. Начальник Куйбышевского областного отдела по эвакуации т. Бегель, ссылаясь на Ваше распоряжение, направляет в Татарскую АССР на пароходе «Володарский» 185 семейств. На пароходе «Урицкий» прибыло свыше 150 семей работников НКВД УССР, имевших направление в Куйбышев, но не принятых там.

В результате в Татарской республике сверх указанных 165 000 чел. осело еще свыше 10 000 чел., транспорт загружался встречными перевозками, и совершенно нарушалось плановое расселение эвакуируемых по районам. […]

Питание эвакуированных организовано при эвакопунктах пристани и станции Казань. В первое время на станции Казань были перебои с питанием, но теперь это устранено. Эвакуированные в течение первого дня получают горячее питание два раза в сутки (завтрак и обед) и обеспечиваются хлебом из расчета 500 граммов на человека. Снабжение хлебом, а также питание в пути производится через пароходные и станционные буфеты. Есть много жалоб эвакуированных на отсутствие хлеба на протяжении пути от Арзамаса до Казани, а также отсутствие кипяченой воды, в результате чего прибывающие по железной дороге по 3–4 дня оставались без хлеба и кипяченой воды.

Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.):
сб. док. и мат. – Казань, 1963. – С. 35–37.

Заявление эвакуированной из г. Бобруйска Белорусской ССР Иды Кайковой на имя секретаря Казанского ГК ВКП(б) с просьбой об оказании материальной помощи

11 ноября 1942 г.

26 июня 1941 г. я эвакуировалась с тремя детьми. Ввиду спешности эвакуации никакой одежды не захватила. В результате мы бедствовали всю прошлую зиму, не имея теплой одежды. На эту зиму я тоже ничего не смогла приобрести. Прошлую зиму моя дочь 10-ти лет не ходила в школа из-за отсутствия одежды, сейчас с наступлением холодов она опять вынуждена не посещать школу по этой же причине. Вторая дочь 15-ти лет простудились и заболела легким. Прошу Вас помочь мне приобрести зимнюю одежду.

НА РТ. Ф. Р–2311. Оп. 2. Д. 181. Л. 40.

* * *

Государство выделяло специальные средства для оказания эвакуированным единовременной помощи на обустройство на новом месте. В середине 1941 г. из союзного бюджета на эти цели было ассигновано 10 млн руб. В том числе распоряжением Совета эвакуации при Совнаркоме СССР за № 93 (от 12.12.1941) 1 млн руб. был выделен конкретно для помощи эвакуированному населению, размещенному на территории Татарской АССР.

Докладная записка Прокурора ТАССР Д.Н. Исупова в Татарский обком ВКП(б), Совнарком ТАССР и Президиум Верховного Совета ТАССР о положении эвакуированных

26 марта 1942 г.

Прокуратура Тат[арской] АССР располагает большими материалами об исключительно безобразном отношении на местах к элементарным, жилищно-бытовым условиям эвакуированных.

Несмотря на неоднократные указания вышестоящих организаций о должной заботе к эвакуированным гражданам, их детям и семьям, об их трудоустройстве, обеспечении топливом на местах, районные и сельские организации не считают нужным своевременно реагировать на жалобы эвакуированных. […] Только 15 марта с. г. было произведено обследование общежития рабочих эвакуированного завода № 22, находящегося в центре города, на территории Кремля, где проживают 1430 чел., в т. ч. детей дошкольного возраста – 283 ч. и школьного – 155 чел., где выявлены возмутительные факты как по линии медобслуживания эвакуированных, так и жилищно-бытовых обслуживаний. В общежитии большая скученность, холод, антисанитария, отсутствует кубовая для воды, нет прачечной, нет теплой уборной, отсутствует вода. […] За все время отопительного сезона, помещение отапливалось всего лишь раз, температура доходит до -5–10 °, стены покрыты инеем, портятся обои, переплеты, полы и двери. […] Скученность, уплотненность превышает санитарный минимум. Такая скученность, отсутствие в здании воды, дров, прачечной, кубовой, - все это вместе взятое создало полнейшую антисанитарию, загрязнение, вшивость, и как результат этого имеют место смертельные случаи и заболевания сыпным тифом.

[…] По материалам райпрокуроров установлено, что местные организации не уделяют достаточного внимания обеспечению эвакуированных продуктами продовольствия, выделяемыми правительством. Эвакуированное население в районах не получает полностью выделенные продфонды. Имеются факты, когда выделенные фонды расходуются на местах не по прямому назначению. Так, например:

По Заинскому району: имеет место разбазаривание продуктов, предназначенных для эвакуированных, как-то: манной крупы 17 кг., сахару 32 кг., конфет 38 кг., пряников 32 кг., муки белой 60 кг., рису 49 кг. и т. д.

По Пестречинскому району: имеются факты, когда председатель РП Союза… отпускал продукты и мануфактуру из фонда эвакуированных разным лицам, по частным запискам. Материал расследуется.

[…] Прокуратурой ТАССР разосланы всем райпрокурорам цифровые данные о количестве спущенных через Татсоюз продфондов с начала эвакуации по март мес. с.г. и предложено детально проверить правильность расходования продовольственных фондов на местах и при установлении фактов расходования продфондов и промтоваров не по прямому назначению, – привлечь конкретных виновников к уголовной ответственности.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории:
сб. док. и мат. – Казань, 2011. – С. 130–133.

ресчете на человека составляло соответственно 18–22 грамма, яиц – 0,3 шт. на семью или одно яйцо на 15 человек в день.

Недоедание и голод, без сомнения, являлись самыми насущными проблемами в военные годы. Собранные за многие годы мемуары ветеранов подтверждают это со всей очевидностью. Каждая семья выживала как могла. О типичной еде деревенских детей можно судить по рассказу Галиябану Даминовой из Верхнеуслонского района республики: «В войну было очень голодно. Толкли в толкушках мякину – шелуху овса. Питались гнилой мерзлой картошкой, картофельными очистками. Летом питались «подножным кормом»: ели полевой хвощ, цветки клевера, щавель». Ее соседка Лидия Минкина дополняет: «Господи! Что мы только не ели! Короче, все, что только растет, все это мы и ели: одуванчики, лебеду, кислицу, крапиву, подорожник… Да и еще по мере сил запасались на зиму».

Магинур Зарипова из Новошешминского района Татарстана рассказывает: «Питались в основном растительностью. Хлеба, конечно, не хватало. Да и хлебом то, что мы пекли, назвать было трудно – за палочки давали зерно, часто 2-го или 3-го сортов и отходы, их мололи в муку. Затем в тесто добавляли кислицу, крапиву, сухие картофельные очистки. У многих после употребления такого хлеба болели желудки».

Как уже отмечалось, значительную группу населения республики с началом войны стали представлять эвакуированные граждане. Для них вопрос государственного нормированного снабжения стоял особенно остро, поскольку, прибыв из дальних районов, они просто не имели других источников существования. Однако, судя по архивным документам, не всегда местная администрация относилась к эвакуированным с необходимым участием. Показательным в этом отношении является заявление размещенных в селе Алексеевская Слобода Заинского района ТАССР женщин: К.И. Садовой и Ц.С. Матвеевой из г. Луга Ленинградской области, А.Г. Легкович из г. Москвы, Е.И. Крыловой из г. Ленинграда. Обращаясь с жалобой в Президиум Верховного Совета республики, они указывают, что «в сельсовете Алексеевская Слобода эвакуированным не было оказано помощи... Зимой многие семьи голодают. Паек не соответствует общесоюзному. Вместо муки выдается немолотый овес. Соль задерживается по несколько месяцев, отчего развивается соляной голод. Соль же находится близко, но ее не стараются доставлять вовремя. А люди нуждаются, переживают большие, искусственно создаваемые недостатки».

В городах тоже наблюдались перебои в обеспечении продовольствием. На хлебозаводах и пекарнях постоянно нарушался суточный график выпечки хлеба, не была налажена подвозка муки и топлива. К примеру, только за пять апрельских дней 1942 г. торгующая сеть столицы Татарстана недополучила от хлебозаводов 175 тонн хлеба.

Порочная практика в военный период сложилась и в самой системе учета и хранения карточек. Контроль за их расходованием был поставлен чрезвычайно плохо, результатом чего стали участившиеся случаи злоупотреблений с карточками. Так, в Молотовском районе г. Казани в течение всего 1942 г. выдавались продовольственные карточки на ложно существующую Алтайскую горную экспедицию с контингентом в 100 человек. В апреле 1943 г. в ходе организованной в столице республики проверки было установлено, что 696 карточек были выданы на вымышленных лиц, 84 – на граждан, не проживающих в Казани, 67 карточек – на давно умерших.

Кроме централизованного государственного снабжения, в военные годы вводились и другие источники снабжения населения продовольствием. В частности, на крупных промышленных предприятиях оборонного значения, согласно постановлению правительства от 19 февраля 1942 г., создавались отделы рабочего снабжения (ОРСы). Их функции заключались в торговом, бытовом обслуживании и питании занятых на производстве работников и членов их семей. При большинстве ОРСов были организованы подсобные хозяйства, теплицы и т. д. Значимое место в снабжении населения овощами и картофелем играло индивидуальное и коллективное огородничество, развернувшееся в стране после принятия постановления ВЦСПС от 7 марта 1942 г.

Из воспоминаний Наталии Вячеславовны Ермолаевой (Карташовой)

Каждый год мама со своими учениками выезжала в различные районы Татарии (на уборку урожая. – Прим. авторов) […]. За свою работу мать как руководитель группы получила два мешка картошки; благодаря этому зимой у нас была еда. Перед глазами встает такая картина. Вечер, тускло светит керосиновая лампа (электричества не было), посреди комнаты – железная печка, «буржуйка», как ее тогда называли, на ней стоит огромная кастрюля, в которой варится картошка. Картошка очень мелкая, чуть побольше гороха, чистили мы ее бережно уже вареную, потом крошили на большую сковороду, где предварительно был растоплен кусочек бараньего сала (мама покупала на базаре 50 грамм сама и делила его на несколько порций). И эту сковородку мы трое (женщина и двое детей) мигом «уничтожали». Боже, как это было вкусно! Не понять этого тем, кто сейчас может есть пирожные и икру!

* * *

Не помню, как мы тогда одевались с сестрой, во что. Но помню, как у мамы прохудились подшитые валенки, она подвязывала их веревкой и так бежала на работу через весь город (жили мы в Суконной, а школа ее была у железнодорожного вокзала). Зимой сорок второго умер дед (отец мамы), замерз ночью в очереди за хлебом. Очередь тогда занимали с вечера, морозы были лютые, а одежонка плохая, вот и замерз старик (возможно, присел, задремал).

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 118.

Из воспоминаний доцента КФУ Эльзы Газизовны Добронецкой

Начиная с лета 1942 года мы сажали огороды и выращивали овощи (огурцы, морковь, репу и др.). Работникам госпиталя выделяли участки земли для посадки картофеля. Я ездила вместе со взрослыми обрабатывать, так как была старшая среди детей, и все считали меня «взрослой». Я умела и сажать, и полоть, и окучивать, и убирать. Во дворе дома я поливала грядки. Вода у нас была далеко, за два квартала. Я на коромысле носила по два ведра и за один день ходила по 10–15 раз. Но мы были с овощами, и это была уже большая радость.

* * *

Очень плохо было с одеждой. Первые два года мы донашивали довоенные вещи. Затем что-нибудь перешивала бабушка (она умела немного шить). Но особенно тяжело было с обувью. Я помню, у меня были резиновые ботики, которые до войны я носила с ботинками. Потом ботинки стали малы, и я носила ботики просто на чулок. Позднее они порвались, и осенью и весной мои ноги постоянно хлюпали в воде. Я иногда думала: «Неужели бывают такие люди, у кого ноги остаются сухими в непогоду?» Мне казалось, что это невозможно, и у всех ноги в сырости.

Живая память: воспоминания участников, ветеранов и детей войны. Часть 2 / сост. и гл. ред. В.Ф. Телишев; редкол. В.В. Астафьев, А.В. Морозов, И.Е. Телишева, техн. ред. Л.Р. Хасанова. – Казань, 2015. – С. 114.

Из воспоминаний Риммы Петровны Мокеевой (Поздеевой)

Люди в военное время питались очень плохо. Есть было практически нечего, каждый выживал, как мог. Была у нас корова, которую мы держали в сарае. Она давала молоко, которое хоть как-то спасало от голода. Я помню зимой, чтобы она у нас не мерзла, мы закутывали ее в одеяла, очень ее берегли. А так, что только не жевали, чтобы обмануть желудок: вар, парафин. Ходили в лес, собирали смолу. Она была очень горькая. Все это мы делали, чтобы как-то забыть о еде.

У нас на базаре продавали казеиновые лепешки (из клея). Вспомнился случай, как меня однажды няня послала за такой вот лепешкой. У меня было пальто с большими карманами, в один из которых я положила лепешку, а по приходу домой обнаружила ее отсутствие. В то время за любой едой нужен был глаз да глаз. Ни молока, ни масла, ничего такого не видели. Привозили какой-то паек из Америки, единственное запомнилось, что в нем присутствовал яичный порошок, из которого делали омлет и что-то еще. Давали хлебные карточки, по 350 г хлеба на человека на 1 день. На нашу семью давали неполную буханку (уголочек отрезали – перевес), Бывало, несешь ее домой и смотришь, с какой бы стороны хоть немножечко отломить, да еще и собаки отнимали, и такое было. Ходили в деревни, собирали дикий лук, лебеду. Из лебеды пекли хлеб, из картофельной ботвы, из клевера варили каши. Пили воду, ни заварки, ни песка, соответственно, не было. Благо, колонка с водой была под окнами, одна радость. Для меня лакомством в те годы казался хлеб и сахар.

Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань, 2015. – С. 122–123.

Объяснительная записка к отчету о количестве трудоспособного населения, привлеченного к гужевой повинности в сентябре месяце 1944 г.

Полученные мобилизационные задания на привлечение трудоспособного населения к трудовой и гужевой повинности на дровозаготовки и другие работы в сентябре 1944 г. составляют 5 932 пеших рабочих и 4 034 возчиков с лошадьми. Фактически отмобилизовано 2 622 пеших рабочих и 1 624 возчиков с лошадьми или 44,2 % по пешим рабочим и 40,3 % возчикам.

Мобилизация пеших рабочих и возчиков с лошадьми по лесозаготовительным организациям не завершена ввиду уборочной кампании.

Цустрою НКПС на строительство ж/д магистрали Свияжск-Сталинград мобилизация не начата ввиду не прибытия представителей Цустроя НКПС для приема мобилизованных пеших рабочих возчиков с лошадьми.

Зав. Бюро по учету и распределению рабочей силы
при СНК ТАССР В. Гришин

НА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 515. Л. 180.

Дополнительным источником удовлетворения спроса населения в продовольствии являлась рыночная торговля. Однако в связи с тем, что в военное время уровень товарооборота на рынках республики значительно снизился, продажа хлеба и других продуктов без карточек осуществлялась по повышенным ценам. В начале 1942 г. колхозная торговля в г. Казани приняла особенно напряженный характер. Привозы продуктов из колхозов существенно сократились. К примеру, в первом полугодии 1942 г. завоз сельскохозяйственных продуктов составил только 55 % к общему количеству продукции, ввезенной за такой же период 1941 года. Колхозы Балтасинского района в течение месяца ввозили лишь 0,4 тонны продуктов, Тюлячинского – 3,4 тонны, Столбищенского – 3,7 тонны, Пестречинского – 6,6 тонны. С целью исправления ситуации специальным решением республиканского Обкома ВКП(б) от 8 апреля 1942 г. в районы были направлены уполномоченные, задачей которых являлась организация привоза продовольствия на рынки городов Татарстана. Эти меры привели к некоторому улучшению положения. Так, колхозы Атнинского и Арского районов количество отправляемых на продажу продуктов увеличили до 54,2 тонн в месяц.

Но, несмотря на значительные усилия административных органов по увеличению объемов продаж, цены на продукты все годы войны, и особенно в первый ее период оставались чрезвычайно высокими. Позволить себе приобретать дополнительные продукты питания в колхозной торговле могла лишь небольшая часть граждан. Согласно архивным данным стоимость 1 кг картофеля за два года войны в Татарстане выросла с 2 до 25 руб., капусты – с 2 до 40 руб., говядины – с 28 до 280 руб., свинины – с 28 до 250 руб. В среднем цены на рынках крупных городов были выше довоенных в 13 раз и превышали уровень цен на продукты, продававшиеся по карточкам, в 20 с лишним раз.

Зная цены военного времени, весьма любопытным представляется сопоставление их с реальным уровнем оплаты труда населения. Согласно официальным данным, среднемесячная зарплата рабочих, ИТР, служащих выросла за годы войны с 375 до 573 рублей. Причем в

«Наши дети сильно нуждаются в продуктах питания»
Заявление учительниц-матерей Кузбасской начальной средней школы Чистопольского района ТАССР в райком ВКП(б) с просьбой о помощи

17 февраля 1942 г.

Мы, учительницы-матери, одиночки, имеем четырех малолетних детей в возрасте от пяти месяцев до четырех лет. У Сизовой дети: одному ребенку – 5 месяцев, второму – 3 года, у Полтевой – одному ребенку – 1 год 5 месяцев, второму – 4 года. В настоящий момент наши дети сильно нуждаются в продуктах питания. Своего хозяйства мы не имеем и живем только на получаемую зарплату по школе, другой побочной работы в сельской местности нет. По государственному снабжению мы получаем только 9 кг ржаной муки в месяц, на этом и живем. На рынке купить что-либо из продуктов не имеем возможности ввиду несоответствия нашей зарплаты с ростом рыночных цен. Дети наши от недостатка питания, постоянного недоедания сильно истощены и болеют. У них развивается рахит, а поддержать здоровье нечем.

Очень просим Вас не оставить наше заявление без должного внимания и помочь в налаживании питания детей-малолеток, хотя бы чем-нибудь немногим и не дать им погибнуть. В городе население по карточкам получало мануфактуру, сахар, мыло. Вместо ржаного хлеба для детей имеют возможность получать сушки, пряники. Дети служащих находятся в детских садах, где нормальное питание для детей. В сельской же местности учительница-мать лишена всех этих возможностей. Ни одна из районных организаций не обращает на наши заявления никакого внимания. Поэтому мы обратились в райком ВКП(б), к Вам, тов. Семенов. […]

Учительницы: А. Полтева, А. Сизова.

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сб. док. и мат. – Казань, 2011. – С. 129.

Футбольный матч между футболистами Казани и Минска

Дружеские связи между жителями Белоруссии и Татарстана устанавливались и в ходе необычных для военного времени мероприятий. Большой резонанс в обществе вызвал, например, состоявшийся в Казани в мае 1943 г. футбольный матч между командами минского «Динамо» и казанского «Динамо». Первая встреча закончилась победой казанцев со счетом 1:0. Освещая эту игру, корреспондент центральной республиканской газеты «Красная Татария» пишет: «Из команды казанского «Динамо» следует отметить вратаря Идаковского, взявшего ряд трудных мячей. У минского «Динамо» выделялись игроки Проворнов, Соловьев». Во время второй встречи команд белорусские гости взяли реванш, игра увенчалась успехом минских футболистов – 3:0.

оборонной промышленности уровень заработной платы был выше, чем в других отраслях народного хозяйства. На казанском заводе № 16 зарплата рабочих в 1944 г. составляла, например, 776 рублей, а у передовых рабочих – даже доходила до 1,5–2 тысяч в месяц. Вместе с тем работники сферы образования и культуры елеле сводили концы с концами. Они получали не более 160–180 руб. в месяц.

Трудности в материально-бытовом положении городских и сельских жителей усугублялись случаями хищений, разбазариваний, недостачи основных продовольственных товаров, порождали спекулятивные настроения отдельных граждан. Разумеется, такого рода факты вызывали серьезную обеспокоенность руководящих органов республики. На заседаниях государственных и партийных органов периодически рассматривались вопросы, связанные с распределением продовольствия в республике. В постановляющей части протоколов специально указывалось на необходимость ужесточения борьбы с подобными явлениями, усиления контроля за работой торгующих организаций,

Мне противно жить не раздеваясь,
На гнилой соломе спать.
И, замерзшим нищим подавая,
Надоевший голод забывать.

Коченея, прятаться от ветра,
Вспоминать погибших имена,
Из дому не получать ответа,
Барахло на черный хлеб менять.

Дважды в день считать себя умершим,
Путать планы, числа и пути,
Ликовать, что жил на свете меньше
Двадцати.

Всеволод Багрицкий
1941 г.

укрепления кадровой политики. Именно благодаря принятию соответствующих мер причины и обстоятельства, попустительствующие преступным элементам, хотя и медленно, но все же устранялись.

Что касается обеспечения населения основными промышленными товарами в военные годы, оно также осуществлялось на основе карточной системы. Вместе с тем в условиях, когда все предприятия работали на нужды фронта, одежды, обуви, предметов широкого потребления катастрофически не хватало.

Показатели состояния численности населения по ТАССР

Оглашению не подлежит
9 ноября 1941 г.

Население, исчисленное на 1-е сентября 1941 года с учетом механического, естественного прироста и прибывшего эвакуированного населения по Татарской АССР, составляет:

Городская местность…….. ...771.671
Сельская местность…… 2.224.508

Итого:…….. 2.996.179

И.о. начальника Статистического
Управления Татарской АССР Кузнецов
Начальник сектора населения и здравоохранения Колесникова

НА РТ. Ф.Р-1296. Оп.18. Д.508. Л.187.

На 1 ноября 1942 г.

	город	село	всего
исчислено на 1/X-42 г.	768 789	2 200 126	2 968 915
естественный прирост	- 1 014	- 1 670	- 2 684
механический прирост	2 159	325	2 484
исчисленное население на 1/XI	769 934	2 198 781	2 968 715
эвакуированное население	154 083	114 773	268 856

НА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 515. Л. 225.

Наличного населения на 1 февраля 1943 г.

1 – городского – 773 468
2 – сельского – 2 196 980
3 – всего – 2 970 448
4 – эвакуировано в города – 138 726
5 – эвакуировано в села – 140 227
6 – сумма 4 и 5 – 278 943
Татарстат. Зайцев (начальник ТСУ)

НА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 515. Л. 188.

Рыночная торговля и спекуляция

Цены на основные продукты питания на рынках г. Казани в 1940–1945 гг. (на 1 июня соответствующего года, в руб.)

Наименование продукции	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Масло топл. (кг)	-	50	450	500	450	200
Масло слив. (кг)	-	42–50	425	425	400	150
Говядина (кг)	28	26	250	200	270	140
Баранина (кг)	25	25	300	200	300	150
Свинина (кг)	28	28	300	350	400	190
Картофель (кг)	2	2–50	25	35	47	8
Капуста (кг)	2	-	40	50	70	12
Мука ржаная (кг)	-	5	50	140	-	-
Крупа-пшено (кг)	-	-	120	200	-	-
Яйца (дес.)	12	25	50	12	12	6
Молоко (литр)	-	9	30	35	40	15

Кабирова А.Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.). – Казань, 2015. – С. 303.

Жалобы на дороговизну продуктов на рынках в письмах на фронт

«Кормиться с рынка нет никакой возможности», т. к. на рынке хлеб очень дорог, а средств на покупку хлеба с рынка нет…»

«…Уже забыла, когда ела хлеб… Питаюсь картошкой, когда сыта, а когда и сутки ничего не ешь! Мука – 90 руб. пуд, не на что купить».

Появление «нового вида спекулянтов»

Тяжелые жизненные обстоятельства обусловили даже появление на рынках «нового вида спекулянтов» – «ложечников», «стаканников», как они обозначались в информационных материалах судебных органов. В связи со значительным ростом цен и неспособностью граждан покупать продукты в тех количествах, в каких они приобретались ранее, распространенной практикой стала продажа продовольственных товаров не килограммами, а ложками, стаканами и т. д.

Цены на промтовары

Пальто мужское среднего качества в 1942 г. стоило в Казани 6000 руб., сапоги – 3000 руб., шерстяной платок – 200 руб., валенки – 250 руб.

Привозы сельскохозяйственной продукции на рынки г. Казани в 1941–1945 гг. (в тоннах)

Параметры	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Общее кол-во продукции	14280,23	9118,87	9588,85	10359,77	13187,45
В т.ч. завезено колхозами	1173,0	532,42	28,76	318,34	159,7
Колхозный компонент в %%	8,2	5,8	0,3	3,07	1,21

Кабирова А.Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.). – Казань, 2015. – С. 493.

Спекуляция (примеры)

В 1942 г. была предана суду и осуждена по ст. 107 Уголовного Кодекса гражданка Мамдуха Шайхутдинова, проживавшая в поселке Юдино. Незаконно приобретая хлеб через своего мужа, работающего возчиком продуктов столовой станции Юдино, она занималась спекуляцией хлебом.

* * *

В мае 1942 г. нарследователь Кукморского района Шарипжанов задержал на рынке Ивана Фокина, который продавал табак-махорку по 40 руб. за стакан. Следствием было установлено, что Фокин, следуя домой после излечения в госпитале, в пути занимался игрой в карты. Выиграв 2200 руб. у фронтовиков, закупил табак, который и продавал в Кукморе по спекулятивной цене.

* * *

В Б.-Тархановском районе был привлечен по ст. 107 УК (спекуляция) агент сельпо Садыков, который скопил большое количество продуктов и зарыл в землю, при обыске у него было найдено: муки ржаной – 450 кгр., ржи – 1056 кгр., пшеницы – 285 кгр., крупы – 26 кгр., а также разных товаров – чулок, носков – 207 пар, полушалков – 10 шт., 100 пачек махорки и др.

Борьба со спекуляцией

Борьбу со спекуляцией возглавляли работники отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) и сотрудники уголовного розыска. Для усиления и улучшения своей работы они проводили внезапные проверки торговых организаций и столовых, контролировали работу вахтерско-сторожевой службы, следили за порядком на крупных предприятиях, обеспечивали сохранность и строжайшее распределение продовольственных и промтоварных карточек, выслеживали и задерживали с поличным спекулянтов. По статистическим данным, только в 1942 г. по республике в целом ими было привлечено к уголовной ответственности в 1 квартале – 428 чел., осуждено – 233; во втором квартале – 669 чел., осуждено – 441; в третьем квартале – 487 чел., осуждено – 238 человек.

Люди старшего поколения и сегодня вспоминают, как на всю семью была одна пара валенок или калош. Взрослым не в чем было выйти на улицу, пойти на работу, детям – в школу. Плохо было поставлено обеспечение посудой. Даже в столовых оборонных предприятий, которые находились на государственном снабжении, ее не хватало.

В некоторой степени помочь населению решить эти проблемы были призваны те предприятия, где из отходов производства был налажен выпуск предметов первой необходимости. Так, завод № 22 годы войны начал изготовление калош, кружек, кастрюлей, ложек. Фабрика кинопленки освоила выпуск игрушек, пуговиц, жестяных чайников. Фанерный завод из отходов шпоны делал спички. Но только эти меры, конечно, не могли удовлетворить спрос людей на товары. Поэтому потребление промтоваров на душу населения в военный период резко сократилось. Если в 1940 г. в Татарстане на одного человека хлопчатобумажных тканей покупалось на 20 руб., то в 1944 г. – только на 3 р. 97 коп.; кожаной обуви – соответственно, на 16 руб. в 1940 г. и на 11 руб. в 1944 г.; резиновой обуви – на 2 руб. в 1940 г. и на 79 коп. в 1944 г.

Также одной из важных проблем социальной политики в военный период являлось решение жилищного вопроса. Прибытие эвакуированных его существенно обострило. Подавляющее большинство приехавших было расселено в коммунальных, ведомственных, частных домах. Под жилье приспосабливались общественные и производственные здания, помещения школ, дачные постройки и т. п. Местное население обязывалось предоставлять определенные метры своего жилья приезжим. Многие шли на это добровольно, сами выказывая желание помощь соотечественникам, но

В таких зданиях размещались эвакуированные ленинградцы. Казань. 1940-е гг. НАРТ

Осенью 1941 г. немецкая дивизия подвергла бомбардировке ряд участков Казанской железной дороги. Немецкие самолеты долетели до Свияжска. В конце сентября в некоторых районах республики, в том числе в Казани, был введен режим полной светомаскировки.

Казанцы! Будьте готовы к борьбе с зажигательными бомбами. Казань. 1942 г. НМ РТ

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна…
Кронштадтский злой, неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.
Над Ленинградом – смертная угроза…
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.
Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады -
мы не покинем наших баррикад.
И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.
Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание даю
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельною в бою:
Мы будем драться с беззаветной силой,
мы одолеем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе, Россия,
от имени российских матерей.

Ольга Берггольц
1941 г.

нередко вновь прибывших размещали в порядке принудительного уплотнения. Например, на партийном собрании казанского завода № 169 рабочие приняли следующее решение: «Обязать всех коммунистов, у кого имеется жилплощадь не менее 4 квадратных метров на каждого члена семьи, подать заявление в завком о приеме эвакуированных».

Согласно официальным данным, средняя жилая площадь на одного человека по республике составляла около 4 квадратных метров. Однако довольно часто встречались случаи, когда на человека приходилось 2–3, а иногда и менее квадратных метров. Весьма типичным в этом плане является заявление семьи Старовойтовых, рабочих завода № 22. В нем содержится просьба выделить их семье хотя бы небольшую комнату в связи с тем, что они в количестве 4 человек были распределены к одной из казанских семей, тоже насчитывавшей 4 человека и занимавшей жилплощадь 14 квадратных метров. В заявлении указывается, что «жить в таких условиях, как 8 человек на 14 квадратных метров не представляется никакой возможности, так как при такой скученности в комнате имеются тараканы, клопы и даже вши».

Переуплотненность жилого фонда была действительно колоссальной. Изолированные квартиры в Казани в военные годы по сути превратились в импровизированные общежития. Исследователь Л. Кузнецова обнаружила в Национальном архиве Татарстана уникальный документ – список 15 сотрудников редакции газеты «Пионерская правда», размещенных в комнате площадью 35 квадратных метров! Причем это были не семьи, а именно сотрудники – ответственный секретарь редакции, литературный редактор, литработники, корректоры...

Большие трудности наблюдались не только с количественными показателями жилого фонда, но и так называемыми качественными. За неимением помещений многие рабочие и служащие промышленных предприятий были вынуждены проживать на расстоянии 10–20 километров от своих заводов и фабрик. Но, даже добравшись домой, перед ними вставала задача привести в более-менее сносный вид свое жилье. Уровень благоустройства жилых помещений оставался

Размещение эвакуированных рабочих в Казанском Кремле

Острота жилищной проблемы в г. Казани в военные годы была чрезвычайной. Об этом свидетельствует тот факт, что Казгорисполком вынужден был предпринять ряд мер по переселению целого ряда организаций с целью высвобождения площадей под жилье. В общей сложности 25 организаций сменили свои адреса, у 12 были изъяты «излишки» помещений.

Главный въезд в Казанский Кремль. 1943 г. Фото Б. Невзорова. НА РТ

Выселению подверглись даже высшие правительственные учреждения, традиционно располагавшиеся в «святая святых» – Казанском Кремле. Так, местом размещения Наркомпищепрома ТАССР было определено Управление Казанского пивоваренного завода «Красный Восток»; Наркомлегпрома ТАССР – здание Казанского валяльно-войлочного комбината; Республиканского бюро карточек – здание Совнаркома ТАССР в помещении Госплана; Управления по делам искусств – здание Большого драматического театра. В результате переселения 26 государственных органов и ведомств за пределы Кремля было освобождено здание общей площадью в 6018 квадратных метров. Освободившиеся площади были переданы Наркомату авиационной промышленности. Здесь были организованы общежития и расселены рабочие оборонных предприятий.

Эвакуация в Казань ленинградского зоопарка

30 июля 1941 года, сотрудникам ленинградского зоосада удалось эвакуировать в Казань 80 ценнейших животных своей коллекции. Среди них были леопард, лев, белые медведи, носорог, черные пантеры, тигры, зебры, американский тапир и многие другие.

Фактически в Казани образуется филиал Ленинградского зоосада со своим директором и бюджетом.

Особенно трудным для ленинградских животных оказался февраль 1942 года. Пришлось пережить голод.

После окончания войны большинство животных вернулись в Ленинград, за исключением гиены и белой медведицы, которые остались в Казани. Гиена дожила до 1983 года.

Военное детство

Война стала серьезным испытанием для всего советского общества, но еще в большей степени она отразилась на жизни подрастающего поколения, лишив детей и подростков привычной семейной атмосферы тепла, заботы и уюта. На положение детей в значительной степени влияли нестабильная экономическая обстановка, существенное снижение уровня жизни, низкое материально-бытовое обеспечение, ослабление работы органов образования, здравоохранения и культуры.

Статистика

За период с 1939 по 1945 гг. количество детей в детских садах Татарской АССР выросло с 23 510 до 31 340, а на детских площадках – с 67,8 тыс. до 73 тыс. человек.

* * *

За время войны количество детских домов в ТАССР заметно возросло, преимущественно за счет детдомов и интернатов, прибывших из других регионов. Если в 1940 г. в республике было всего 17 детских домов с численностью 2250 детей, то к 1945 г. количество детдомов возросло до 113, контингент воспитанников в них составил 11 686 человек. В основном это были осиротевшие дети, дети фронтовиков и матерей-одиночек.

Об эвакуации детей

Эвакуация детей в республику осуществлялась различными путями. Они прибывали как со своими родителями в порядке общегражданской эвакуации населения, так и в составе специализированных детских учреждений – с детскими домами, садами, пионерскими лагерями и т. п. В январе 1942 г. из общего количества – 273,5 тыс. человек, прибывших в Татарскую АССР на временное место жительства, число детей среди них составляло 101 432 человека. 70 % приехавших были в возрасте до 12 лет.

Запрос А. И. Маленко в отдел детских садов и детских домов Народного комиссариата просвещения ТАССР об эвакуированных детях

5 ноября 1941 г.

Прошу сообщить местонахождение моих детей. Они находились в яслях № 12 швейной фабрики «Октябрь» г. Минска, вывезенные на дачу в «Дрозды».

Малейко Жанна Анатольевна 3 г[ода] 10 мес[яцев].

Малейко Анатолий Анатольевич 2 г[ода] 6 м[есяцев].

Я писал во многие города, но ответы все поступают отрицательные. Считаю, что детей при эвакуации из гор[ода] Минска или быть может по дороге, перемешали с др[угими] детучреждениями, быть может, даже с детучреждениями других городов. Были случаи, что детей теряли […] в дороге, часто дети в дороге заболевали, их сдавали в больницу. Исходя на все возможные случаи мною указанные, прошу Вас, очень убедительно […] проверить очень тщательно все списки всех детей, имеющихся у Вас, т[ак] к[ак] после полученных вторичных отрицательных ответов буду считать их погибшими.

Адрес: гор[од] Саратов, з[аво]д зуборезных станков.

Малейко А. И.

НА РТ. Ф. Р-3682.Оп. 1. Д. 880. Л. 44.

Опубликовано: Шафигуллина О. Эвакуация детей в ТАССР в годы Великой Отечественной войны // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2012. – № 3/4. – С. 83.

Детская безнадзорность и детская беспризорность

Чрезвычайно остро в годы войны в стране встала проблема борьбы и с детской беспризорностью и безнадзорностью. В исторической литературе разница между этими дефинициями определяется следующим образом:

Детская безнадзорность – это ослабление или отсутствие наблюдения за детьми и подростками (их поведением и занятиями) и воспитательного воздействия на них со стороны родителей или лиц, их заменяющих. Детская беспризорность – это отсутствие у детей и подростков постоянного места жительства, определенных занятий, семейного или государственного попечения и систематического воспитательного воздействия в результате потери родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательного учреждения и по другим причинам.

* * *

Состояние дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в республике характеризовалось следующими данными: в первом полугодии 1942 г. органами милиции было задержано 1224 ребенка, за тот же период 1943 г. – 1532, за 1944 г. – 8756 человек, из них беспризорных – 1061 и безнадзорных – 7695.

Работа инспекционной комиссии из Москвы (1944 г.)

Положение дел в сфере защиты детства в ТАССР стало предметом анализа специально организованной и направленной в республику Совнаркомом РСФСР инспекционной комиссии. Бригада в составе майора Госбезопасности Л.Н. Динес и инспектора Наркомпроса РСФСР Л.В. Анисимовой работала с 12 по 14 сентября 1944 г. Они вместе с ответственными работниками наркоматов ТАССР посетили две колонии НКВД, один детприемник, школу № 24, пять детдомов и интернатов, три ремесленных училища, два детских санатория, три детских комнаты милиции. На основании изученных данных комиссия пришла к выводу «о недостаточности внимания» к вопросам борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в Татарстане со стороны СНК республики и рекомендовала «улучшить организацию деятельности детских учреждений», а также планово проводить работу комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей.

Детская преступность

С ростом числа беспризорных и безнадзорных детей в военный период напрямую были связаны проблемы детской преступности. Так, за четвертый квартал 1942 г. и первый квартал 1943 г. подростками было совершено 787 преступлений. К уголовной ответственности привлекли 993 человека, в основном в возрасте от 12 до 16 лет. Из общего количества привлеченных в уголовном порядке аресту было подвергнуто 662 человека.

Наиболее характерными видами преступлений являлись кражи, спекуляции и хулиганства. За семь месяцев 1944 г. по Татарской АССР было задержано 615 подростков, в том числе за кражу – 346, за убийство – 23, за грабеж – 59, за хулиганство – 23 и за прочие преступления – 164.

Примеры детской преступности

24 февраля 1944 г. в г. Казани за квартирную кражу носильных вещей была задержана Дитрих Нина, 1929 г. рождения, уроженка г. Ленинграда, проживающая в г. Казани, ул. Тукаевская, дом 110, кв. 4. Произведенным расследованием установлено, что Нина не учится и не работает. […] Она систематически находилась на рынке, существовала за счет нищенства, рекомендуя себя беспризорной. 20 февраля 1944 г. на рынке Нину встретил гр-н Гриневич В.В. и пригласил последнюю, накормил ее, а затем оставил ночевать у себя, считая ее беспризорной. В эту же ночь из квартиры Гриневича она совершила кражу носильных вещей и скрылась. Вещи продала на следующий день на рынке, когда и была задержана и доставлена в Горуправление милиции. Дитрих Нина привлечена к уголовной ответственности.

7 февраля 1944 г. за кражу носильных вещей из дома был задержан подросток Фильшин – 1931 г. рождения, проживающий в г. Казани, Телеграфный переулок, дом 6/9, кв. 50 […]. Фильшин направлен в детскую трудовую воспитательную колонию.

НА РТ. Ф.Р-3610. Оп.1. Д.425 Л.25 об.–26.

В августе 1941 г. работниками милиции Казани были задержаны Б. Дмитриев и его жена, которые обучали подростков технике воровства – открыванию замков, изготовлению отмычек. Таким путем они вовлекли в воровской промысел несовершеннолетних А. Благова, В. Юровского, которые совершили несколько краж в Ленинском районе. В тех случаях, когда воровские операции требовали большого риска и подростки не соглашались на них, Дмитриев спаивал своих «учеников» и угрозами заставлял идти на «дело».

На страже порядка. Кн. первая. МВД Республики Татарстан / А.А. Маликов, А.Н. Латышев, Ш.Н. Мулаянов. – Казань, 1997. – С. 119.

крайне низким. Причины были вполне очевидные и объективные: некачественность зданий, возводимых в годы предвоенных пятилеток, и быстрое, упрощенное строительство в военный период. К 1945 г. изношенность жилых площадей по республике достигала 37 %.

Не удовлетворяло необходимым параметрам в военные годы и хозяйственно-бытовое обслуживание населения. Головной болью муниципальных органов являлось отопление жилищ. Центральное отопление в республике было развито слабо. В основном использовались печи, топливом служили дрова, уголь, торф. Дрово- и торфозаготовки для общественных нужд являлись одной из трудовых повинностей граждан. Промышленные предприятия и культурно-бытовые учреждения находились на самоснабжении. В соответствии с заранее составленным графиком организации направляли наиболее здоровых и сильных работников на делянки, где они валили лес, распиливали деревья, кололи дрова. Затем добытое топливо продавалось по оплаченным ордерам для домашних нужд или доставлялось в общежития.

В сельских районах Татарстана положение было сложнее: многие семьи, оставшиеся без мужчин, самоснабжением заниматься не могли, а купить дрова было не на что. Так, в деревне Н. Михайловка Альметьевского района ТАССР жена военнослужащего Евдокимова с тремя ребятишками жила в холодном доме, поскольку в доме, как свидетельствуют архивные документы, «не было ни одного полена дров». Проживавшей в с. Сабы Сабинского района жене военнослужащего Андреева приходилось промышлять кражей дров по ночам, так как по-другому обеспечить свою семью топливом не представлялось возможным.

Тяжелое положение в годы войны складывалась и с электроосвещением. В Казани было электрифицировано 96,7 % домов, но в связи с энергетической напряженностью власти ограничивали подачу электричества в помещения муниципального жилого фонда. Несмотря на то, что за военный период производство электроэнергии в целом по Татарстану возросло с 331 млн кВт-час. в 1940 г. до 491 млн кВт-час. в 1945 г., первоочередными являлись производственные нужды. Электрическое же освещение в домах граждан отключалось нередко на 10–12 дней подряд, а иногда не подавалось до 2-х месяцев. Освещались городские квартиры и комнаты в основном керосиновыми лампами. При этом нужно было еще добыть керосин. В связи с повысившимся спросом он перешел в разряд остродефицитных товаров.

Электрификация села, в отличие от города, была развита слабо, в связи с чем потребность в керосине в деревенских домах возрастала многократно. «Керосин мне необходим потому, что у меня нет электричества и нечем зажечь даже крохотную лампочку», – аргументировала, к примеру, свою просьбу о выделении ей пол-литра керосина в Чистопольский райком ВКП(б) жена военнослужащего Ф.С. Баринова. Однако в условиях, когда горюче-смазочных материалов не хватало даже для выполнения тракторных работ в МТС, керосин достать было практически невозможно.

Чрезвычайную остроту имела в военный период проблема водоснабжения. В Казани водопроводом было оборудовано только 328 домов местных Советов, что составляло 15 % от общей площади жилого фонда города. Не имевшие водопровода ходили за водой на разборные колонки. Обеспеченность столицы Татарстана водой составляла в годы войны 60–70 %. При ежедневной потребности жителей в 30–35 тыс. кубометров, существующая водопроводная сеть давала не более 20–22 тыс. куб. метров. Расходы воды на одного человека снизились с 36,5 литров в 1941 г. до 25,3 литров в 1943 г.

Доставлять воду в дома было архисложно. Как рассказывают современники, колонки находились на расстоянии не менее 200–400 метров от жилья, поэтому необходимо было приложить значительные усилия – сначала, чтобы дойти до источника воды, затем – с полными ведрами вернуться обратно. Особенно нелегок был этот путь в зимнее время, когда все подходы покрывались толстым слоем льда.

Не лучше обстояло дело и в других городах республики. Из 11 городов Татарстана водопроводы имелись в пяти: Чистополе, Зеленодольске, Елабуге, Мензелинске, Бугульме. Они обеспечивали водой только 20–30 % потребности населения, поскольку находились в аварийном

Справка
о размещении эвакуированного
населения по Татарской АССР
на 15 января 1942 г.

23.01.42.

Всего по оперативным данным размещено – 273 532 чел.
в т. ч. по г.Казани – 132 532 чел.

По спискам учета Райсоветов – 164 470 чел.
В т.ч. по полу:
- муж. пола – 55 581 чел.
- женского – 108 489 чел.

Из них:
- мужского пола от 16 до 59 лет – 21 773 чел.
- женского пола от 16 до 54 лет – 64 372 чел.
- детей до 7 лет – 44 564 чел.
- детей от 7 до 15 лет – 33 761 чел.

Итого: 164 470 чел.

По 41 районам значится трудоустроенных – 24 964 чел.
По 41 районам значится нетрудоустроенных – 6 752 чел.

Примечание:
В Казань прибыли с заводами, предприятиями и учреждениями – 95 050 чел.
…
Зам. Уполномоченного Управления по эвакуации населения по Тат.АССР Изосимов

НА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 508. Л. 184.

Выборка из формы № 1 и № 2
по естественному движению
населения по Татарской АССР
за январь месяц 1942 года

А. Городская местность
1. Процент охвата: а) загсов – 100 [%]
б) населения – 100 [%]
2. Зарегистрировано: а) рождений – 1 990
б) смертей – 2 806
в) в т.ч. детей в возрасте моложе 1 г. – 629
г) браков – 217
д) разводов – 31

Б. Сельская местность
3. Процент охвата: а) загсов – 100 [%]
б) населения – 100 [%]
4. Зарегистрировано: а) рождений – 9 251
б) смертей – 4 411
в) в т.ч. детей в возрасте моложе 1 г. – 1 062
г) браков – 298
д) разводов – 64

В. Всего
5. Процент охвата: а) загсов – 100 [%]
б) населения – 100 [%]
6. Зарегистрировано: а) рождений – 11 241
б) смертей – 7 217
в) в т.ч. детей в возрасте моложе 1 г. – 1 691
г) браков – 515
д) разводов – 95

НА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 519. Л. 47 об.

Положение военнопленных

В годы войны в советском плену оказалось 3 млн 486 тысяч военнослужащих германского вермахта, войск СС и граждан стран-сателлитов гитлеровской Германии. Уже в 1941 г. силами сотрудников Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР были созданы лагеря для их содержания. Всего таких учреждений насчитывалось свыше 300. Они вмещали от 300 до 3–4 тыс. человек и существовали от нескольких месяцев до нескольких лет.

Лагеря для военнопленных делились на 4 группы:
- фронтовые приемно-пересыльные;
- офицерские;
- оперативные;
- тыловые.

К началу 1944 г офицерских лагерей насчитывалось всего пять. Основная часть немецких офицеров, плененных в Сталинградском «котле», содержалась в Елабуге, в лагере № 97. Позднее в Елабугу привезли пленных японцев. В районе Зеленодольска был размещен лагерь № 119. Помимо немецких военнопленных, здесь содержались и румыны.

Отношение к ним со стороны обслуживающего лагеря персонала и местного населения было более-менее корректным.

Немцы и их союзники получали в сутки согласно продуктовой норме 400 г хлеба, 100 г крупы, 500 г овощей и картофеля, 100 г рыбы 20 г сахара, 30 г соли, чай, растительное масло, уксус, перец. После 1943 г. норма хлеба увеличилась до 600–700 г.

Использовали военнопленных на тыловых работах: на стройках, лесоповалах, на колхозных полях.

Продолжительность рабочего дня составляла 8 часов. По решению НКВД СССР от 25 августа 1942 г. пленные получили право на денежное довольствие: рядовые и младшие командиры – 7 рублей в месяц, офицеры – 10, полковники – 15, генералы – 30 рублей. Перевыполняющие норматив могли получить дополнительно 50 рублей в месяц, а при отличном качестве труда сумма вознаграждения доходила до 100 рублей. Деньги можно было хранить в сберкассе.

Пленные имели право получать денежные переводы и посылки с родины, отправлять письма. Им бесплатно выдавалось мыло, а при необходимости – теплая одежда.

Всего за годы войны в советском плену оказалось около 200 генералов, в том числе генерал-фельдмаршалы Фридрих Паулюс и Людвиг Клейст, бригаденфюрер СС Фриц Панцингер, генерал артиллерии Гельмут Вейдлинг.

Большинство пленных к середине 1956 г. было репатриировано на родину.

Отражение Великой Отечественной войны

в играх детей группы семи лет детского сада № 2 станции Юдино. Воспоминания Аникина

(орфография и пунктуация сохранены)

События войны, чувство великой любви к родине, презрение к врагу, занимают много места в сердцах наших маленьких патриотов. Это видно как в играх, так и в других видах занятий. Вот игра детей группы 7-леток на прогулке от 16-го мая 1942 г. Игра называется «Война». Группа детей во главе с командиром Вовой Михайловым развернули эту игру. Были даны винтовки и наган. Наган находился у Вовы М., а винтовки он раздал «бойцам». Он построил свой отряд в шеренгу, командует: «Направо равняйсь! Смирно!» Все послушно исполняют команду. Дальше он ведет их к столовой, где девочки (Галя К. – повар, Соня Е. – официантка, Нина Седунова пом. повара) приготовили обед. Столовая была устроена в песочном ящике на участке. Командир накормил бойцов и вдруг – тревога (звук тревоги – бой на барабане). Тревогу бил Юра А.

Поезд. Детский сад № 61. Казань. 1942–1943 гг. Рис. В. Белова, 6 лет. ГМИИРТ

Командир Вова М. отдает приказ вступать в бой. Он объясняет сначала своим бойцам задачу. Вова М.: «Тов. бойцы, нам нужно занять вон ту деревню (указывает на противоположный участок) и погнать оттуда немцев! Понятно?» Бойцы отвечают: «Понятно». Командиру приводят лошадь – Иру Калинкина (возможно, Юру – Е.К), он «садится» на лошадь и с возгласом: «Вперед! Вперед! За Сталина! За мной!» мчится на «вражескую деревню». Бойцы все как один пошли за ним. Кидая гранаты, стреляя из автоматов, винтовок, бойцы занимают деревню. Командир приказывает отдыхать. Все садятся. Начинают рассуждать о ходе боя. Говорит Арнольд И.: «Я как начал их забрасывать гранатами, немцы не знают куда деваться». Костя И. говорит: «Я пять немцев убил!» Леня Узоров: «Досталось же немцам» (немцами считались деревья, пеньки). Во время боя некоторых бойцов ранило. Их подобрали Лена У. и Витя Володин и на машине отправили в полевой госпиталь. Оружием выступили винтовки игрушечные, короткие палочки – гранаты, шишки сосновые – пули. Вот встает Вова Мих. (он что-то писал на пеньке). Читает по бумаге имена тех, кто отлично сражался. После короткого отдыха тревога. Слышна команда командира «Стройся. За мной, в атаку!» – кричит командир и бойцы идут в атаку, но вот командир падает – Костя И., «боец» подбегает к нему, слушает – «дышит» – берет его под руки и ведет к госпиталю. Бой снова кончился. Бойцы снова победили. Гера К. говорит, – «Мы еще дальше угнали фашистов». Командир ранен, его замещает Костя (так как он первый его увидел раненого). Костя построил команду, приезжает на машине работница кухни Нина Сед., приглашает бойцов кушать. Так мы все зашли на обед.

«Надо гранату бросать!». Детский сад № 37. Казань. 1942–1943 г. Рис. В. Бенимовского, 6 лет. ГМИИРТ

Вторая игра называется «Госпиталь».

Начальник госпиталя был Арнольд И., главный врач Галя К., мед.сестры Галя Е., Катя П., санитары Лена У., Ира К. Нина Суб. младший врач. Началась игра, на участке был «бой». Это мальчики воевали, присели некоторые ребята, это раненые. Санитары быстро подбегают к ним, очень бережно ведут в госпиталь. Встречает младший врач Нина со словами: «Тихонько, тихонько; сейчас мы вам перевязку сделаем». Кладут их на скамеечки. Начинается перевязка, оперирование. Галя К. говорит: «Вот у того бойца ничего не получается, ему надо переливание крови сделать». Катя П. – «А где ты кровь возьмешь»? Тогда Нина Суб. говорит: – «А что ты, Катя, я могу дать кровь. Ведь у нас на фронте помогают спасать раненых кровью. Вот в поликлинике у нас (у ней мама работает в поликлинике санитаром) одна тетя пришла и говорит: „Возьмите мою кровь для раненых“». Тут же начинается взятие крови. Палочка, лучиночка служит шприцом, пузырек – пробиркой (это все показала Нина С.) и бинтом перевязали руку выше локтя. Взяли кровь. Сделали переливание, и боец через некоторое время вылечивается. За другими ранеными бойцами бережно ухаживают мед.сестры. Подают пить маленькими стаканчиками. Приготовляют кушать. На кухне повар Соня. Галя Г., Нина Я., Тамара занимаются заготовкой «продуктов». Приносят пшено – крупный песок, манную – мелкий песок, хлеб – кора от сосны, конфеты – отростки от мелких кустов сосен и т. д. Они же на тарелочках подают раненым в палаты. Палата, вернее, госпиталь, находился на участке в углу на сцене.

«После обеда у бойцов должен быть отдых» – заявляет Соня Е. (у ней мама работает в госпитале). Бойцы раненые «спят». А сотрудники врачи, мед. сестры, санитары уходят их госпиталя, чтоб не мешать раненым бойцам. Прошло некоторое время. Бойцы встают. Медсестра ходит около кроваток и предлагает им пить.

Немецкий самолет в Москве. Детский сад №16. Казань. 1943 г. Рис. Олега, 5 лет. ГМИИРТ

Ну вот наконец лечили, лечили и бойцы уже стали совсем здоровые. Тогда предлагает Катя П. пригласить детский сад для выступления в госпитале. Нина С. Кричит остальным детям: «Ребята, идите сюда!» Ребята подходят. «Вы будете ребятами из детского сада и придете к нам в госпиталь выступать». Ребята соглашаются. И дается концерт «ребятами детского сада» раненым бойцам. Выступает Нэля с пляской и песней «Колыбельная» из кинофильма «Цирк». Поет песенку Тася П. «Песенка самых счастливых» – муз. Александрова. Вот концерт кончился. Галя К. говорит: «Товарищи бойцы, мы вас вылечили, теперь вам снова надо итти бить фашистов. Бейте же до конца Гитлера!». Бойцы строем выходят из госпиталя под командой Арнольда И. и идут снова в бой. И так продолжается после каждого «боя».

Градусниками служили палочки, бинт был дан специально.

Все прочитанные, рассказанные мной эпизоды отечественной войны, дети очень ярко отражают в играх. При игре в войну дети маскируются. Вова М. сделал дома специальный щит, выкрасил в зеленый цвет и применяет его в игре. Так же дети ползут по пластунски, незаметно стараются подкрасться. Подражают героям.

Вот небольшая игра, которая говорит что дети следят за ходом войны и подражают. На поляне развернулась игра. Некоторые дети были самолетами, сзади сидели летчики. Вот Ира летит на своем самолете, жужжит мотор. Говорит мне: «А.И., я протаранила один фашистский самолет!» Подлетает Вова М., тоже говорит: «Я, А.И., вышел победителем в этом бою, сбил 2 немецких самолета, одному крыло повредил тоже не долетит». Так они вылетали на бой и возвращались с победой. И таких игр можно видеть почти каждый день. Их очень много. В детях горит желание быстрее уничтожить Гитлера.

НМ РТ.

Разгрузка баржи с дровами на Волге жителями Казани. 1942 г. НМ РТ

состоянии. В гг. Мензелинске, Елабуге городские водопроводы были построены еще в начале XX века. В укладке в свое время использовались чугунные, железные, деревянные трубы, и к 1940-м годам все они пришли в полную негодность. Для восстановления водоснабжения в районных городах требовалось проведение реконструкционных работ. По расчетам специалистов, на них необходимо было затратить не менее 700 тыс. руб., которые взять в условиях войны было неоткуда. В сельской местности за водой ходили на колодцы, иногда воду набирали прямо из реки: зимой – из полыньи или специально сделанных прорубей.

Существенное значение в комплексе вопросов, связанных с благоустройством жилья, имеют мероприятия по поддержанию санитарной чистоты жилых помещений и прилегающих территорий. Но состояние канализационной системы в городах Татарстана было неудовлетворительное: трубы часто забивались, все нечистоты выливались прямо на улицы города. Коммунальные службы очистки и ассенизации Казани с потоком нахлынувших проблем своими силами не справлялись. Тресты по очистке, горзеленхозтресты в годы войны практически не работали. Большие беды обрушивались на город весной, когда часть жилого фонда, особенно подвальные и первые этажи домов выходили из строя, подтапливаясь подпочвенными водами.

Печальная картина наблюдалась в этом вопросе и в районных городах республики. Заместитель Наркома коммунального хозяйства ТАССР Мухитдинов в подготовленной для вышестоящих инстанций справке о степени их благоустройства отмечает: «Очистка городов организована слабо. Только в нескольких из них, как, например, в Чистополе, Зеленодольске, Бугульме, Елабуге, Мензелинске имеется по 1–2 лошади, работающих на очистке. В гг. Чистополе, Зеленодольске, Бугульме школы, больницы, другие крупные учреждения остро нуждаются в вывозке нечистот. Для систематического их обслуживания у городов нет постоянного обоза».

В военное время, когда резко возрастала угроза распространения эпидемий, откладывать решение этих проблем «на потом» было нельзя. Поэтому бороться за чистоту городов и деревень приходилось самим жителям. Партийно-советские органы инициировали проведение санитарных месячников, во время которых работа по очистке и благоустройству выполнялась руками и средствами населения.

При низких показателях благоустройства жилищной сферы в военное лихолетье тем более важно было наладить работу коммунальных служб и банно-прачечных предприятий. Поскольку только бани с нахлынувшим потоком

Студенты Казанского авиационного института на торфоразработках. 1943 г. ЦГА ИПД РТ

населения не справлялись, функцию по соблюдению чистоты и гигиены граждан, а также своевременной обработке эпидочагов выполняли душевые, санпропускники, дезокамеры и т. д. За счет строительства новых и восстановления ранее закрытых количество душевых в Казани за период с 1 января по 1 августа 1942 г. было увеличено с 41 до 65; санпропускников – с 6 до 20; бань – с 18 до 28; дезокамер – с 27 до 98; ручных прачечных – с 6 до 22.

Из воспоминаний Лидии Алексеевны Малясовой

…Уже с первых холодных дней начались трудности с отоплением. Мы топили печь через каждые 3–4 дня (тогда большинство домов не имели центрального отопления). Жили мы на ул. Малая Красная (район площади Свободы), все удобства были во дворе, а воду обычно приносили с колонки на углу улицы.

Прекрасно помню, что из-за военного положения требовалось соблюдать затемнение окон, а в случае тревоги нам необходимо было иметь наготове вещевой мешок с документами и сухим пайком, например, сухарями. Такой мешок был и у меня, являясь неотъемлемым атрибутом моей кровати.

* * *

С первых месяцев войны из магазинов исчезли многие продукты: масло, колбасы, сладости. Повсеместно стали вводить систему карточек, в частности, на хлеб, помню, что на меня была норма в 400 грамм. Повсюду в магазинах выстраивались длинные очереди за спичками, солью, керосином. Рядом с нашей улицей на спуске к р. Казанке был базарчик, где с раннего утра по записи стояли в очереди люди, желающие что-то продать из старых вещей и тут же купить на вырученные деньги продуты. Удивительно при этом, то, что такая обстановка не озлобляла людей, скорее сплачивала, укрепляя веру в себя и свои силы, надежду на скорейшую победу в войне.

Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань, 2015. – С. 101–102.

Из воспоминаний Валентины Павловны Венковой (Колякиной), воспитывалась в детском доме

Большое спасибо нашим преподавателям: ведь даже в такое трудное время они дали нам почувствовать, что мы дети. Игрушки были из того, мирного времени, и мы их очень берегли – многие игрушки воспитатели делали своими руками. Все игры стали серьезнее: девчонки все были или воспитателями, или медсестрами, а вот мальчишки воевали, им так хотелось помочь быстрее победить.

…Война войной, но детство у нас было: играли в игры, учились, даже праздники отмечали, Самый любимый наш праздник был Новый год. Елка и подарки, сделанные своими руками, друг для друга, и праздничный ужин, как мы его называли – это компот и картошка с маслом и солью.

Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань, 2015. – С. 65.

Из воспоминаний Юрия Александровича Бусыгина

Во время войны зимой мы катались на санках, на деревянных коньках, на лыжах. На лыжах ходили в лес. Летом с азартом играли на лужайке в «сало» и в забытую игру «лапта». А вот после войны все мальчишки со двора собирались, и мы начинали играть в войнушку. В зарослях ивы устраивали штабы. Было две команды: советских воинов-героев и немцев-фашистов. С набором в первую команду проблем никогда не возникало, ведь каждый хотел быть героем-победителем. А вот в команду немцев-фашистов добровольно идти никто не хотел. Поэтому выбор делался при помощи подбрасывания монетки: выпадет орел – идешь в команду героев, а коли выпадет решка – тут уж ничего не поделать – играть будешь за фашистов.

Мы сурового времени дети: воспоминания о Великой Отечественной войне. – Казань, 2015. – С. 62.

Из воспоминаний Геннадия Ивановича Кузовкова

Какое было детство? Босоногое и поголодное. Большой проблемой, помнится, была заготовка дров. Ходили на вырубки и корчевали пни – ими и топили. Отопление-то было печное. За лето я должен был натаскать в сарай целый сусек шишек для розжига корней – они очень плохо разжигались.

Детство и война: воспоминания ветеранов о военном детстве. – Казань, 2014. – С. 99.

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА

8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания „Мать-героиня“ и учреждении ордена „Материнская слава“ и медали „Медаль материнства“».

Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – 16 июля (№ 37)

Об увеличении государственной помощи многодетным и одиноким матерям

1. Установить, что государственное пособие выдаётся многодетным матерям (имеющим мужа и вдовым), имеющим двух детей, при рождении третьего и каждого следующего ребёнка, вместо ныне существующего порядка выдачи государственного пособия многодетным матерям, имеющим шесть детей, при рождении седьмого и каждого следующего ребёнка.

2. Выплату государственного пособия многодетным матерям производить в следующем порядке и размере:

	Единовременно	Ежемесячно
Матерям, имеющим двух детей, при рождении третьего ребёнка	400 руб	—
Матерям, имеющим трёх детей, при рождении четвёртого ребёнка	1300 »	80 руб.
Матерям, имеющим четырёх детей, при рождении пятого ребёнка	1700 »	120 »
Матерям, имеющим пять детей, при рождении шестого ребёнка	2000 »	140 »
Матерям, имеющим шесть детей, при рождении седьмого ребёнка	2500 »	200 »
Матерям, имеющим семь детей, при рождении восьмого ребёнка	2500 »	200 »
Матерям, имеющим восемь детей, при рождении девятого ребёнка	3500 »	250 »
Матерям, имеющим девять детей, при рождении десятого ребёнка	3500 »	250 »
Матерям, имеющим десять детей, при рождении каждого следующего ребёнка	5000 »	300 »

Ежемесячное пособие многодетным матерям выплачивается до достижения детьми двенадцатилетнего возраста.

рублей в течение четырёх лет, начиная со второго года после рождения ребёнка. При рождении после издания настоящего Указа каждого следующего ребёнка пособие выплачивается в порядке и размерах, установленных настоящей статьёй Указа.

При определении государственного пособия по многодетности учитываются дети, погибшие или без вести пропавшие на фронтах Отечественной войны.

3. Установить государственное пособие одиноким матерям (не состоящим в браке) на содержание и воспитание детей, родившихся после издания настоящего Указа, в следующих размерах: 100 рублей в месяц на одного ребёнка, 150 рублей — на двух детей и 200 рублей — на трёх и более детей.

Государственное пособие одиноким матерям выплачивается до достижения детьми двенадцатилетнего возраста.

Одиноким матерям, имеющим трёх и более детей, государственное пособие, предусмотренное настоящей статьёй, выплачивается дополнительно к пособию по многодетности, получаемому в соответствии со второй статьёй настоящего Указа.

При вступлении одинокой матери в брак право на пособие, предусмотренное настоящей статьёй, за ней сохраняется.

Матери, получающие алименты на детей, родившихся до издания настоящего Указа, сохраняют своё право на получение алиментов до совершеннолетия ребёнка и пособия, предусмотренного настоящей статьёй, не получают.

Матери детей, родившихся в 1944 году до издания настоящего Указа, не получающие на них алиментов, имеют право на получение пособия, предусмотренного

**Из докладной записки в Верховный Совет ТАССР
о ходе награждения и вручения многодетным матерям орденов «Материнская слава»
и медалей «Медаль материнства» по Татарской АССР за период
с 1 января по 15 сентября 1945 г.**

Не ранее октября 1945 г.

[…] В связи с телеграфным указанием председателя Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Шверника от 10 марта 1945 года о недостаточном развертывании работы по награждению многодетных матерей орденами и медалями, этот вопрос был поставлен на Президиуме Верховного Совета Татарской АССР 12 апреля с.г., где были намечены конкретные мероприятия по усилению этой работы, исполкомам райсоветов было предложено оказывать повседневную помощь сельским и поселковым советам в выявлении многодетных матерей и представлении материалов к их награждению.

В результате этих мероприятий по данным исполкомов райсоветов всего по Татарской АССР учтено многодетных матерей, подлежащих к присвоению почетного звания «Мать героиня» – 324 чел., и к награждению орденами – 24 045 и медалями – 54 150 человек. Здесь необходимо отметить, что данные неполные, и многодетных матерей по Татарской АССР должно быть значительно

больше. В Азнакаевском, Акташском, Бавлинском, Балтасинском, Дрожжановском, Елабужском, Калининском, Камско-Устьинском, Красноборском, Лаишевском, Ново-Шешминском, Рыбно-Слободском, Сабинском, Столбищенском, Тельманском, Тетюшском, Тумутукском, Ципьинском, Подберезинском, Юхмачинском и Матвеевском районах учет неполный. В этих и некоторых других районах будут дополнительные данные многодетных матерей, подлежащих к награждению орденами и медалями.

[…] Руководители ряда районов недооценивают политического значения Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении многодетных матерей орденами и медалями СССР. Учет многодетных матерей, оформление материалов и представление их к награждению в этих районах идет неудовлетворительно. […] Представляемые к награждению материалы на многодетных матерей… поступают с большим опозданием и недоброкачественно оформленными.

Зав. группой по учету и регистрации награжденных при
Секретариате Президиума Верховного Совета ТАССР Г. Кальметева

Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории: сб. док. и мат. – Казань, 2011. – С. 236–237.

**Сведения о награждении многодетных матерей орденами «Материнская слава»
и медалями «Медаль материнства» по Татарской АССР в 1945 г.**

Месяцы	Орденами «Материнская слава»				Медалями «Медаль материнства»			
	I ст.	II ст.	III ст.	Итого	I ст.	II ст.	III ст.	Итого
Январь	1	9	21	31	22	28	50	81
Февраль	23	69	225	317	354	859	1213	1530
Март	25	143	392	560	947	2033	2980	3540
Всего за I кв.	49	221	638	908	1323	2920	4243	5151
Апрель	34	103	364	501	774	1744	2518	3019
Май	54	175	577	806	1233	2606	3839	4645
Июнь	48	171	527	746	1118	2410	3528	4274
Всего за II кв.	136	449	1468	2053	3125	6760	9885	11938
Июль	21	79	253	353	617	1207	1824	2177
Август	33	124	382	539	719	1351	2070	2609
Сентябрь	34	98	274	406	550	1190	1740	2146
Всего за III кв.	88	301	909	1298	1886	3748	5634	6932
Всего за 3 квартала	273	971	3015	4259	6334	13 428	19 762	24 021

Кабирова А.Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.). – Казань, 2015. – С. 499.

* * *

Первыми высшего звания «Мать-героиня» в Татарстане были удостоены колхозницы Магиравза Биктимирова из Дубъязского района (10 детей) и Ксения Зотова из Тетюшского района (13 детей). Орденами «Материнская слава» были награждены А.С. Проворнова, А.Е. Архипова, Х.З. Ахметшина, Н.К. Ерамасова и другие. В общей сложности в 1945 г. по республике орден «Материнская слава» был вручен 4259 многодетным матерям, медаль «Медаль материнства» – 24 021 женщине.

ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 144. Л. 44, 49, 81, 92;
НА РТ. Ф. Р-3610. Оп. 1. Д. 495. Л. 55.

Но работа самих бань, несмотря на предпринимаемые меры, была организована из рук вон плохо. Не хватало помывочных мест, частыми были простои из-за отключения электроэнергии, горячей воды и т. д. «Совершенно ужасающим» оставалось и само санитарное состояние бань: плохо убирались помещения, не хватало инвентаря, краны были неисправны. Температура в «раздевальнях» и «мыльнях» не поднималась выше 14–15. В сельской местности бани работали так же неудовлетворительно, как и в городских центрах. В 1942 г. из-за отсутствия топлива в Ципьинском, Сабинском, Дубъязском районах Татарстана банные услуги эвакуированным не оказывались в течение нескольких месяцев. Деревенские жители пользовались большей частью собственными банями. Довольно часто при этом, чтобы сэкономить топливо, несколько семей объединялись и мылись по очереди.

Важной составной частью коммунально-бытовой инфраструктуры крупных населенных пунктов являлся транспорт. В годы войны только столица республики – Казань – имела трамвайное сообщение. В 1940 г. протяженность эксплуатационных путей в городе составляла 79,6 км, подвижной состав насчитывал 159 вагонов. От нормальной работы трамваев зависела мобильность граждан, экономия их сил и времени, когда они добирались до своих рабочих мест. Между тем, согласно архивным документам, трамвай в военное время работал «крайне безобразно». Имевшийся парк трамваев был маломощным, неисправные вагоны годами не ремонтировались, домкраты и другие инструменты расхищались или приводились в негодность. Частым явлением на городском транспорте становились наезды и столкновения. За один только 1942 г. было зафиксировано 246 таких случаев, 50 из них – с человеческими жертвами. В осенне-зимний период положение осложнялось тем, что трамвайные пути не очищались от снежных заносов, в результате чего все маршруты работали с большими перебоями.

Неудовлетворительная работа трамвайного парка, закономерно вызывавшая возмущение со стороны рабочих и служащих, являлась частым поводом для проведения служебных проверок.

Заметка в «Красной Татарии» о работе городских бань

Всюду и везде жители Казани читают плакаты, призывающие чаще мыться, соблюдать правила гигиены. Но как далеки эти призывы от действительности! Обычно, потеряв добрую половину дня, приходится возвращаться домой: на дверях городских бань, как правило, встречаешь одно и то же объявление «Сегодня баня не работает»… Наконец, выдался счастливый день. Двери бани № 3 открыты. Берете билет, идете в раздевалку. Вас охватывает арктическая стужа. В мыльне тоже не жарко. Здесь ожидают всевозможные сюрпризы – то не хватает тазов, то идет одна горячая вода или же только холодная. В бане № 3 забыли о самых элементарных удобствах…, ликвидировав все вешалки. Время-де военное, и так сойдет».

Красная Татария. – 1943. – 17 января.

О неудовлетворительной работе трамвая г. Казани

Для характеристики работы трамвая возьму маршрут № 9. На этой линии утром и вечером трудящиеся движутся сплошным, 3-х или 4-х часовым, потоком по дороге в 12–14 клм. При появлении машины или трамвая цепляются на ходу. Часто самовольно останавливают трамвай путем рассоединения дуги от траллея и «допроизводят посадку». Трамвай перегружается, рабочие садятся на крыши и цепляются вокруг трамвая. В результате таких «посадок» трамвайные вагоны на 45–50 % остались без стекол, травматизм неизбежный. В ночное время часто на линии встречаются вагоны совсем не освещенные и без кондукторов. Сбор денег за проезд, даже в нормально-загруженных вагонах производится совсем плохо. Безбилетники составляют в среднем 65–70 %. Кондуктора с пассажирами обращаются грубо.

Возмущение рабочих большое и вполне основательное.

ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп.5 Д.181. Л.129.

Казань в дни победы. 1945 г. ЦГА ИПД РТ

Таким образом, анализ архивных источников и материалов со всей очевидностью свидетельствует, что в годы войны жизненный уровень населения республики значительно снизился. Гражданам приходилось преодолевать как объективные, так и субъективные трудности, зачастую самостоятельно решая вопросы с благоустройством и ремонтом своих домов и квартир. Низким качеством обслуживания характеризовалась деятельность служб по санитарной очистке населенных пунктов, не справлялись с людским потоком банно-прачечные предприятия, с перебоями работали предприятия общественного питания, торговые точки. Властные органы с помощью административного ресурса предпринимали попытки повлиять на улучшение ситуации, но объективный ход событий не способствовал разрешению увеличившихся с началом войны проблем.

Афиша новогодней елки в кинотеатре «Пионер». Казань. 1942 г. НМ РТ

Из воспоминаний проф. КФУ Геннадия Алексеевича Николаева

Наступил новый 1942 год. […] Где-то в это время стали в стране проводить детские елки. Устраивали елку и для детей военнослужащих в отцовском полку. Елку устанавливали в фойе кинотеатра. От нее пахло хвоей, а на ней висели маленькие чудеса – елочные игрушки: разного рода шарики, часы, самоварчик и другие прелести. Мне больше всего нравились игрушки, сделанные из картона и цветной фольги: рыбки, собачки, белочки и другие. И сейчас это мои любимые игрушки.

Обязательно на елке был Дед Мороз (переодетый солдат) и Снегурочка (кто-то из молодых жен офицеров). Они после елочных представлений раздавали в пакетах подарки. А в пакетах была такая вкуснятина! И это в голодные военные годы! Обязательно там был мандарин, яблоко, кекс, от которого очень вкусно пахло ванилью, пряник, несколько печинок, шоколадные конфеты и карамель. Мы с сестрой все приносили домой и угощали бабушку и мать. Елочные праздники, как я узнал позже, были разрешены несколько лет назад. Центральный новогодний праздник транслировали по радио из Колонного зала Дома Союзов в Москве. […] Позднее нас стали водить и на районную елку во Дворец культуры Кировского района. Это был великолепный дворец с двумя залами, библиотекой […]. Елочный праздник устраивали в большом зале дворца. Там было очень много народа, и мы только и ждали, когда наша мать получит нам подарки.

Живая память: воспоминания детей войны. Вып. 1 / сост. В.Ф. Телишев; ред. В.С. Маркелов, Ю.В. Жиглий, Д.Э. Рахимова. – Казань, 2013. – С. 42–43.

Память, что живет в сердцах...

Как известно, солдат умирает дважды. Первый раз на поле боя. Второй – если о нем забывают…

Более семидесяти лет назад война закончилась Великой Победой.

Но для нас война продолжается. И она не закончится до тех пор, пока не будет найден и предан земле последний погибший солдат.

Долгие годы самой неисследованной страницей в истории Великой Отечественной войны были именно сведения о погибших. В силу политических, идеологических, методологических и иных причин в разное время озвучивались разные цифры потерь, которые понесла наша страна в этой войне. И подсчет их продолжается до сих пор.

Так, в марте 1946 года в интервью газете «Правда» И.В. Сталин оценил безвозвратные потери страны, понесенные в боях с фашистами, во время оккупации и в процессе угона гражданских лиц в Германию, в 7 миллионов человек. Н.С. Хрущев в письме премьер-министру Швеции Т.Ф. Эрландеру в 1961 году сообщил уже о 20 миллионах погибших. Спустя всего четыре года новый руководитель страны, Л.И.Брежнев, на праздновании 20-летия Победы заявил уже о более чем 20 миллионах погибших. А на торжественном заседании Верховного Совета СССР 8 мая 1990 года, посвященном 45-летию Победы в Великой Отечественной войне, была озвучена новая цифра – почти 27 миллионов человек.

Патрон с застрявшей в нем пулей. ММВОВ

Серьезное исследование людских потерь Советского Союза в период войны началось только в конце 1980-х годов, когда в архивах стали снимать гриф секретности с ряда документов военных лет. В 1988–1993 году коллектив военных историков под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева провел комплексное статистическое исследование потерь армии, флота, пограничных и внутренних войск НКВД СССР. Доступными для исследователей этого коллектива стали материалы Генерального штаба и главных штабов видов Вооруженных сил, МВД, КГБ, погранвойск КГБ, а также результаты работы комиссии Генерального штаба под руководством генерала армии С.М. Штеменко (1966–1968) и комиссии Министерства обороны под руководством генерала армии М.А. Гареева (1988 г.) по определению потерь. Итогом этого исследования стала опубликованная в 1993 году и переведенная на английский язык книга «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование» (Воениздат и Институт военной истории МО РФ).

Давайте после драки
Помашем кулаками,
Не только пиво-раки
Мы ели и лакали,
Нет, назначались сроки,
Готовились бои,
Готовились в пророки
Товарищи мои.

Сейчас все это странно,
Звучит все это глупо.
В пяти соседних странах
Зарыты наши трупы.
И мрамор лейтенантов –
Фанерный монумент –
Венчанье тех талантов,
Развязка тех легенд.

За наши судьбы (личные),
За нашу славу (общую),
За ту строку отличную,
Что мы искали ощупью,
За то, что не испортили
Ни песню мы, ни стих,
Давайте выпьем, мертвые,
За здравие живых!

Борис Слуцкий
1956 г.

Поисковики Татарстана на раскопках в Долине смерти. ММВОВ

Для статистики потерь, приводимых в книге «Гриф секретности снят…», исследователи Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский и Т.Л. Харькова опубликовали демографические обоснования. По их сведениям, сверхсмертность мужчин в возрасте 18–55 лет, призванных в армию, составила в годы войны 25 %, не призванных в армию – 35 % (сверхсмертность мужчин – это явление, состоящее в том, что смертность мужчин в большинстве возрастных групп превышает смертность женщин. Обычно измеряется при помощи индекса сверхсмертности – отношения показателей смертности мужчин к соответствующим показателям для женщин в данном интервале возраста).

Согласно данным 1993 года, общие потери военного и гражданского населения СССР в годы войны были оценены приблизительно в 26 миллионов 600 тысяч человек. Из них безвозвратные потери Красной Армии, пограничных и внутренних войск составили 8 668 400 человек. Потери гражданского населения, истребленных на оккупированной территории, погибших от бомбардировок и артобстрелов, умерших от голода, инфекций и отсутствия медицинской помощи, погибших на принудительных работах в Германии - порядка 13 миллионов 700 тысяч человек. Пропали без вести и попали в плен – 3 396 400 человек. Не вернулись из плена (погибли, умерли, эмигрировали) – 1 783 300 человек.

Эти цифры оспариваются другими специалистами, причем никто не называет цифры меньше. Оценка потерь коллективом Г.Ф. Кривошеева является на сегодняшний день минимальной.

Разные оценки человеческих потерь в наши дни связаны как со способами получения исходных количественных данных по разным группам потерь, так и с методами расчета.

Так в мае 2007 года на заседании пресс-клуба Минобороны РФ начальник военно-мемориального центра Александр Кирилин пояснил, что при подсчете потерь не учитывались данные госпиталей и послевоенной переписи населения. Но и данные архивов Министерства обороны о 18 миллионах погибших, по его мнению, не соответствуют действительности, так как составлялись они во время войны неквалифицированными работниками и неоднократно дублировались: на одного погибшего могло поступить сразу несколько документов – например, из воинской части и из госпиталя. Всего в боевых действиях, по его мнению, погибло порядка 11 миллионов советских граждан – кадровых военных, ополченцев, партизан.

Согласно уточненным данным начальника управления Минобороны России по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества В.В. Попова, озвученным 13 ноября 2015 года, общие потери Советского Союза действительно составили порядка 26,6 миллиона человек. Из них потери сил армии и войск – почти 12 миллионов военнослужащих; 4,5 миллиона человек пропали без вести и попали в плен; 1,8 миллиона человек из плена вернулись на родину; 5,3 миллиона человек были насильственно угнаны на работы в Германию, 2,2 миллиона из которых погибли. Всего в военные годы че-

Эмблема «Снежного» десанта Казанского государственного университета. ММВОВ

Место гибели танкиста В.И. Мерзликина, обнаруженного татарстанскими поисковиками 6 мая 1990 г. Третий километр к северо-западу от Мясного Бора. Май 1991 г. ММВОВ

рез Красную армию прошли 34,5 миллиона советских граждан.

Не стоит забывать, что людские потери бывают не только прямыми.

По подсчетам Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 2015 г., потери населения СССР в результате увеличения смертности в возрасте старше 4-х лет составили 25,5 миллиона человек (19,5 миллиона мужчин, 6 миллионов женщин), в результате снижения рождаемости и увеличения младенческой смертности – 13,9 миллиона человек (7 миллионов мужчин, 6,8 миллиона женщин).

В настоящее время ученые Республики Татарстан наряду с другими российскими коллегами продолжают работу по сбору и систематизации источников военного времени, изучению событий войны и ее последствий.

Одним из новых важных и серьезных источников стали данные, полученные в ходе поисковых работ Вахт Памяти. Сегодня все они учитываются официальной статистикой при подсчете людских потерь.

Участники поискового движения по всей стране занимаются поиском и захоронением останков погибших в годы войны, восстановлением имен пропавших без вести, работают с родственниками погибших и пропавших без вести, систематизируют сведения военкоматов и других государственных органов об ушедших на фронт и не вернувшихся с него, а также реабилитируют честные имена тысяч людей, незаслуженно обвиненных в предательстве.

Многие годы поисковое движение действует и в Татарстане.

Поиск останков советских солдат для их достойного захоронения начался в нашей стране сразу после войны, а в 1950–1980-е годы стал массовым неформальным движением, одним из направлений изучения истории войны. В движении приняли и принимают участие самые обычные люди – студенты, рабочие, служащие, школьники.

Начало движению было положено в 1946 году, когда в Мясной Бор – на станцию в 37 км к северу от Новгорода,– вернулся из эвакуации со своей семьей путевой обходчик Николай Иванович Орлов. В 1940–1950-х годах он работал в путевой бригаде на железной дороге у Мясного Бора и Спасской Полисти.

Лето 1946 года выдалось жарким, и при западном ветре жителям Мясного Бора мешал дышать сильный запах трупного разложения. Именно здесь в июне 1942 г. закончилась трагедией Любанская военная операция, во время которой попали в окружение и погибли сто тысяч солдат и офицеров 2-й Ударной, 52-й и 59-й армий Волховского фронта. Несколько тысяч из них, оказавшись в кольце, были к моменту завершения операции ранеными, но еще живыми, и погибали медленно и мучительно. Все они остались лежать не погребенными на огромном пространстве от Мясного Бора до Красной

Сын Н. Орлова Александр проводит инструктаж в Долине смерти для отряда из Татарстана. 1988 г. ММВОВ

Находка в Долине смерти. Звезда на меховой шапке погибшего бойца. ММВОВ

Горки и числились «пропавшими без вести». А место это еще в годы войны получило в народе название «Долина смерти».

К сожалению, в ходе Любанской наступательной операции командующий 2-й Ударной армией генерал Андрей Андреевич Власов, попав в немецкий плен, пошел на сотрудничество с руководством Третьего рейха и стал руководителем военной организации, состоящей из советских военнопленных и эмигрантов – Русской освободительной армии (РОА). А печальная «слава» армии предателей-власовцев оказалась уготована всем погибшим с оружием в руках под Мясным Бором. Поэтому хоронить их никто не спешил.

Поисками останков и их захоронением стал заниматься Н.И. Орлов. Перед тем, как предать останки земле, он отыскивал у погибших опознавательные медальоны и по имевшимся там адресам устанавливал связь с семьями. Это было важно еще по одной причине: семьи пропавших без вести не получали никакого материального пособия в отличие от семей погибших.

Работа Николая Ивановича была сопряжена с риском для жизни из-за огромного количества не разорвавшихся боеприпасов, которые легко могли сдетонировать в любой момент. В одном из походов Орлов подорвался на мине и чудом остался жив. Разряжая противотанковую мину, там, в «Долине смерти», погиб его брат. Но отказываться от опасной работы Николай Иванович не стал.

Из учеников школы села Подберезье южнее Мясного Бора, куда Н.И. Орлов переехал с семьей, он организовал поисковый отряд «Юный разведчик». Отряд проделал большую работу по сбору останков и установлению имен погибших воинов. Вскоре Н.И. Орлов перешел работать аппаратчиком на новгородский химкомбинат «Азот», где в 1968 г. создал еще одну поисковую группу из числа работающей молодежи. Со временем она выросла в молодежный патриотический клуб «Сокол». Благодаря инициативе Н.И. Орлова, у местечка «Мясной Бор» появилось три воинских кладбища. С помощью клуба «Сокол» только на первое кладбище были перенесены из леса останки пяти с половиной тысяч погибших. В 1970-х годах активными поисками в Мясном Бору вместе с «Соколом» занимался также ленинградский клуб «Бригантина».

В эти же годы подобные отряды стали появляться и в других уголках страны. Так, московский учитель-фронтовик Юрий Робертович Барановский создал собственную поисковую методику и в 1958 году вывел на маршрут первую экспедицию. В июле 1959 года шестнадцать девятиклассников и два педагога 3-й специальной средней школы Ленинградского района Москвы прошли по местам боев Волховского фронта от Москвы до Новгорода и Ленинграда. Ребятам удалось найти медальон погибшего бойца, по которому были восстановлены дата и картина боя, номер части, найдены другие участники сражения.

А летом 1965 года в Бресте состоялся первый слет красных следопытов Советского Союза. Красные следопыты занимались розыском забытых захоронений, братских могил, родственников погибших воинов, поиском людей, удостоенных наград, но не получивших их.

А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир ваши имена!
Да что там имена!
Ведь все равно – вы с нами!...
Все на колени, все!
Багряный хлынул свет!
И ленинградцы вновь идут сквозь дым рядами –
Живые с мертвыми: для славы мертвых нет.

Анна Ахматова
1942 г.

В 1968 году, в честь 50-летия Советской Армии и Военно-морского флота, студенты географического факультета Казанского государственного университета в дни зимних каникул прошли по боевому пути 146-й Островской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Это соединение было сформировано в годы войны на территории нашей республики. В его составе ушли на фронт многие студенты и преподаватели Казанского университета. Большую помощь в подготовке экспедиции оказали ветераны этой дивизии: И.А. Андропов, Н.В. Кирсанов, И.П. Маханько, И.М. Романов. Два студенческих батальона, принявших тогда участие в зимнем походе, получили символическое название «Снежный десант». В 1970 году их дело подхватили студенты Казанского театрального училища, которые для презентации и популяризации результатов поисковой работы стали использовать литературно-музыкальные композиции и агитбригады.

Вскоре к «десантному» движению примкнули другие факультеты КГУ и вузы Казани, где тоже возникли свои «десанты»:

- 1971 г. – историко-филологический факультет КГУ начал изучение боевого пути 334-й, 69-й и 54-й стрелковых дивизий. Традиционными направлениями поисковой работы этого отряда стала работа в военкоматах: просмотр карточек погибших, уточнение мест гибели уроженцев Татарстана и посещение их захоронений.

Изучать боевой путь 334-й стрелковой дивизии студенты стали не случайно: эту идею «подсказал» профессор кафедры истории СССР Иван Михайлович Ионенко – сам ветеран дивизии. Он помог студентам разработать маршруты походов и связал их с Советом ветеранов дивизии.

По итогам походов десантников истфака в свет вышли книги о боевом пути 334-й и 69-й гвардейской стрелковой дивизии.

С 1971 по 1978 годы одним из «десантников» истфака был доцент кафедры Отечественной истории Валерий Федорович Телишев, который продолжил научно-исследовательскую работу по военной тематике и ведет ее до сих пор. При его непосредственном участии в университете была составлена своя Книга памяти и вышли книги серии «Живая память», в том числе «Живая память: воспоминания участников, ветеранов и детей войны» (2013 г.) и «Живая память: воспоминания детей войны» (2015 г.);

- 1972 г. – «Снежный десант» физического факультета начал изучать боевой путь 352-й стрелковой дивизии, которая прошла с боями от Москвы до Чехословакии. На заработанные во время субботников средства 9 мая 1973 года ребята поставили памятник командиру дивизии генералу Р.С. Максудову, похороненному на Арском кладбище Казани. За свою патриотическую работу отряд был награжден Почетным знаком 352-й дивизии, а также Почетными знаками 5-й и 31-й ударных армий, в составе которых воевала дивизия. А с 1978 года, проходя по боевому пути 146-й стрелковой дивизии, студенты-физики организовали строительный отряд в с. Долгое и построили школу, которой до этого времени в селе не было;

- 1973 г. – «десант» юридического факультета отправился по следам Казанского Краснознаменного полка им. Гинзбурга – выпускника юрфака. А после встречи с бывшим начальником штаба стрелкового полка, председателем Совета ветеранов милиции Казани Николаем Павловичем Беловым стали изучать боевой путь 10-й Сталинградской стрелковой дивизии войск НКВД;

- 1975 г. – факультет вычислительной математики и кибернетики начал исследовать боевой путь 147-й «кукморской» дивизии, принявшей боевое крещение под Сталинградом, затем 3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и 26-й стрелковой дивизии, в состав которой входил 349-й Казанский полк, а с 1986 года – историю 327-й стрелковой дивизии, входившей во Вторую Ударную армию;

- 1976 г. – студенты историко-филологического факультета впервые приехали в Мясной Бор, чтобы пройти по тем местам, где воевал татарский поэт Муса Джалиль. Тогда же они и познакомились с Николаем Ивановичем Орловым. Результаты той экспедиции описал в своей книге «По следам поэта-героя» Рафаэль Мустафин, преподававший на отделении журналистики литературную критику;

- 1980 г. – родился «десант» механико-математического факультета, который благодаря помощи бывшего редактора дивизионной газеты «На боевом посту» Камаева, проживающего в Казани, изучил сначала боевой путь 358-й стрелковой дивизии, а затем 9-й артиллерийской дивизии Резерва Верховного Главнокомандующего и боевой путь земляков-татарстанцев на Северо-Кавказском фронте.

Десант биолого-почвенного факультета изучал фронтовую биографию 10-го танкового корпуса, – одним из первых форсировавшим Днепр, участвовавший в боях на Курской дуге, – чьим первым командиром был наш земляк ВГ. Бурков. Именно этому корпусу в годы войны делегация из Татарии, возглавляемая секретарем ВКП(б) С. Гафаровым, передала в дар колонну из 200 танков.

В том же 1980 году историко-филологический факультет КГУ разделился на два самостоятельных.

«Десант» истфака стал инициатором операции «Письмо». Студенты выяснили, что родственники погибших спустя 35 лет с момента окончания войны либо не знают названий их мест захоронений, либо считают их без вести пропавшими. Поэтому, совместно с молодежью Казани и Калининграда, студенты истфака КГУ устанавливали точные места захоронений и отправляли «похоронки» родственникам погибшим.

Студенты филологического факультета исследовали боевой путь фронтовых редакций, в которых служили татары. За время походов была изучена деятельность редакций газет Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Прибалтийского, Воронежского, Сталинградского, 1-го Украинского, 1-го Белорусского и Брянского фронтов, газет армий и дивизий. Главным направлением их поисковой работы стала «Красноармейская печать Великой Отечественной войны на русском и татарском языках. Подвиг воинов-земляков».

В 1981 году, находясь под впечатлением от книги Рафаэля Мустафина «По следам поэта-героя», девять будущих филологов и журналистов КГУ отправились в Долину смерти под Мясным Бором и Спасской Полистью, чтобы изучить путь редакции армейской газеты «Отвага», где служил Муса Джалиль, и лично познакомиться с тем самым путевым обходчиком Николаем Орловым, о котором они узнали из книги Р. Мустафина. К сожалению, незадолго до их приезда Н.И. Орлов умер. Встретил ребят сын Николая Ивановича. Впечатление от увиденного в Долине оказалось настолько велико, что студенты-филологи стали проводить регулярные экспедиции для работы вместе с отрядом Н.И. Орлова «Сокол».

Первые походы «Снежного десанта» филфака были посвящены поискам штабных и редакционных блиндажей. Ребята нашли много ценных вещей – рацию, пишущую машинку, телефон, сейф редакции, – которые передали в Национальный музей республики. Уже в экспедицию 1981 г. удалось отыскать и прочитать первый солдатский медальон, а позднее сообщить о месте гибели найденного бойца В.В. Михайлова его вдове. Перестав считаться женой «пропавшего без вести», она стала пользоваться всеми льготами, полагающимися вдове героя: получила квартиру, стала получать пенсию. Стало понятно, что необходимо начать широкомасштабную реабилитацию честных имен погибших.

Находки «Снежного десанта» филологического факультета Казанского государственного университета в Долине смерти. 1984 г. ММВОВ

Однако, вначале практически вся эта работа была организована и проводилась исключительно силами энтузиастов. Долгие годы по разным причинам власти не только не поддерживали ее, но старались не замечать. Что привело к невыполнению ряда правительственных постановлений:

- «О благоустройстве могил воинов Красной Армии, погибших в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» от 18 февраля 1979 г.;

- «О дополнительных мерах по благоустройству и приведению в порядок военных кладбищ и могил советских воинов и партизан» от 11 апреля 1979 г.

- Постановление Совмина РСФСР № 349 от 10 августа 1984 г. о переносе одиночных могил из малонаселенных районов, благоустройства кладбищ, ухода за ними и памятниками.

Дело в том, что выполнение мероприятий по организованному поиску останков, их захоронению или перезахоронению требует определенных материальных затрат. На местах, в сельских и поселковых советах, городах и областях таких

Захоронение в Мясном Бору. Август 1988 г. ММВОВ

Дочери бойца Михайлова у гроба с останками отца, обнаруженными казанскими поисковиками в Долине смерти. ММВОВ

средств заложено не было. Государство со своей стороны тоже не организовало подготовку специалистов для качественного и квалифицированного исполнения таких важных постановлений. И незахороненные останки бойцов Великой Отечественной продолжали лежать на местах боев.

Что касается «Долины смерти», то представители органов государственной власти продолжали придерживаться версии, что в Мясном Бору погибла армия предателей.

Заботу о восстановлении добрых имен фронтовиков, о реабилитации «пропавших без вести» взяли на себя энтузиасты-поисковики. Они же продолжали находить все новые неучтенные захоронения.

Были в этой работе и серьезные трудности. Реальную опасность для жизни поисковиков представляло большое количество оружия и боеприпасов, находившихся в разной степени сохранности.

Много сил приходится прикладывать, чтобы восстановить имена погибших. Дело в том, что бойцам полагалось иметь при себе маленькую черную эбонитовую шкатулку – так называемый медальон. Внутри медальона помещался бумажный вкладыш, в который нужно было вписать сведения о себе: фамилию, имя, отчество, каким военкоматом призывался, кому и куда сообщить в случае гибели. Но на фронте ходило поверье, что заполнить медальон – значит, подписать себе смертный приговор. Недаром «за глаза» его называли «паспортом

смерти». Поэтому часть бойцов старалась его «потерять», многие просто не заполняли вкладыш. Попадаются заполненные вкладыши, но сильно пострадавшие по той или иной причине, так что чтению уже не подлежат. Иногда солдаты обменивались медальонами друг с другом «на память». Офицерам иметь их было просто не положено. А в марте 1942 г. выдачу медальонов в армии вообще отменили.

Поэтому каждый найденный, заполненный и прочитанный в наши дни медальон – большая удача. Статистика такова, что в среднем из ста погибших порядка 98 значатся пропавшими без вести. При захоронении поисковикам удается установить около 10 % имен.

В 1984 году под Мясным Бором в братской могиле поисковики из Татарстана провели массовое захоронение останков. Возглавил работу Объединенный отряд КГУ «Снежный десант» (командир – М.В. Черепанов, ныне директор Музея-мемориала Великой Отечественной войны Национального музея Республики Татарстан), в состав которого в 1985 году вошли отряды филологического, физического факультета и факультета вычислительной математики и кибернетики. Впоследствии практически все «Снежные десанты» КГУ, кроме геофака и юрфака, стали работать в Долине смерти. К ним присоединились молодые рабочие КамАЗа из Набережных Челнов, поисковики из Нижнекамска, казанских медицинского, авиационного, инженерно-строительного и химико-технологического институтов, студенты Ленинградского государственного университета.

Казанский поисковый отряд на захоронении в Долине смерти. ММВОВ

У истоков экспедиций «Снежного десанта» Республики Татарстан в Долину смерти стояли М. Черепанов, С. Пестрецов, В. Ерхов, Н. Усанов, А. Некрасов, В. Трошин, М. Котенкова, А. Майоров.

В 1986 году профессиональный оператор из Набережных Челнов Сергей Пестрецов вместе со «Снежным десантом» КГУ отправился в Долину, где снял десятиминутный фильм «Горечь». Фильм получил первую премию на конкурсе международных любительских фильмов в Югославии. После чего Центральное телевидение Советского Союза направило в 1987 году в Долину смерти свою съемочную группу. В этот год там работали уже несколько сотен поисковиков. Только в Объединенный отряд из Татарстана входило порядка 200 человек, которые нашли и захоронили к тому времени в общей сложности более 800 солдат и офицеров, установили имена 15 погибших.

В 1987 к работе в Долине смерти активно включился отряд студентов Казанского педагогического института, организованный еще в 1983 году на физико-математическом факультете. Впоследствии именно он стал главным резервом рабочей группы редакции «Книги Памяти» и Общественного молодежного объединения «Отечество».

Под воздействием казанских поисковиков на заседании Новгородского обкома ВЛКСМ с участием казанских, челнинских и новгородских следопытов, было принято и официально оформлено решение об организации постоянной совместной поисковой экспедиции «Долина».

Власти вынуждены были признать, что долгие годы замалчивался факт гибели огромного количества солдат и офицеров, погибших с честью с оружием в руках и оставшихся не погребенными. Средства массовой информации совместно с профессиональными историками стали доводить до населения страны мысль, что предательство командующего армией не может и не должно накладывать клеймо предателей на всю армию.

Работа поисковиков, их обращения в различные инстанции, сами резуль-

Эмблема «Снежного десанта» Казанского государственного педагогического института. ММВОВ

таты поиска привели к тому, что 29 октября 1987 г., в день рождения комсомола, вышло Постановление ЦК КПСС «Об усилении работы по увековечению памяти защитников Родины, активизации военно-патриотического воспитания трудящихся».

Уже 13 марта 1988 года по инициативе и на средства ВЛКСМ в Калуге состоялся I-й Всесоюзный слет поисковых отрядов, на который съехались руководители 106 поисковых отрядов страны (казанский отряд представлял М. Черепанов). В присутствии представителей Совета Министров СССР, ЦК КПСС, Министерства обороны, Министерства Иностранных дел, Министерств просвещения, здравоохранения, внутренних дел, ВЦСПС, Центрального телевидения, ведущих СМИ, а также представителей архивов и музеев, было официально объявлено, что на бывших полях сражений по всей стране до сих пор не погребенными лежат тысячи останков советских воинов, погибших в боях за Родину.

На этом слете поисковики подняли вопрос о том, что Постановление ЦК КПСС «Об усилении работы по увековечению памяти защитников Родины…» выполняется формально. Работа и результаты проверок по данному вопросу привели к тому, что ЦК КПСС издает еще одно постановление: «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС «Об усилении работы по увековечению памяти защитников Родины, активизации военно-патриотического воспитания трудящихся».

На слете был создан Всесоюзный координационный Совет поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ во главе с ветераном войны Юлием Михайловичем Иконниковым, выработана единая программа действий. Именно с этого времени ведет свою историю поисковое движение России и стран ближнего зарубежья.

А в августе того же года руководители казанского объединения «Долина» – Михаил Валерьевич Черепанов и Владимир Михайлович Ерхов – организовали первую в истории поискового движения крупномасштабную экспедицию, которая длилась 10 дней. Тогда 500 поисковиков из различных областей страны на месте боев Второй Ударной армии нашли и захоронили 3500 останков павших бойцов.

В конце 1988 года, согласно постановлению Минобороны СССР, походы «по местам боевой славы» перешли в формат «Вахты Памяти» по розыску и захоронению пропавших без вести. Как правило, в год проводится две вахты – весной перед Днем Победы 9 мая и в конце лета, в память о начале блокады Ленинграда.

Уже в мае 1989 года по инициативе поисковиков первая Всесоюзная «Вахта памяти» состоялась около деревни Мясной Бор Новгородской области. В ней приняли участие 1500 человек из 59 регионов СССР. За три недели работы были найдены и захоронены останки 3199 солдат и командиров Красной Армии, найдены

Останки солдата, найденные поисковиками Татарстана. ММВОВ

БЕЗЫМЕННОЕ ПОЛЕ

Опять мы отходим, товарищ,
Опять проиграли мы бой,
Кровавое солнце позора
Заходит у нас за спиной.

Мы мертвым глаза не закрыли,
Придется нам вдовам сказать,
Что мы не успели, забыли
Последнюю почесть отдать.

Не в честных солдатских могилах –
Лежат они прямо в пыли.
Но, мертвых отдав поруганью,
Зато мы – живыми пришли!

Не правда ль, мы так и расскажем
Их вдовам и их матерям:
Мы бросили их на дороге,
Зарыть было некогда нам.

Ты, кажется, слушать не можешь?
Ты руку занес надо мной...
За слов моих страшную горечь
Прости мне, товарищ родной,

Прости мне мои оскорбленья,
Я с горя тебе их сказал,
Я знаю, ты рядом со мною
Сто раз свою грудь подставлял.

Я знаю, ты пуль не боялся,
И жизнь, что дала тебе мать,
Берег ты с мужскою надеждой
Ее подороже продать.

Ты, верно, в сорочке родился,
Что все еще жив до сих пор,
И смерть тебе меньшею мукой
Казалась, чем этот позор.
Ты можешь ответить, что мертвых
Завидуешь сам ты судьбе,
Что мертвые сраму не имут,–
Нет, имут, скажу я тебе.

Нет, имут. Глухими ночами,
Когда мы отходим назад,
Восставши из праха, за нами
Покойники наши следят.

[...]

Ты слышишь, товарищ, ты слышишь,
Как мертвые следом идут,
Ты слышишь: не только потомки,
Нас предки за это клянут.

Клянемся ж с тобою, товарищ,
Что больше ни шагу назад!
Чтоб больше не шли вслед за нами
Безмолвные тени солдат.

[...]

Константин Симонов
1942 г.

На площадке у Мясного Бора. 1988 г. ММВОВ

более 250 солдатских медальонов, документов или именных вещей, установлены имена 89 погибших солдат. В общей сложности за всю Вахту Памяти 1989 года были подняты останки более 5 тысяч погибших, установлены имена 401 из них. Найдено и уничтожено более 25 тысяч взрывоопасных предметов.

На следующий год «Вахта памяти» проводилась в Смоленской области, а потом еще два года – по всей стране, где были обнаружены подобные «долины»: в Витебской, Воронежской, Ленинградской, Московской, Новгородской, Псковской и Тверской областях.

Партийное руководство страны в 1988–1989 гг. неоднократно возвращалось к вопросу об увековечивании Памяти павших воинов. В 1989 году состоялось совещание с участием руководителей Министерства Обороны СССР, Главного Политического управления Советской Армии и Военно-Морского флота, Всесоюзного Совета ветеранов труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, ЦК ВЛКСМ, Госкомиздата СССР, Советского фонда Мира, на котором было принято решение о создании Всесоюзной Книги Памяти – своеобразного печатного памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны. Во всех республиках страны, краях и областях появились тогда собственные Книги Памяти, в которые вносились и вносятся до сих пор фамилии, имена и отчества погибших, а также их краткие биографические данные, которые поисковикам удалось найти. Планировалось, что эта работа будет завершена к 50-летию Победы в 1995 году, и по одному экземпляру каждой Книги Памяти из всех уголков страны будет представлено в Зале Памяти мемориального комплекса Победы на Поклонной горе

**Динамика поиска и увековечивания имен погибших
в Книге Памяти Республики Татарстан в первые годы ее работы**

Районы	Январь 1990	Ноябрь 1992	Август 1994	Январь 1996	Декабрь 1997
Агрызский	1859	8229	8078	8250	8537
Азнакаевский	1564	8311	7902	7918	8206
Аксубаевский	1130	4470	4973	4973	5406
Актанышский	2091	9370	9995	10184	10469
Алексеевский	2446	6220	6824	6821	7142
Алькеевский	2146	4540	5152	5151	5564
Альметьевский	1556	7224	9154	8507	9106
Апастовский, в т. ч. Кайбицкий	1531	7730	10053	10479	11214
Арский, в т. ч. Атнинский	2409	19400	18238	18242	18703
Бавлинский, в т. ч. Ютазинский	2135	7072	8216	8484	8509
Балтасинский	1367	6580	6902	6780	7593
Бугульминский	2190	2196	5273	5246	6172
Буинский	2714	5313	7169	7137	7668
В. Услонский	1136	7330	4955	4880	5083
Высокогорский	3371	10780	9841	10111	10614
Дрожжановский	2585	5470	7707	7246	7847
Елабужский	2817	7232	6344	5257	6759
Заинский	1388	4600	5869	6576	5958
Зеленодольский	2969	7021	9590	11505	10374
К. Устьинский	1464	4350	3770	5939	5926
Кукморский	1671	5152	5186	8841	9203
Лаишевский	2718	1416	9379	9226	9395
Лениногорский	1634	5506	7258	6263	7314
Ламадышский	2918	9609	7936	7715	11394
Менделеевский	2479	7726	5123	5191	
Мензелинский	1832	4236	4161	5739	6111
Муслюмовский	1327	3442	3482	4361	4449
Нижнекамский	1561	4334	6228	5486	4940
Новошешминский	1687	2920	3095	5189	4675
Октябрьский	2853	5930	5942	9603	9687
Пестречинский	1305	3615	3542	5679	5742
Р. Слободский	2267	2776	2776	6158	6302
Сабинский, в т. ч. Тюлячинский	2044	6891	6758	6697	6648
Сармановский	1915	4377	4377	6866	6865
Спасский	1424	4400	4379	8115	8307
Тетюшский	2208	5332	5950	7121	7161
Тукаевский	-	3280	3278	7124	8415
Черемшанский	1680	3660	2400	5433	5197
Чистопольский	2734	3363	6877	8645	9593
г. Казань				37573	36983

Страница из японского журнала с публикацией о Долине смерти

1989 г. ММВОВ

А.А. Иванов, в 1990–2015 гг. главный редактор «Книги Памяти» Республики Татарстан

в Москве. Эта совокупность томов и должна была составить Всесоюзную Книгу Памяти, председателем редакционной коллегии которой был назначен генерал армии Иван Николаевич Шкалов.

11 апреля 1989 года вышло Постановление бюро Татарского обкома партии об издании Республиканской Книги Памяти, главным редактором которой с 1990 года на протяжении двадцати пяти лет был Анатолий Александрович Иванов. К сожалению, 20 января 2015 года он ушел из жизни, но дело его продолжается.

В том же 1989 году создан Координационный центр Минобороны СССР по увековечиванию памяти защитников Отечества. Он обеспечивал взаимодействие между военными и государственными организациями и зарубежными объединениями по вопросам обнаружения и учета воинских захоронений.

Генеральный штаб обязал военкоматы обеспечить каждую поисковую группу металлоискателями, выделить пиротехников для ликвидации обнаруженных боеприпасов, оказывать помощь в захоронении найденных останков.

С распадом Советского Союза в 1991 году единое поисковое движение было реорганизовано. Получили статус самостоятельных поисковые объединения России, Беларуси, Украины, Узбекистана. Отдельные отряды продолжили работу и в Казахстане. А вот в Армении, Молдавии, Киргизии и республиках Прибалтики отряды прекратили свое существование.

Поисковики стран СНГ объединили свои усилия, создав Ассоциацию поисковых объединений «Народная память о защитниках Отечества» («АсПО»). В 1993 г. в Российской Федерации был принят Закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», в рамках которого и сейчас ведется вся поисковая работа. В последующие годы в законодательство вносились поправки с целью обеспечить финансирование поисковых работ.

В том же 1993 году в Татарстане было создано общественное молодежное объединение «Отечество». Именно «Отечество» и стало координатором всех поисковых отрядов республики, которые работали теперь в Ленинградской, Новгородской, Мурманской, Смоленской областях и Республике Беларусь.

Несмотря на трудности с полнотой сбора статистических данных, поисковикам Республики Татарстан удалось выполнить колоссальную по объему работу.

До 1990-х годов принято было считать, что на фронте погибло 85 тысяч татарстанцев. Однако, в результате кропотливых исследований к настоящему времени уже установлены и увековечены имена около 350 тысяч солдат и офицеров – наших земляков. В пересчете на людские судьбы, погиб каждый второй татарстанец из ушедших на фронт, что составляет 11,5 % довоенной численности населения республики.

В абсолютных цифрах количество учтенных погибших и пропавших без вести по Республике Татарстан выглядит следующим образом:

Годы	Число погибших и пропавших без вести
1941	66000
1942	115993
1943	83723
1944	49662
1945	24444

Источник: http://tatarstan.ru/vov2.htm

Работа над Книгой Памяти Татарстана не была завершена в 1995 году, как это планировалось изначально. Она продолжается и в наши дни. Сегодня выпущено уже 28 томов этой книги на русском и татарском языках.

Помимо этого, редакцией Книги Памяти были выпущены и другие издания, посвященные войне. В их числе 41 том книги «Они вернулись с Победой» (выпускались в 2005–2015 гг).

Захоронение останков воинов, найденных поисковиками. Кладбище в Мясном Бору. 1990 г. ММВОВ

В ней опубликованы списки уроженцев и жителей Татарстана, принявших участие в военных конфликтах 1939–1945 годов и вернувшихся домой, в том числе с Советско-Финской и Великой Отечественной войн (за исключением погибших и пропавших без вести: их списки по-прежнему размещаются в республиканской «Книге памяти»).

К 70-летию Победы на двух языках – русском и татарском – издана книга «Герои тыла Республики Татарстан» (Казань, 2015): о трудовом вкладе в дело приближения Победы наших земляков, награжденных за свою работу орденами и/или удостоенных звания Героя Социалистического Труда.

Сборник «Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Казань, 2000; 2-е изд. – Казань, 2009) охватывает все стороны военной жизни республики и рассказывает о фронтовых подвигах, о работе в тылу – на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, учреждениях здравоохранения, науки, образования и культуры. В книгу включены воспоминания участников событий и отрывки из литературных произведений татарстанцев о войне.

Сборник «Татарстан – Сталинграду» (Казань, 2009) содержит документы о мерах по оказанию помощи, которую предоставила Татарская АССР Сталинграду и подшефным районам Сталинградской области после разгрома на Волге немецко-фашистских захватчиков.

В книге «Кавалеры ордена Славы трех степеней» (Казань, 2005) аккумулирован материал о 48 уроженцах Татарстана и 40 татарах СССР – полных кавалерах ордена Славы.

Интересно, что «Снежному десанту» Казанского университета в результате кропотливой архивной работы удалось создать свою Книгу Памяти. В нее включен список и краткая биография преподавателей и студентов, ушедших на фронт. К маю 2016 года в книгу включены имена порядка 300 человек.

В ряде региональных объединений появились уникальные компьютерные банки данных на погибших и пропавших без вести. Одной из первых в стране такая база появилась в Татарстане.

В 2006 году Президент России передал полномочия по увековечиванию памяти погибших защитников Отечества Министерству обороны Российской Федерации. В этом же году в стране появился новый интернет-проект «Объединенный Банк Данных «Мемориал» о безвозвратных потерях в военных действиях Великой Отечественной войны. Любой желающий может попытаться найти там сведения о своих пропавших на войне родственниках.

Сегодня поисковики Татарстана обладают базой данных о более чем 400 тысячах погибших и умерших от ран, плененных, репрессированных, раскулаченных, умерших в лагерях на территории Татарстана. За последние пять лет ими были найдены сведения о более чем 20 тысячах наших земляках-татарстанцах, которые считались пропавшими без вести на фронте. Найденная информация доводится до сведения родственников погибших воинов.

Вся эта важная и нужная работа выполняется силами добровольцев разных возрастов, национальностей, профессий. Аккумулируется и направляется она Музеем-мемориалом

Великой Отечественной войны Национального музея Республики Татарстан (директор – М.В. Черепанов), который был открыт к 60-летию Победы 4 мая 2005 года и расположен в здании Юнкерского училища Казанского Кремля – многолетнего центра подготовки военных кадров г. Казани.

При музее организован и работает Казанский Клуб Воинской Славы, проводятся Марши Памяти по районам Республики Татарстан.

А впереди предстоит еще много работы. Ведь пропавшими без вести в Республике Татарстан до сих пор значатся 180 тысяч человек.

5 мая 2015 года при поддержке Правительства Республики Татарстан в рамках празднования 70-летия Победы с целью увековечивания памяти о защитниках Отечества, воспитания чувства патриотизма у подрастающего поколения, а также в целях противостояния экстремизму и фашистским настроениям был реализован очень интересный проект – виртуальный интернет-музей, посвященный Великой Отечественной войне.

Координатором проекта выступило Министерство культуры Республики Татарстан, а его реализация была возложена на Национальный музей республики. В создании интернет-музея приняли участие руководители татарстанских поисковых и общественных организаций, архивов, музеев, библиотек, образовательных организаций. Научное содержание текстов разрабатывалось до официального открытия сайта при непосредственном участии специалистов Института истории им Ш. Марджани АН РТ и редакции Книги Памяти Республики Татарстан (А.Ш. Кабировой, А.А. Иванова и др.).

Для непрерывного сбора информации, работы с базами данных и населением, при музеях в районах республики было создано 18 корпунктов, реальная работа которых нашла отражение на страницах виртуального музея.

Сайт Виртуального музея состоит из семи разделов:

Книга Памяти. База данных о военнослужащих, родившихся и мобилизованных в Татарстане, которые погибли или пропали без вести, участвуя в военных событиях 1939–1945 гг. Создана на основе сайтов «ОБД Мемориал», «Подвиг народа» и Книги Памяти Республики Татарстан.

Каталог коллекций. Собрание сведений о коллекциях фондов Национального музея Республики Татарстан, государственных, муниципальных, ведомственных и школьных музеев, архивов и библиотек республики, посвященных Великой Отечественной войне.

Виртуальный музей Великой Отечественной войны Республики Татарстан. tatfrontu.ru

Галерея. Видео-, аудио- и фотоматериалы, в том числе интервью ветеранов войны, тружеников тыла, детей войны из музейных фондов, архивов и библиотек республики.

Страницы славы. Персональный справочник ветеранов войны и тружеников тыла с рассказами о их ратных и трудовых подвигах.

Память. Страница о деятельности редакции «Книги Памяти Республики Татарстан», общественных и поисковых организациях республики, организации военно-патриотической работы.

Энциклопедия Победы. Интерактивные карты с расположением госпиталей, промышленных предприятий, воинских захоронений и иных военных объектов; научно-библиографические материалы по истории республики в военное время.

Новости. Информация, которую размещают районные корпункты о деятельности районов Татарстана в годы Великой Отечественной войны.

По подсчетам Национального музея Республики Татарстан, только за год работы виртуальный интернет-музей посетили 75 тысяч 254 человека, что позволяет поставить его на третье место по посещаемости среди Российских сайтов с военной тематикой – после сайтов Мемориала Великой Отечественной войны и Музея Вооруженных Сил Российской Федерации.

Аудиторию музея составили люди самых разных социальных групп: ветераны войны и их родственники, студенты, школьники, профессиональные исследователи и любители, интересующиеся историей, из России, Беларуси, Украины, Казахстана, Германии, Канады, США.

Большую работу по мемориализации памяти о Великой Отечественной войне ведут специалисты Государственного комитета Республики Татарстан по архивному делу. Они организуют тематические выставки, встречаются с ветеранами, знакомят общественность с новыми рассекреченными комплексами архивных источников, отражающими самые разные аспекты военной истории.

При непосредственном участии архивистов Татарстана в свет вышли, в частности, следующие сборники документов и материалов: «Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (Казань, 2004); «Письма с фронта. 1941–1945 гг.»

Руководитель казанских поисковиков Михаил Черепанов… создал и внедрил систему и технологию комплексного поиска на местах боев и в архивах, позволившего расширить Книгу Памяти республики и помочь другим территориям внести в свои Книги Памяти 270 000 имен воинов, числящихся безвестными или отсутствовавшими в воинских документах военкоматов, картотеках местных органов власти и архивов. Настоящий компьютерный цех удалось ему создать для этой цели.

Памяти павших. Великая Отечественная война. 1941–1945 /
Под ред. А.И.Сорокина, В.М.Говорова, В.П.Маслина. – М., 1995.

* * *

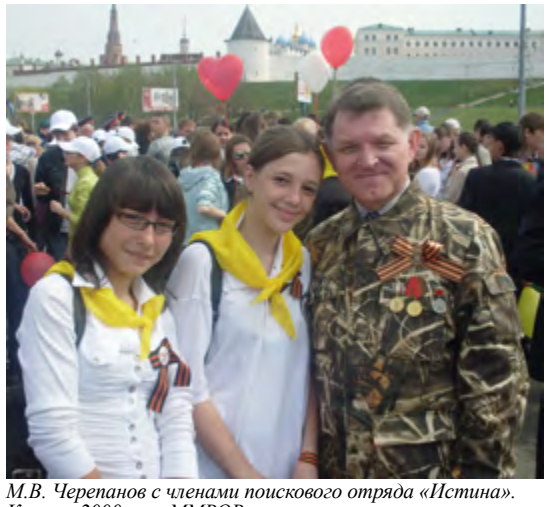
По данным Книги Памяти, всего на фронтах пропали без вести 180 тысяч человек.

В «черных списках» НКВД значились 8 тысяч призывников из Татарстана, семьям которых не рекомендовано было выдавать (и не выдано до сих пор!) извещения о гибели военнослужащих. В эти списки попадали за дезертирство, вредительство, пребывание в плену. В реальности тех, кто действительно предал Родину, не набирается и одного процента от числа пропавших без вести.

* * *

По наградным листам в рассекреченных архивах Минобороны РФ на 9 мая 2016г. установлены имена 206 татарстанцев, представленных в годы войны к званию Героя Советского Союза, но в силу разных обстоятельств не получивших его (60 из них – посмертно).

И этих имен в ближайшее время может стать больше, ведь архивы Минобороны РФ продолжают публиковать на сайте «Подвиг народа» (podvignaroda.mail.ru). Благодаря этим сведениям только в 2015 году по всей стране удалось выявить 500 тыс. не врученных наград.



М.В. Черепанов с членами поискового отряда «Истина». Казань. 2000-е гг. ММВОВ

(Казань, 2010); «Татарстан в годы Великой Отечественной войны: страницы социальной истории» (Казань, 2011); «„Письмо татарского народа фронтовикам-татарам“ и ответы на него» (Казань, 2012); «Дети в условиях эвакуации. Татарская АССР. 1941–1945 гг.» (Казань, 2013); «Великая Отечественная война в дневниках и воспоминаниях» (Казань, 2015).

В истории Великой Отечественной войны еще много «белых пятен». И мы продолжаем их изучать, обращаясь к воспоминаниям очевидцев событий военного времени, непосредственных участников боевых действий. Хотя их с каждым днем – увы! – становится все меньше.

По состоянию на 1 мая 2016 года в Республике Татарстан проживает 56214 ветеранов войны, тружеников тыла и вдов погибших. На каждого ветерана войны составлен социальный паспорт – документ, который отражает сведения о получаемых мерах социальной поддержки, социально-бытовом обслуживании, степени нуждаемости ветеранов в том или ином виде помощи. По данным Министерства труда, занятости и соцзащиты Республики Татарстан, которое координирует эту работу, на надомном социальном обслуживании находятся сегодня 4028 ветеранов (779 из них в сельской местности), еще 85 проживают в 26 домах-интернатах. Что касается обеспечения жильем, то за последние годы удалось улучшить жилье для 359 ветеранов.

Это очень нужная и важная реальная забота о людях. Но достаточная ли, учитывая то, какую цену заплатило поколение ветеранов за освобождение мира от фашизма и ради жизни каждого из нас?

Поэтому правильно и ценно, что в Республике Татарстан в память о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войны появляются новые памятники и мемориалы, а также обновляются уже существующие; пишутся научные монографии и художественные книги; из небытия возвращаются имена героев.

Так, 8 октября 2016 года в селе Актаныш участники Марша Памяти, учащиеся школы № 38 г. Казани под руководством М.В. Черепанова, преподавателей З.Н. Зябловой и Г.Ю. Раевской вручили извещения семьям 95-и солдат, считавшихся пропавшими без вести, с указанием места их гибели и/или захоронения. Эти сведения были найдены активистами сайта www.kremnik.ru (Музея-Мемориала Великой Отечественной войны Национального музея Республики Татарстан).

А 11 октября 2016 года Президент Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов вручил ветерану Великой Отечественной воны Фатхуле Хайрутдиновичу Сыраеву орден Красной Звезды, к награждению которым тот был представлен еще 12 июля 1944 года! Награда нашла своего героя спустя 72 года благодаря кропотливому труду поисковиков республики.

Спасибо вам, дорогие наши ветераны!

Пусть над нами всегда будет мирное небо!

Заключение

За свою многовековую историю Россия выдержала немало серьезных испытаний и мощных потрясений. Одним из наиболее глобальных стала Великая Отечественная война. Горем и слезами вошла она в каждый дом, каждую семью, болью отозвалась в сердцах миллионов. Много невзгод и лишений выпало на долю советских людей, прежде чем наступил долгожданный День Победы.

Народ и армия терпели и переживали все ужасы и тяготы военного лихолетья, шли на великие жертвы, поскольку твердо знали, что иной альтернативы, как выстоять и победить, нет! Это было время величайшего мужества, стойкости, самоотверженности всех граждан Советского Союза. Сообща они решали главную задачу – спасение Родины от вражеского нашествия, сохранение ее свободного статуса и территориальной целостности.

Татарская АССР в полной мере разделила судьбу страны. Уроженцы республики участвовали во всех решающих военных операциях. Они выполнили священный долг по защите Отечества, показав себя на полях сражений подлинными патриотами. Оставшиеся в тылу ценой своего здоровья и даже жизней работали на создание мобильной военной экономики, выполняя заказы фронта.

Победа досталась нам невероятно дорогой ценой. Великая Отечественная война оказалась беспримерной по жестокости и людским потерям. Это и безвозвратные потери, к которым относятся погибшие на фронтах, скончавшиеся от ран и болезней, умершие в тылу в результате общего ухудшения условий жизни, физического и нервного перенапряжения, истощения. И потери демографические: «недород» в военные и послевоенные годы, вызванный снижением уровня рождаемости, и «эхо войны» – последующее снижение чисел родившихся в те годы, когда производят потомство малочисленные поколения мужчин и женщин военных лет рождения.

А сколько сил и средств потребовалось на восстановление страны после окончания войны!.. После вражеского нашествия необходимо было поднимать оставленные в руинах города и поселки, возрождать уничтоженные села и деревни, строить школы, музеи, библиотеки…

Уже более семи десятилетий мы живем под мирным небом. Но время не властно стереть нашу память о тех тяжелых трагических годах. Наследие Великой Победы обладает огромным духовным потенциалом. Поэтому каждое новое поколение россиян снова и снова возвращается к драматическим страницам нашего героического прошлого, чтобы воздать должное подвигу народа, отстоявшего в сражениях с жестоким врагом свое Отечество, избавившего мир от «коричневой чумы», не допустившего гибели мировой цивилизации. А пока жива память о героях былых времен – жив и сам народ, жива страна!

ВОЙНЕ НЕТ МЕСТА…

Из чистых-чистых поднебесных далей
На внуков и на правнуков глядят
Те, кто за нас бесстрашно воевали,
Во имя жизни жизней не щадя.
Каких нечеловеческих усилий
Потребовала Родина от них!
Как беспощадно пули их косили,
Всех без разбора – старых, молодых...
Далекие военные страницы
Нам открывает жизнь из года в год,
И мы с тобой обязаны гордиться
Тем подвигом, что совершил народ!
[…]

Надежда Тананко

Список сокращений

АРАН – Архив Российской академии наук
ГМИИРТ – Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
МАИА – Музей археологии Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан
ММВОВ – Музей-мемориал Великой Отечественной войны (отдел Национального музея РТ)
МЗЭ – Музей завода «Электроприбор»
МИКНИТУ – Музей истории Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева
МИКУ – Музей истории Казанского университета
НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
НМ РТ – Национальный музей Республики Татарстан
РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РИА Новости – Российское информационное агентство «Новости»
РКП – Редакция «Книги Памяти» Республики Татарстан
ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦГА ИПД РТ – Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан

Содержание

Предисловие ... 3
«Тот самый длинный день в году… нам выдал общую беду»: Начало войны. Мобилизация ... 7
«Уроженцы Татарии дерутся с врагом как львы…»: На полях сражений ... 24
«Мы считали себя ответственными за страну…»: Общественно-политическая жизнь ... 63
«Все для фронта, все для победы!»: Военно-промышленное производство ... 91
«Дадим фронту и стране больше хлеба, мяса...»: Село военных лет ... 112
«У них в арсенале халат и перчатки…»: Здравоохранение и вклад медиков в победу ... 128
«Музы не молчали…»: Роль творческой интеллигенции в разгроме фашизма ... 148
«Где правит разум, книги не горят…»: Наука в военный период ... 168
«Учиться в жестокие годы войны было подвигом…»: Общеобразовательная и высшая школа ... 184
«Я не участвую в войне, война участвует во мне»: Тыловая повседневность ... 199
Память, что живет в сердцах… ... 228
Заключение ... 245
Список сокращений ... 246

А. Ш. Кабирова, Е. Г. Кривоножкина, А. С. Бушуев

НАМ ЖИТЬ И ПОМНИТЬ.
ТАТАРСКАЯ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1945 гг.)

Дизайн обложки *В. В. Прыгановой*
Верстка *А. С. Рубцова*
Корректура *Д. Р. Мухаммаджановой*

Подписано в печать 09.12.2016. Формат 70×100/16
Усл. печ. л. 20. Печать офсетная. Тираж 1500 экз.

Отпечатано в ООО «Фолиант».
420111 г. Казань, ул. Профсоюзная, д. 17в
print-kzn.ru